

F 23 $\frac{6}{9}$

Н. СИТОВСКИЙ.

МОСКОВСКАЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА
1872 ГОДА.

ТИФЛИСЬ.

—
1873.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ
МОСКОВСКОЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

1872 ГОДА,

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ОТЗЫВОВЪ ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ
О КАВКАЗСКОМЪ ОТДѢЛѢ ЕЯ.

Секретаря Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства

Н. Ситовскаго.

ТИФЛИСЪ.
Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.
1873.

Государственная
Политехническая
Библиотека

41-766/34

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Статья I. Цѣль и значеніе московской политехнической выставки; пространство ею занимаемое; общее устройство; выставочные распорядки...	1
II. Кавказскій отдѣлъ политехнической выставки.	10
III. Отдѣлъ прикладной ботаники и садоводства.	53
IV. Коллекція отдѣла прикладной ботаники и садоводства.....	62
V. Теплица садоваго отдѣла выставки и растенія находившіяся въ грунтѣ.....	67
VI. Аптекарскаго сада и теплица экзотическихъ медицинскихъ растений.....	83
VII. Отдѣлъ промысловыхъ животныхъ или прикладной зоологіи.....	90
VIII. Мѣха и кожи въ отдѣлѣ промысловыхъ животныхъ.....	98
IX. Коллекція рыбъ; предметы рыбоводства; акваріи.....	103
X. Павильонъ пчеловодства.....	109
XI. Павильонъ шелководства.....	123
XII. Нѣсколько словъ о прочихъ отдѣлахъ выставки; число экспонентовъ русскихъ и иностранныхъ; число посѣтителей; сумма собранная отъ продажи входныхъ билетовъ; количество присужденныхъ экспонентамъ наградъ; результаты выставки.....	128
Приложеніе I. Отзыви періодическихъ изданій о кавказскомъ отдѣлѣ московской политехнической выставки 1872 года:	
Газеты «Голось».....	1
«Русскихъ Вѣдомостей».....	17

II

•Биржевыхъ Вѣдомостей.....	25
•Московскихъ Вѣдомостей.....	30
Газеты «Русскій Миръ».....	38
«Правительственнаго Вѣстника».....	43
•С.Петербургскихъ Вѣдомостей.....	50
•Земледѣльской Газеты.....	54
•Всемирной иллюстраціи.....	58
Журнала «Сіяніе».....	61
•Лѣснаго журнала.....	62
Журнала «Гражданинъ».....	—
•Вѣстника Европы.....	64
•St.-Petersburger Zeitung.....	65

Приложение II. Списокъ наградъ присужденныхъ по кавказскому отдѣлу московской политехнической выставки, на основаніи докладовъ экспертныхъ комиссій и заключеній Совѣта Императорскаго Общества любителей естествознанія при Московскомъ Университетѣ.....	1
--	---

МОСКОВСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА 1872 ГОДА.

Статья I.

Цѣль и значеніе политехнической выставки; пространство ею занимаемое; общее устройство; выставочные распорядки.

Москвѣ вполнѣ удалось отпраздновать достойнымъ образомъ 200-лѣтнюю годовщину рожденія Императора Петра Великаго. На зовъ ея откликнулись сочувственно не только со всѣхъ концовъ громаднаго русскаго царства, но и со всей Европы, на кличъ ея отозвались и изъ-за дальнихъ морей. И этого можно было ожидать. Лучшее выраженіе памяти о царѣ-реформаторѣ едва-ли было можно придумать, какъ устройство политехнической выставки, и болѣе приличествующее мѣсто для этого торжества трудно было бы выбрать, кромѣ Москвы, гдѣ родился Преобразователь, гдѣ бьется пульсъ русской жизни.

Гигантскій праздникъ науки, искусствъ, промышленности и торговли, связанный съ воспоминаніемъ о царѣ-гигантѣ, задуманный и выполненный Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, безспорно принадлежитъ къ знаменательнымъ событіямъ нашего времени.

Мысль устройства политехнической выставки возникла въ 1868 году, вскорѣ послѣ окончанія бли-

стательно прошедшей выставки этнографической, состоявшейся также по почину еще юнаго тогда Общества Любителей Естествознанія,—говоримъ „блистательно“ потому, что и та выставка, не смотря на совпаденіе времени ея открытія съ всемірною парижскою 1867 года, удалась, и за устройство ея Обществу пожалованъ былъ титулъ Императорскаго.

Прежде предполагалось устроить выставку прикладнаго естествознанія, и не въ 1872 году, а въ 1871, чтобы опять не столкнуться съ другою всемірною выставкою—вѣнской, объ открытіи которой въ то время уже шли толки, и открытіе ея предназначалось не въ 1873, а въ 1872 году. Предположенія относительно осуществленія выставки въ Москвѣ были не очень широки. Думали раздѣлить выставку на два отдѣла: *естественно-историческій*, съ секціями: зоологической, ботанической и геоминералогической, и *политехнический*, съ секціями: физической, технологической и сельско-хозяйственной. Въ то время считывали, что выставка займетъ манежъ и первый Кремлевскій садъ—не болѣе. При детальной разработкѣ этого вопроса, Общество Любителей Естествознанія расширило первоначальный планъ задуманной выставки, измѣнило самое названіе ея и отдалило время ея открытія. Возникло предположеніе объ устройствѣ еще нѣсколькихъ отдѣловъ: художественнаго, статистическаго, архитектурнаго и др. Нашли болѣе соответствующимъ характеру выставки, вмѣсто *выставки прикладнаго естествознанія*, наименовать ее *политехническою*, въ чему также побуждали общепонятность и краткость выраженія. Торжество открытія ея положено было соединить съ празднованіемъ 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго. Эту прекрасную

мысль первый подалъ одинъ изъ членовъ Общества Любителей Естествознанія, профессоръ исторіи Н. А. Поповъ *), высказавшійся, что Общество, задумавъ политехническую выставку, не только угадало современную потребность русскаго народа—ознакомиться вполне съ усвоенными имъ техническими силами и средствами, но и дастъ возможность узнать всю русскую промышленность въ ея историческомъ развитіи. Послѣдній вопросъ важенъ не только для техника и естествоиспытателя, но и для историка. Онъ приобретаетъ особенную важность еще и потому, что Петръ Великій по справедливости считается творцомъ рациональнаго народнаго хозяйства въ Россіи, что Петръ положилъ прочное основаніе мануфактурной и фабричной промышленности въ нашемъ отечествѣ. Русскіе естествоиспытатели, промышленники и техники, подводя итогъ трудовъ предшествовавшихъ поколѣній, должны будутъ воздать дань глубокаго уваженія памяти Преобразователя Россіи, въ дѣятельности котораго заботы о матеріальномъ развитіи и благосостояніи страны и народа занимали самое видное мѣсто, составляли каждодневную, насущную нравственную его потребность. А потому соединеніе устройства политехнической выставки съ 200-лѣтнею памятію о Петрѣ Великомъ составляетъ нравственную потребность, историческую обязанность; при томъ-же соединеніи это представляетъ возможность пополнить выставку предметами иностраннаго производства, котораго нельзя исключить, какъ по самому характеру выставки, такъ и потому, что Петръ никогда его нечуждался, обращаясь за содѣйствіемъ во все концы Европы.

---

*) Протоколы засѣданій Общества Любителей Естествознанія.

Вотъ мысли, положенныя въ основаніе при устройствѣ политехнической выставки, день открытія которой соединенъ былъ съ днемъ 200-лѣтней годовщины рожденія Петра Великаго. Въ немногихъ словахъ профессора Попова — высказаны и цѣль, и значеніе этой выставки.

Мы имѣли возможность подробно ознакомиться съ политехнической выставкой въ то время когда она находилась во всемъ блескѣ, во всей красотѣ наружнаго своего величія и представляла почти полную возможность осмотра ея. Мы говоримъ *почти* — потому, что до конца выставки не было издано каталога, и публика при осмотрѣ громадной, раскинутой на пространствѣ 18 слишкомъ десятинъ, выставки, руководствовалась краткимъ „Общимъ обзорѣніемъ“.

Выставка занимала: манежь, три Кремлевскихъ сада, небережную Москвы-рѣки отъ Каменнаго до Москворѣцкаго моста и, поднявшись въ гору, захватывала часть площади внутри Кремля, что составляло около 44,000 квад. саж. Кромѣ того, къ выставкѣ принадлежали на Варварской площади: народный театръ, народная кухня, народная чайная, гимнастика, образцовая школа и читальня. Эти придаточныя постройки занимали не менѣе двухъ десятинъ.

Такимъ образомъ, московская политехническая выставка, по пространству, ею занимаемому, превосходила въ полтора раза площадь, бывшую подъ всемірной парижской выставкой 1867 года на Марсовомъ полѣ; если же брать въ расчетъ служившій дополненіемъ всемірной парижской выставки островъ Бильянкуръ, гдѣ расположены были предметы, относящіеся до сельскаго хозяйства, скотоводства и лѣсоводства, то въ такомъ случаѣ политехническая выставка занимала пространство на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{6}$ ме-

иже всемірной парижской. Съ петербургской всероссийской мануфактурной выставкой 1870 года, отъ которой многіе, въ томъ числѣ и мы, приходили въ восторгъ,—какъ отъ первой у насъ въ Россіи большой выставки, устроенной въ особомъ, специально для нея приготовленномъ и съ большимъ знаніемъ дѣла приспособленномъ помѣщеніи,—московскую политехническую выставку по занимаемому его пространству и сравнивать невозможно.

Пространство, занимаемое политехнической выставкой, обнесено было со всѣхъ сторонъ высокимъ деревяннымъ красивымъ, съ рѣзбою въ русскомъ вкусѣ, заборомъ, исключая стороны ея, обращенной къ Воскресенской площади, гдѣ и безъ того, при входѣ въ первый Кремлевскій садъ, какъ извѣстно, имѣется высокая чугунная рѣшетка. Входовъ и подъѣздовъ на выставку существовало шесть: 1) главный входъ отъ Воскресенской или Иверской площади; 2) на Моховой, чрезъ манежъ (экзерциргаузъ); 3) около моста, противъ третьяго Кремлевскаго сада; 4) около Москворѣцкаго моста; 5) по понтонному мосту (для пѣшеходовъ) чрезъ Москву рѣку, на срединѣ разстоянія между Каменнымъ и Москворѣцкимъ мостами; мостъ этотъ соединялъ противоположную выставкѣ Софійскую набережную съ военнымъ отдѣломъ у Тайницкихъ воротъ и 6) входъ изъ Кремля непосредственно въ военный отдѣлъ.

Для посѣщенія выставки публичной, билетовъ никакихъ не выдавалось, а прямо лицо, заплатившее входную плату, въ одномъ изъ поименованныхъ подъѣздовъ (исключая, впрочемъ, входа по понтонному мосту), пропускалось чрезъ турникетъ, къ коему приспособленъ механизмъ, отмѣчающій число проходящихъ посѣтителей и дѣлающій возможнымъ повѣрку состоянія кассы во всякую минуту. Входная плата

вносилась такъ, чтобы не требовать сдачи, потому что деньги немедленно опускались въ ящикъ. Въ день торжества открытія выставки входная плата была 5 р., послѣ того до 7 іюля по 1 р., а съ того времени уменьшена была до 60 коп., подъ конецъ же выставки ее понизили до 40 и 20 коп.

Безплатнымъ въходомъ на выставку пользовались почетные члены комитета, предсѣдатели комиссій, уполномоченные комитета, завѣдывавшіе отдѣлами, жертвователи, обезпечившіе своими денежными пожертвованіями цѣлыя отдѣлы *), члены Общества Любителей Естествознанія, члены комиссій, депутаты разныхъ Обществъ, экспоненты **), лица имѣвшія абонементные билеты на все время выставки (съ платою 25 р.) ***), дѣти моложе 12 лѣтъ при родителяхъ, воспитанники учебныхъ заведеній и фабричныя рабочіе получавшіе письменныя удостовѣренія личности отъ своихъ хозяевъ.

Выставка открывалась въ 11 часовъ утра и закрывалась въ 8 часовъ вечера.

На всемъ пространствѣ, занимаемомъ выставкою, расположено было въ трехъ Кремлевскихъ садахъ, на набережной р. Москвы и на Кремлевской площади, болѣе 80 павильоновъ, бесѣдокъ, кіосковъ, палатокъ и т. п. Мы сдѣлаемъ только бѣглый обзоръ этихъ построекъ и назовемъ по порядку расположенія самыя замѣчательныя, начавъ съ главнаго входа, отъ Воскресенской площади.

Въ первомъ саду: павильонъ отдѣла прикладной ботаники и садоводства съ принадлежащими къ нему теплицей и навѣсами для растений; павильоны: прикладной зоологіи, шелководства, пчеловодства, гео-

---

*) Поименованныя лица имѣли особые жетоны.

**) Этимъ лицамъ выдавались кокарды и билеты съ собственной фотографической карточкой.

***) При билетахъ съ фотографической карточкой.

минералогическій отдѣлъ, павильонъ чугунныхъ издѣлій Баркова и Кузнецова, отдѣлъ кустарной промышленности, туркестанскій отдѣлъ съ находившимися при немъ тремя палатками, палатка съ экспонатами оренбургскаго края, павильоны серебряныхъ издѣлій: Овчинникова, Постникова и Чичелева, дѣтскій садъ, образцовое училище, мануфактурный отдѣлъ, кавказскій отдѣлъ съ палаткою при немъ, павильоны парикмахеровъ Теодора Біо и Виноградова, кондитерская Коцараки, павильонъ обойнаго производства, павильонъ парфюмера Буиса, контора германскихъ уполномоченныхъ, бюро предѣдателя коммисіи, бюро выставки, павильонъ дантиста Адельгейма, кіоскъ для продажи табаку и папиросъ, павильоны: хирургическій и терапевтическій, двѣ кумысолечебныя палатки. Между всѣми этими постройками разбросано было нѣсколько кіосковъ для продажи прохладительныхъ напитковъ и газетъ.

Въ манежъ расположены были дѣйствующія машины и нѣкоторыя ручныя производства. На хорахъ манежа: отдѣлы педагогическій и ветеринарный.

Во второмъ саду: ресторанъ 1-го класса Гашедуа, оранжерея тропическихъ растений, употребляемыхъ въ медицинѣ, отдѣлъ фармацевтическій и образцовая аптека, отдѣлы: фотографическій, почтовый и телеграфный, книгопечатный, лѣсной, сельско-хозяйственный, навѣсъ для земледѣльческихъ орудій, навѣсъ для торфянаго производства—г. Сытина, отдѣленіе для гнутія ободьевъ, полозьевъ и дугъ (въ углу сада), сельская больница, сельская аптека, питомникъ для грудныхъ дѣтей—профессора Киттары, отдѣлъ Общества покровительства животнымъ, павильонъ для продажи книгъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, образцовая сельская церковь, образцовый домъ

помѣщика средней руки и кіоски для продажи напитковъ.

Въ третьемъ саду: павильонъ г. Короткова съ принадлежностями для устройства церквей, павильонъ технического архитектурнаго отдѣла, отдѣлы историческій и гидравлическій, бесѣдка для продажи медальоновъ Петра Великаго, ресторанъ 2-го класса г. Буданова.

Набережная р. Москвы: центральный павильонъ морскаго отдѣла, въ коемъ помѣщенъ былъ, между прочимъ, ботикъ Петра Великаго; носовая часть купеческаго судна; средняя часть военнаго корвета; пристань; Саардамскій домикъ; караульный домъ; контора; кіоски для продажи прохладительныхъ водъ; четыре павильона военныхъ мастерскихъ; павильонъ г-жи Ачкуриной съ сыновьями, для производства суконъ изъ ордынской шерсти; три навѣса и павильонъ желѣзнодорожнаго отдѣла; телеграфныя палатки и павильонъ для отдохновенія Августѣйшихъ посѣтителей выставки.

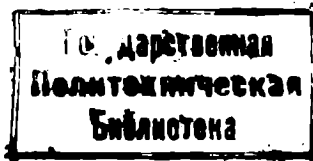
Подъ горой при переходѣ съ набережной р. Москвы на Кремлевскую площадь: квасоварня Воронина и ресторанъ военнаго отдѣла.

Кремлевская площадь: историческій музей; казарма, навѣсъ для помѣщенія походныхъ повозокъ и фуръ; перевязочный пунктъ; операционный баракъ, хозяйственный баракъ, ветеринарный баракъ, кухня, походная церковь, зимній и лѣтній лазареты, пожарная станція, севастопольскій отдѣлъ.

По этому краткому перечню построекъ можно судить, какъ громадна была выставка. Обойти ее и осмотрѣть только поверхностно самому усердному, самому неутомимому посѣтителю было возможно не менѣе какъ въ два дня, да и то при такомъ осмотрѣ едва-ли

О вкусахъ не спорить. Эта поговорка, какъ намъ кажется, болѣе всего можетъ быть примѣнима въ отношеніи сыровъ. Мы знаемъ многихъ лицъ, проходящихъ въ восторгъ отъ лимбургскаго сыра, тогда какъ другіе не могутъ выносить его запаха; однимъ нравится честеръ, другимъ—стильтонъ, третьимъ—бри, рокфоръ и т. п. Тоже самое относится и къ кавказскимъ сырамъ: многимъ они со всѣмъ не нравятся, тогда какъ — нѣкоторые сорта ихъ, имѣя своеобразный вкусъ и пикантность, могутъ удовлетворять и избалованному европейскому вкусу. Это мы слышали отъ многихъ лицъ въ 1867 на парижской всемірной выставкѣ, слышали почти каждый день и на политехнической выставкѣ, гдѣ кавказскіе сыры предлагались на пробу публикѣ. Одно, что не располагаетъ къ нашимъ сырамъ непривычнаго человека—это несовсѣмъ приглядный наружный видъ ихъ, вызывающій сомнѣніе въ опрятности приготовления. Но попробуйте этотъ-же самый сыръ, къ которому теперь съ какимъ-то предубѣжденіемъ подходитъ чевловѣкъ, изъѣздившій вдоль и поперекъ Европу—попробуйте, говоримъ, завернуть его хорошенько, поаккуратнѣе, въ чистый оловянный листъ, и положить въ пользующемся извѣстностью гастрономическомъ магазинѣ Москвы или Петербурга (не говоримъ уже о Парижѣ, падкомъ на все носящее замысловатое произвище), между множествомъ сыровъ съ мудреными названіями, да въ добавокъ кавказскій сыръ назовите еще помудренѣе, и тогда, навѣрное, его будутъ покупать и платить за него станутъ не 6 коп. за фунтъ, какъ мы теперь платимъ, а десятиро дороже, и будутъ его ѣсть да похваливать.

Какъ-бы то ни было, уступая преобладающимъ взглядамъ и вкусамъ, администрація края, въ видахъ

41-766/3

улучшенія за Кавказомъ сыродѣлія, въ 1861 году выписала изъ Швейцаріи сыродѣла для образовавшагося въ колоніи Александерсгильфъ (въ 90 верстахъ отъ Тифлиса) сыродѣльнаго товарищества. Кромѣ того, въ 1863 году была выдана ссуда въ 21 т. р. прусскоподданному барону Кученбаху на устройство молочной фермы въ урочищѣ Мамутлы (въ 100 верстахъ отъ Тифлиса) и выписано изъ Швейцаріи племянное стадо рогатаго скота породы Швиць, состоявшее изъ 10-ти телокъ и 3 бычковъ, порученное надзору г. Кученбаха, съ тѣмъ, чтобы иностранецъ этотъ, за издержки по уходу и содержанію племяннаго казеннаго стада получалъ въ свою пользу продукты онаго и половину приплода, а другую половину представлялъ-бы въ распоряженіе администраціи, для продажи и бесплатной раздачи мѣстнымъ хозяевамъ. Мѣра эта дала хорошіе результаты: въ настоящее время Тифлисъ и др. города Закавказья снабжаются по преимуществу сырами александерсгильфской сыродѣльной ассоціаціи и молочной фермы г. Кученбаха, и количество привозимаго въ край швейцарскаго сыра съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ 1871 году общество колоніи Александерсгильфъ продало сыру болѣе 1000 пудъ; баронъ А. Кученбахъ выпустилъ въ продажу около 800 пуд. Цѣна сыру отъ 11 до 13 руб. за пудъ.

Изъ продуктовъ *овцеводства* въ кавказскомъ отдѣлѣ выставки имѣлись: образцы шерсти грязной и мытой, овчины и мерлушки.

Возвышенныя плоскости малаго Кавказа и Дагестанъ доставляютъ наибольшее количество шерсти, получаемой за Кавказомъ. Цѣна шерсти, смотря по мѣстности, колеблется у насъ между 4 и 6 руб. за пудъ. Самою лучшею считается тушинская шерсть.

Мериносы разводятся только въ сѣверномъ Дагестанѣ, близъ Чиръ-Юрта, г. Шушановымъ. На выставкѣ, между прочими, былъ образчикъ шерсти чирахской породы овецъ, разводимой въ казикумухскомъ округѣ (въ среднемъ Дагестанѣ), замѣчательной тѣмъ, что овецъ этой породы не стригутъ, а выщипываютъ у нихъ шерсть руками. Овчины и мерлушки лучшія съ сѣвернаго Кавказа и изъ Дагестана: аргунскія, тиндальскія, андійскія и аварскія—длинноволося, мягкія и чрезвычайно теплыя.

По шелководству. Образцы коконовъ и разматаннаго шелка изъ разныхъ мѣстъ края.

Наиболѣе замѣчательными экспонентами по шелководству были: братья Нусвусовы изъ г. Нухи, Богдасаръ Петросовъ и Карапетъ Бабаевъ—изъ нахичеванскаго уѣзда, эриванской губ., Саркисъ Саркисовъ изъ г. Шуши, Ибрагимъ Терегуловъ (грёнёръ) изъ Тифлиса и И. М. Мирзоевъ, имѣющій шелковичные сады во многихъ мѣстахъ края. Тифлисскій акклиматизаціонный садъ представилъ коконы и шелкъ айлантоваго шелкопряда. Начало разведенія за Кавказомъ айлантника, какъ извѣстно лицамъ, заинтересованнымъ нашимъ хозяйствомъ, положено въ 1868 г. Мы привезли въ первый разъ въ край въ 1867 г. изъ Парижа сѣмяныя коконы этого шелкопряда и начали его воспитывать, первоначально въ маломъ размѣрѣ, и, увеличивая количество воспитываемыхъ червей съ каждымъ годомъ, довели до того, что теперь раздаемъ бесплатно племяныя коконы всѣмъ желающимъ заниматься айлантовымъ шелководствомъ. Въ настоящее время въ тифлискомъ акклиматизаціонномъ саду, нами основанномъ, находится около 3,000 айлантовыхъ деревьевъ, дающихъ возможность производить кормленіе айлантника въ большихъ размѣрахъ. Весь процессъ воспи-

танія этого шелкопряда за Кавказомъ производится на открытомъ воздухѣ, начиная отъ выхода бабочекъ до окукленія. Шелмянные коконы, какъ только китайскій ясенъ покроется листвою, прикрѣпляются прямо на дерево, обтягиваемое, для предохраненія червей отъ нападенія птицъ, сѣткою: тамъ, подь сѣткою, бабочки выходятъ изъ коконовъ, спариваются, кладутъ яички, изъ которыхъ вылупляются червячки, переживающіе подь той-же сѣткой свои четыре однодѣльныхъ возраста до завивки коконовъ. Благопріятный климатъ многихъ мѣстъ Закавказья даетъ возможность получать ежегодно два и иногда даже и три урожая айлантового шелкопряда. Кромѣ тифлискаго акклиматизаціоннаго сада, айлантникъ воспитывается: И. Б. Трегуловымъ—въ Тифлисѣ-же, А. В. Соханскимъ — въ Закаталахъ и Л. П. Кармалиной—въ Эривани. Очень жаль, что поименованныя лица, принадлежація къ числу наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений, не послали на выставку айлантовыхъ коконовъ, кромѣ г. Трегулова, такъ что по этой части явилось только два экспонента.

Мы позволили себѣ въ настоящемъ перечнѣ кавказскихъ экспонатовъ провести нѣсколько лишнихъ строкъ по поводу айлантника, и это не безъ причины: айлантовое шелководство—совершенно новая, немногимъ извѣстная отрасль хозяйства, имѣющая передъ собою не только за Кавказомъ, но и вообще на югѣ Россіи, большую будущность. Воспитаніе айлантника, обусловливаемое успѣшнымъ разведеніемъ неприхотливаго на почву, невзыскательнаго въ отношеніи поливки, скоро растущаго, размножающагося и сѣмянами и корневыми порослями, китайскаго

ясеня, чрезвычайно просто; червь этотъ, при кормленіи, не требуетъ такого тщательнаго ухода, какъ тутовый шелкопрядъ; не боится ни дождей, ни вѣтра, ни сильныхъ жаровъ (въ полдень онъ прячется подъ листья); онъ пока не подвергается болѣзнямъ, да едва-ли и будетъ имъ подвергаться когда-либо въ такой степени, какъ шелкопрядъ тутовый, воспитаніе коего, производимое въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, поставлено въ зависимость отъ искусственныхъ приѣмовъ ухода. Шелкъ его, сравнительно съ тутовымъ, правда, нѣсколько грубоватъ и труднѣе разматывается, но со временемъ, вѣроятно, этотъ недостатокъ будетъ устраненъ улучшеніемъ технической стороны дѣла.

По пчеловодству. На выставку представлены были образцы меда и воска изъ разныхъ мѣстъ края. Роскошная флора и теплый климатъ Закавказья вполне благопріятствуютъ успѣшному ходу пчеловодства. Есть, какъ извѣстно, въ краѣ мѣстности, гдѣ ульи могутъ оставаться почти круглый годъ на открытомъ воздухѣ. Не смотря на это, между закавказскими хозяевами нельзя указать ни на одного, у котораго пчеловодство было-бы въ значительныхъ размѣрахъ, исключая г. Бекмана, въ Делижанѣ, елисаветпольскаго уѣзда, не пославшаго на выставку ни своего меда, ни воска, ни улья своей системы, бывшаго на тифлисской выставкѣ 1863 года и подробно описаннаго въ „Запискахъ Кавк. Общ. сел. хоз.“ за 1863 г. (отд. II, стр. 121 и послѣд., съ рисунками). Общее количество производимаго за Кавказомъ меда и воска опредѣлить довольно трудно, но что оно не велико, доказательствомъ тому можетъ служить то, что существующій въ Тифлисѣ воскобѣлительный и свѣчной заводъ грузиноимеретинской синодальной конто-

ры, перерабатываетъ преимущественно воскъ, получаемый изъ Персіи, откуда привозятъ также на тифлискій рынокъ и медъ, особенно передъ новымъ годомъ, когда спросъ на него увеличивается, для приготовления разныхъ лакомствъ изъ орѣховъ, миндаля и т. п. (*гозинки*). Средняя цѣна на медъ у насъ отъ 6 до 7 руб. за пудъ, воскъ отъ 23 до 24 руб.

Винодѣліе въ Кавказскомъ отдѣлѣ имѣло около 50 экспонентовъ, какъ съ сѣвернаго Кавказа, такъ и изъ Закавказья. Вина были по большей части молодья, прошлогодняго урожая. Изъ старыхъ винъ имѣлись: С. Н. Сараджева и К. А. Кочергина изъ Дербента, урожая въ 1865 и послѣдующихъ годовъ; урожай 1871 г.: С. П. Ананова изъ Имеретіи, И. М. Мирзоева изъ Тифлиса, княг. Нины Челокаевой—изъ Кахетіи и Г. Н. Метакса—изъ Абхазіи, изъ абхазскихъ лозъ, называемыхъ *амлаху* или *аллаху*. Абхазскіе хозяева полагаютъ, что это испорченное названіе малаги. Предоставляя присяжнымъ энологамъ судить о степени основательности этого предположенія, мы скажемъ только, что ягода этого сорта очень крупная, бѣлая, сладкая.

Человѣку, незнакому съ кавказскимъ винодѣліемъ, кажется страннымъ, что въ этой богатой, прославленной родинѣ винограда, старое вино считается большою рѣдкостью. А это такъ и есть. Приемы обработки винограда и самаго винодѣлія у насъ до того просты и чужды всякаго искусства, что получаемый продуктъ, за немногими исключеніями, можетъ держаться только до слѣдующаго урожая и неспособенъ къ перевозкѣ на отдаленныя разстоянія. Какихъ выгодъ лишается черезъ это нашъ край, который, при измѣненіи приемовъ винодѣлія и надлежащей поддержкѣ продукта, могъ-бы снабжать своими винами внутреннія губерніи Россіи, потребляющей на многіе

милліоны винъ заграничныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уступающихъ винамъ закавказскимъ! Всѣ свои 10 милліоновъ ведеръ Кавказъ принужденъ пить самъ и держать винодѣліе на одной и той-же точкѣ развитія, тогда какъ количество производимаго въ краѣ вина могло-бы удвоиться въ короткое время при существованіи вышшняго сбыта. Гдѣ-же кроется причина такого безотраднaго состоянія кавказскаго винодѣлія? Мы уже сказали, что одна изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія нашего винодѣлія заключается въ отсутствіи правильныхъ приѣмовъ при уходѣ за виноградной лозой и при приготовленіи вина. Земля, назначаемая для виноградниковъ, у насъ не обрабатывается до надлежащей глубины, не разрыхляется какъ слѣдуетъ; лозы садятся слишкомъ мелко, вслѣдствіе чего, въ нашемъ климатѣ, корни ихъ, распространяющіеся недалеко подъ поверхностью земли, лѣтомъ страдаютъ отъ вліянія солнца, а зимой—отъ морозовъ, особенно чувствительныхъ при нашихъ почти всегда безснѣжныхъ зимахъ; при обрѣзкѣ винограда лозу пускаютъ очень высоко, оставляя много лишнихъ побѣговъ, листья которыхъ, образуя густую тѣнь, заслоняютъ грозди, и препятствуютъ непосредственному дѣйствію на нихъ солнечныхъ лучей; виноградъ, вслѣдствіе этого, не вырѣвается надлежащимъ образомъ и ягоды получаютъ мелкія; земля въ виноградникахъ, между рядами лозъ, обрабатывается весьма небрежно, а то и совсѣмъ не обрабатывается; сорныя травы, затѣненные листвою, растутъ буйно, вытягивая изъ почвы питательныя части въ ущербъ виноградной лозѣ; трава эта скашивается, и то не вездѣ и не всегда, а смотря по надобности — если есть кѣмъ ее стравить; да развѣ скашивание помогаетъ дѣлу? развѣ оно устраняетъ

вредное вліяніе сорныхъ травъ? Приступая къ сбору винограда, не обращаютъ вниманія на то—поспѣлы-ли виноградъ или, вслѣдствіе бывшихъ холодовъ, развитіе его замедлилось и надобно еще обождать нѣсколько дней. Переважило за первую половину сентября—въ это время всегда давили виноградъ и маджару пили,—ну, значитъ, пора обрывать грозди и сносить въ давальню. О сортировкѣ винограда никто не заботится; о переливкѣ винъ, выдержкѣ ихъ, освѣтлѣніи и подогрѣваніи—тоже.

Неужели-же нельзя измѣнить существующихъ за Кавказомъ приемовъ и способовъ винодѣлія къ лучшему? Конечно, можно, и необходимость этого измѣненія наши хозяева сознаютъ, и они измѣнили-бы давно эти приѣма и способы—но... Вся суть-то въ это *но*. Рабочія руки дороги; денегъ нѣтъ. До рациональныхъ-ли приемовъ, когда дай Богъ управиться и такъ; а ужъ о выдержкѣ винъ и думать нечего, потому что подъ зимуденьги нужны. Вотъ и продается вино послѣдняго урожая, съ отдѣленіемъ части для своего обихода и для выдержки про запасъ, на всякій случай, для дорогаго гостя, сотня—другая бутылокъ.

Въ концѣ концовъ, главная причина неудовлетворительнаго состоянія нашего винодѣлія заключается въ недостаткѣ капиталовъ у лицъ, занимающихся этою отраслью хозяйства. Отчего-бы капиталистамъ внутреннихъ губ. Россіи не обратить вниманія на эту отрасль промышленности и не вступить въ сношеніе съ нашими винодѣлами для сбыта кавказскихъ винъ внутрь Россіи. И при теперешнемъ способѣ приготовления ихъ, вина двухлѣтнія, будучи привезены въ Москву, вызываютъ одобреніе. Нѣкоторые указываютъ на дороговизну доставки. Это едва-ли справедливо. Въ Тифлисѣ, при розничной продажѣ, бу-

тылка хорошаго, выдержаннаго вина, кахетинскаго или др. кавказскаго, стоитъ 50 — 60 коп.; при оптовой продажѣ можно купить гораздо дешевле. Допустимъ, что если-бы съ доставкой до Москвы обошлась бутылка въ 1 р. Развѣ это дорогая цѣна на вино чистое, не фальсификованное, безъ всякихъ подмѣсей. Конечно, лучше заплатить за бутылку такого вина 1 руб., нежели за бутылку какой-нибудь заграничной дряни, кислятины съ золоченымъ этикетомъ, 2 руб.

Съ сѣвернаго Кавказа на выставкѣ находились вина красныя и бѣлыя А. Б. Фабрикова, М. Я. Тандова и братьевъ К. и М. Мамаджановыхъ. Первый изъ названныхъ экспонентовъ ведетъ большую торговлю винами собственныхъ садовъ въ Нижнемъ (Напиточная линія, №№ 11, 12 и 13) и Москвѣ. Г. Тандовъ имѣетъ большіе виноградники въ кизлярскомъ уѣздѣ и продаетъ свое вино оптомъ въ Москву; гг. Мамаджановы — тоже. Мы предлагали на выставкѣ многимъ посѣтителемъ пробовать эти вина: ихъ сравниваютъ съ бургонскими винами; особенно хорошо вино г. Тандова. Цѣна очень доступная 60 — 70 коп., съ бутылкой.

Говоря о винѣ, кстати упомянемъ о водкахъ, ромѣ, коньякѣ, портерѣ и элѣ И. А. Ситова во Владикавказѣ, образцы коихъ присланы были въ прекрасной посудѣ и были очень хорошо этикетированы. Эксперты нашли ихъ очень хорошими.

По садоводству Кавказъ представилъ: планы наиболѣе замѣчательныхъ въ краѣ садовъ казенныхъ и частныхъ, рисунки мѣстныхъ сортовъ винограда, фрукты въ сушеномъ видѣ, орѣхи—фундуки и грецкіе, миндаль и т. п.

Для сушенія у насъ употребляются: яблоки,

черносливъ, абрикосы, вишни, хурма, ягоды шелковицы (тута), виноградъ (изюмъ). Фрукты были довольно порядочныя. Лучшія отъ И. Д. Сулханова и колонистскій черносливъ. Сушонныхъ фруктъ у насъ готовится довольно много. Кромѣ потребленія въ краѣ, мы отпускаемъ ихъ внутрь Россіи и за границу: въ Аджарію, Константинополь и Анатолю. Интересно-бы было имѣть цифру всего вывозимаго изъ края количества фруктъ. Мы могли только достать позднѣйшія свѣдѣнія о томъ, что въ 1871 году вывезено во внутреннія губерніи Россіи чрезъ дербентскій портъ разныхъ сушонныхъ фруктъ 150,798 пудовъ.

Послѣ сушонныхъ фруктъ нельзя не сказать о разныхъ кавказскихъ лакомствахъ. Чурчхелы, тклапи (сгущенный сокъ, преимущественно виноградный и др. ягодъ), алани (винныя ягоды и абрикосы фаршированные толчеными орѣхами и миндалемъ), представленные отъ 3—4 экспонентовъ, тоже были выставлены какъ курьёзъ. Эриванскихъ чурчхель и рахатъ-лукуму не было представлено. Были привезены на выставку также лезгинскія лакомства, какъ-то: *уулатль-нотохъ* (масса изъ орѣховъ и меду), *канани-нотохъ* (изъ меда и коноплянныхъ сѣмянъ) и лепешки приготовленныя изъ бараньяго жиру, муки и меду (удивительный вкусъ у лезгинъ!), но въ дорогѣ испортились, такъ что мы сочли за лучшее исключить ихъ изъ каталога.

Группа лѣсоводства. 1) Карты Закавказья въ 40-верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ количества лѣсовъ по отношенію ихъ къ народонаселенію и общему пространству территоріи. 2) Карта въ 20-верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ и районовъ казенныхъ лѣсничествъ.

3) Карта въ 10-верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ господствующихъ древесныхъ породъ. 4) Изображеніе кавказскихъ горъ въ одной вертикальной плоскости, съ показаніемъ на нихъ лѣсовъ. 5) Древесные наплывы и образцы древесныхъ породъ, произрастающихъ за Кавказомъ, въ обрубкахъ. Здѣсь особое вниманіе публики обращено было на упомянутые уже нами наплывы, на желѣзное дерево (*Parrotia persica*), дзелькву (*Zelkova crenata*), тиссъ (*Taxus baccata*), хурму (*Diospyros Lotus*), кавказскую пальму (*Buxus sempervirens*), розовое дерево (*Rhododendron ponticum*), виноградъ, представитель котораго имѣлся въ довольно солидномъ обрубкѣ, *Lagerstroemia indica* изъ сухумскаго казеннаго сада и мн. др.

Орѣховый наплывъ и кавказская пальма (самшитъ) вывозятся изъ Закавказья въ значительномъ количествѣ во внутреннія губерніи и за границу, преимущественно въ Марсель и Константинополь. Нельзя не замѣтить, что нерасчетливая рубка орѣховаго дерева и нерациональный способъ добыванія наплыва угрожаютъ скорымъ исчезновеніемъ этой породы изъ лѣсовъ Закавказья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края, какъ напр. въ Кахетіи, орѣхъ и теперь уже рѣдкость. Приблизительно вывозится изъ края наплыва до 200 т. пуд. На тифлисскомъ рынкѣ цѣна ему около 4 р. за пудъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о пальмѣ, безъ сожалѣнія истребляемой мѣстными лѣсопромышленниками. Есть мѣстности, прежде изобиловавшія пальмой, которыя не могутъ теперь дать и десятка деревьевъ, годныхъ для дѣла (Имеретія, Мингрелія), между тѣмъ какъ спросъ на самшитъ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Въ составленіи лѣсныхъ картъ принимали участіе, подъ руководствомъ управляющаго лѣсною ча-

стію за Кавказомъ, генераль-маіора А. Н. Муравьева, ученые лѣсничіе: Я. С. Медвѣдевъ, Я. К. Васильевъ и А. С. Ротиновъ.

По ботаникѣ. Гербарій древесныхъ растений Тифлисскаго ботаническаго сада—156 видовъ (ученый садовникъ г. Шарреръ); гербарій культурныхъ и дикорастущихъ растений Тифлисскаго акклиматизаціоннаго сада и его окрестностей—630 видовъ и коллекція сѣмянъ растений, какъ дополненіе къ гербарію, 360 видовъ (отъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений).

По зоологii. Кавказскій музей представилъ: чучело осла, навьюченнаго птицами, въ томъ видѣ, какъ они продаются на тифлискомъ рынкѣ; чучело фазана и утокъ и коллекцію роговъ. Кавказскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства были выставлены: чучело тигра, барса, лисицъ—чернобурой и бѣлой, куницы, рыси и коллекція роговъ.

Кавказское Общество сельскаго хозяйства выставило мѣха: лисьи—чернобурые, краснобурые и желтые, шакальи—въ натуральномъ видѣ и подкрашенные подъ енота, а также шкурки дикихъ звѣрей и птицъ, водящихся за Кавказомъ.

Въ числѣ зоологическихъ предметовъ первое время по открытіи выставки было поставлено чучело тура, прекрасно исполненное чучелистомъ Кавказскаго музея, г. Миллеромъ. Занимая самое видное мѣсто въ отдѣлѣ, туръ останавливалъ на себѣ вниманіе публики, но, къ сожалѣнію, его скоро приняли, по требованію владѣльца этого тура, графа Панина. Но, нѣтъ худа безъ добра: большое пространство, которое занимало это чучело, замѣщено было разными экспонатами, для которыхъ не было-бы мѣста, осо-

бенно по полученіи отъ г. Спасскаго большаго транспорта вещей изъ Бакинской губ., тѣмъ болѣе что вещи, присланныя г. Спасскимъ чрезвычайно были интересны—онѣ вполне характеризовали производительность этой мѣстности.

Питательныя вещества—мука, крупа, крахмалъ, солодъ—были размѣщены вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами, такимъ образомъ, что около ржи и пшеницы поставлена была сдѣланная изъ нихъ мука, около кукурузы—мука кукурузная, рядомъ съ ячменемъ—приготовленный изъ него солодъ, о-бокъ съ гречихою—гречневая крупа, возлѣ риса—рисовая крупа и т. д. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживали, между прочимъ: крахмалъ изъ корней узколистаго иеона (*Raeonia tenuifolia* L.), приготовляемый въ имѣніи П. Д. Сулханова въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губ., и небольшой образчикъ ямсоваго порошка, приготовленный состоящимъ при Кавказскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства магистромъ Г. В. Струве, изъ корней ямса (*Dioscorea Batatas* L.).

Къ питательнымъ веществамъ отнесены были сушеные фрукты, о которыхъ мы уже упомянули перечисляя предметы садоводства, сыры (о нихъ то-же мы говорили выше, какъ о продуктѣ скотоводства) и рыбный товаръ. Выставка рыбнаго товара—балыковъ, тешки и икры—была весьма обильна и разнообразна. Экспонентъ, откупщикъ казенныхъ сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, коммерціи совѣтникъ П. С. Анановъ,—въ распоряженіе котораго мы нашли возможнымъ предоставить почти половину палатки,—устроилъ въ ней магазинъ, но не для продажи, а для ознакомленія публики съ кавказскимъ рыбнымъ товаромъ. Кому было угодно изъ посѣтителей выставки,

могли пробовать прекрасную кавказскую икру и запивать хорошим старым виномъ изъ имеретинскихъ садовъ г. Ананова. Вѣжливая, расторопная прислуга экспонента предлагала желающимъ пробы, удовлетворяла любопытство лицъ, кои интересовались свѣдѣніями о кавказскихъ рыбныхъ консервахъ.

Къ этой-же категоріи должны быть причислены *растительныя масла*: льняное, коноплянное, кунжутное и клещевинное или, какъ его называютъ во внутреннихъ губ., касторовое (вѣроятно отъ лат. слова *castus*—чистый). Мы не можемъ особенно похвалиться образцами льняного и коноплянаго масла, представленныхъ на выставку: объ нихъ можно сказать, что они посредственны, образцы-же кунжутнаго и клещевинаго изъ эриванской губ. очень хороши. Известно, что хорошее кунжутное масло зачастую идетъ для фальсификаціи прованскаго. Клещевинное масло закавказское, очень чистое, сколько можно судить по образцамъ, находившимся на настоящей выставкѣ и видѣннымъ нами на прежнихъ выставкахъ, едва-ли идетъ куда-либо далѣе Закавказья. Причиной этому то, что его разводятъ въ незначительномъ количествѣ. Мы-бы позволили себѣ совѣтовать нашимъ хозяевамъ обратить вниманіе на увеличеніе размѣровъ воздѣлыванія клещевины, сѣмяна которой и приготавливаемое изъ нихъ масло всегда найдутъ вѣрный сбытъ.

Волокнистыя вещества. Большая коллекція образцовъ хлопка изъ разныхъ мѣстъ Закавказья, льна и пеньки изъ Закавказья и сѣвернаго Кавказа. Изъ сортовъ хлопка были довольно хорошіе; о пенькѣ-же и льнѣ этого сказать не можемъ. У насъ за Кавказомъ растенія эти разводятъ преимущественно для

сѣмянъ, съ цѣлью полученія масла, при чемъ волокно уже не имѣетъ, да и не можетъ имѣть, хорошихъ качествъ. Управляющій нынѣ сельско-хозяйственной частью въ краѣ и президентъ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства, М. И. Астафьевъ, бывши эриванскимъ губернаторомъ, первый обратилъ вниманіе на улучшеніе у насъ производства льна и пеньки, какъ растений волокнистыхъ. По его распоряженію командированъ былъ въ мѣстности эриванской губ., занимающіяся разведеніемъ льна специально знающій это дѣло чиновникъ, для ознакомленія жителей съ манипуляціями улучшенныхъ пріемовъ производства льна на волокно. Не ограничиваясь этимъ, генералъ Астафьевъ, по назначеніи его управляющимъ сельско-хозяйственной частью въ краѣ, командировалъ агронома Спасскаго (Н. П.) для изученія льноводства въ псковскую губернію. Г. Спасскій, находящійся въ настоящее время въ распоряженіи бакинскаго губернатора, для исполненія порученій по части сельскаго хозяйства, вѣроятно, въ скоромъ времени познакомитъ нашихъ хозяевъ съ состояніемъ льноводства въ этой мѣстности, и мы тогда узнаемъ въ какой степени привилось доброе начало, положенное генераломъ Астафьевымъ.

По канатному производству въ кавказскомъ отдѣлѣ находился только одинъ экспонентъ—А. Г. Максимова изъ Владикавказа. Да—кажется, у насъ въ краѣ только и есть одинъ порядочный канатный заводъ г-жи Максимовой, существующій весьма недавно, съ 1864 года. Заводъ этотъ, получившій на с.-петербургской мануфактурной выставкѣ 1870 года бронзовую медаль, и на этой выставкѣ обратилъ на себя вниманіе.

Бумажныя, льняныя и пенъковыя ткани. Первое мѣсто между экспонатами этого рода безспорно принадлежитъ фабрикѣ Г. М. Мирзоева въ Тифлисѣ, выставившей прекрасныя образцы бязи. Нельзя [не сожалѣть, что экспонентъ не пожелалъ сообщить свѣдѣній о размѣрахъ производства своей фабрики и пр. Свѣдѣніями этими многіе интересовались. Крестьянская бязь и холсты ручного тканья представлены были въ незначительномъ количествѣ, и очень плохи.

Плетеня изъ осоки и соломы выставлены были изъ терской и кубанской областей, изъ бакинской губ. и Абхазіи. Рогожи изъ осоки (мѣстное назв. *чаканки*) очень хороши и прочны — могутъ служить болѣе года; онѣ моются. Цѣна имъ, при такой прочности, довольно дешева: рогожа четырехъ-аршинная, но узкая — не шире $1\frac{1}{4}$ арш., стоитъ 57 коп., восьми-аршинная — 1 р. 15 к. Абхазскія и кубанскія соломенные корзины очень прочны и такъ плотно сплетены, что въ нихъ муку можно держать, цѣною 50 к. за штуку.

Сортиментъ *деревянныхъ издѣлій* чрезвычайно разнообразенъ: крестьянская деревянная посуда изъ разныхъ мѣстъ края, за полную коллекцію которой бывшую на выставкѣ, нельзя не поблагодарить управляющаго лѣсною частію за Кавказомъ А. Н. Муравьева, при содѣйствіи коего она собрана. Токарныя издѣлія нижнихъ чиновъ штабъ-квартиръ, расположенныхъ въ краѣ, очень хороши, особенно подсвѣчники работы Федора Кушнера изъ Озургетъ и Ксаверія Межевскаго изъ Бѣлаго Ключа. Сюда-же мы отнесемъ инкрустированный столикъ въ персидскомъ вкусѣ, работы Амиръ-Хана-Меликъ-Вартанова, довольно дорогой (150 р.), но чрезвычайно красивый.

Гончарныя издѣлія. Глиняная посуда изъ Тифлиса и Кутаиса обращали на себя вниманіе своеобраз-

ностью формъ и узоровъ. Кирпичи, черепицы и кафли представлены были многими экспонентами, но самые лучшіе г. Кюрупинскаго, изъ Ставрополя.

Шапвальное производство, сукна и др. издѣлія изъ шерсти. Войлока—простые и узорчатые, бурки—изъ Дагестана и Сѣвернаго Кавказа. Сукна—крестьянскія, простыя и очень тонкія изъ козьяго пуху и верблюжьей шерсти. Войлочныя шапки, войлочная и бурочная обувь.

Ковровое производство. Ковры и пласы—бакинскіе, кубинскіе, шушинскіе, борчалинскіе и др., а также шерстяные джиджимы—представлены были въ большомъ количествѣ. Первенство отдавали шушинскимъ и бакинскимъ экспонентамъ, сравнивая ихъ издѣлія съ персидскими.

Шелковыя ткани были представлены изъ Елисаветполя и Шемахи, до-сихъ-поръ удерживающей за собой первенство въ этомъ отношеніи. Ткани, правду сказать, незавидныя, но все-таки въ Закавказьѣ они лучшія. Джиджимы ламбаранскіе (сел. Ламбаранъ, въ Карабахѣ) хороши, но очень дороги. Пора-бы намъ подумать объ улучшеніи и удешевленіи производства нашихъ шелковыхъ матерій!

Шнурковъ, тесьмы и позументовъ выставленъ былъ большой сортиментъ. Узоры нѣкоторыхъ образцовъ широкаго позумента особенно находятъ хорошими и удовлетворяющими современному вкусу, такъ какъ галунные пояса, вышедшіе во внутреннихъ губ. изъ употребленія, опять начинаютъ дѣлаться модными.

Вышиванія по сукну шелками, шнурками и золотомъ. Экспоненты: М. Чилингаровъ въ Ахалцыхѣ, С. Г. Бадуровъ, А. Шарбаровъ и Е. Я. Баяндровъ въ Тифлисѣ. Издѣлія эти находятъ все дороги, особенно въ виду прекрасныхъ машинныхъ вышиваній русскихъ экспонентовъ.

Кожевенное производство. Подошвы, кожи, юфть, сафьяны, замша и лайка заводовъ: М. И. Батянова въ Хасавъ-Юртѣ (Терской области), Гамбарова и К^о въ Гори, Спиридона Карганова и К^о во Владикавказѣ, Саака Тадастанова въ Ахалцыхѣ и др. экспонентовъ. Здѣсь-же выставлена была туземная обувь отъ разныхъ экспонентовъ; сортиментъ ея былъ довольно полонъ, начиная отъ грубыхъ *поршиней* (башмаковъ простой работы) до мягкаго, успокоивающаго ногу *чевяка* (обувь эта, какъ извѣстно, сшивается изъ одного куска кожи и не жметъ ноги).

Въ числѣ многихъ экспонентовъ обуви особенно выдавался упомянутый уже г. Саакъ Тадастановъ изъ Ахалцыха. Заведеніе его, давно пользующееся въ краѣ хорошею репутаціею, какъ по прочности, такъ и по дешевизнѣ товара, отпускаетъ въ продажу много обуви во всѣ города Закавказья и за границу—въ Анатолію и Аджарію.

По части *сбруи и упряжи* явилось съ Кавказа только два экспонента, изъ коихъ одинъ представилъ простое сѣдло—Погосъ Тархановъ изъ Тифлиса, а другой—Егоръ Баяндуровъ сѣдла черкесское и грузинское въ дорогой оправѣ.

Предметы употребляемые для освѣщенія и отопленія. И. М. Мирзоевъ представилъ полную коллекцію образцовъ нефти, фотогена и кира, планъ и модель амбара (хранилища для нефти), употребляемаго на его заводѣ. Высочайше утвержденное Закаспійское торговое товарищество въ г. Баку (Кокоревъ) выставило образцы нефти и фотогена. Братья Сименсъ—тоже. Экспонаты гг. Мирзоева и Кокорева были выставлены въ роскошныхъ стеклянныхъ цилиндрахъ, укрѣпленныхъ на рѣзныхъ орѣховыхъ этажеркахъ. Гг. Сименсъ экспонировались довольно скромно, разливъ свою нефть въ

хрустальные графины. Кавказское Общество сельского хозяйства выставило коллекцію кизяковъ, а управленіе горною частию въ краѣ — коллекцію торфа. Обѣ эти коллекціи весьма интересны для спеціалистовъ.

Сюда-же мы должны отнести, слѣдую программѣ выставки, — свѣчи. Заводъ грузинской епархіи представилъ превосходныя восковыя свѣчи. Стеариновыя свѣчи выставлены были г. Тамамшевымъ въ Тифлисѣ, къ сожалѣнію безъ свѣдѣній о состояніи завода, о количествѣ ежегоднаго производства и т. п., что было-бы интересно.

По желѣзнымъ издѣліямъ въ кавказскомъ отдѣлѣ было очень мало экспонентовъ. Кирки, лопаты, топоры, ножи, подковы и т. п. изъ разныхъ мѣстъ края. Лучшія желѣзныя издѣлія представлены были изъ Ахалцыха. Говоря о желѣзныхъ издѣліяхъ, нельзя не отозваться съ особой похвалою о прекрасной коллекціи туземныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при инженерныхъ работахъ за Кавказомъ, представленной инженеръ-капитаномъ Егоровымъ.

Въ числѣ *мѣдныхъ издѣлій* нашихъ первенство принадлежитъ красивой, рѣзной посудѣ изъ сел. Лаичъ, Шемахинскаго уѣзда, издавна пользующейся заслуженною славою. Работы мѣдныхъ, вылуженныхъ, съ узорчатою прорѣзью блюды, кувшины, рукомольниковъ, чашъ (джамъ), чашечекъ и пр. посуды, употребляемой въ мусульманскомъ обиходѣ, выставленной Агатъ-Келбалай-Гуссейномъ-оглы, до того красивы, что всѣ ими любовались. Они, по мнѣнію многихъ, оставляютъ далеко за собой интересную по рисунку старую персидскую посуду, рядомъ съ ними выставленную отъ кавказскаго музея. Ахалцыхъ — разсадникъ закавказской кустарной промышленности — экспонировалъ много дешевой луженой посуды и мел-

кихъ мѣдныхъ вещей: подсвѣчниковъ, украшеній для наборныхъ поясковъ, подковокъ для обуви, пуговицъ, запонокъ, крестьянскихъ колець и т. п., Кавказское Общество сельскаго хозяйства выставило сорtimentъ верблюжьихъ колокольчиковъ.

Жестяныя издѣлія. Осьмиугольные и четвероугольные фонари съ разноцвѣтными стеклами, работы Микиртича Саркисова въ Тифлисѣ, и круглые складные фонари изъ кавказскаго музея, находятъ очень дорогими. Цѣна имъ отъ 3 до 5 руб. Шкатулки, обитыя жестью, съ наведенными на нихъ узорами, называемыми *морозомъ*, на манеръ притотавливаемыхъ въ Устюгѣ (Вологодской губ.), С. Мамасахлисова изъ Тифлиса и жестяные листы для обивки сундуковъ, съ нарисованными на нихъ фигурами, цвѣтами, плодами и ландшафтами, отъ того же экспонента—очень хороши и не уступаютъ устюгскимъ, пользующимся всеобщеею въ Россіи извѣстностью. Нельзя, впрочемъ, не пожелать, чтобы г. Мамасахлисовъ постарался удешевить свои издѣлія, подобно устюгскимъ. Небольшую шкатулку, стоящую у Мамасахлисова 1 р. 50 к., въ кустарномъ отдѣлѣ выставки можно купить ровно въ пять разъ дешевле, т. е. за 30 коп. Кто-же послѣ этого станетъ покупать его работы, хоть-бы въ Тифлисѣ, когда можно купить въ любой лавкѣ на армянскомъ базарѣ устюгскій сундучокъ, одинаковой величины съ полуторарублевымъ Мамасахлисовскимъ, да еще съ двумя перезванивающими секретными замочками, за 90 коп. Пластинки-же для обивки сундуковъ, величиною въ четвертушку листа обыкновенной писчей бумаги, съ наведенными на нихъ рисунками, непозволительно дороги. Кто-же будетъ за нихъ платить отъ 1 р. 50 к. и до 3 руб.

Золотыя и серебряныя издѣлія и пр. предметы,

служащие для украшенія, были представлены на выставку двоякаго рода: въ азіятскомъ вкусѣ и во вкусѣ европейскомъ. Къ первымъ мы отнесемъ работы эмальированныя и подъ чернетью, съ затѣйливымъ, своеобразнымъ восточнымъ рисункомъ, женскія украшения, а также посуду, оправленные въ серебро турьи рога и грузинскіе задравные кубки (кулы, азарпеша и т. п.) братьевъ Белибековыхъ въ Тифлисъ и издѣлія ахалцыхскихъ мастеровъ: Хаджи-Кеворка-Бузухъ-оглы, Тушука Акопова и Акопа Агабабова; а ко вторымъ—издѣлія Нохима Лаксина въ Тифлисъ, который представилъ прекрасно исполненную діадему съ брилліантами, цѣною въ 1,300 р. и др. мелкія золотыя и серебряныя издѣлія въ европейскомъ вкусѣ. Филегранныя работы изъ Ахалцыха, отмѣнно хороши; по чистотѣ и тонкости отдѣлки они нисколько не уступаютъ подобнымъ работамъ венеціанскимъ. Гагатовыя издѣлія оправленные въ золото (экспоненты Гедалинъ въ Тифлисъ и Пицусъ въ Кутаисъ) также очень недурны и дешевы, но, къ сожалѣнію, ломки. Эти мастера, впрочемъ, такъ хорошо умѣютъ чинить поломанныя гагатовыя вещи, что трудно потомъ бываетъ найти мѣста соединенія поломанныхъ кусочковъ. Черезвычайно красивы были работы изъ слоновой кости съ золотою насѣчкою, Омаръ-Атъ-Абдуль-Кафаръ-оглы, изъ Кубачи, Кайтаго-табассаранскаго округа, въ Южномъ Дагестанѣ, и недороги, особенно мелкія вещицы, запонки въ 3 руб., брошки и серьги то-же—или немного дороже. Но нельзя того-же сказать о вещахъ крупныхъ: вѣрѣ, напр., стоитъ 300 руб. Кто будетъ покупать такія дорогія вещи, когда нѣчто подобное, только съ другимъ рисункомъ насѣчки, можно имѣть во всякомъ европейскомъ магазинѣ, въ любомъ городѣ, хотя-бы въ Тифлисъ,

переполненномъ черезъ край магазинами равныхъ европейскихъ національностей, за 20—25 руб.

Гагатовыхъ (или, какъ у насъ за Кавказомъ ихъ называютъ, гешировыхъ) издѣлій, безъ оправы, было очень много. Они хороши какъ дешевое, хотя и ломкое, женское украшеніе. Селеніе Окрибы, недалеко отъ Кутаиса, исключительно занимается приготовленіемъ мелкихъ гагатовыхъ издѣлій, какъ-то: четокъ, крестиковъ, запонокъ, брошекъ, серегъ и т. п., кои расходятся въ значительномъ количествѣ въ краѣ. Въ Кутаисѣ существуетъ особый магазинъ, г. Николадзе, профессія котораго состоитъ въ скупкѣ этихъ издѣлій у крестьянъ въ базарные дни и продажѣ ихъ съ накидкою 60—70%; при покупкѣ-же этихъ издѣлій изъ первыхъ рукъ, они пріобрѣтаются очень дешево.

Въ послѣднее время стали появляться въ продажѣ подобныя-же издѣлія изъ Средняго Дагестана, неуступающія окрибскимъ ни отдѣлкой, ни дешевизной. На выставкѣ имѣлись образцы дагестанскихъ гагатовыхъ работъ.

По гранитнымъ работамъ въ кавказскомъ отдѣлѣ выставки выступилъ только одинъ экспонентъ—г. Пермикинъ изъ Тифлиса, занявшій своими разнообразными экспонатами болѣе двухъ витринъ, въ которыхъ и около которыхъ были размѣщены: вазы, прессъ-папье, пепельницы и т. п. изъ мрамора—эриванскаго, делижанскаго, давалузскаго, мисханскаго, пуддинга, яшмы. Многія мелкія вещицы, какъ напр. небольшія пепельницы и пасхальныя яйца, были сдѣланы изъ булыжнаго камня р. Куры и изъ обсидіана (вулканическаго стекла)—запонки, подвѣски къ серьгамъ, брошки, головки къ булавамъ, четки. Обсидіанъ, какъ извѣстно, трудно шлифуетъ, и потому вещицы обсидіановыя довольно дороги, но за то они очень красивы: вулканическое стекло обыкновенно темнаго цвѣта, даетъ отливы на подобіе свѣжыхъ крупинокъ.

Оружія Кавказъ выставилъ весьма много, даже болѣе нежели нужно для характеристики настоящаго положенія нашего края, умиротвореннаго, спокойно, безмятежно предающагося сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ. Множество стволовъ ружейныхъ и пистолетныхъ, клинковъ для пашекъ и кинжаловъ, простыхъ и дешевыхъ, оправленныхъ въ серебро и золото, — занимали большой шкафъ и этажерку. И на все это русская публика смотрѣла какъ на что-то отжившее, отслужившее свою службу за Кавказомъ, смотрѣла и думала, что пора этимъ, когда-то полезнымъ, вещамъ пропѣть лебядиную пѣснь и дать покой... въ музеяхъ и кабинетахъ любителей; а тѣ рабочія руки, которыя дѣлали это оружіе, — чтобы не пропадало даромъ ихъ искусство, — употребить на приготовленіе садовыхъ ножей, ножницъ, лопатокъ, плужныхъ лемеховъ и т. п. земледѣльческихъ орудій, которыя теперь нужны современному Кавказу, для усиленія производительныхъ силъ его и для увеличенія количества воздѣлываемыхъ земель.

По части минералогической, благодаря содѣйствію и участію управляющаго горною частью въ краѣ И. А. Штейнмана, явились экспонентами: 1) Аллагирскій серебро-свинцовый заводъ (во Владикавказскомъ округѣ, Терской области, принадлежитъ казнѣ); 2) Чатахскій чугуноплавленый заводъ (Тифлисской губ. и уѣзда, въ 74 верстахъ къ юго-западу отъ Тифлиса, принадлежитъ на посессионномъ правѣ владѣнія наслѣдникамъ дѣйств. ст. сов. Ю. Ф. Витте и прусско-подданному гюттенмейстеру Герману Бернулли); 3) Аллавердскій мѣди-плавленый заводъ (Тифл. губ. и уѣз., въ Лорійскомъ приставствѣ, на землѣ князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, состоитъ во владѣніи товарищества рудопрмышленниковъ, болышею частью

выходцевъ изъ Турціи); 4) Шамблугскій мѣдиплавильный заводъ (въ 8 верстахъ отъ Аллавердскаго, на казенной землѣ, состоитъ во владѣніи товарищества рудопромышленниковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ участіе и въ Аллавердскомъ заводѣ); 5) Ахталъскій мѣдиплавильный заводъ (въ 4 верстахъ отъ Шамблугскаго, на землѣ князей Меликовыхъ, состоитъ по контракту во владѣніи особаго товарищества рудопромышленниковъ); 6) Кедабекскій мѣдиплавильный заводъ (въ Елисаветпольской губ. и уѣздѣ, въ 70 верстахъ на югъ отъ Елисаветполя, на казенной землѣ); 7) Дашкесанскій кобальтовый заводъ (въ Елисаветпольской губ. и уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ Кедабекскаго, на казенной землѣ, принадлежитъ прусско-подданнымъ братьямъ Сименсъ и К^о); 8) Сицимаданскій мѣдиплавильный заводъ (въ Александропольскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., въ 40 верстахъ на югъ отъ Аллавердскаго завода, на казенной землѣ); 9) Ньюадинскій мѣдиплавильный заводъ (въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., на казенной землѣ, принадлежитъ прусско-подданному Людвигу Мельману); 10) Катарскій мѣдиплавильный заводъ (въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ., на казенной землѣ, принадлежитъ компаніи рудопромышленниковъ изъ армянъ); 11) Гализурскій мѣдиплавильный заводъ (въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губ.), на землѣ Маликъ-Степановыхъ и Меликъ-Парсадановыхъ, принадлежитъ рудопромышленникамъ Катарскаго завода; 12) Кавартскій мѣдиплавильный заводъ (въ Зангезурскомъ-же уѣздѣ, на землѣ наследниковъ Насыръ-Султана и Наджаръ-бека, принадлежитъ компаніи рудопромышленниковъ изъ грековъ); 13) Пирдауданскій мѣдиплавильный заводъ (въ Зангезурскомъ уѣздѣ, на казенной землѣ, принад-

Окуловскій изъ Пятигорска—стереоскопные виды кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Представителями типографскаго дѣла и литографіи въ кавказскомъ отдѣлѣ явились: типографія главнаго управленія намѣстника кавказскаго, съ образцами печатанія на грузинскомъ и татарскомъ языкахъ; художественная литографія К. К. Томсона въ въ Тифлисѣ, пользующаяся за свои прекрасныя работы заслуженною извѣстностью во всемъ Закавказскомъ краѣ, и получившая уже награду на петербургской промышленной выставкѣ 1870 года, и Е. Кондратенко изъ Тифлиса, представившій гартовое клише, приготовленное фотографически.

Скульптура и живопись также имѣли своихъ представителей въ кавказскомъ отдѣлѣ.

Художникъ Феликсъ Ходаровичъ представилъ прекрасную коллекцію своихъ работъ изъ воска. Коллекція эта состояла изъ слѣдующихъ фигуръ: 1) черкесь на скалѣ въ засадѣ, 2) тулухчи (водовозъ) нарѣзывающій бирку, 3) контрабандистъ-еврей ахалцыхскаго уѣзда, 4) персидскіе цыгане (дѣти), 5) линейный казакъ верхомъ на лошади съ ногойкой въ рукѣ, 6) имеретинъ и имеретинка, 7) угольщикъ грузинъ, идущій позади осла, навьюченнаго корзинами съ углемъ, 8) тулухчи взбирающійся на гору съ полнымъ тулухомъ, 9) татаринъ верхомъ на верблѣ.—Эти знакомыя кавказцамъ картины, картины артистически вѣрно схваченныя съ природы, переносятъ человека знающаго Кавказъ, въ тѣ мѣста и къ той обстановкѣ, гдѣ даровитый художникъ почерпалъ матеріалъ для своего вдохновенія. Коллекція г. Ходаровича, служившая лучшимъ украшеніемъ кавказскаго отдѣла, постоянно группировала около себя публику и даже имѣла постоянныхъ поклонниковъ, такъ что мы

замѣтили многихъ, которые затѣмъ только и приходили въ кавказскій отдѣлъ, чтобы полюбоваться лишній разъ на артистическія работы нашего художника, которымъ долженъ гордиться Кавказъ.

Нѣкоторыя изъ работъ г. Ходаровича приобрѣтены уже Высочайшими особами; такъ первыя четыре изъ перечисленныхъ нами фигуръ составляютъ собственность Великаго Князя Михаила Николаевича, а фигура линейнаго казака куплена Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Другой кавказскій художникъ, г. Заньковскій, изъ Тифлиса, представилъ четыре картины, писанныя масляными красками: 1) водопадъ Казикумыхскаго койсу у Хаджалмаховъ, въ Дагестанѣ, 2) мельница въ Кегерскомъ ущельѣ, близъ Гуниба, 3) видъ части Гуниба и Кегерскихъ высотъ и 4) видъ Пропалой балки, между Тифлисомъ и Манглисомъ. Г. Заньковскій давно пользуется въ Тифлисѣ извѣстностью какъ превосходный копистъ картинъ Айвазовскаго и др. Картины этого экспонента очень характеристичны.

Отъ инспектора работъ поти-тифлисской желѣзной дороги инженеръ-полковника Статковскаго, кромѣ названныхъ уже фотографій, доставлены: 1) карта, 5 верстъ въ дюймѣ, съ показаніемъ направленія поти-тифлисской желѣзной дороги; 2) продольная профиль дороги; 3) чертежи земляныхъ работъ близъ г. Гори; 4) планъ расположенія трехъ изслѣдованныхъ линій желѣзной дороги для перехода черезъ переваль изъ бассейна р. Ріона въ бассейнъ р. Куры; 5) чертежи мостовъ черезъ р. Куру близъ деревни Дзегви и близъ сел. Дигоми.

Императорское кавказское медицинское Общество выставило коллекцію лекарственныхъ веществъ, употребляемыхъ туземными знахарями и образцы ми-

неральныхъ водъ изъ источниковъ Закавказскаго края: Екатерининскаго и Цагверскаго (въ Боржомѣ), Богатырскаго въ Абасъ-Туманѣ, Уровельскаго и Ахталинскихъ грязей. Управление кавказскихъ минеральныхъ водъ экспонировало большую коллекцію образцовъ водъ всѣхъ, сгруппированныхъ около Пятигорска, цѣлительныхъ источниковъ, также солей и эсентукскихъ щелочныхъ лепешекъ. Всѣ эти экспонаты сопровождались описаніями и подробными свѣдѣніями о состояніи водъ, составленными докторомъ М. К. Милютинымъ. Свѣдѣнія эти читались съ особеннымъ интересомъ, въ виду скорого устройства ростовско-владикавказской желѣзной дороги, приближающей группу пятигорскихъ водъ къ Европѣ и сулящей этому прекрасному и живописному по мѣстоположенію уголку сѣвернаго Кавказа блестящую будущность и возможность конкуренціи съ многими минеральными водами западной Европы.

Кавказское Общество сельскаго хозяйства представило коллекцію ветеринарныхъ инструментовъ, употребляемыхъ закавказскими коновалами, собранную членомъ Общества М. Е. Давыдовичемъ.

Кавказскій статистическій комитетъ прислалъ превосходно составленный статистическій атласъ края и много весьма солидныхъ трудовъ своихъ, дѣлающихъ большую честь редактору комитета Н. К. Зейдлицу. Тоже самое нужно сказать и о роскошномъ изданіи актовъ кавказской археографической коммисіи, составляемомъ и редактируемомъ извѣстнымъ нашимъ ученымъ А. П. Берже.

Этимъ мы могли-бы закончить нашъ обзоръ кавказскаго отдѣла выставки, если-бы не считали своею обязанностью сказать о прекрасныхъ работахъ воспитанниковъ кавказскихъ ремесленныхъ школъ. Работы эти,

за недостаткомъ у насъ въ отдѣлѣ помѣщенія, переданы были въ педагогическій отдѣлъ, гдѣ занимали весьма видное мѣсто. Столярныя, токарныя, слесарныя, кузнечныя и переплетныя работы учениковъ до того хорошо сдѣланы, что трудно вѣрилось, чтобы они принадлежали дѣтямъ 15-ти и даже 10-ти лѣтняго возраста. Первенство между юными экспонентами отдавали работамъ воспитанниковъ владикавказской ремесленной генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова школы. Затѣмъ слѣдовали работы учениковъ: владикавказскаго горскаго пансіона, ставропольской гимназіи, тифлисской ремесленной школы и моздокскаго первоначальнаго училища.

Предполагалось, предъ открытіемъ выставки, при кавказскомъ отдѣлѣ устроить читальню, но предположеніе это не могло осуществиться по недостатку помѣщенія, такъ что, вмѣсто читальни, устроенъ былъ складъ изданныхъ и издающихся въ краѣ книгъ и газетъ, гдѣ можно было получать для чтенія и покупать все напечатанное въ послѣдніе годы на Кавказѣ на русскомъ и др. языкахъ и нарѣчіяхъ кавказскихъ: на грузинскомъ, армянскомъ, осетинскомъ, татарскомъ, кабардинскомъ, аварскомъ, казигумухскомъ и кюринскомъ. Нѣкоторыя изданія кавказскаго Общества сельскаго хозяйства и кавказскаго отдѣленія техническаго общества раздавались бесплатно.

Статья III.

Отдѣлъ прикладной ботаники и садоводства.

При входѣ въ первый Кремлевскій садъ, со стороны Воскресенской или Иверской площади, помѣщалась длинная, высокая, довольно красивая деревянная постройка съ большими окнами и широкими дверями—это павильонъ прикладной ботаники и садоводства. Передъ входомъ въ павильонъ устроено было нѣсколько цвѣточныхъ клумбъ, между которыми были разставлены на пьедесталахъ статуи, вазы и бюсты, а около самаго входа стояло нѣсколько желѣзныхъ садовыхъ скамеекъ и столиковъ. Статуи и вазы изъ русской обожженной глины, исполненныя по рисункамъ художника А. С. Каминскаго, приготовлены на заводѣ А. Г. Гусарева (Москва, Семеновская застава, собственный домъ). Онѣ очень хороши, и мы не можемъ не высказать сожалѣнiя, что неудалось намъ узнать стоимости ихъ, такъ какъ каталогъ разсматриваемаго павильона, какъ и многихъ другихъ отдѣловъ выставки, до конца ея не былъ изданъ, а въ „Общемъ обзорѣни выставки“, гдѣ отдѣлу ботаники и садоводства удѣлена только одна страничка, сказано, что по части садовыхъ орнаментовъ участвуетъ А. Гусаревъ—вотъ и всѣ свѣдѣнiя объ этомъ экспонентѣ. Судя по цѣнѣ одной вазы для низнадающихъ растенiй, съ пьедесталомъ, поставленной тѣмъ-же экспонентомъ недалеко отъ входа въ павильонъ и оцѣненной въ 60 р.,—надобно полагать, что стоимость статуи недешева, и во всякомъ случаѣ никакъ, вѣроятно, недешевле стои-

мости вазы. Мебель была выставлена г. Санъ-Галли, известнымъ торговцомъ заграничною садовою и др. мебелью въ Москвѣ, объ участи коего въ выставкѣ „Обозрѣніе“ совсѣмъ умалчивается.

Ботаническій павильонъ устроенъ былъ на средства, пожертвованныя Н. И. Путиловымъ, изъ старыхъ рельсовъ, которыхъ, впрочемъ, съ перваго взгляда не было видно, такъ какъ наружная обшивка павильона деревянная съ выпильными украшеніями, поэтому-то мы и назвали эту постройку деревянною. Постройка павильона произведена была подъ наблюденіемъ архитектора Ф. С. Харламова.

По неимѣнію каталога, начнемъ осмотръ внутренности павильона довольствуясь скудными свѣдѣніями, находящимися въ „Общемъ обозрѣніи“ выставки и небольшой статейкой, помѣщенной объ этомъ отдѣлѣ въ № 13 „Вѣстника Московской Политехнической Выставки.“

Въ „Обозрѣніи“, между прочимъ, сказано: „Этотъ отдѣлъ составляетъ собраніе частей растений, ихъ продуктовъ въ сыромъ видѣ и образцовъ конечной обработки сырыхъ растительныхъ продуктовъ, имѣющихъ какое-либо прикладное значеніе. Цѣль отдѣла—показать значеніе растительнаго міра для чело-вѣка, показать источники тѣхъ безчисленныхъ произведеній, которыя доставляются намъ этимъ міромъ, какъ матеріалы питательныя, художественныя, медицинскіе и пр.“

Въ № 13 „Вѣстника“ говорится: „Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ собраніе частей и продуктовъ растительнаго царства, имѣющихъ практическое приложеніе. Коллекція эта, цѣликомъ предназначенная для буду-

щаго политехническаго музея, составлена по образцу коллекцій знаменитаго музея Кью въ Лондонѣ. Правитель дѣлъ нашего московскаго Общества любителей садоводства, А. Н. Никитинъ, былъ командированъ въ Лондонъ для подробнаго ознакомленія съ музеемъ. Поѣздка эта дала самые благотворные результаты: г. Никитинъ установилъ въ Лондонѣ сношенія съ г. Мурреемъ, черезъ посредство котораго получены весьма драгоцѣнныя коллекціи; музей Кью изъявилъ готовность выслать имѣющіеся у него дублиеты своихъ коллекцій“, и дѣйствительно выслалъ, потому что они находились на выставкѣ и записаны въ „Обозрѣніе“.

Прочитавъ все вышеприведенное, вы были вправѣ ожидать многого отъ ботаническаго отдѣла выставки, вы были вправѣ рассчитывать встрѣтить въ этомъ павильонѣ систематическое размѣщеніе коллекцій, подобно тому, какое встрѣтили-бы въ ботаническомъ отдѣленіи лондонскаго музея Кью, съ ознакомленіемъ котораго нарочно, спеціально командированъ былъ правитель дѣлъ Общества садоводства. Празочаровались-бы: того, что именно вы рассчитывали найти въ павильонѣ прикладной ботаники и садоводства, тамъ совсѣмъ небыло; тамъ, напротивъ, васъ поражало полное отсутствіе системы и, вслѣдствіе этого, невольно закрадывалось въ голову сомнѣніе: былъ-ли г. Никитинъ въ Лондонѣ, а если и былъ, то должно быть полѣнился заглянуть въ музей Кью. Иначе и нельзя было думать, осматривая дѣйствительно превосходныя коллекціи и интересныя экспонентскія вещи, размѣщенныя какъ нибудь, гдѣ нибудь, безъ системы и порядка.

Но начнемъ обзоръ пріобрѣтенныхъ для выставки заграничныхъ коллекцій, перешедшихъ по окончаніи ея

въ политехнической музей, и экспонентскихъ вещей и растеній, въ томъ порядкѣ, какъ они размѣщены были въ садовомъ павильонѣ, отъ входа до выхода изъ него.

Живыя растенія въ кадкахъ, по беспорядочности ихъ размѣщенія, неудобно перечислять, ибо пришлось бы исписать цѣлый листъ, въ которомъ встрѣтились-бы повторенія по десяти и болѣе разъ однихъ и тѣхъ-же видовъ и разновидностей (чего недолжно бы быть по характеру выставки). Павильонъ уставленъ былъ по обѣимъ сторонамъ стѣнъ множествомъ растеній, безъ системы и даже безъ вкуса, такъ что посѣтителю казалось, что онъ находится не на выставкѣ садоводства, устройствомъ которой занимался секретарь садоваго Общества, а въ оранжереѣ богатаго любителя растеній, который, не жалѣя на свои прихоти денегъ, далъ своему малосвѣдующему садовнику полную волю въ размѣщеніи прекрасныхъ, дорого купленныхъ растеній; садовникъ этотъ *загулялъ* (въ русскомъ смыслѣ), разставилъ растенія какъ попало, куда пришлось, этикетки на нѣкоторыхъ перепуталъ, а у иныхъ совсѣмъ потерялъ.

При входѣ въ павильонъ, на право и на лѣво, стояла плетеная мебель и висѣли въ беспорядкѣ плетенныя корзинки, корзиночки и рабочіе дамскіе ящички изъ ивы—бѣлыя и крашенныя узорчатые—В. Бейерна изъ С.-Петербурга—вещи очень дорогія. Здѣсь-же садовыя скамейки, столики и стулья г. Санъ-Галли.

На одномъ изъ санъ-галевскихъ столиковъ лежало шесть древесныхъ обрубочковъ изъ австралійской коллекціи Фердинанда Мюллера въ Мельбурнѣ. Деревья очень интересныя: *Eucalyptus rostrata*, *E. globulus*, *E. obliqua*, *E. siderophloia*, *E. marginata* и *Acacia*

Melapoxylon — послѣдній обрубокъ незавидный, несколько недлучше посланнаго на выставку изъ сухумскаго акклиматизаціоннаго сада, и находившагося въ дендрологической коллекціи кавказскаго отдѣла выставки. На другомъ такомъ-же столикѣ находилось для продажи нѣсколько книгъ по части садоводства, преимущественно сочиненія г. Регеля.

На правой отъ входа стѣнѣ павильона развѣшаны были прекрасные и недорогіе садовые инструменты фабрики братьевъ Дитмаръ изъ Гейльброна (въ Виртембергѣ). Фабрика эта давно пользуется у насъ извѣстностью и издѣлія ея идутъ бойко во всѣхъ почти петербургскихъ и московскихъ магазинахъ, торгующихъ садовыми принадлежностями. Тутъ-же размѣщена была желѣзная садовая мебель и садовые инструменты Карла Мюнстера изъ Варшавы (заведеніе существуетъ съ 1828 года). Осматривая эти вещи, нельзя было не вспомнить садовыхъ ножей, ножницъ и пилъ знаменитой фабрики братьевъ Завьяловыхъ въ сел. Вормсѣ, Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губ., экспонаты коихъ были помѣщены въ техническомъ отдѣлѣ, въ манежѣ. Эта, существующая почти полстолѣтія (основана въ 1827 г.), фабрика ежегодно производитъ разнаго ножезаго товара на сумму свыше 200,000 руб.; на ней работаетъ паровая машина въ 12 силъ и болѣе сотни различныхъ станковъ—для полировки стали, токарныхъ, рѣзальныхъ, сверлильныхъ, прокатныхъ; она имѣетъ до 300 мастеровъ живущихъ на самой фабрикѣ и около 500 работающихъ на сторонѣ. Почему-бы, кажется, для нагляднаго сравненія, не помѣстить завьяловскія садовыя вещи здѣсь-же. Положимъ гг. Завьяловы дѣлаютъ и столовые ножи, и перочинныя ножечки, и скальпели и бистуреи, и дам-

скіе ножницы, и слесарные инструменты, и всякую стальную штуку, и потому настоящее ихъ мѣсто въ техническомъ отдѣлѣ; но все-таки пользу совмѣстной выставки русскихъ садовыхъ инструментовъ съ иностранными, во всякомъ случаѣ, едва-ли можно отвергать; да наконецъ если садовымъ инструментамъ братьевъ Завьяловыхъ неумѣстно быть въ садовомъ павильонѣ, то зачѣмъ-же сюда попали издѣлія гг. Дитмара и Мюнстера, кои, какъ извѣстно, неисключительно занимаются приготовленіемъ садовыхъ инструментовъ.

Рядомъ съ плетеными стульями г. Бейерна, мало-пригодными для садовъ (потому-что послѣ перваго дождя они покоробятся), стояла этажерка съ искусственными пестролистыми растеніями М. С. Шпилевской (С.-Петербургъ, Николаевская улица, домъ Мартынова, № 70, кв. № 12). Основнымъ матеріаломъ для приготовления листьевъ у г-жи Шпилевской служатъ разныя ткани. болѣе или менѣе тонкія, пропитанныя особымъ составомъ съ красками. Листья очень обманчиво похожи на натуральные. и прочны до того, что ихъ можно обмывать, если они запылятся. Вѣроятно, пользуеть заявленіемъ экспонентки, что ея искусственные листья не боятся воды, во время бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ дождей, когда съ крыши садоваго павильона вода текла ручьями внутрь постройки, этажерку г. Шпилевской никто не позаботился прикрыть, и потому нѣкоторыя растенія немного пострадали. *Но обмывать и держать подъ дождемъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней*—не одно и тоже.

Недалеко отъ входа въ павильонъ, по обѣимъ сторонамъ срединнаго прохода, помѣщены были два столика съ фруктами и, нѣсколько лѣвѣе, къ стѣнѣ, почти рядомъ съ этажеркою г-жи Шпилевской, столикъ съ огородными овощами. Фрукты выставлены были извѣстными въ Москвѣ фруктовщиками: Е. В. Егоро-

вымъ, имѣющимъ гдѣ-то около Москвы садъ и торгующимъ близъ Лобнаго мѣста, и В. К. Куракинымъ, фруктощикомъ неимѣющимъ своего сада. Фрукты, начиная съ яблокъ и кончая клубникою, хотя были не очень дешевы, но хороши. Да нельзя имъ было быть и дурными, потому что экспоненты на томъ стоятъ, сады арендуютъ, торговлю ведутъ и деньги наживаютъ. Въ этихъ маленькихъ лабазахъ—другое названіе затрудняемся дать—мы не встрѣтили хорошихъ сортовъ грушъ, и *молодцы* къ нимъ приставленные для продажи, не могли сообщить намъ свѣдѣній ни о мѣстахъ производства фруктовъ, ни о количествѣ ежегодно скупаемаго и перепродаваемаго ихъ хозяевами товара—единственныя свѣдѣнія, на полученіе которыхъ можно было рассчитывать при такомъ устройствѣ фруктовой выставки, потому что разбирать выставленные фрукты по сортамъ, руководствуясь однимъ ихъ наружнымъ видомъ, и непокупать ихъ, не совсѣмъ было удобно, такъ какъ главная цѣль экспонентовъ, какъ видно, состояла не въ ознакомленіи публики съ состояніемъ подмосковнаго фруктоваго садоводства и съ сортами разводимыхъ фруктовъ, а въ желаніи продать побольше выставленнаго товару. Пожелавъ успѣха и выгодной торговли гг. Егорову и Куракину, мы съ особеннымъ удовольствіемъ останавливались передъ выставкою огородныхъ овощей московскаго огородника Н. В. Онуфриева. Кочанная и цвѣтная капуста, артишоки, поммъ-д'амуры, морковь, петрушка, картофель и др. овощи этого экспонента—превосходны. Впослѣдствіи, обходя садовый отдѣлъ, мы вторично встрѣчались съ овощами г. Онуфриева, неизвѣстно зачѣмъ попавшими на другой конецъ павильона, ближе къ выходу изъ него. Думая, что это распорядителемъ отдѣла

сдѣлано для симметріи—мы оглядывались назадъ, прикидывали глазами. Нѣтъ, и симметріи не выходило. Такъ зачѣмъ-же г. Никитинъ, „командированный въ Лондонъ для подробнаго ознакомленія съ музеемъ Кью“, поставилъ въ двухъ мѣстахъ онуфріевскую капусту и прочую снѣдь? Вѣроятно онъ руководствовался-же при подобномъ размѣщеніи какими-нибудь соображеніями? И дѣйствительно, потомъ мы догадались почему г. Онуфріева выставили вдвойнѣ. Въ магазинѣ его, изволите видѣть, продаются консервированные трюфели, приготовляемые Василиемъ Добровольскимъ въ г. Липовцѣ, Кіевской губерніи. Около искусственныхъ грибовъ, въ уголкѣ, подлѣ шкафчика, оставалось пустое мѣсто; его нужно было чѣмъ-нибудь занять; вотъ г. Никитинъ и поставилъ здѣсь нѣсколько банокъ съ грибными консервами, а около нихъ положилъ капусту и морковь, какъ вещества тоже съѣдобныя, продающіяся въ томъ-же магазинѣ.

Мы сказали, что по обѣимъ сторонамъ павильона, вдоль стѣнъ разставлены были живыя растенія въ кадкахъ и что ихъ неудобно перечислять, такъ какъ многіе виды повторялись нѣсколько разъ. Мы перечислимъ, однако, экспонентовъ этихъ растеній. Чаще всѣхъ попадались растенія съ этикетами кн. В. Ю. Трубецкой изъ села Никольскаго (подъ Москвою), гдѣ, какъ извѣстно, находятся прекрасныя оранжереи, состоящія подѣ управленіемъ знатока своего дѣла главнаго садовника Г. П. Никонова, получающаго около 600 руб. въ годъ жалованья. Это, какъ намъ сказывали, въ Москвѣ и подѣ Москвой хорошее жалованье, немного больше котораго едва-ли тамъ получаетъ какой-либо садовникъ; обыкновенная-же цѣна садовнику отъ 180 до 200 руб., и не всегда на хозяйскихъ харчахъ. А мы-то, за Кавка-

зомъ, какія деньги платимъ садовникамъ, да и то съ трудомъ находимъ хорошихъ, трезвыхъ, знающихъ дѣло, людей.

Изъ оранжерей кн. Трубецкой выставлено было болѣе сотни растений, между которыми нельзя не отмѣтить нѣсколько превосходныхъ панданусовъ, юкъ, цамій, фениксовъ, папоротниковъ, *Wenaparthea gracilis latifolia*, *Segeroylon niveum* и мн. др. Говорили намъ, — не знаемъ правда-ли, — что за прокатъ растений изъ оранжерей кн. Трубецкой, на время выставки, заплачено 2,500 р. Если это такъ, то не у насъ однихъ, видно, платятъ экспонентамъ за участіе ихъ въ выставкахъ. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ, иначе едва-ли и возможно было поступить. Кто-же согласится отдать на три слишкомъ мѣсяца большую и хорошую коллекцію тропическихъ растений на выставку, гдѣ они будутъ во все время лишены удобствъ и надлежащаго ухода, коими пользуются обыкновенно въ оранжереѣ.

Кромѣ кн. Трубецкой, болѣе крупными экспонентами этого павильона были слѣдующіе:

Петровская Разумовская сельско-хозяйственная академія (главный садовникъ Р. И. Шредеръ), выставившая очень много хорошо выдержанныхъ растений, между которыми особенно выдавался богатѣйшій экземпляръ *Dracaena indivisa*. Россійское Общество садоводства и московскій ботаническій садъ (главный садовникъ Г. Ф. Вобстъ) помѣстили прекрасныя коллекціи разныхъ тропическихъ растений, въ числѣ которыхъ особенно фригурировали папоротники и солидные экземпляры *Latania borbonica*. Н. С. Львовъ, изъ Тверской губ., представилъ интересную коллекцію пальмъ (*Cocos*, *Coqurpa*, *Phoenix*). А. В. Лепешкинъ (Москва, Пятницкая ул., главн. садов. С. П. Богатыревъ), гр. Орловъ-Давыдовъ (Отрадное, подъ Моск-

вой, главн.садов. Финлей) и С. С. Поляковъ (садовникъ г. Николаевъ) выставили коллекціи латаній, шамеропсовъ, панданусовъ и др. Коллекція И. Г. Волкова была богата разновидностями пальмъ; К. Г. Каулинъ, въ Москвѣ, у котораго садовникомъ простой русскій мужичокъ, украсилъ павильонъ многими разнообразными растеніями.

Вообще говоря, матеріалъ для выставки живыхъ тропическихъ растений былъ доставленъ очень богатый, какъ по количеству, такъ и по разнообразію экземпляровъ, но матеріаломъ этимъ какъ-бы не хотѣли воспользоваться, къ нему отнеслись небрежно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большія растенія выставили ближе къ проходу чрезъ павильонъ и ими низкорослыя заслонили; иные экземпляры, можетъ быть и очень интересные, совсѣмъ были заставлены, такъ что до нихъ и добраться было невозможно. Лицамъ, прогуливавшимся по выставкѣ, такое размѣщеніе растений не очень бросалось въ глаза и, пожалуй, производило нѣкоторый эффектъ; при подробномъ-же обзорѣ растений небрежность разстановки и этикетировки ихъ всплывала наружу.

Статья IV.

Коллекціи отдѣла прикладной ботаники и садоводства.

Сдѣлавъ краткій обзоръ живыхъ растений, выставленныхъ въ павильонѣ прикладной ботаники и садоводства, будемъ продолжать осмотръ коллекцій, слѣдуя порядку размѣщенія ихъ въ павильонѣ.

Коллекція сѣмянъ огородныхъ, цвѣточныхъ, орнажерейныхъ, бобовыхъ и лѣсныхъ были представлены: пензенскимъ училищемъ садоводства, Ф. П. Иммеромъ (большая коллекція, содержащая болѣе 1500 видовъ), шведскимъ Обществомъ садоводства (съ

преобладаніемъ бобовыхъ растеній) и Императорскимъ Никитскимъ садомъ. Всѣ эти коллекціи были размѣщены въ витринахъ и шкафахъ, разставленныхъ въ нишахъ павильона. Напрасно мы искали порядка и здѣсь: все помѣщено было какъ нибудъ и гдѣ пришлось; коллекціи одного экспонента были разбиты по разнымъ витринамъ и шкафамъ, находившимся одинъ отъ другаго на большомъ разстояніи; даже къ солидному, требовавшему большаго труда для изготовленія, собранію сѣмянъ Ф. П. Иммера, не отнеслись съ должнымъ вниманіемъ, не сдѣлали для него особаго шкафа, а разбили образцы выставленныхъ имъ сѣмянъ по частямъ.

Около одного изъ шкафовъ съ образцами сѣмянъ, висѣлъ въ рамкѣ, на стѣнѣ, искусственный букетъ изъ различныхъ сѣмянъ и сѣмянныхъ оболочекъ растеній, съ примѣсью еще какихъ-то невѣдомыхъ матеріаловъ, Ф. М. Григоровской—неизвѣстно откуда, потому что въ „Обозрѣніи“ экспонентка не значится. Подобныя работы, по нашему мнѣнію, не имѣютъ никакого научнаго приложенія; въ нихъ обыкновенно являются фантастическіе цвѣты, въ которыхъ могутъ находить сходство съ цвѣтами натуральными только дѣвицы съ игривымъ воображеніемъ, изготовляющія ихъ „для милыхъ сердцу людей“, по случаю праздниковъ, именинъ папаша, или на память при прощаньи съ какимъ нибудъ сентиментальнымъ юношей, уѣзжающимъ въ далекую сторону. Давно, очень давно подобные букеты были въ ходу; ихъ дѣлали провинціальныя барышни для офицеровъ и чиновниковъ, уѣзжавшихъ на „погибельный“ когда-то Кавказъ; но теперь и сентиментальные юноши стали рѣдки, и Кавказъ пересталъ уже быть погибельнымъ, а потому и сувенирные букеты, вмѣстѣ съ бисерными чахольчиками на зубочистки и вышитыми по конвовой бумагѣ закладочками для книгъ,—отжили свой вѣкъ. Вообще говоря, какъ-то

странно было встрѣтить на выставкѣ, гдѣ предполагалось знакомить публику съ предметами, имѣющими научное приложеніе,—вещь, умѣстную лишь въ кабинетѣ досузаго человѣка.

Тутъ-же поставленъ былъ акварій отъ г. Швабе, съ золотыми рыбками, плававшими между растеніями. Выборъ послѣднихъ можетъ быть рекомендуемъ любителямъ водяныхъ растеній, желающимъ заняться устройствомъ акварія: *Manyanthes trifoliata*, *Calla aethiopica*, *Oryza aristata*, *Arundo Donax*, *Alisma lanceolata*, *Houttuynia cordata*, *Carex japonica foliis variegatis*, *Cyperus alternifolius fol. var.*

Напротивъ акварія стоялъ шкафъ съ сѣмянами отъ разныхъ экспонентовъ и столикъ съ цвѣточными вазами Э. Г. Циммермана изъ Ганау, продающимися въ Москвѣ у Ф. В. Рудакова (Ильинка, Гостиный дворъ, № 11); еще нѣсколько шкафовъ съ сѣмянами и опять акварій В. А. Полякова, въ Москвѣ; растенія въ акваріи тѣ-же, что и у г. Швабе, съ добавленіемъ съ наружной стороны: *Lycorodium pendulum*, *Hedera Helix fol. var.* и *Begonia*.

Отъ вдовы Гербингъ, въ Баденбахъ (агентъ упомянутый уже г. Рудаковъ) представлены были цвѣточные горшки и вазы изъ глины, окрашенной въ разные цвѣта,—узорчатые, фигурные, росписные. Горшки красивые, но дорогіе: самый дешевый въ 1 р. 50 к. (какъ-разъ въ четверо дороже гжельскихъ *). Фигуры-же съ горшками у г-жи Гербингъ относительно дешевы, какъ напр. одна большая фигура, изображающая слона, на которомъ сидитъ индѣецъ, и на спинѣ слона сдѣлано что-то въ родѣ палатки, куда вставляется цвѣточный горшокъ; вся фигура исполнена хорошо, раскрашена и даже въ нѣкоторыхъ

---

*) Гжели—известное село, недалеко отъ Москвы, гдѣ готовится хорошая глиняная посуда.

мѣстахъ позолочена—цѣна 30 р.; прочія фигуры тоже недороги.

Нѣсколько шкафовъ было занято искусственными цвѣтами, плодами и грибами, выставленными г-жею Крамида (Москва, Тверской бульваръ, домъ Козлова). Эту коллекцію можно назвать совершенствомъ; почти всѣ безъ изъятія цвѣты и фрукты, по художественности исполненія, превосходятъ все видѣнное нами въ этомъ родѣ; у смородины, напр. видны мельчайшія жилочки на ягодѣ и самая ягода просвѣчиваетъ, какъ будто въ ней дѣйствительно есть сокъ. Но и эта прекрасная коллекція разбита была по разнымъ шкафамъ и перемѣшана съ другими, не менѣе превосходными и интересными, коллекціями: засахаренныхъ фруктовъ Масона изъ Лондона (Mason and C^o.), растительныхъ красокъ Рильвеса изъ Лондона-же (Relves and son), шоколаднаго производства Фрея S. Fray and son), чая отъ г. Томсона (H. Tomson) изъ Лондона, кофе и его суррогатовъ и мн. др. Такъ напр. обсахаренные фрукты помѣщены были въ одномъ шкафѣ съ шишками хвойныхъ деревьевъ; въ другомъ—перецъ бѣлый, черный и длинный—съ сахаромъ, шоколадомъ, разными орѣхами, миндальнымъ масломъ, лавровишневою водой, обрубками австрійскихъ деревьевъ, мукой и какими то консервами въ банкахъ, не этикетированными. Третій шкафъ былъ занятъ опять искусственными фруктами и грибами (особенно хороши сморчки—*Morchella esculenta*), и тутъ-же, — ни съ того, ни съ сего, — саго и мохъ оленій (*Cladonia rangiferina*) изъ Архангельской губ. Четвертый шкафъ заключалъ въ себѣ опять засахаренные фрукты Масона, въ томъ числѣ засахаренные стебли дягельника (*Archangelica officinalis*), собраніе древесныхъ обрубковъ съ острововъ Великаго

Океана—изъ музея Годафруа въ Гамбургѣ; между обрубками этими было много замѣчательныхъ по толщинѣ: *Ficus*, *Anabasis*, *Casuarina*—у насъ оранжевое растеніе, стебель котораго не достигаетъ толщины мизинца, въ выставочной коллекціи имѣлъ въ отрубѣ болѣе 3-хъ вершковъ.

Еще шкафъ: засахаренные фрукты, искусственные фрукты, труповникъ (*Polypogon officinalis*) изъ Архангельской губ; морскія растенія, собранныя около береговъ Новой Земли г. Сидоровымъ, безъ этикетовъ; хлопокъ изъ тополя выставленный ошашковскимъ помещикомъ Шаманскимъ (доставленъ чрезъ тверской статистическій комитетъ); шерсть, окрашенная березовыми листьями, отъ г. Сидорова; около шкафа: обручи, березовая кора, веревки, ивовыя корзины, березовыя вѣники.

На стѣнахъ были развѣшаны: планы сада, парка и огорода въ имѣніи г. Дашкова, подъ Москвой; планы дачи Императорскаго Никитскаго сада и Магарачскаго училища винодѣлія въ Крыму, снятыя почти 10 лѣтъ тому назадъ (въ 1865 году); шестнадцать феллопластическихъ (работа изъ пробковой коры) ландшафтовъ отъ г. Верфоре изъ С.-Петербурга; ландшафты очень хороши.

По серединѣ садоваго отдѣла красовался большой, прекрасный фонтанъ, выставленный г. Санъ-Галли.

Во второй половинѣ павильона коллекціи размѣщены были съ нѣкоторымъ вниманіемъ; замѣчался намекъ на систему, если не считать одного шкафа и одной витрины. Въ шкафѣ этомъ тоже была всякая всячина: макароны, ячменный кофе, айрныя корешки (*Acorus Calamus*), имѣющіе какое-то медицинское примѣненіе, кажется для поправленія разстроеннаго

пищеваренія и для полосканій, мука разная, веревки изъ оболочки кокосоваго орѣха (*Cocos nucifera*). Въ большой витринѣ въ углу лежалъ пучекъ листьевъ омелы или птичьаго клею (*Viscum album*)—извѣстнаго чужеяднаго растенія; при пучкѣ находилась лаконическая надпись: Омела—Польша—Ю. Александровичъ; все остальное пространство витрины было пусто.

Н. А. Путиловъ изъ Риги представилъ образцы пробокъ 32 № и пробковой коры, безъ означенія стоимости выставленныхъ сортовъ. Заведеніе г. Путилова основано въ настоящемъ 1872 году. Это былъ единственный въ павильонѣ экспонентъ съ пробками. Въ Ригѣ существуетъ нѣсколько пробочныхъ фабрикъ, съ издѣліями которыхъ намъ довелось хорошо ознакомиться на прежнихъ выставкахъ, но на настоящую выставку они не явились. Зная какъ дѣроги пробки у насъ въ Тифлисѣ (мы платимъ за сотню гнилыхъ пробокъ 2 р.), какое важное значеніе сортъ пробки имѣетъ при разливкѣ винъ въ бутылки, и какъ вліяетъ достоинство пробки на качество продукта при дальнѣйшемъ его сохраненіи,—позволимъ себѣ рекомендовать нашимъ винодѣламъ пробочную фабрику Юлія Штурца, торгующаго подъ фирмою г. А. Кругсмана въ Ригѣ (Московск. форштатъ, Новая улица, № 16), существующую съ 1843 года и получившую за свои превосходныя издѣлія медали: на лондонской всемірной выставкѣ 1862 г., на московской 1863, въ Парижѣ въ 1867 г. на всемірной и въ С.-Петербургѣ въ 1870 году. На этой фабрикѣ можно имѣть бархатныя пробки по 10 руб. за тысячу. У насъ въ Тифлисѣ такихъ пробокъ и въ привозѣ не бываетъ; ихъ можно найти развѣ въ аптекахъ; въ лавкахъ же не существуетъ хорошихъ сортовъ пробокъ, а продается за первый сортъ, извѣстный на фабрикахъ подъ наз-

ваніемъ *средняго ординарнаго*, который вдвое дешевле *бархатнаго* сорта; чаще-же у насъ можно найти пробки, отпускаемыя съ фабрики Щтурца по 1 р. 30 к. за тысячу, и не дороже 2 р. за тысячу отъ другаго рижскаго пробочнаго фабриканта г. Якобса. И за такія-то пробки, благодаря которымъ наши вина скоро прокисаютъ, мы платимъ по 2, а иногда и по 3 руб. за сотню.

Около шкафовъ съ коллекціями, по стѣнамъ павильона размѣщены были весьма интересныя карты распространенія полезныхъ растеній, составленныя С. Н. Никитинымъ, за которыя нельзя не поблагодарить составителя. Всѣхъ картъ было болѣе 20, для означенія распространенія слѣдующихъ растеній: гутта-перчи (*Isonandra Gutta*), табаку, картофеля, бататовъ (*Dioscorea Batatas*), кунжута (*Sesamum orientale*), *Tectoniae grandis*, марены, хиннаго дерева (*Cinchona*), свекловицы, перуанскаго шпината (*Chenopodium Quinoa*), конопли, камфорнаго дерева (*Camphora officinalis*), мушкатнаго орѣха (*Myristica moschata*), хлѣбнаго дерева (*Atrocarpus incisa*), перца (*Piper nigrum*), сахарнаго тростника (*Saccharum officinarum*), рису (*Oriza sativa*), кукурузы (*Zea Mays*), бетеля (*Arecacatechu*), кокосовой пальмы (*Cocos nucifera*), финиковой пальмы (*Phoenix dactylifera*) и др. Нельзя не пожелать г. Никитину съ успѣхомъ продолжать начатую имъ полезную работу.

С. Н. Васильева и М. П. Сабанѣва выставили засушенные грибы. Извѣстно, что нѣтъ ничего труднѣе какъ засушить грибы для гербарія: они или ствнютъ, или сморщатся такъ, что потеряютъ со-всѣмъ свою форму. Но названныя экспонентки дошли до возможности приготовить коллекцію грибовъ такъ, что нельзя не удивляться отчетливости этой,

по видимому, копотливой работы. Коллекція расположена была за стеклами, въ рамкахъ: каждый грибъ разрѣзанъ пополамъ по-доль и слегка сплющенъ, что, однако, сдѣлано такъ, что грибъ представляется какъ-бы нарисованнымъ и вы съ разу можете сказать—какой именно это грибъ. Особенно хорошо, натурально сдѣланы: опенки (*Agaricus melleus*), бѣлые грибы (*Boletus edulis*), сыроѣшки (*Agaricus Russula*), волнушки (*Agar. torminosus*), шампиньоны (*Agar. campestris*), лисочки (*Cantharellus cibarius*), рыжики (*Agar. deliciosus*), поганки (*Agar. campanulatus*) и зайчушки (*Polyporus squamosus*).

Чрезвычайно интересна была присланная изъ лондонскаго музея Кью, коллекція тканей и разныхъ вещей изъ волоконъ извѣстнаго, воспитываемаго у насъ въ оранжереяхъ и комнатахъ, жирнолистаго растенія *Agavae americanae*. Волокна обработаны въ разныхъ степеняхъ толщины, и изъ нихъ приготовленъ холстъ, сдѣланъ мѣшокъ, связаны чулки и сплетены кошельки и корзинки; волокна американской агавы принимаютъ различную окраску. Изъ того-же музея была прислана ткань изъ луба кружевнаго дерева (*Lagetta lintearia*), отеч. западная Индія. Музей Годафруа въ Гамбургѣ прислалъ ткань изъ бумажной шелковицы (*Broussonetia papyrifera*). Последнее дерево растеть за Кавказомъ на открытомъ воздухѣ и достигаетъ значительной вышины.

Табачные листья въ большихъ пачкахъ занимали цѣлую витрину. По этикетамъ, находившимся на нѣкоторыхъ пачкахъ, было видно, что они изъ Швеціи; на прочихъ-же этикетовъ не имѣлось.

Остъ-индскій музей въ Лондонѣ (*Indian museum*) прислалъ нѣсколько коллекцій, замѣчательныхъ по полнотѣ; 1) въ двухъ большихъ рамкахъ за стеклами

заключались 72 образчика питательныхъ зеренъ изъ Остъ-Индіи: злаковъ (между которыми было много сортовъ риса), бобовыхъ и масличныхъ; 2) красивыхъ растеній 36 образчиковъ и 3) образцовъ растительныхъ волоконъ 36 нумеровъ.

Г. Сидоровъ изъ Новой-Земли представилъ образчики суррогатовъ муки и хлѣба, употребляемыхъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи, всего 20 нумеровъ. Глядя на эту интересную коллекцію, невольно призадумашься: чего не можетъ ѣсть и чего не ѣстъ человѣкъ! нужда и обстоятельства, поставивши его въ неблагопріятную среду, заставляютъ отыскивать средства къ существованію, къ поддержанію своей жизни въ такихъ предметахъ, которые, по видимому, совсѣмъ не сѣдобны. Доказательство этому можно было видѣть въ названной коллекціи г. Сидорова, уже бывшей на с.-петербургской выставкѣ 1870 года и снова явившейся на московской политехнической, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ образцовъ. Сѣверяне дѣлаютъ муку и пекутъ хлѣбъ, кажется, изъ всего, что можетъ быть растерто въ порошокобразную массу, болѣе или менѣе мелкую, лишь-бы эта масса имѣла свойство образовать что нибудь похожее на тѣсто; если-же она этихъ свойствъ не имѣетъ, то къ ней добавляют что нибудь для связи, и получается хлѣбъ. Въ числѣ образчиковъ находились, между прочимъ: мука изъ оленьяго мха, изъ древесной коры—пихтовой, сосновой и др., изъ листьевъ рябины, изъ соломы, изъ сорныхъ травъ; такъ называемый *праздничный хлѣбъ* по виду похожъ на кавказскій *кизлякъ*. И все это пережевывается, переваривается и усваивается организмомъ закаленного въ лишеніяхъ жителя суроваго сѣвера.

Недалеко отъ этой коллекціи выставленъ былъ г. Этикеромъ (Москва, близъ большого театра, домъ Засѣцкаго) акварій съ клѣткою; внизу помѣщалась

клетка, а наверху ея — резервуаръ для воды. Удобствъ такой акваріи не представляетъ никакихъ, потому что въ небольшомъ шарообразномъ резервуарѣ трудно перемѣнять воду и животныхъ помѣстить въ немъ можно весьма немного. Цѣна акварію 150 руб.

Противъ акваріа-клетки, около противоположной, — по тому направленію какъ мы дѣлаемъ осмотръ павильона, — лѣвой стѣны, помѣщенъ былъ большой акваріи — К. Ф. Энке, очень дорогой, цѣною въ 800 р., но устроенъ такъ хорошо, что представляетъ всѣ удобства для наблюдений надъ животными, въ немъ содержимыми.

Главный садовникъ петровской земледѣльческой академіи Р. И. Шредеръ выставилъ много прекрасныхъ и поучительныхъ вещей: двѣ таблицы рисунковъ формированія винограднаго куста (всѣхъ формъ 80); модели искусственныхъ формъ плодовыхъ деревьевъ (31 нумеръ); модели: овощнаго лабаза, огуречной теплицы, консерваторіи для сохраненія растений, не выдерживающихъ зимы въ открытомъ грунтѣ, модель грунтоваго сарая и модели разныхъ заборовъ и живыхъ изгородей. Надобно сказать, что г. Шредеръ былъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся экспонентовъ садоваго павильона, украсившихъ отдѣлъ выставленными ими предметами.

Кстати, говоря о моделяхъ г. Шредера, упомянемъ о модели извѣстнаго снаряда для пересаживанія большихъ деревьевъ, выставленной академикомъ Н. И. Желѣзновымъ. Снарядъ этотъ не очень сложный, можетъ быть рекомендуемъ для употребленія при заложеніи новыхъ увеселительныхъ садовъ, при обсаджѣ бульваровъ и въ др. подобныхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается надобность въ пересадкѣ большихъ деревьевъ.

Отъ Императорскаго Никитскаго сада представлена была модель сушильни для фруктовъ, большая коллекція обрубковъ деревъ, растущихъ въ названномъ саду и очень полное собраніе садовыхъ инструментовъ.

Одна изъ витринъ была занята 16 коробками съ микроскопическими препаратами растительныхъ паразитовъ, причиняющихъ болѣзни человѣку и животнымъ, купленными на средства отдѣла у профессора Галлира въ Іенѣ. Такъ какъ препаратовъ этихъ безъ микроскопа нельзя разсматривать, то распорядители отдѣла сочли за лучшее коробки эти, не раскрывая, запереть въ витрину; въ какомъ положеніи коллекція эта находилась во все время выставки. Тутъ-же помѣщены были восковые модели доктора Циглера въ Фрейбургѣ (въ Баденѣ), для изученія развитія зародышей растеній, купленные для будущаго политехническаго музея. Всѣхъ моделей 50. Подобная коллекція, только меньшая по числу моделей, находится въ кавказскомъ обществѣ сельскаго хозяйства.

Модели въ увеличенномъ размѣрѣ цвѣтовъ и др. частей растеній отъ Роберта Бренделя изъ Бреслава, въ числѣ 65, занимали цѣлый шкафъ. Модели эти, могущія служить хорошимъ пособіемъ при изученіи систематики растеній, также имѣются въ коллекціяхъ нашего кавказскаго сельско-хозяйственнаго общества.

Гербаріи представлены были изъ семп разныхъ мѣстъ. Ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) гербаріи *доступные* для обзора публикой и б) гербаріи *недоступные*. Къ первой категоріи относятся: 1) Гербарій норвежскихъ споровыхъ растеній (за стеклами въ рамкахъ, что весьма удобно для осмотра), выставленный г. Мое, главнымъ садовникомъ въ Тоіен, около Христіаніи, — всѣхъ растеній въ немъ 133; засу-

шены очень отчетливо. 2) Гербарій Н. И. Мясоѣдова, преподавателя ботаники въ московской учительской школѣ, тоже за стеклами; растенія засушены хорошо, цвѣты и зеленія части сохранили свои колера. Этотъ способъ сбереженія засушенныхъ растеній самый лучший для школъ, гдѣ преподается ботаника. Рамки съ растеніями могутъ быть размѣщены съ удобствомъ на стѣнахъ, и растенія прослужатъ многіе годы, не теряя ни формы, ни колера цвѣтковъ (надобно только ихъ завѣшивать отъ солнца), что ни въ какомъ случаѣ невозможно при сохраненіи засушенныхъ растеній въ папкахъ; въ нихъ растенія ломаются и требуютъ чуть не каждый годъ замѣны ихъ новыми, особенно въ специальныхъ школахъ, гдѣ на преподаваніе ботаники смотрять серьезно и даютъ ученикамъ разсматривать коллекціи, а не заставляють любоваться на нихъ издали. 3) Московская флора провизора Я. Гиршфельда, въ трехъ деревянныхъ ящикахъ, сдѣланныхъ на подобіе большихъ книгъ. Растенія засушены довольно изрядно и этикетированы хорошо.

Во второй категоріи, гербаріевъ *недоступныхъ*, мы отнесемъ тѣ изъ нихъ, которые заперты были въ витринахъ, такъ что кромѣ папокъ да этикетовъ на нихъ ничего не было видно: 1) Гербарій шведскихъ растеній доктора Мизеліуса изъ Стокгольма. 2) Гербарій Ставропольской губерніи, доставленный мѣстнымъ губернаторомъ. 3) Гербарій лѣсной флоры Архангельской губерніи г. Ф. Вальнева и 4) Гербарій злаковъ Гейнриха Келлера, безъ означенія мѣстности.

Не можемъ объяснить какимъ образомъ около гербарія, изъ категоріи доступныхъ, г. Мясоѣдова, помѣстился столикъ съ образцами цикорнаго кофе г. Бурно Гофмарка изъ С.-Петербурга; вѣроятно образцы эти попали сюда по ошибкѣ; имъ гораздо весе-

лѣе было бы помѣститься въ одномъ шкафѣ съ прочими суррогатами кофе и др. въ пищу употребляемыми веществами.

Почти около выхода изъ павильона помѣщены были опять искусственные цвѣты изъ воска и др. матеріаловъ, отъ экспонентовъ: Кизеля (Kiesel et Co) пестролистыя растенія и розы; г-жи Буржа, цвѣточницы изъ Парижа, имѣющей заведеніе въ Москвѣ, въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Шаблыкина; спеціальность моднаго магазина Буржа (Bourgeat), какъ видно было изъ печатной карточки, находившейся при выставленныхъ цвѣтахъ, заключается въ приготовленіи „уборовъ для баловъ и гирляндъ для невѣстъ“, тѣмъ не менѣе, однакожъ, восковые цвѣты этой экспонентки, если смотрѣть на нихъ издали, — казались какъ-бы натуральными, и, при цѣнахъ умѣренныхъ, мало чѣмъ уступали цвѣтамъ г-жи Крамида; при ближайшемъ-же разсмотрѣніи—это впечатлѣніе исчезало. Цвѣты изъ разныхъ тканей берлинской модистки Маріи Мертенсъ (Marie Mertans geb. Timme, какъ значилось на адресной карточкѣ) хороши для шляпокъ и др. головныхъ уборовъ, но во всякомъ случаѣ не для прикладной ботаники. Въ „обозрѣніи“ выставки эта экспонентка значится подъ своей родовой фамиліей Тимме.

Г-жа Крамида, объ искусственныхъ цвѣтахъ и фруктахъ которой мы говорили въ началѣ настоящей статьи, при выходѣ изъ павильона поставила большой шкафъ, въ которомъ помѣщены были уже не цвѣты, а цѣлыя деревья съ цвѣтами и плодами: камеліи, виноградныя лозы съ гроздями и множество пестролистыхъ растеній.

Но обѣ стороны выходныхъ дверей выставлены были, на высокихъ тумбахъ, подъ стеклянными колпаками

не очень хорошіе, но очень дорогіе (по 125 р. за букетъ) восковые цвѣты А. П. Харламовой.

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ павильона прикладной ботаники и садоводства. Слѣдующую статью посвятимъ обзору теплицы садоваго отдѣла и растений выставленныхъ въ грунту.

Статья V.

Теплица садоваго отдѣла выставки и растеніи находившіяся въ грунту.

Кромѣ павильона изъ путиловскихъ рельсовъ, обзору котораго мы посвятили двѣ предшествовавшія статьи,—предметы составляющіе отдѣлъ прикладной ботаники и садоводства были размѣщены: 1) въ небольшой теплицѣ, 2) подъ навѣсомъ или тентомъ и 3) на открытомъ воздухѣ.

Теплица была очень обыкновенная, съ двускатною крышею, и построена такъ, что ей скорѣе приличествовало бы дать названіе фонаря для временнаго помѣщенія растеній. Что-нибудь лучшее въ этомъ родѣ, напр. образцовую оранжерею,—какой многіе напрасно искали на выставкѣ,—не зачѣмъ было строить: все равно послѣ выставки все сломается, какъ-бы хорошо ни было построено. Публика-же, желающая въ подробности ознакомиться съ устройствомъ оранжерей, съ способами ихъ отопленія и вентиляціи, съ водоснабженіемъ, съ способами этикетировки и т. п., могла все это видѣть въ Петровской земледѣльской академіи, на дачѣ Студенець или у кого-либо изъ любителей оранжерейнаго цвѣтоводства, коими такъ богата Москва и ея окрестности.

Въ теплицѣ растенія размѣщены были съ большимъ вкусомъ и еще съ большимъ знаніемъ дѣла. Лица, завѣдывавшія установкою растеній, съумѣли воспользоваться и этимъ, не советѣмъ удобнымъ, предоставленнымъ въ ихъ распоряженіе, тѣснымъ помѣщеніемъ *).

---

*) Въ общемъ обзорѣ выставки не сказано на кого было возложено за-

Между множеством пальмъ, каладіумовъ, папоротниковъ, орхидей, кактусовъ и т. п. растений, выставленныхъ въ теплицѣ, мы назовемъ особенно интересныя, бывшія въ цвѣту во второй половинѣ августа.

Alocasia metallica Schott. (*Arum lineatum* Bl.), изъ сем. Aroideae — весьма интересное растение, воспитываемое за красоту своихъ, дѣйствительно какъ-бы металлическихъ, какъ-бы бронзированныхъ листьевъ, выставленное Орловымъ-Давыдовымъ (главн. садовникъ Финлей). Пестролистое каладіумы и очень красивое, пестролистое-же растение *Fittonia argyrea* — отъ того-же экспонента. Кофейный кустъ съ пестрыми листьями (*Coffea arabica foliis variegatis*). *Desmodium gyrans* изъ сем. Papilionaceae — отъ Императорскаго ботаническаго сада, съ небольшими яйцевидными, блѣднозелеными листьями, перемежающими свое направление въ разные часы дня, такъ что это растение, при внимательномъ его наблюдении, можетъ служить для опредѣленія часовъ дня. Родина этого растения — Восточная Индія.

Мы любовались прекраснымъ экземпляромъ пальмы *Stefensonia Sechellarum*, выставленной А. В. Лепешкинымъ и *Calamus Imperatrix Magia*, родомъ съ Филиппинскихъ острововъ, экспонированной обществомъ садоводства. Это растение выписано было въ количествѣ семи экземпляровъ, изъ числа которыхъ уцѣлѣли только два.

Нельзя также не упомянуть о *Sarracenia purpurea* (губца?), изъ сем. Nymphaeaceae — родомъ изъ Южной Америки, растеніи извѣстномъ цвѣтоводамъ по красотѣ своихъ трубчатыхъ листьевъ. Теперь это растение начинаетъ пріобрѣтать значеніе въ медицинѣ, такъ какъ въ корни его открыта цѣлебывываніе теплицей, но мы слышали, что главными распорядителями были здѣсь извѣстный нашъ садоводъ Ф. П. Имсеръ и Г. Ф. Вобсть, садовникъ московскаго университетскаго ботаническаго сада.

тельная сила отъ оспы, во всѣхъ фазахъ ея развитія; оспа уступаетъ леченію этимъ растеніемъ даже при самомъ сильномъ развитіи болѣзни, не оставляя послѣ себя никакихъ, обезображивающихъ лицо, знаковъ. Опыты леченія оспы сарраценіей, производимые нынѣ съ большимъ успѣхомъ, даютъ возможность надѣяться, что корень этого растенія, пожалуй, будетъ современемъ играть въ медицинѣ столь-же важную роль, какъ хинная корка.

Изъ растеній, бывшихъ въ цвѣту, мы должны назвать: *Passiflora trifusciata*, *Begonia carminata*, пестролистый кактусъ *Stapelia variegata*, *Goethea macrophylla*, и *Odontoglossum grande* (изъ орхидейныхъ).

Подъ тентомъ распредѣлены были: большая коллекція пеларгоній, хвойныхъ, хамеропсовъ и мн. др. растеній—отъ разныхъ экспонентовъ; тутъ-же цѣлый уголъ занимала клубника въ горшкахъ, всего горшковъ 300, а можетъ быть и болѣе, отъ г. Третьякова, выставленная, повидимому, для продажи, потому-что во всѣхъ этихъ горшкахъ было только два сорта мѣсячной клубники—бѣлой и красной.

Мы также назовемъ хорошо выдержанныя растенія комнатной культуры, выставленные подъ тентомъ В. П. Ахшарумовымъ (предсѣдателемъ садоваго отдѣла выставки) и нѣкоторыя другія: *Araucaria excelsa*, *Aralia trifoliata*, *Dammara Brownii*. Отъ ботаническаго сада, между прочими, были представлены: *Lilium giganteum* и *Tamus (Testudinaria) Elephantipes*; видовое названіе вполне характеризуетъ это замѣчательное растеніе, штампъ котораго дѣйствительно похожъ на самую безобразную слоновую ногу; растеніе это изъ сем. *Dioscoreae*, родомъ изъ южн. Африки; изъ него получается вещество подобное саго.

Грунтовые растенія садоваго отдѣла выставки были размѣщены дѣльно, толково, съ расчетомъ на поучи

тельность, вполне достигнутымъ. Здѣсь большинство растеній принадлежало петровской земледѣльческой академіи, гдѣ главнымъ садовникомъ уже упомянутый нами въ предыдущихъ статьяхъ, дѣятельный садоводъ Р. И. Шредеръ.

Г. Шредеръ расположилъ растенія по группамъ, что было очень удобно для осмотра и поучительно:

1) Группа рѣдкихъ въ средней полосѣ Россіи деревъ и кустарниковъ: *Sophora japonica foliis variegatis*, *Lonicera* sp. съ Амуре, *Ligustrum amurense*, *Spiraea semperflorens*, *Rosa rugosa*, *Xylosteum* sp., *Rhamnus* sp. амурскій, *Phellodendron amurense* (въ родѣ пробковаго дерева), *Salix versifolia*, *Fraxinus manschurica*, *Juglans manschurica*, *Evonymus Maaki*.

2) Группа древесныхъ породъ, растущихъ въ грунту въ средней полосѣ Россіи—всего 350 видовъ.

3) Группа лиственныхъ деревъ и кустарниковъ, зимующихъ въ среднихъ губерніяхъ въ открытомъ грунтѣ.

4) Группа хвойныхъ деревъ.

5) Коллекція ивъ, особенно удобныхъ для плетенія корзинокъ. Такъ какъ у насъ за Кавказомъ, въ послѣднее время, нѣкоторые хозяева заинтересованы этою отраслью промышленности, и существуетъ въ кавказскомъ обществѣ сельскаго хозяйства предположеніе обучать плетенію ивовыхъ корзинокъ воспитанниковъ нашей земледѣльческой школы въ Лочино, то мы перечислимъ виды выставленныхъ г. Шредеромъ ивъ, пригодныхъ для названной цѣли: *Salix pentandra*, *S. acutifolia*, *S. purpurea*, *S. undulata*, *S. alba*, *S. stipularia*, *S. cannabina*, *S. Caprea*, *S. viminalis*, *S. cinerea*, *S. daphnoides*, *S. fragilis*.

6) Коллекція деревъ, служащихъ и могущихъ служить для кормленія шелковичныхъ червей: *Morus*

alba и *nigra*, *Morus cedrona*, *Ailanthus glandulosa* и *Maclura aurantiaca*. Последнія два растенія, конечно, не смотрѣли гигантами, какими мы привыкли видѣть ихъ въ нашихъ тифлискихъ садахъ; они представлялись только кустарниками.

7) Коллекція медоносныхъ растеній, обезпечивающихъ взятокъ пчель съ начала апрѣля до осени. Въ этой коллекціи, кромѣ общеизвѣстныхъ медоносныхъ растеній, мы встрѣтили хорошо знакомый закавказскимъ садоводамъ кустарникъ японскаго происхожденія, изъ семейства паслёновыхъ, которымъ переполнены наши тифлискіе сады, вслѣдствіе его неприхотливости, въ отношеніи почвы и поливки—это *Lucium chinense* (*barbagum*). Но, дорогой, благодарный приемышъ Закавказья, тебѣ, не смотря на твою невзыскательность, плохо живетъ въ Москвѣ: ты растешь тамъ тремя—четырьмя тощими прутиками, а не раскидываешься мощно, широкимъ кустомъ, не разбрасываешь своей густой, красивой листвы; ты не смѣешь гордиться ею, какъ гордишься и кокетничаешь въ Тифлисѣ, гдѣ любо, весело и привольно тебѣ живетъ, и ты, не зная удержи своимъ буйноростущимъ вѣтвямъ, размѣтываешь ихъ красивыми прядями на далекое пространство,—подобно молодой женщинѣ, незнающей куда дѣвать своей роскошной, непослушной косы, небрежно, но изящно и горделиво, то разбрасывающей по розовымъ плечамъ, то завивающей въ волнистые локоны и рассыпчатые кудри.

8) Коллекція малины, смородины, крыжовника, ежевики и др. ягодныхъ кустовъ.

9) Коллекція разныхъ сортовъ клубники и земляники.

10) Коллекція разныхъ сортовъ яблокъ, грушъ, сливъ и вишенъ.

11) Шпалеровка винограда.

12) Шпалеровка фруктовыхъ деревьевъ. Здѣсь, кромѣ г. Шредера, приняло участіе россійское общество любителей садоводства, гдѣ главнымъ садовникомъ А. Ф. Мюллеръ.

Богатая коллекція георгинъ были выставлена Э. П. Иммеромъ. Мы позавидовали Москвѣ, смотря на многіе прекрасные и крупныя сорта этого измѣнчиваго растенія, у насъ за Кавказомъ рѣдко дающаго полюбваться на свои цвѣты во всей ихъ прелести и полнотѣ.

Пензенское училище садоводства выставило хорошую коллекцію растеній, пригодныхъ для живыхъ изгородей, между которыми мы напрасно думали встрѣтить нашу хорошую знакомую, ничѣмъ незамѣнимую для подобныхъ цѣлей, колючку (*Raliurus aculeatus*, груз. *седси*, татарск. *кара-тиклянъ*), за то нашли родной Кавказу паклѣнъ (*Acer tataricum*, груз. *лежисъ-хе*, арм. *читъ*, татар. *агжакаймъ* или *агжа-кажмъ*), и порадовались почету, оказываемому въ средней полосѣ Россіи этому растенію за то, безспорно, высокое значеніе, которое онъ имѣетъ при устройствѣ живыхъ изгородей. На выставкѣ, гдѣ такъ мало было времени для посаженныхъ въ концѣ апрѣля деревцовъ, чтобы имъ разрослись въ три съ небольшимъ мѣсяца какъ слѣдуетъ, — мы видѣли въ половинѣ августа плотную стѣнку изъ подстриженныхъ молодыхъ деревъ татарскаго клена.

Частныхъ экспонентовъ въ отдѣлѣ садоводства, по части грунтовыхъ растеній, явилось мало, да и тѣ ничѣмъ не выдавались. Изъ нихъ стѣбитъ упомянуть о крестьянинѣ подмосковнаго села Зюзина, А. С. Гу-

севѣ, выставившемъ въ большой кадкѣ дубъ, замѣчательный по шпалеровкѣ; дубъ около полуторы сажени вышины, выведенъ въ штабъ, съ плотною кроною, дающею всему растенію видъ громаднаго зонтика. Цѣна этому экземпляру баснословная—150 руб., такъ что экспоненту, рассчитывавшему продать эту диковинку, пришлось везти ее назадъ.

Въ заключеніе мы должны отозваться съ большой похвалой объ образцовомъ огородѣ, устроенномъ тѣмъ-же Р. И. Шредеромъ, о которомъ мы уже упоминали нѣсколько разъ. Онъ съумѣлъ на небольшомъ пространствѣ, при не совсѣмъ выгодной обстановкѣ, въ короткое время, создать маленькій хозяйственно-ботаническій садикъ и огородъ, гдѣ можно было и любоваться растеніями, и учиться. Во всемъ у г. Шредера строгая научная система и изящный вкусъ. И все это садилось, пересаживалось, подчищалось, и подстригалось, росло, зеленѣло и цвѣло во время выставки, и публика почти не видѣла черной работы, какъ будто г. Шредеру помогала какая нибудь волшебница. Честь и слава г. Шредеру, украсившему своими экспонатами садовой отдѣлъ политехнической выставки.

Статья VI.

Аптекарскій садъ и теплица экзотическихъ медицинскихъ растений.

При входѣ во второй Кремлевскій садъ, какъ разъ напротивъ хорошо знакомаго всѣмъ посѣщавшимъ выставку, — дорогаго, съ гомеопатическими порціями, дурнымъ чаемъ, сонною, неисправною, грубо-нахальною, плохо выдресерованною татарскою прислугою, — ресторана Гашеда, на право отъ главной аллеи, въ углу сада, недалеко отъ фармацевтическаго отдѣла, на небольшомъ пространствѣ около 10 — 12 квадр. саж., расположенъ былъ аптекарскій садикъ и небольшая тепличка для экзотическихъ медицинскихъ растений, въ „Общемъ обзорѣ“ выставки носившая скромное названіе фонаря.

Садикъ былъ устроенъ на средства пожертвованія провизоромъ И. Ф. Полемъ, а тепличка — на пожертвованія Ф. Ф. Фульда. Экспонентами здѣсь явились: Императорскій Спелтербургскій ботаническій садъ, ботаническій садъ Московскаго университета (главный садовникъ Г. Ф. Вобстъ), главный садовникъ Петровско-разумовской сельско-хозяйственной академіи Р. И. Шредеръ, о коллекціяхъ растений котораго мы уже имѣли случай говорить при обзорѣ садоваго отдѣла, А. В. Лепешкинъ, братья Фомины (корреспонденты нашего кавказскаго общества сельскаго хозяйства) и докторъ И. И. Ковалевскій, который былъ главнымъ распорядителемъ при устройствѣ этого прекраснаго, интереснаго и поучительнаго уголка выставки.

Нужно было много умѣнья, много вкуса и много любви къ дѣлу, чтобы въ короткое время рассадить

въ грунтѣ на небольшомъ пространствѣ, въ порядкѣ и системѣ, до 200 различныхъ растений, принадлежащихъ къ 62 семействамъ, сгруппировать ихъ такъ, чтобы растенія не заслоняли одно другое, чтобы ихъ можно было удобно разсматривать, и при томъ всему этому придать красивый видъ, избѣгнувъ бесполезныхъ декораций, къ которымъ, къ сожалѣнію, такъ часто многіе прибѣгаютъ на выставкахъ, иногда въ ущербъ прямой цѣли, системѣ и смыслу. Низкій поклонъ за это почтенному доктору И. Я. Ковалевскому, благодаря стараніямъ котораго, на глазахъ публики, выросталъ „не по днямъ, а по часамъ“, какъ-бы создавался, аптекарскій садикъ московской политехнической выставки.

О тепличкѣ, заключавшей въ себѣ до 130 медицинскихъ растений, не выдерживающихъ зимой открытаго грунта въ средней полосѣ Россіи,—мы должны сказать тоже самое; въ размѣщеніи растений была такая-же система и такой-же порядокъ, какъ и на клумбахъ садика.

Здѣсь мы встрѣтили много свойственныхъ Закавказью или акклиматизированныхъ въ краѣ, легко переносящихъ нашу мягкую зиму, растений, которыя, конечно, не имѣли-бы мѣста въ оранжереѣ, если-бы пришлось устраивать нѣчто подобное у насъ за Кавказомъ, на пр. *Smilax aspera*, негніючку (*Thuja occidentalis*), тиссъ (*Taxus baccata*), пробковый дубъ (*Quercus suber*), каштанъ (*Castanea vesca*), инжиръ (*Ficus carica*), лавровое дерево (*Laurus nobilis*), обыкновенный яминъ (*Jasminum officinale*), масличное дерево (*Olea europaea*), пахучій маслинникъ (*Olea fragrans* L., s. *Osmanthus fragrans* Lour.), бирючину (*Ligustrum vulgare*), ложноперцовый кустъ (*Vitex Agnus Castus*), тюльпанное дерево (*Liriodendron tulipifera*). звѣзда-

тый бадьянъ (*Illicium anisatum*), ослиные огурцы или дерябка (*Ecbalium Elaterium*), лаконосъ (*Phytolacca decandra*), чайный кустъ (*Thea*), гребенщикъ (*Tamagix gallica*), влобочина (*Melia Azederach*), остролистъ (*Plex aquifolium*), самшитъ (*Buxus sempervirens*), мастиковое и скипидарное деревья (*Pistacia Lentiscus et P. Terebinthus*), миртъ (*Myrtus communis*), айва (*Cydonia vulgaris*), гранатовое дерево (*Punica Granatum*), миндаль (*Amygdalus communis*), персикъ (*Persica vulgaris*), лавровишневое дерево (*Prunus Laurocerasus*) и мн. др.

Всѣ растенія, какъ въ садикѣ, такъ и въ теплицѣ, были этикетированы овальными металлическими, покрытыми бѣлою эмалью, этикетами *). На каждомъ этикетѣ обозначено было систематическое названіе растенія, семейство къ которому оно принадлежитъ, его родина, названіе формацевтическое и указаны тѣ части растенія, кои идутъ въ лекарство. Все это было сдѣлано безупречно хорошо: ни одной ошибки, ни одной лишней точки, ни одной неумѣстной запятой; оставалось сожалѣть только объ одномъ — на этикетахъ не было русскихъ названій растеній. Конечно, для специалистовъ это вещь совершенно излишняя; специалисты могутъ и незнать русскаго названія какого-либо растенія, потому-что оно для ихъ дѣла не всегда и нужно; есть у насъ въ Россіи много медиковъ-иностранцевъ, которые не съумѣютъ и произнести какъ слѣдуетъ простонародное названіе какого-либо растенія, а практикуютъ успѣшно; но для публики, для простаго народа, посѣщавшаго выставку, нельзя было не желать, чтобы на этикетахъ были и русскія названія растеній.

---

*) Для желающихъ заказывать этикетки, рекомендуемъ мастерскую г. Краузе (Москва, Мясницкая, недалеко отъ почтамта), гдѣ изготовляются этикетки всѣхъ возможныхъ формъ и величинъ — фарфоровые и металлическіе эмальированные, цѣною отъ 40 коп. до 2 р. за штуку.

Статья VII.

Отдѣлъ промысловыхъ животныхъ или прикладной зоологiи.

Въ первомъ Кремлевскомъ саду, по выходѣ изъ павильона садоводства, пройдя нѣсколько шаговъ по направленiю главной аллеи этого сада, направо была возведена крестообразная, изящной архитектуры постройка, съ бельведеромъ, придававшимъ ей еще болѣе красивый видъ. Это павильонъ промысловыхъ животныхъ или прикладной зоологiи, устроенный на пожертвованiя И. И. Сечинскаго, К. Ф. Фонъ-Мекка и П. I. Губонина.

Главная цѣль устройства этого отдѣла состояла въ томъ, чтобы собрать предметы относящiеся къ тѣмъ промысламъ и производствамъ, которые связаны съ разведенiемъ и ловлею полезныхъ животныхъ и обработкою какъ отдѣльныхъ частей ихъ, такъ и вообще продуктовъ животнаго царства.

Кромѣ того, какъ дополненiе ко всему относящемуся до промысловыхъ животныхъ, этотъ отдѣлъ совмѣщалъ въ себѣ разныя научныя коллекци животныхъ вредныхъ какъ для человѣка, такъ и для воздѣлываемыхъ имъ растений и разводимыхъ животныхъ, и снаряды, инструменты и препараты, относящiеся до изученiя животнаго царства.

Вотъ главная цѣль распорядителей выставки, взявшихъ на себя трудную задачу устройства этого интереснаго отдѣла и выполнившихъ ее добросовѣстно, толково, съ большимъ знанiемъ дѣла. Трудъ по выполненiю этой нелегкой задачи долженъ являться въ глазахъ лицъ заинтересованныхъ зоологiей въ

приложеніи ея къ сельскому хозяйству и промышленности, еще болѣе добросовѣстнымъ, при скромности распорядителей, высказанной въ немногихъ словахъ „Общаго обозрѣнія выставки“. Тамъ, между прочимъ (стр. 3), говоря о коллекціи дикихъ родичей домашнихъ животныхъ, бывшихъ на выставкѣ въ чучелахъ и скелетахъ и о коллекціи наиболѣе интересныхъ породъ домашняго скота, — распорядители отдѣла высказываютъ, что на эти коллекціи слѣдуетъ смотрѣть не болѣе какъ на *попытку* положить основаніе собранію породъ домашнихъ животныхъ въ Московскомъ университетскомъ музеѣ.

Справедливость требуетъ сказать, что эта *попытка* была очень удачная, и удачная до такой степени, что заслоняла собой нѣкоторые недостатки и пробѣлы, неизбѣжные на выставкахъ вообще; а здѣсь эти пробѣлы были еще болѣе возможны, такъ какъ полнота естественнoисторическихъ коллекцій находится въ зависимости отъ времени, отъ денежныхъ средствъ распорядителей, отъ степени разумнаго, осмысленнаго сочувствія публики и частныхъ собирателей коллекцій и отъ многихъ другихъ случайностей.

Приходѣ въ отдѣлъ—съ той стороны гдѣ была вывѣска—размѣщены были научныя коллекціи безпозвоночныхъ животныхъ. Коллекціи вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, съ анатомическими препаратами частей ихъ въ естественномъ видѣ и искусственныхъ—въ увеличенномъ размѣрѣ—останавливали на себѣ вниманіе публики—одни по полнотѣ, а другіе по точности изготовленія.

Особой полнотой отличалось собраніе насѣкомыхъ вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—во всѣхъ фазахъ ихъ развитія. Коллекція древоточцевъ (*Xylophaga*),

и изъ нихъ короѣдовъ (*Bostrychus*), лубоѣдовъ (*Hylesinus*) и заболонниковъ (*Scolytus*), весьма поучительная для лѣсоводовъ, была очень полная (кажется отъ г. Перепелкина, въ Москвѣ).

Тутъ-же, на лѣво отъ входа въ отдѣлъ, расположены были разные снаряды, необходимые для зоологическихъ экскурсій, начиная съ сачковъ или сѣтокъ для ловли насѣкомыхъ и энтомологическихъ булавокъ, щипчиковъ, пинцетовъ и др. инструментовъ, и кончая этикетами.

Интересна была большая коллекція янтарей съ вкрапленными въ нихъ разными насѣкомыми; она была оцѣнена въ 600 руб., и знатоки-любители находили, что это еще недорогая цѣна.

Коллекція грецкихъ губокъ (*Spongia usitatissima*) изъ разныхъ морей—была не менѣе интересна; она подъ конецъ выставки пополнена была прекраснымъ и рѣдкимъ экземпляромъ выловленнымъ около береговъ Греціи и подареннымъ для политехническаго музея Н. Я. Кацараки—это былъ древней формы кувшинъ, весь усаженный приросшими къ нему губками.

Не далеко отъ этой коллекціи помѣщена была имитация изъ воску большаго экземпляра краснаго коралла (*Isis nobilis*), выставленная г-жею Е. Е. Стеллихъ въ Москвѣ; отъ этой же экспонентки были представлены мастерски сдѣланные изъ воску, въ увеличенномъ видѣ, препараты развитія пчелиной личинки и внутренностей пчелы, пчелиной царицы и трутня.

Нельзя было незамѣтить также хорошей и полной коллекціи развитія обыкновеннаго шелкопряда и его родичей. Коллекція эта бросалась въ глаза, кромѣ полноты, еще и потому, что была составлена довольно замысловато, особенно для неспеціалистовъ. Шелковичные черви разныхъ возрастовъ размѣщены были

въ плоскихъ четырехугольныхъ флаконахъ, и изъ червей сдѣланы были буквы изображавшія надпись: *Политехническая выставка 1872 года*; буквы эти плавали въ спирту наполнявшемъ флаконы, и плавали на одномъ мѣстѣ, какъ разъ посрединѣ флакона, будучи удерживаемы тонкими, едва замѣтными волосками; возрасты червей были обозначены римскими цифрами, составленными изъ экскрементовъ насѣкомаго.

Здѣсь-же помѣщена была собранная преимущественно трудами профессоровъ—мюнхенскаго фонъ-Зибольда и лейпцигскаго—Лейкарта, большая коллекція паразитовъ водящихся во внутренностяхъ человѣка, разныхъ млекопитающихъ, рыбъ и даже паразитовъ нѣкоторыхъ полезныхъ насѣкомыхъ. Такъ, между прочимъ, докторъ Кохъ изъ С.-Петербурга, въ числѣ нитчатокъ (*Trichina*), волосоглавовъ (*Trichoccephalus*), струпицъ (*Filaria*), цѣпней (*Taenia*), пузырьчатокъ (*Cysticercus*), мозговиковъ (*Coenurus*) и др. болѣе или менѣе обыкновенныхъ, часто встрѣчающихся паразитовъ,—выставилъ скребней (*Echinorhynchus*), находящихся въ кишкахъ у сига, двуустыхъ сосуновъ (*Distoma*) попадающихся въ мускулахъ и глазахъ окуня, а также глистовъ найденныхъ въ шелковичныхъ червяхъ айлантовомъ и обыкновенномъ—въ экземплярахъ пораженныхъ пембриною.

Небольшое пространство отдѣленное рѣшетчатой перегородкой, на право отъ входа, занято было столомъ съ микроскопами (Гартнака, Гундлаха, Мерца и др.) и микроскопическими препаратами; за перегородку, какъ значилось въ надписи на особой досечкѣ, допускались одни только спеціалисты. Впрочемъ, благодаря любезности дежурныхъ распорядителей, всѣ интересовавшіеся микроскопическими препаратами, легко могли разсматривать ихъ и незаходя за перегород-

ку, которая была очень низка, а тѣ, которые, ради любознательности, непременно желали туда заходить, то ихъ никто о спеціальности ихъ неспрашивалъ, а дежурный старался удовлетворить любопытству, отвѣчая на всякій вопросъ посѣтителя. За этой-же перегорожкой помѣщены были резервуары съ рыбообразными аксолотами (*Siredon pisciformis*), употребляемыми для аквариевъ. Эти красивыя лягушки, изъ семейства протеевыхъ (*Sirenida*), родомъ изъ Мексики, несоставляющія рѣдкости въ западной Европѣ и особенно въ Парижѣ, гдѣ ихъ даже ѣдятъ, у насъ появились только недавно, благодаря профессору А. И. Бабухину, который развелъ ихъ многое множество отъ одной пары.

Пройдя мимо натурально, мастерски составленныхъ группъ разныхъ дикихъ и хищныхъ птицъ и звѣрей, остановимся передъ коллекціями чучель и головъ домашнихъ животныхъ, занимавшими средину павильона и обѣ стѣны срединной части этого отдѣла.

Эти коллекціи собраны стараніями швейцарскаго профессора Рютимайера и доктора Муррея въ Лондонѣ. Они въ себѣ заключали: *головы быковъ и коровъ* швицкой, аппенцельской, симентальской породъ — отъ г. Рютимайера; головы: быковъ и коровъ одноцвѣтной швейцарской породы разводимой въ окрестностяхъ Виндзора; альдернейской породы, разводимой на Ламаншскихъ островахъ: Джерсей, Гернсей и Альдерней, отличающейся обиліемъ удоевъ весьма жирнаго молока; длиннорогаго ирландскаго быка первоначальной породы; быка и коровы ирландской улучшенной длиннорогой породы, — той самой, которая обязана своимъ улучшеніемъ извѣстному англійскому хозяину Р. Баккевилю (въ половинѣ 18 столѣтія), старавшемуся раз-

вить въ ней высокія мясныя качества и способность скорого откармливанія. Далѣе—голова мясной короткорогой породы, усовершенствованной братьями Коллингъ; головы быка и коровы герсфордской породы—тоже мясной, улучшенной въ половинѣ прошлаго столѣтія Томкинсомъ; девонской породы, при средней молочности, способной къ скорому откармливанію; суссекской мясной, совмѣщающей также и способность къ работѣ. Изъ безрогихъ породъ были выставлены головы быка и коровы черной аберденской породы, мясной и молочной, разводимой въ средней Шотландіи и норфолькской мясной.

Чучела барановъ и овецъ: 1) всѣмъ извѣстной мериносовой; 2) соуудоунской безрогой — мясной, дающей прекраснаго качества руно; овцы этой породы невзыскательны на кормъ; 3) дорсетской, отличающейся плодовитостью и хорошими мясными качествами; 4) лейчестерской породы (безрогой), съ длинною шелковистою шерстью; порода эта также улучшена Баккевилемъ; 5) кильдской породы, разводимой въ сѣверной Англіи, въ полудикомъ состояніи; эта порода даетъ грубую шерсть, употребляемую для выдѣлки простыхъ суконъ; 6) баденской породы, съ шелковистымъ руномъ; 7) гессенской породы; 8) исландской породы, имѣющей большое сходство почти во всѣхъ отношеніяхъ съ осетинскою, называемою *шипорсіонъ-фиръ*. Изъ каталога выставки *) видно, что исландскія овцы „отличаются тѣмъ, что имѣютъ 3, 4, иногда даже 8 роговъ (характеристическій наружный признакъ породы *шипорсіонъ-фиръ*). Не смотря на крайнюю суровость климата, овцы эти круглый годъ живутъ на открытомъ воздухѣ и потому во время зимнихъ бурь

---

*) Отдѣлъ промысловыхъ животныхъ, стр. 5.

ихъ иногда совершенно заносить снѣгомъ, такъ что потомъ пастухи отыскиваютъ свои стада по столбамъ пара, поднимающимся изъ подъ снѣга. Привыкши переносить всевозможныя лишенія, овцы эти чрезвычайно неприхотливы, и зимою, во время глубокихъ снѣговъ, когда добываніе подножнаго корма становится совершенно невозможнымъ, хозяева прокармливаютъ свои стада сушеною рыбой; кромѣ того овцы во время сильнаго голода обгрызаютъ другъ на другѣ шерсть, такъ что къ веснѣ большинство стадъ являются совершенно обнаженными. Несмотря на все это, исландскія овцы очень молочны и даютъ довольно хорошее мясо⁴. Не напоминаетъ-ли эта неприхотливость, эта сносливость и др. качества исландской овцы и эта безкормица—породу овецъ горной Осетіи и ихъ обстановку, за исключеніемъ кормленія сушеною рыбою, вмѣсто которой осетинская овца въ зимнее время пережевываетъ вѣтви сухихъ горныхъ кустовъ, несмотря на это она даетъ вкусное мясо и хорошій сыръ, составляющій почти ежедневную пищу ³/₄ населенія Грузіи. Наконецъ 9) чучело курдючнаго барана изъ средней киргизской орды, отъ г. Сапожникова.

Чучела козлиныхъ породъ: 1) горной швейцарской породы изъ кантона Гларусъ; 2) баденской; 3) чучело козла изъ окрестностей Лондона и 4) сирійской породы, дающей шелковистую шерсть, на подобіе ангорской.

Изъ *свинныхъ породъ* было выставлено только чучело японской свиньи, разводимой у насъ за Кавказомъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ. Эта превосходная порода, извѣстная по своей плодовитости и вкусному мясу, привезена была нами въ первый разъ для тифлискаго акклиматизаціоннаго сада, въ 1867 году.

Отъ прочихъ свиныхъ породъ имѣлись только черепа, собранные докторомъ Мурреемъ въ Лондонѣ.

Весьма интересно было собраніе фотографическихъ портретовъ русскихъ *породъ лошадей*, доставленное М. Н. Головинымъ. Всѣхъ портретовъ было 12, слѣдующихъ породъ: киргизской, калмыцкой, башкирской, донской, карабахской, эстонскаго клеппера, финской породы, обвинской, вятской, рысистой орлово-чесменской, верховой орлово-растопчинской и битюгской.

Чучела собакъ: пуделя, водолаза, бульдога, борзой, таксы и шпицевъ: базельскаго, ангорскаго и болонскаго.

Чучела кошекъ: англійской домашней, кипрской, испанской и ангорской.

Коллекція домашнихъ птицъ была не очень полна, за что слѣдуетъ сдѣлать упрекъ московскимъ охотникамъ, не принявшимъ участія въ обогащеніи этого собранія. Почти все, что находилось въ этой коллекціи, было доставлено Рютимайеромъ и Мурреемъ. Изъ *куриныхъ породъ* здѣсь были выставлены чучела: брамапутрской породы, бентамской, доркингской, шелковистой и чучела пѣтуха и курицы породы разводимой въ окрестностяхъ Базеля. И только. Нельзя не согласиться, что этого очень мало для Москвы, гдѣ такъ много охотниковъ разводящихъ куръ, гдѣ платятъ за гнѣздо породистыхъ куръ по 25—30 руб. и дороже. Кого-же кромѣ обвинять въ неполнотѣ этой коллекціи. Не распорядителей-же отдѣла выставки, и безъ того затратившихъ большія суммы на приобрѣтеніе коллекцій.

Изъ прочихъ представителей домашней птицы было еще менѣе породъ: чучело индѣйскаго пѣтуха, гуся изъ окрестностей Лондона, обыкновенной домашней утки и утки черной-бархатной. Вотъ и все.

Коллекція *породъ голубей* была почти полная, и чучела сдѣланы были очень хорошо. Въ двухъ шка-

фахъ размѣщены были слѣдующія породы: чистые, трубастые, козырные, турманы, помѣсь козырныхъ съ турманами, дутыши, огонистые, польскіе или грачи, почтовые и др.

Какъ о дополненіи къ коллекціямъ домашнихъ животныхъ, упомянемъ о собраніи чучель, череповъ и костей нѣкоторыхъ дикихъ животныхъ, признаваемыхъ за прародителей нашихъ домашнихъ. Это собраніе, обязанное своей полнотой профессору Рютимайеру, лорду Тонкервиллю, доктору Муррею и др., было очень интересно. Въ немъ, между прочимъ, были остатки костей первороднаго быка (*Bos primigenius*), извѣстнаго въ нашихъ лѣтописяхъ подь именемъ *тура*. Это неправильное названіе, проникнувшее давно и въ Закавказье, вводитъ у насъ нѣкоторыхъ въ заблужденіе относительно происхожденія извѣстныхъ на грузинскихъ пирахъ *турьихъ роговъ (джихви)*. Многіе думаютъ, что громадныя рога, оправляемые въ серебро, для употребленія за Кавказомъ вмѣсто задравныхъ чашъ, принадлежатъ горному кавказскому козлу—туру. Туръ (*Capra (Aegoceros) caucasica*) имѣетъ рога, запрокинутые назадъ, съ узловатыми на нихъ возвышеньями, на столько небольшіе, что внутри рѣга не помѣстится болѣе одного—двухъ стакановъ жидкости, слѣдов. не ему, не кавказскому горному козлу, а близкимъ родичамъ примитивнаго быка принадлежатъ большіе, ровные, гладкіе, какъ бы полированные, рога, вмѣстимостью отъ 12 до 15 стакановъ,—переходящіе изъ рукъ въ руки на закавказскихъ ширшествахъ. Вѣрнѣе всего, что это рога быковъ подольской или голландской породы, происходящихъ отъ первороднаго быка, названнаго въ лѣтописяхъ туромъ. Прямыми, ближайшими потомками этого быка, существовавшаго въ третичномъ пе-

ріодѣ, въ настоящее время признаются дикіе чилингамскіе быки съ громадными рогами, — похожими на рога подольской породы, — водящіеся въ Шотландіи. Чучело такого быка было доставлено на выставку лордомъ Тонкервиллемъ изъ принадлежащаго ему чилингамскаго парка.

Кромѣ остатковъ костей первороднаго быка, въ коллекціи профессора Рютимайера были кости др. домашнихъ животныхъ, найденныя въ 1854 году въ Швейцаріи. Приобрѣтеніемъ этой дорогой для натуралистовъ находки, наука обязана случайности, о которой говорится въ каталогѣ выставки, по поводу модели свайной постройки, присланной въ Москву докторомъ Келлеромъ изъ Цюриха, и помѣщавшейся въ отдѣлѣ прикладной зоологіи.

„Въ 1853—54 годахъ, вслѣдствіе продолжительной засухи, вода въ швейцарскихъ рѣкахъ и озерахъ стояла чрезвычайно низко. Со дна Цюрихскаго озера, при Обермейленѣ, стали выгребать землю для гидравлическихъ работъ. Вскорѣ наткнулись на слой земли, изъ котораго видны были верхушки свай, вбитыхъ въ одно озеро, между которыми была найдена различная утварь изъ камня, рога, костей, дерева и глины, а также кости различныхъ животныхъ и человѣческіе черепа. Докторъ Фридрихъ Келлеръ изъ Цюриха первый заключилъ, что то были жилища людей до-историческаго періода, которые, подобно дикарямъ Новой Гвиней, строили свои жилища на сваяхъ, надъ поверхностью воды.

По изслѣдованіямъ профессора Рютимайера, въ остаткахъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ найдены кости 66 видовъ позвоночныхъ животныхъ, между которыми изъ домашнихъ открыты кости собакъ, свиней, лошадей, козъ, овецъ и два вида быковъ“.

Въ этой-же дополнительной коллекціи находились (отъ Муррея): чучело муфлона (*Ovis musimon*), водящагося въ горахъ южной Европы и черепъ каменнаго барана (*Ovis Argali*)—родоначальниковъ нашей домашней овцы; черепъ европейскаго кабана (*Sus scrofa ferus*), отъ котораго произошли все породы нашей домашней свиньи; черепа индѣйскаго кабана (*Sus cristatus*), бѣлобородаго или японскаго кабана (*Sus leucomastix*), африканскаго кустарнаго (*Sus Potamochoerus-africanus*) и длинноволосаго африканскаго (*Sus Choeropotamus-panicillatus*) — все эти виды считаются прародителями разныхъ породъ свиней. Далѣе тутъ-же были помещены чучела: волка, шакала, буанзуа (*Canis primaevus*) водящагося въ сѣверной Индіи, динго или варрагалы (*Canis Dingo*) изъ Австраліи—какъ животныхъ близкихъ къ домашней собакѣ; чучела дикихъ кошекъ и мумія египетской кошки, которую,—судя по сходству изображеній находимыхъ на памятникахъ египетскихъ развалинъ, съ нубійскою булавою кошкою (*Catus maniculatus*) найденною Рюппелемъ на западномъ берегу Нила,—считаютъ прародительницею нашей домашней кошачьей породы, прирученной первоначально египтянами.

Изъ дикихъ птицъ близкихъ къ породамъ домашней курицы, были чучела: котуколи или зоннератскаго пѣтуха (*Gallus Sonnerati*), родомъ изъ Индіи, слывшаго прежде за родоначальника нашихъ куръ, но теперь уступившаго, по мнѣнію позднѣйшихъ ученыхъ, это право малайскому казину или банкивскому пѣтуху (*Gallus Bankiva*), о которомъ А. Брэмъ говоритъ, что его слѣдуетъ безъ сомнѣнія считать „первымъ кандидатомъ на честь быть признаннымъ прародителемъ нашихъ домашнихъ куръ“.

Вблизи зоологическаго навильона находилась

небольшая, красивая голубятня, въ которой помѣщена была коллекція англійскихъ и бельгійскихъ живыхъ почтовыхъ голубей, приобретенная докторомъ Мурреемъ, на суммы пожертвованныя В. В. Жуковскимъ.

Распорядители отдѣла, изъ любезности, сдѣлали уступку нѣкоторымъ экспонентамъ, принявъ на выставку коллекцію автоматическихъ птицъ, назначуюся ни въ „Общемъ обзорѣи“, ни въ каталогѣ. Кажется эта коллекція была доставлена изъ за границы. Многія птицы сдѣланы натурально; въ извѣстное время ихъ заводили, и онѣ по нѣскольку минутъ пѣли, дѣлая при этомъ движенія крыльями и головой—совершенно какъ живыя. Особенно искусно былъ сдѣланъ пѣтухъ, при которомъ была надпись: *Tous les jours a midi se coq chantera 12 fois*; согласно надписи, къ показанному времени около замысловатой игрушки собиралась толпа дѣтей и любопытныхъ взрослыхъ, чтобы посмотреть и послушать механическую птицу.

Статья VIII.

Мѣха и кожи въ отдѣлѣ промысловыхъ животныхъ.

Большинство экспонентовъ, явившихся на выставку въ отдѣлѣ промысловыхъ животныхъ, по части мѣховъ и кожъ, пользуются въ Россіи извѣстностью, какъ по достоинству товара, такъ и по размѣрамъ торговыхъ оборотовъ.

Изъ мѣховыхъ торговцовъ оспаривали другъ у друга перевенство: *Н. П. Соболевъ* (Москва, Большая Якиманка) представившій полную коллекцію мѣховъ получаемыхъ изъ Европейской Россіи и Сибири и *М. И. Гринвальдъ* (Рига), ведущій большую торговлю преимущественно заграничными мѣхами.

Въ коллекціи г. Соболева были, между прочимъ, очень хорошіе и недорогіе сорта горностаевъ, соболей, куницъ, хорьковъ, колонковъ, выхухолей, бѣлокъ, сурковъ и весьма рѣдкіе экземпляры черныхъ волковъ и куницы альбиноса. У г. Гринвальда, размѣстившаго свою громадную коллекцію въ видѣ большой колонны, были замѣчательные мѣха сѣвероамериканскихъ бобровъ и выхухолей, канадскихъ соболей, медвѣдей черныхъ и бѣлыхъ, сконгсовъ, енотовъ, лисицъ, норокъ, ильковъ, песцовъ, хорьковъ, а также овчины бухарскія, крымскія, кавказскія, шкуры ангорскихъ козъ окрашенныя въ различные цвѣта. Крашенныя овчины и издѣлія изъ нихъ, особенно ковры и ковры узорчатые, сборные изъ разныхъ мѣховъ—у г. Гринвальда превосходны. Этотъ экспонентъ издалъ по случаю выставки брошюрку: „*Мѣховая торговля въ Россіи и за границу (Исторія ея и статистика, обдѣлка и товаровѣдніе)*“. Рига. 1872.

Въ брошюркѣ этой, написанной не совсѣмъ грамотно, есть нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній о мѣховой торговлѣ, и особенно цифры, хотя, за недостаткомъ источниковъ, отрывочныя, относящіяся до вывоза изъ Россіи и привоза къ намъ мягкой рухляди по европейской и азіатской торговлѣ, начиная съ половины прошлаго столѣтія. Жаль, что эта брошюрка неокончена: въ оглавленіи показано, что VIII глава должна трактовать о товаровѣдѣніи, и этой то послѣдней, весьма интересной главы, въ брошюркѣ неоказывается; авторъ закончилъ свой трудъ VII главой, о мѣховой торговлѣ въ странахъ пограничныхъ Россіи.

Мы надѣялись встрѣтить въ этомъ отдѣлѣ издѣлія знаменитыхъ мѣховыхъ торговцовъ Сорокоумовскаго и Эггерса, но напрасно: они совсѣмъ не приняли участія въ выставкѣ. Не задавая себѣ труда додумываться до причины такого неизвинительнаго равнодушія къ выставкѣ, вызвавшей сочувствіе всей Россіи и большинства европейскихъ государствъ, упомянемъ еще о нѣкоторыхъ экспонентахъ пушнаго товара: *М. П. Петровъ* изъ Риги, торгующемъ исключительно мѣхами добываемыми въ прибалтійскомъ краѣ (лисицы, куницы, хорьки, норки), *А. П. Гуськовъ* (Москва, Ильинка, Пшатъевскій переулокъ, домъ Медынцева), выставившемъ собольи, куньи и волчьи мѣха и оленьи шкуры, *С. С. Колентъевъ* (уральское казачье войско, станица Благодаренская) представившемъ собраніе шкуръ изъ Оренбургскаго края (лисица, волкъ, корсакъ, горностаи, хорекъ, сурокъ, заяць-бѣлякъ, мерлушки, шкурки молодыхъ жеребятъ) и *Е. Е. Леонтьевъ* изъ Архангельска, познакомившемъ публику съ состояніемъ звѣринаго промысла въ Печорскомъ краѣ, фауна котораго не очень разнообразна, если судить по выставленнымъ образцамъ

шкуръ: бѣлый медвѣдь, тюлень, моржъ, заяць-бѣлякъ, летяга (*Sciuropterus sibiricus*), олень. Шкурки молодыхъ оленей, извѣстныя въ торговлѣ подъ названіемъ *пыжиковъ*, пепельнаго цвѣта, употребляются для дешевыхъ шубокъ; онѣ мягки, легки и недурно держатъ подкраску подъ куницу и норку; часто шубки изъ нихъ, для большей теплоты, дѣлаются двойныя, употребляя на покрывку, вмѣсто сукна, такой-же мѣхъ, наподобіе ёргаковъ, приготовляемыхъ изъ молодыхъ жеребятныхъ шкурковъ. Этотъ-же экспонентъ представилъ *чумы* (нѣчто въ родѣ палатокъ), покрытые оленьими шкурами, оленьи ковры и самоѣдскую одежду изъ оленьихъ шкуръ.

Изъ крупныхъ кожевенныхъ заводчиковъ на выставку явились: 1) *Савиновы* (изъ тверской губ., г. Осташкова), заводъ которыхъ, существующій съ 1830 года, ежегодно выдѣлываетъ до 200 тысячъ кожъ, на сумму около милліона руб.; при заводѣ для размельченія корья существуетъ особая мельница; распластка кожъ производится при посредствѣ двухъ паровыхъ машинъ и одной ручной; на заводѣ работаетъ до 700 человекъ. 2) *П. Д. Валуйскій* (изъ г. Ельца, орловской губ.), на заводѣ котораго дѣйствуетъ нѣсколько паровыхъ машинъ и 200 человекъ рабочихъ; ежегодно перерабатываетъ до 40,000 кожъ, на сумму около 250,000 р. 3) *М. В. Жемочкинъ* (Москва, за Серпуховской заставой, въ Кожевникахъ) выдѣлываетъ ежегодно до 70,000 кожъ; на заводѣ работаетъ машина въ 5 силъ и 100 человекъ рабочихъ. 4) *И. Т. Лидке* (Варшава, Желѣзная улица), специальность завода котораго состоитъ въ приготовленіи сыромятныхъ и лакированныхъ кожъ, опойка и сафьяна; заводъ основанъ въ 1838 году; имѣетъ паровую машину въ 15 силъ, паровую красильню и печи для суш-

ки лакированныхъ кожъ; рабочихъ 120 человекъ; ежегодный оборотъ на сумму 200 тысячъ руб. 5) *Т. Д. Сорокинъ* (Москва, Суцково, близъ церкви Казанской Божіей Матери, домъ Васильева) — единственный, кажется, въ Россіи фабрикантъ перчатокъ изъ жеребьячьей кожи; перчатки мягкія, красивыя, неуступающія лучшимъ сортамъ замшевыхъ.

Надобно отдать справедливость всѣмъ названнымъ экспонентамъ мѣховъ и кожъ, что они отнесли къ выставкѣ сочувственно, представивъ полныя коллекціи ихъ производствъ; они, какъ видно, поняли настоящую цѣль выставки. Неограничиваясь многимъ множествомъ образцовъ ихъ издѣлій, они размѣстили въ системѣ всѣ, до мельчайшихъ подробностей, снаряды и матеріалы, употребляемые для выдѣлки мѣховъ и кожъ. При такой богатой обстановкѣ мѣхового и кожевеннаго производствъ, можно смѣло сказать, что цѣль выставки была вполне достигнута, что она была дѣйствительно политехническая, и что посѣтители этого повильона, интересовавшіеся дѣломъ, могли узнать все относящееся до названныхъ производствъ.

Коллекція снарядовъ употребляемыхъ для выдѣлки мѣховъ и обработки кожъ была составлена полная.

Снаряды эти, впрочемъ, несложны. *Для выдѣлки мѣховъ*: 1) тупикъ или кривой ножъ съ тупымъ лезвиемъ и двумя ручками, употребляемый для первоначальнаго размягченія шкуръ мѣдведей, волковъ, барсовъ, тигровъ и т. п.; 2) кругъ стальной для размягченія шкуръ енотовъ, бобровъ и морскихъ котовъ; 3) коса для съемки съ шкуры внутренняго рыхлаго клѣтчатого слоя; 4) карды и чески для прочистки волоса на мѣхѣ. *Для обработки кожъ*: 1) модель колоды для очистки сырой кожи отъ мясныхъ частицъ и волоса; 2)

модель колоды для строганія кожи, съ цѣлью отдѣленія внутренняго рыхлаго клѣтчататаго слоя; 3) ножъ для очищенія кожь отъ волосъ; 4) ножъ для очищенія мясныхъ частей отъ кожи; 5) ножъ для строганія кожи; 6) инструментъ для отглаживанія кожь; 7) пробочная катушка для раскатки кожь, 8) желѣзная катушка для накатки шагрени (рябой поверхности) на лакированныхъ кожахъ.

Издѣлія изъ перьевъ домашнихъ и дикихъ птицъ: дамскія шляпки и украшенія для нихъ въ видѣ цвѣтковъ и мотыльковъ, конечно фантастическихъ, представлennыя *Л. П. Ханьковой* изъ Ярославля, и *2-жй Черновой*, по оригинальности ихъ, останавливали на себѣ вниманіе любительницъ пестраго и причудливаго туалета.

Здѣсь-же мы скажемъ, кстати, объ издѣліяхъ изъ лебяжьяго, гусинаго и утинаго пуха *А. М. Виноградовой*, изъ Нижняго Новгорода, помѣщавшихся въ техническомъ отдѣлѣ, въ манежѣ, гдѣ производились и самыя работы, а въ отдѣлѣ промысловыхъ животныхъ были выставлены только образцы. Издѣлія изъ птичьяго пуха, кофты, накидки, муфты, боа и пр., чрезвычайно мягкія, нѣжныя и теплыя, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе, такъ что г. Виноградова, имѣющая около 50 мастерицъ и 10 станковъ, едва успѣваетъ исполнять заказы поступающіе къ ней со всей Россіи и изъ за границы.

Статья IX.

Коллекція рыбъ; предметы рыбоводства; акваріи.

Противуположная уже описанной нами сторона павильона промысловыхъ животныхъ, занята была коллекціями рыбъ въ чучелахъ и въ спирту, рыболовными снастями—морскими и рѣчными, орудіями употребляемыми рыбопромышленниками какъ для лова рыбы, такъ и для выдѣлки рыбнаго товара, образцами рыбныхъ продуктовъ и акваріями.

Лучшая изъ коллекцій рыбъ въ спирту была выставлена московскимъ университетскимъ музеемъ. Въ ней находились рыбы водящіяся въ рѣкахъ Москвъ, Окѣ и Клязьмѣ; коллекція эта собрана членомъ Императорскаго общества любителей естествознанія *А. М. Анастасьевымъ*. Затѣмъ слѣдовали весьма интересныя коллекціи спиртовыхъ препаратовъ рыбъ: *В. Н. Ульянинова* и *М. И. Поггенполя*—черноморскихъ рыбъ; *г. Волина* изъ Швеціи, коллекція различныхъ фазъ развитія лосося; *П. Я. Платонова* изъ Астрахани—чучела осетровыхъ рыбъ (*Acipenserida*) и ихъ помѣсей между собою: осетра со стерлядью, стерляди съ осетромъ, бѣлуги съ осетромъ, бѣлуги со стерлядью, шипа съ осетромъ, шипа съ севрюгою, шипа съ бѣлугою, шипа со стерлядью, стерляди съ севрюгою, севрюги со стерлядью. Коллекція эта, мастерски приготовленная, и довольно цѣнная, подарена экспонентомъ политехническому музею.

М. Т. Хеттингъ изъ Христіаніи, выставилъ коллекцію искусственно разведенныхъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (*Salmones*), куда, какъ изъ

вѣстно, принадлежить и наша кавказская форель (груз. *калмахи*) и лосось (груз. *орагули*). При этой послѣдней коллекціи находилась небольшая брошюрка съ прекрасными рисунками плана рыбозаводнаго заведенія и снарядовъ употребляемыхъ для искусственнаго рыбозамноженія.

Съ опытами искусственнаго размноженія рыбъ г. Геттинга, норвежскаго ученаго, наши кавказскіе хозяева, заинтересованные piscicultурой, уже имѣли случай познакомиться въ „Запискахъ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства“ (1865 г., отд. II, стр. 61—92), гдѣ въ статьѣ „Искусственное рыбководство“ (снабженной рисунками), принадлежащей бойкому перу одного изъ членовъ общества, скромно маскирующему свое настоящее имя псевдонимомъ, подробно описаны всѣ снаряды и манипуляціи piscicultуры.

При коллекціи г. Геттинга находилась небольшая брошюрка на русскомъ языкѣ, съ прекрасными рисунками плана рыбозаводнаго заведенія и снарядовъ употребляемыхъ при искусственномъ рыбозамноженіи. Ученый экспонентъ, горячо преданный своему дѣлу, серьезно и настойчиво преслѣдующій свою задачу, какъ видно, изъ желанія познакомить русскихъ съ этимъ интереснымъ предметомъ, озаботился составленіемъ этой брошюры, но она къ сожалѣнію неудовлетворяетъ своему назначенію, потому-что хотя напечатана русскими буквами, но исключаетъ всякую возможность ознакомленія съ разсматриваемымъ предметомъ. Брошюрка носитъ слѣдующее заглавіе, выписываемое нами буквально: „Росписъ надъ тѣми предметами выставляли при обыкновенной собраній въ Москвѣ въ іюнь 1872 отъ рыболовственнаго смотрителя М. Т. Хеттингъ съ прибавленіемъ Отдача отъ рыбыпорожныхъ водахъ принадлежааяхъ норвѣгскую

наряду. Христианія. Давленіе у Б. М. Бенценъ. 1872“.

Въ текстѣ тоже самое, такъ что можно добраться только до того, что рѣчь идетъ о разведеніи рыбы.

Заслуживали также вниманія: коллекція искусственнаго разведенія рыбъ, представляющая развитіе сига и лососей, составленная г. *Враскиль* (вѣроятно родственникомъ знаменитаго нашего, какъ извѣстно очень рано умершаго, писцикультѣра) и коллекція доктора *Кноха* изъ С.-Петербурга, искусственнаго разведенія стерлядей и лососей.

Замѣчательна была по полнотѣ, коллекція рыболовныхъ снарядовъ и снарядовъ употребляемыхъ для ловли устрицъ и ракушекъ, доставленная г. Волинымъ изъ Швеціи. Этотъ же экспонентъ, подарившій свою коллекцію по окончаніи выставки политехническому музею, представилъ модель иисцины для искусственнаго разведенія лосося.

Коллекція неводовъ, разныхъ орудій для лова рыбы въ рѣчныхъ и морскихъ водахъ, одежды рыболововъ и орудій употребляемыхъ при выдѣлкѣ рыбныхъ продуктовъ,—была весьма полная; она была размѣщена на многихъ столахъ, этажеркахъ и развѣшана была даже на колоннахъ павильона. Какъ дополненіе къ этой коллекціи, для болѣе нагляднаго ознакомленія съ рыбнымъ промысломъ, выставлены были картины, хорошо нарисованныя, разныхъ моментовъ рыбнаго лова и рисунки рыболовныхъ снастей, употребляемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Здѣсь экспонентами явились: г. Сапожниковъ изъ Астрахани, Уральское казачье войско, Донское казачье войско, г. Бѣлинскій изъ Архангельска, г. Головачевъ изъ Курляндской губ., г. Штраухъ изъ Риги, г. фонъ-Юлень изъ Готтенбурга, Тверской статистическій комитетъ и нѣкоторые другіе.

Икры, рыбы соленой, вяленой, копченой, балыковъ, визиги, рыбаго клею и прочаго консервированнаго рыбнаго товару—въ кадкахъ, боченкахъ, жестянкахъ и т. п., было выставлено довольно много, — какъ отъ русскихъ, такъ и отъ иностранныхъ экспонентовъ. Назовемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно отличенныхъ экспертами: Уральское казачье войско (икра), Донское казачье войско (рыбные продукты), графъ Платовъ (икра), Андерсонъ изъ Фіелбака (рыбные консервы), Викштромъ и Лундгрень изъ Стокгольма, Халгрень изъ Гулгалмена, Квистъ изъ Удеваля, Карлсонъ и Молленъ изъ Льюсетиля (рыбные консервы).

Чтобы закончить осмотръ этого отдѣла, остается сказать объ акваріумахъ и терраріумахъ, кои были выставлены отъ четырехъ экспонентовъ, не считая образцовъ дешевыхъ англійскихъ и французскихъ акваріумовъ, приобретенныхъ на средства находившіяся въ распоряженіи коммисіи выставки.

Лучшій изъ акваріумовъ-терраріумовъ, и при томъ дорогой (550 руб.), былъ выставленъ г. Эдельбергомъ изъ Харькова. Онъ раздѣленъ былъ на двѣ части. Въ нижней помѣщался террарій, гдѣ между искусственныхъ скалъ, зелени и др. украшеній, размѣщенныхъ безъ излишества, устроенъ былъ небольшой ручеекъ, а на верху акварій, украшенный соответствующими цѣли растеніями (выборъ растеній почти такой-же какъ въ акваріяхъ отдѣла прикладной ботаники, о которыхъ мы уже упоминали въ ст. III) и населенный рыбками и водяными насекомыми. Террарій-же населенъ былъ довольно бѣдно; въ немъ замѣчалась пустота, тогда какъ, судя по устройству, въ немъ для земноводныхъ животныхъ было много

удобствъ, также какъ много удобствъ и для наблюдений образа жизни животныхъ.

Акваріи гг. Швабе и Шмидта были тоже хороши, хотя недешевы (шмидтовскіе, впрочемъ, нѣсколько дешевле—отъ 15 до 150 р.), но они теряли въ смыслѣ практичности, въ смыслѣ научномъ, отъ излишества внутреннихъ, совсѣмъ ненужныхъ, неидущихъ къ дѣлу украшеній; они, вслѣдствіе своей роскошной внутренней обстановки, имѣли такъ сказать игрушечный видъ. Къ чему, напр. у г. Швабе, эти громадныя скалы и гроты, занимающіе чуть не весь резервуаръ акваріа; это мѣшаетъ наблюдению за помѣщаемыми въ акваріумѣ животными. У г. Шмидта этой игрушечности еще болѣе; у него, между рыбками, въ акваріяхъ плавали маленькіе фарфоровые гуси и лебеди, а на днѣ сидѣли фарфоровыя лягушки. Такой акваріей просится не въ классную комнату, а въ число ёлочныхъ подарковъ.

Объ акваріумѣ г. Дарзансъ и говоритъ не стоило-бы, и если мы объ немъ упоминаемъ, такъ потому только, чтобы указать на любезность и снисходительность гг. распорядителей отдѣла къ экспонентамъ. Г. Дарзансъ выставилъ акварію, въ резервуарѣ котораго изображался не то замокъ, не то крѣпость какая-то; по стѣнамъ этого подводнаго сооруженія бѣгали солдатки, приводимые въ движеніе воздухомъ, вдуваемымъ посредствомъ резиновыхъ шариковъ въ трубки, проведенныя въ резервуаръ. Это, какъ хотите, совсѣмъ игрушка, игрушка очень хорошая, приличная для подарка на ёлку, при томъ-же дорогая, такъ что ее не стыдно подарить самому избалованному нѣжными родителями ребенку; но давать ей мѣсто на выставкѣ между акваріями—слишкомъ снисходительно.

Было на выставкѣ нѣскольکو небольшихъ акваріумовъ англійскихъ и французскихъ—круглыхъ и четырехугольныхъ продолговатыхъ. Такіе акваріумы весьма практичны. Для наблюдений за образомъ жизни маленькихъ рыбокъ, водяныхъ насѣкомыхъ и т. п. лучше и желать не нужно. При томъ-же они дешевы—отъ 2 до 4 р. за штуку, безъ животныхъ.

При выходѣ изъ этого отдѣла, по направленію къ расположенному вблизи павильону пчеловодства, составлявшему прибавленіе къ отдѣлу промысловыхъ животныхъ, были, около деревьевъ сада, развѣшаны большія рыболовныя снасти, разставлены китоловныя лодки со всѣми къ нимъ принадлежностями и приспособленіями; на одной изъ лодокъ находилась небольшая пушка, заряжаемая острогою, употребляемою для ловли китовъ; тутъ-же находились скелеты кита и дельфина. Китъ былъ пойманъ въ 1871 году у береговъ Варангерскаго залива и подаренъ г. Споровымъ политехническому музею. Оба эти скелета не были собраны. Намъ говорили, что сборка скелетовъ можетъ стоить около 500 руб.—сумма небольшая, однако никто изъ російскихъ гражданъ не сжалился надъ костями *чуды-юды рыбы-кита*, не пожертвовалъ суммы на сборку ихъ, и они пролежали во все время выставки на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ и солнцемъ, вывѣтривались и обламывались.

Статья X.

Павильонъ пчеловодства.

Пройдя нѣсколько шаговъ отъ китоловныхъ лодокъ, по направленію къ павильону пчеловодства, прежде нежели войдемъ въ этотъ павильонъ, остановимся передъ ульями разставленными на открытомъ воздухѣ. Эта коллекція напоминаетъ небольшую, чистосодержимую пасѣку любителя-пчеловода, пчеловода охотника, у котораго на первомъ планѣ не доходъ отъ пчелъ, а наблюденіе за образомъ жизни этого трудолюбиваго насѣкомаго, которое онъ старается нѣжить и лелѣять, съ любовью, съ заботливостью устраивая для него разныя помѣщенія, одно другаго лучше, одно другаго удобнѣе, комфортабельнѣе. Въ самомъ дѣлѣ какая разнообразная коллекція ульевъ иностранныхъ (Реомюра, Нудта, Криста, Дзирзона, Фальпа, Бургарди, Берлепша) и русскихъ (Прокоповича, Долиновскаго Гусева, Толстикова, Росіанова, гр. Орукъ, Александрова и др.).

Считая излишнимъ описывать пользующіеся извѣстностью русскіе и иностранные ульи, съ конструкціей которыхъ желающіе могутъ познакомиться по печатнымъ курсамъ пчеловодства, скажемъ нѣсколько словъ объ ульѣ Долиновскаго, такъ какъ нѣкоторыми экспонентами отдѣла пчеловодства были представлены ульи напоминающіе въ общихъ чертахъ его систему.

Улей Долиновскаго, какъ извѣстно, рамочный; каждая рамка въ немъ вынимается независимо одна отъ другой; онъ хорошо вентилируется посредствомъ

вентиляционныхъ клапановъ; удобенъ при дѣленіи роевъ, для чего въ немъ имѣется особая перемычка; практиченъ при пересадкѣ роевъ и выемкѣ меду; цѣна 12 р.

Изъ измѣненныхъ ульевъ этой системы, лучшіе были выставлены: 1) *Г. А. Александровымъ* (Москва)—стойки и лежаки съ выдвижнымъ снарядомъ; рамки расположены въ продольномъ направленіи; каждая рамка вынимается особо, какъ у Долиновскаго; у лежака отъемное дно, что дѣлаетъ удобнымъ вычищеніе подмора, посадку роевъ и быстрый осмотръ улья во всѣхъ частяхъ; цѣна ульевъ лучшей отдѣлки столыка 10 р. и лежака 12 р.; а простой отдѣлки 6 и 8 руб. Ульи г. Александра имѣютъ большой спросъ; во время выставки онъ получилъ болѣе 300 заказовъ, преимущественно на югъ Россіи. Между прочимъ имъ продано еще прежде выставки 7 ульевъ для Черноморскаго округа и 4 улья для алтайскихъ миссіонеровъ. 2) *Борисовскимъ* (Москва)—рамки улья расположены въ поперечномъ направленіи; рамки внутри съ клапанами; средняя рамка съ перемычкой, недопускающей, чтобы обрывались соты; діаметръ рамокъ у г. Борисовскаго нѣсколько больше, чѣмъ у г. Александра; стѣнки улья двойныя, склеенныя изъ двухъ досокъ. Столярная работа этого улья превосходная, экземпляръ бывшій на выставкѣ имѣлъ можно сказать щегольской видъ цѣна, 25 руб. 3) *Ромашинскимъ* (Варшава)—въ срединѣ перемычка съ подъемнымъ снарядомъ для перепуска роевъ; боковыя трубочки для вентиляціи.

Кромѣ того, здѣсь-же находились ульи отъ слѣдующихъ экспонентовъ:

Г. *Великдана*—2 улья известной системы Прокоповича, которая г. Великданомъ нисколько не улучшена.

При выемкѣ меду изъ этихъ ульевъ, кромѣ верхняго яруса, необходимо сильное подкуриваніе.

Г. Кудрявцева, изъ Лопастни, Московской губ., состоитъ изъ рамокъ въ два яруса; открывається сверху и съ обоихъ боковъ; многосложенъ и дорогъ; отъ 30 до 40 руб.

Священника *Смирнова* изъ Рязанской губ. — стоякъ на подобіе прокоповичевского и лежакъ сходный съ нудтовскимъ, кромѣ средняго отдѣла.

Г. Левицкаго два стояка, казались намъ несовсѣмъ практичными, потому что лѣтикъ у нихъ устроенъ такъ, что пчела, влетѣвши, должна проходить по галлерейкѣ, примѣрно около $\frac{1}{4}$ аршина въ каждую сторону до мѣста, гдѣ ей слѣдуетъ сложить взятокъ (медъ или пыльцу); на такомъ, относительно длинномъ, пути она легко можетъ *обивать колошку* или *обножку*.

Г. Щепиковъ — стоякъ, во многомъ сходенъ съ ульями Левицкаго. Внутреннее устройство его таково, что представляется мало точекъ опоры для сотовъ, которые могутъ отъ собственной тяжести разрушаться. Наружная отдѣлка улья чистая.

Уже упомянутый *г. Александровъ* выставилъ простую колоду крестовой конструкціи (кресты вмѣсто рамокъ) и такой-же лежакъ.

Здѣсь-же была помѣщена коллекція соломенныхъ ульевъ: нубійскихъ, египетскихъ, древнеславянскихъ, итальянскихъ.

На ульи иностранныхъ системъ выставленные *Г. А. Александровымъ*, цѣны проставлены были слѣдующія: улей Реомюра 15 р., Нудта 15 р., Криста 10 р., Дзирзона 7 р., Фальпа 20 р., Бургарди 20 р., Берлепша 8 руб.

При входѣ въ павильонъ пчеловодства, устроенный на пожертвованія *Г. А. Александра* и *г. Чижо-*

ва, по обѣимъ сторонамъ около входныхъ дверей размѣщены были: коллекція соломенныхъ ульевъ швейцарскихъ, нѣмецкихъ и др., присланная отъ Польшмана изъ Парижа, деревянные ульи Дзирзона—двухъярусные и одиночные, англійскій наблюдательный улей, швейцарскій наблюдательный улей съ соломеннымъ колпакомъ. Далѣе разставлены были, модели всѣхъ ульевъ, кои мы замѣтили уже на открытомъ воздухѣ вблизи павильона и только что перечислили; кромѣ того, здѣсь же находились модели: круглаго рамочнаго и ящичнаго ульевъ *Огородникова* (діакона изъ г. Вятки), собственной системы экспонента; намъ они показались неудобными: рамки вынимаются при посредствѣ *пяточки*—особаго инструмента для выемки рамокъ. Симбирскій статистическій комитетъ прислалъ 5 моделей разныхъ ульевъ. Отъ земледѣльческаго института близъ Варшавы, въ Новоалександріи, было прислано 4 модели: Дзирзона двѣ, Долиновскаго и простой крестовой конструкции пченокъ.

По стѣнамъ павильона и вдоль стѣнъ его на этажеркахъ размѣщены были: большая, въ 2½ кв. аршина, таблица, изображавшая на черномъ фонѣ бѣлою краскою въ увеличенномъ видѣ постепенное развитіе пчелы, съ органами отдѣляющими воскъ, (принадлеж. образцовому пчельнику въ Москвѣ); коллекція засушенныхъ пчелиныхъ матокъ, трутней и рабочихъ пчелъ, совершенно развитыхъ, недоразвитыхъ и уродовъ (отъ свящ. Смирнова, изъ Рязанской губ.); вошины пораженныя мотылицей; маточныя ячеи закрытыя и раскрытыя; трутневой заносъ горбатый; пчелиный заносъ горбатый; коллекція пчелиныхъ враговъ: шершня, осы, восковой моли и т. п. во всѣхъ степеняхъ развитія (отъ того-же экспонента); маточники или маточныя клѣточки—проволоч-

ныя, деревянныя и изъ маленькой бутылочной тыквы (*Lagenaria, царь-гогра* груз.).

Изъ множества снарядовъ, инструментовъ и др. принадлежностей пчеловодства, коими былъ переполненъ павильонъ, мы назовемъ только зѣкоторые, считая долгомъ при этомъ отдать должную дань справедливости главному распорядителю и устройтелю этого павильона почтенному русскому пчеловоду Г. А. Александрову, что всѣ коллекціи пчеловодства были расположены въ системѣ и съ большимъ вкусомъ, показывающимъ въ г. Александровѣ кромѣ большаго знанія дѣла и большую любовь къ пчеловодству.

Коллекція пчеловодныхъ инструментовъ была полная. Такой полной коллекціи намъ еще неводилось видѣть: ножи для подрѣзки сотовъ—прямые, кривые, обоюдоострые, ножи для простыхъ колодныхъ ульевъ, рѣзцы для отдѣленія придаточныхъ сотовъ, изогнутые ножи для выемки боковыхъ сотовъ въ простыхъ колодныхъ ульяхъ, обоюдоострыя зубья для вырѣзки изъ середины сота больныхъ мѣстъ и мн. друг.

Въ этой коллекціи мы обратимъ особенное вниманіе нашихъ хозяевъ на одинъ, давно извѣстный во внутреннихъ губ. Россіи инструментъ, необходимый для каждаго пчеловода, пригодный во многихъ случаяхъ—это долото-молотокъ системы Бургарди. Инструментъ этотъ можетъ служить: для открытія должей, для приподнятія рамокъ, для поправки линѣекъ внутри улья, для приподнятія рамокъ когда онѣ присмаливаются одна къ другой пчелинымъ клеемъ, для отвинчиванія и во мн. др. случаяхъ; цѣна этому инструменту около 1 р. с. Могутъ быть рекомендованы также обоюдоострые крючки системы г. Александрова для вы-

емки линбекъ и снарядъ для произведенія искусственной матки священника Гусева (Вятской губ.), тоже не составляющій, впрочемъ, новости; онъ обнародованъ уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ.

Корытца для подкармливанія пчелъ въ весеннее время—были разныхъ системъ; роевни—проволочныя и лыковыя; курильницы для подкуриванія пчелъ—металлическія, гнилушки осиновыя и дубовыя. Мы не замѣтили, однако, между этими послѣдними ни одного аппарата для подкуриванія пчелъ посредствомъ эфира. Впрочемъ у насъ въ Россіи этеризація пчелъ нигдѣ не примѣняется, да и за-границей рѣдко гдѣ прибѣгаютъ къ этому способу, кромѣ учебныхъ пчельниковъ. Въ 40-хъ годахъ, вскорѣ послѣ того, какъ этотъ способъ былъ впервые предложенъ Дефеемъ, репетиторомъ брюссельской ветеринарной школы, его пробовали кое-гдѣ, между прочимъ и у насъ на пчельникѣ бывшаго Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, но за тѣмъ скоро оставили. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ англійскихъ пчеловодовъ предлагаютъ примѣненіе этеризаціи вмѣсто подкуриванія пчелъ.

Тутъ-же были помѣщены стеклянные придаточныя колпаки, кои ставятъ на верхъ ульевъ для полученія чистаго сотоваго меда, и модель пресса для отжиманія меду отъ сотовъ.

Заслуживаютъ особаго вниманія аппараты для отдѣленія чистаго меда отъ вошинъ. Такихъ аппаратовъ было на выставкѣ два: аппаратъ системы Грुцке, выписанный г. Александровымъ изъ Парижа и аппаратъ системы Ромашинскаго изъ Варшавы. Центробѣжный аппаратъ Грुцке состоитъ изъ круглаго металлическаго ящика, въ серединѣ котораго, на оси, прикрѣплено нѣсколько небольшихъ четырех-

угольныхъ коробокъ или патроновъ съ проволочными стѣнками, куда вставляются соты; очищенный медъ стекаетъ въ особый резервуаръ; аппаратъ приводится въ движеніе посредствомъ рукоятки, находящейся сбоку круглаго ящика. Быстрота вращенія оси до того значительна, что при посредствѣ этого аппарата въ часъ можно отдѣлить чистаго меду до 3-хъ пудъ; цѣна ему 45 таллеровъ. Аппаратъ Ромашинскаго приводится въ движеніе при помощи шнура, наматываемаго на ось, къ которой прикрѣплены четырехугольныя коробки съ витяными или бичевочными сѣтчатыми стѣнками, куда кладутъ соты; шнурокъ, будучи намотанъ на ось аппарата, дѣйствуетъ на подобіе сверлильнаго лучка; очищаетъ меду въ часъ до 2-хъ пудъ; цѣна аппарату 25 руб. Аппаратъ Груцке мы приобрѣли для музея Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства.

Въ числѣ принадлежностей костюма пчеловода, находившихся тоже въ этомъ павильонѣ, между прочимъ были нѣкоторыя вещи изъ гутта-перчи. Незнаемъ въ какой степени эти вещи хороши и удобны на практикѣ, хоть-бы резинковыя перчатки. Но мы должны сказать что соломенная шляпа для пчеловода, выставленная г. Александровымъ, очень удобна. Это самая простая, самая обыкновенная соломенная шляпа, какую сдѣлать можетъ всякій пчеловодъ, а если не съумѣетъ сдѣлать самъ, то купить на любомъ сельскомъ базарѣ за 10—15 коп.; къ полямъ шляпы одной стороны, обращаемой къ лицу, нашивается тюль или какая либо иная дешевенькая рѣдкая ткань, со стороны-же приходящейся къ затылку, прикрѣпляется гутта-перчевая, шириною ладони въ двѣ, полоска, приспособленная такъ, что она совершенно обхватываетъ шею. Надѣвши такую шляпу, пчеловодъ

находится какъ будто въ фонарѣ, и можетъ свободно работать около улья, не боясь ужалѣнія пчелъ.

Переходя къ обзору продуктовъ пчеловодства, мы встрѣтили образцы медовъ—сотовыхъ и несотовыхъ, образцы воска въ вощинахъ, въ кускахъ, восковую стружку, воскъ въ дѣлѣ—въ свѣчахъ и восковыхъ цвѣтахъ, питной или питейный медъ и медовые пряники.

Прежде всего упомянемъ о сотовомъ медѣ г. *Серебрянникова* изъ Тульской губ. Этотъ экспонентъ представилъ соты въ круглой коробкѣ подъ стекляннымъ колпакомъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Государя Императора, съ Императорской Короной и надписью кругомъ: „*Добродѣтельный.*“ Все это было сдѣлано изъ сотовъ наполненныхъ прекраснымъ медомъ.

Хорошая коллекція медовъ, выставленная въ этомъ павильонѣ, была собрана распорядителями выставки. Въ этой коллекціи мы нашли меду: уфимскій, стерлитамакскій (оренбургской губ.)—превосходные липовые; харьковскій, курскій, орловскій, воронежскій, украинскій и др.

Г. Гольцовъ представилъ полное собраніе медовъ изъ разныхъ уѣздовъ Московской губ.: сырцовыхъ (отжимныхъ), подсѣдныхъ и сотовыхъ—сборовъ 1871 и 1872 годовъ. Лучшіе изъ медовъ этого экспонента были кипрейные (взятость пчелы брали съ кипрея или Иванъ-чая—*Epilobium angustifolium*) и резедовые; они отличались необыкновенной тонкостью аромата, бѣлизной, чистотой; нѣкоторые сорта были прозрачны какъ самая чистая вода.

Забрушеные меда (запаянные въ сотахъ, т. е. совершенно созрѣвшіе, что, какъ извѣстно, зависитъ отъ продолжительности лѣта) лучшіе были представлены отъ Г. А. Александрова и г. Гольцова.

Изъ худшихъ медовъ, къ немалому нашему удивленію, мы видѣли на выставкѣ медъ г. отъ Великдана (преемника знаменитаго Прокоповича) гречичный сотовый и синяковый спускной.

Цѣны на выставленныхъ медахъ были означены отъ 4 до 30 руб. за пудъ. Низшіе сорта, какъ напр. медъ отъ г. Великдана и нѣкоторые др. гречичные, съ полевыхъ и степныхъ травъ, а также лѣсные—вересковые, хвойные и боярышниковые—по 4 руб. за пудъ; гречичный г. Александра 6 р. за пудъ; липовые по 16 р., 18 и даже 20 руб. за пудъ; нектариновые, ароматные и чистые, самаго высокаго достоинства, по 30 руб. за пудъ, а въ розницу, по фунтамъ, по 1 р. за фунтъ. Подобные меда довольно рѣдки въ продажѣ, потому что сборъ ихъ, завися отъ многихъ благопріятныхъ условій, бываетъ на всякій годъ (въ годы съ дождливымъ лѣтомъ на получение нектариновыхъ медовъ и разсчитывать нечего); меда эти рѣдки даже и въ Москвѣ, гдѣ на нихъ существуетъ большой спросъ и противъ цѣнъ покупатели не спорятъ, такъ какъ эти меда предпочитаютъ любителями для употребленія въ постные дни съ чаемъ. Извѣстно, что нѣкоторые изъ москвичей, особенно обитатели, а еще болѣе обитательницы благословеннаго Замоскворѣчья, сохранившіе до-сихъ-поръ многіе изъ патриархальныхъ обычаевъ старины, въ силу традицій, вѣрують *въ скоромность сахара* и считаютъ за преступленіе въ постные дни пить съ нимъ чай. Въмѣсто сахара, допускаемаго еще съ грѣхомъ пополамъ, по средамъ и пятницамъ, въ постахъ, и особенно въ великомъ посту, являются къ чаю или медъ, или изюмъ, а не то *постный сахаръ*, изобрѣтенный мелкою московскою промышленностью, не

желающею отставать отъ замоскворѣцкихъ жителей, прославившихся изобрѣтеніемъ *скоромнаго сахара*.

Въ коллекціи восковъ, размѣщенной среди павильона, рядомъ съ медами, особенно выдавался воскъ *К. Г. Толоконникова*, имѣющаго воскобѣлительный заводъ въ Московскомъ уѣздѣ, близъ сел. Владычнаго, и складъ воска въ Москвѣ около Василя Блаженнаго. Названный экспонентъ представилъ образцы воска во всѣхъ степеняхъ его обработки и подготовки къ фабрикаціи свѣчей и самыя свѣчи разныхъ сортовъ, достоинствъ, величинъ и цѣнъ, такъ что экспонаты г. Толоконникова совершенно удовлетворяли требованіямъ программы политехнической выставки. Въ коллекціи этой были: вошины, воскъ-подтокъ (воскъ оставшійся послѣ полученія самотечнаго меда), воскъ *суцовой* (у пчеловодовъ принято это испорченное названіе, отъ слова *сушевой*—сушь вырѣзанная изъ ульева, изъ которой получается воскъ низкаго качества); восковая *стружка* желтая и бѣлая (получаемая посредствомъ пропусканія струи растопленнаго воска чрезъ резервуаръ съ водою, въ которомъ вращается валъ—извѣстная операція предшествующая пробѣлкѣ воска), воскъ *въ табляхъ* (блинкахъ или плиточкахъ, приготовляемыхъ изъ стружки), воскъ въ кускахъ, въ шарахъ (для свѣчей двадцатокъ), въ брускахъ, въ глыбахъ; четвериковыя свѣчи начиная отъ самыхъ тонкихъ (120 штукъ на фунтъ) до четвериковыхъ и мѣстныхъ отъ 3 ф. до 10 фун., бѣлыя, золоченныя, траурныя, цвѣтныя, вѣнчалныя съ восковыми цвѣтами и лентами.

Г. Толоконниковъ одинъ изъ крупныхъ нашихъ коммерсантовъ воскомъ, имѣющій годовой торговый оборотъ не на одну сотню тысячъ рублей. Онъ ежегодно скупаетъ и продаетъ воску отъ 18 до 20,000

пудъ, по цѣнамъ отъ 24 до 32 руб. за пудъ (въ свѣчахъ высшихъ сортовъ). Производство свѣчей у этого экспонента машинное и ручное. Обыкновенно теперь почти вездѣ тонкія восковыя свѣчи приготовляются машиной, а только толстыя руками; но г. Толоконниковъ поставленъ въ необходимость на своихъ заводахъ и тонкія свѣчи частію дѣлать посредствомъ ручной работы, такъ какъ въ числѣ своихъ покупателей онъ считаетъ много раскольниковъ, которые другихъ свѣчей, кромѣ ручнаго приготовленія (катаныхъ), не употребляютъ, равно не употребляютъ и свѣчей изъ бѣлаго воску.

Воскобѣлительный снарядъ (модель) былъ представленъ г. *Ляпнымъ* (Москва); при снарядѣ находились, какъ необходимая принадлежность—вилы и носилки. Модель была сдѣлана аккуратно.

Уже упомянутый нами г. Гольцовъ выставилъ воскъ подтокъ и свѣчи изъ желтаго воску—хорошаго качества.

Крестьяниномъ *Лебедевымъ* (изъ Вятской губ.) были представлены свѣчи разныхъ величинъ: по 40 на фунтъ, по 3 на фунтъ паникадильныя и 6-фунтовые мѣстныя. Послѣднія были особенно тщательно позолочены; позолота изображала разные священные предметы и принадлежности православнаго богослуженія: Всевидящее Око, скрижали, воскресеніе Христова, вознесеніе Господне, потиръ, дискось, митру первосвященника и т. п.

Кромѣ этого было много образцовъ воска и свѣчей посредственныхъ качествъ—отъ разныхъ экспонентовъ.

Были на выставкѣ и заграничныя восковыя свѣчи, не этикетированныя, и мы не могли ни у кого спроситься откуда именно онѣ; свѣчи изъ рукъ вонъ

плохія, пахли канифолью и имѣли неприглядный, грязноватый видъ. Значить не все *заграничное* хорошо, какъ у насъ къ сожалѣнію часто думаютъ.

Павильонъ пчеловодства оживленъ былъ почти во все время выставки, присутствіемъ молодыхъ и красивыхъ дамъ, наблюдавшихъ, по просьбѣ распорядителя отдѣла Г. А. Александрова, за приготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ изъ воска. Дочери Соф. Вас. Фохтъ (Москва, Дорогомиловская застава, собственный домъ), экспонировавшей цвѣты изъ воска, съ большимъ вниманіемъ и любезностью, собственными русской образованной женщиной, разъясняли публикѣ заинтересованной производствомъ искусственныхъ цвѣтовъ, способы окраски воска въ разные колера, приготовленія отдѣльныхъ частей цвѣтка и т. п. приемы, употребляемые при издѣліи искусственныхъ цвѣтовъ.

Описывая отдѣлъ прикладной ботаники, мы отнесли съ большою похвалою объ искусственныхъ цвѣтахъ г-жи Крамида. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о цвѣтахъ притотавливаемыхъ въ мастерской г-жи Фохтъ. Тюльпаны, гіацинты, нарцисы, камеліи, розы, медоносныя растенія: синякъ, васильки, липа и татарскій кленъ въ цвѣту, лабазникъ, кудрявый волчець, вишрей, ландыши, сирень и мн. др., мастерицами г-жи Фохтъ приготовляются съ артистическою вѣрностью природѣ. Экспонентка удостоилась высокой чести поднести цвѣты своей работы членамъ Императорской фамиліи: Наслѣдницѣ Цесаревнѣ и Великимъ Князьямъ Сергію Александровичу и Константину Николаевичу.

Питной медъ былъ довольно хорошій, представленъ, на выставку однимъ только экспонентомъ, *г. Тарусинимъ* (Москва, подъ Новинскимъ), цѣной по 40 к. за

бутылку. Производство этого здороваго, любимаго нашими прадедами, напитокъ, видимо съ каждымъ годомъ падаетъ. А въ старину безъ искрометнаго меда и пиръ не считался за пиръ. Съ изчезновеніемъ питнаго меда, изчезаютъ и наши старинные сндовы, кубки, ковши и братины, переходившіе когда-то изъ рукъ въ руки на пирахъ русскихъ. Они, составлявшіе когда-то щегольство хлѣбосольныхъ русскихъ людей, теперь стали большою рѣдкостью; ихъ можно видѣть въ музеяхъ, да въ коллекціяхъ любителей русской старшины. Не мѣшало-бы около питнаго меда, бывшаго на выставкѣ, поставить хоть нѣсколько русскихъ старинныхъ ковшей и братинъ. Мы видѣли въ Москвѣ, у одного изъ любителей, собраніе старинной задравной посуды, съ надписями, въ родѣ слѣдующихъ: на ковшахъ: „*Пейка попейка, внизу копейка; побольше попьешь—грошъ найдешь.*“ „*Малопить — здраву быть, много пить — дурну быть.*“ На братинахъ: „*Господи, силою Твоею возвеселится Царь*“, или „*Коль сладка гортани моему словеса твоя наче меда устнемъ моимъ.*“

Медовые пряники были доставлены *Кустаревымъ* изъ Вязьмы и *Зайцевымъ* изъ Москвы (пряничный курень на Пятницкой). Пряники допущены были въ отдѣлѣ пчеловодства только настоящіе медовые, безъ примѣси сахара или патоки, такъ напр. Городенскіе пряники изъ Новгородской губ., нѣкоторые сорта которыхъ были сдѣланы съ примѣсью сахара, а иные съ примѣсью патоки (низшіе сорта, называемые во внутреннихъ губ. суслянными),—на выставку допущены не были.

Пряники Кустарева разныхъ сортовъ и величинъ, просто медовые и съ добавкою пряностей, ванили, цукатовъ и т. п. и коврижки, цѣною отъ 8 до 25 р.

за пудъ, охотно раскупались публичною посѣщавшею павильонъ пчеловодства. На большихъ коврижкахъ были, по обыкновенію, надписи, означающія мѣсто производства ихъ: „*сія коврижка суть влземская*“.

Зайцевъ выставилъ самую разнообразную коллекцію издѣлій своего куреня. Какихъ пряниковъ у него не было, начиная съ самыхъ маленькихъ и конная полторааршинными. Были пряники сдѣланные исключительно по поводу выставки, по стариннымъ пряничнымъ формамъ, относящимся къ тѣмъ временамъ, когда сахарныхъ лакомствъ у насъ почти не знали и угощались медовыми пряниками и коврижками. Тогда приготавлились пряники: царскіе, великокняжескіе, боярскіе, челобитные, рукобитные и мн. др. Ихъ подавали на пирахъ— какъ пирожное, пряники подносили боярамъ на поклонъ, посылали знакомымъ въ гостинець, дарили при заключеніи брачныхъ договоровъ (рукобитные). На пряникахъ дѣлались надписи, смотря по обстоятельствамъ, по поводу которыхъ они изготавлялись, или для означенія достоинства пряника, на пр. „*Кого люблю, того дарю*“; „*Во здравіе тебѣ, боярину, кушати*“; „*Сія коврижка одномеднал, съ гвоздикю*“. Рукобитные пряники изображали двѣ соединенныя для пожатія руки.

Статья XI.

Павильонъ шелководства.

Это былъ одинъ изъ красивыхъ павильоновъ перваго Кремлевскаго сада, китайскій вкусъ въ наружной и внутренней отдѣлкѣ котораго какъ нельзя болѣе соответствовалъ назначенію постройки. Павильонъ этотъ находился недалеко отъ павильон-пчеловодства, по направленію къ главному входу въ садъ со стороны Иверской площади. Онъ былъ построенъ на средства тѣхъ-же лицъ, которые приняли на себя устройство павильона пчеловодства (гг. Алека сандровъ и Чижовъ).

Одна изъ внутреннихъ стѣнъ павильона была украшена портретомъ царя Алексѣя Михайловича, ко времени царствованія котораго относится начало введенія въ Россіи шелководства.

Павильонъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія. Одно бѣльшее, ближайшее ко входу, занято было снарядами относящимися до шелководства, а въ другомъ, меньшемъ, поставлены были станки для приготовленія бархата и парчи.

По обѣимъ сторонамъ входныхъ дверей расположены были этажерки, на которыхъ производилась выкормка шелковичныхъ червей. Съ лѣвой стороны помѣщалась обыкновенная, общеизвѣстная у шелководовъ этажерка Давріеля, а съ правой этажерка Г. А. Александрова, отличающаяся отъ давриелевской тѣмъ, что въ сварядѣ г. Александрова вмѣсто четырехугольныхъ пѣлокъ, круглыя, вращающіяся на одной, проходящей чрезъ центръ ихъ, оси. Такое устройство червекормильной этажерки, занимающей

очень мало мѣста, представляетъ болѣе удобствъ при раскладкѣ шелковичнаго листа и даетъ полную возможность наблюдать за червями во время кормленія ихъ.

Кормились черви японской породы бивольтинные и нухинскіе бѣлые *кырхра* (помѣсь итальянской породы съ татарскою)—коконы цилиндрическіе, тупоконечные, съ перехватомъ. Названіе *кырхра*, означающее въ переводѣ съ татарскаго *колокольчикъ*, по предположенію г. Крипнера, присвоено этой породѣ вслѣдствіе рѣзкаго звука издаваемого коконами при ихъ встряхиваніи.

Червекормленіе шло и окончилось благополучно: болѣзни совсѣмъ не было. Г. А. Александровъ, главный распорядитель въ павильонѣ шелководства, говорилъ намъ, что изъ 4200 оживленныхъ червячковъ умерло 8 отъ задушенія при линянїи. Вообще замѣчено, что эпидемическія болѣзни шелковичнаго червя, свирѣпствующія на югѣ Европы и за Кавказомъ,—въ Москвѣ и на югъ отъ Москвы—въ Харьковской, Кіевской, Полтавской и Черниговской губ., и даже у насъ на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Ставропольской губ., неимѣютъ ожесточеннаго и повальнаго характера, а являются лишь въ спорадической формѣ. Это явленіе, — происходитъ-ли оно отъ небольшихъ размѣровъ червекормленія, или отъ пныхъ причинъ и мѣстныхъ условій, быть можетъ еще неподмѣченныхъ шелководами,—явленіе въ высшей степени для специалистовъ интересное, обратило на себя вниманіе знаменитаго русскаго натуралиста покойнаго К. Ф. Рулье, по мнѣнію котораго, Москва, вслѣдствіе безболѣзненности воспитываемыхъ тамъ шелковичныхъ червей, должна являться разсадникомъ племянныхъ шелковичныхъ гренъ, и въ этомъ отношеніи ей суж-

дено играть громадную роль въ дѣлѣ развитія европейскаго шелководства. Нѣкоторые изъ нашихъ кавказскихъ шелководовъ смотрятъ на московскихъ своихъ собратій по профессіи, какъ на людей забавляющихся шелководствомъ, не ждутъ отъ ихъ трудовъ большаго проку. Но очень ошибаются. Комитетъ шелководства, состоящій при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства и его трудолюбивый, настойчивый въ преслѣдованіи научныхъ цѣлей, директоръ — неумолимый патріархъ русскаго сельскаго хозяйства С. А. Масловъ, кромѣ разработки многихъ серьезныхъ вопросовъ по части шелководства, имѣютъ въ виду цѣль — распространеніемъ во внутреннихъ губ. и на югѣ Россіи этой отрасли хозяйства поддерживать безболѣзненность шелковичныхъ червей. Намъ, кавказскимъ хозяевамъ, тоже слѣдовало-бы, хотя въ этихъ-же видахъ, обратить вниманіе на развитіе шелководства въ Ставропольской губ., гдѣ эта отрасль промышленности, когда-то поднятая-было покойнымъ А. Ф. Ребровымъ, теперь находится въ упадкѣ.

Экспонентовъ съ образцами коконовъ и шелковъ явилось на выставку около 15-ти. Лучшіе коконы были отъ: г. Александрова, Нуснусовыхъ и Петrosoва. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы заносимъ въ наши замѣтки, что первенство между экспонентами шелка принадлежало кавказцамъ: гг. Нуснусову, Петросову, Мирзоеву и г-жѣ Юрьевой (Сѣверный Кавказъ). Затѣмъ слѣдовали шелка: г. Лучинскаго изъ Умани, Курносовой изъ Харьковской губ., Ханъ-заде изъ Туркестана, гр. Комаровскаго изъ Полтавской губ., г. Дьяченко изъ Харьковской губ., шелка Владычно-Покровской общины сестеръ милосердія въ Москвѣ.

Съ образцами анлантовыхъ коконовъ и анланто-

ваго шелка въ этомъ павильонѣ явился только одинъ экспонентъ—Тифлисскій акклиматизаціонный садъ.

Изъ шелкомотальныхъ станковъ на выставкѣ находились: станокъ Робине, итальянскій (піемонтскій) горизонтальной конструкціи и московскій Крипнера вертикальной конструкціи.

Желавшіе ознакомиться съ манипуляціями размотки шелка, могли эту операцію видѣть въ павильонѣ шелководства ежедневно, между 12 и 2 часами дня. На выставкѣ для размотки употребленъ былъ станокъ Робине. Тутъ-же производилось крученіе шелка на карасѣ, разческа шелковыхъ отбросовъ на кардахъ и пряденіе шелковой ваты на самопрялкѣ.

Мы видѣли на выставкѣ нитки изъ шелковыхъ отбросовъ, представленныя крестьяниномъ Звенигородскаго уѣзда И. С. Шибаетымъ, весьма высокаго качества, цѣной 80 р. за пудъ.

Владычно-Покровская община сестеръ милосердія, гдѣ игуменья Митрофанія, какъ мы слышали, съ большимъ вниманіемъ относится къ шелководству и производству сестрами ручныхъ шелковыхъ издѣлій,—представила весьма хорошей работы шелковые пояски и тесьмы для шейныхъ крестовъ, съ вытканными на нихъ молитвами; работа хорошая и отчетливая.

Шелковыя издѣлія были представлены г-жею Курносовой—мелкія работы изъ зора и гг. Нуснусовыми—хорошіе джиджимы.

Изъ иностранныхъ экспонентовъ явился на эту выставку только одинъ г. Гюбнеръ изъ Праги, образцы шелковъ котораго и искусственныхъ цвѣтовъ изъ разрѣзанныхъ и подкрашенныхъ коконовъ находятся въ коллекціяхъ нашего Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства.

Второе отдѣленіе павильона, прекрасно драциро-

ванное дорогими шелковыми матеріями и парчами, было занято станками, на которыхъ производилось тканье парчи и бархату, по способу употребляемому въ Ліонѣ. Станки и рабочіе принадлежали извѣстной въ Россіи фабрикѣ шелковыхъ матерій г. Колокольниковъ. Фабричная цѣна хорошему баруху отъ 5 до 6 р. за аршинъ, а парчи отъ 18 до 175 р. за аршинъ, смотря по ширинѣ парчи, ея узору и количеству металлической нитки. Цѣны солидныя, но назвать ихъ слишкомъ большими все таки нельзя, особенно видѣвши до какой степени медленно идетъ тканье этихъ матерій: работникъ впродолженіе цѣлаго дня можетъ соткать только одинъ аршинъ бархату, а парчи, смотря по ширинѣ ея, отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина, самой-же широкой, образцы которой были на выставкѣ, и того менѣе.

Статья XII.

Нѣсколько словъ о прочихъ отдѣлахъ выставки; число экспонентовъ русскихъ и иностранныхъ; число посѣтителей; сумма собранная отъ продажи входныхъ билетовъ; количество присужденныхъ экспонентамъ наградъ; результаты выставки.

Говоря объ общемъ устройствѣ политехнической выставки, мы сказали, что сдѣлаемъ обзоръ только нѣкоторыхъ ея отдѣловъ. Въ нашемъ обзорѣ мы описали не болѣе десятой части этой громадной выставки, занявшей своими многочисленными постройками болѣе 18 десятинъ. По нашему описанію нѣкоторыхъ отдѣловъ, можно составить только слабое понятіе о громадности выставки вообще, великолѣпннхъ отдѣльныхъ построекъ и ихъ обстановки, полнотѣ коллекцій и всего выставленнаго въ прочихъ отдѣлахъ. Большинство павильоновъ, какъ-то: геоминералогическій, техническій съ галлереей работавшихъ машинъ, педагогическій, туркестанскій, медицинскій, фармацевтическій, сельскохозяйственный, лѣсной, павильонъ общества покровительства животнымъ, фотографическій, павильонъ печатнаго дѣла, физическій и музыкальный, почтовый и телеграфный, гидравлическій, архитектурный—были обставлены на столько специально и подробно, что вполнѣ удовлетворяли программѣ выставки. Образцовыя постройки: церковь, сельская школа, сельская лечебница, сельская аптека и образцовый питомникъ для призора грудныхъ и едва начинающихъ ходить дѣтей (*crèche*)—дѣйствительно заслуживали названія образцовыхъ, по дешевизнѣ устройства и ихъ практичности; къ сожалѣнію этого нельзя сказать о находившемся на выставкѣ образцовомъ домѣ помѣщика средней руки: ни постройка, ни обстановка этого дома ни въ какомъ отношеніи не удовлетворя-

ли ни удобству, ни требованіямъ гигиены. Отдѣлы: военный со многими подраздѣленіями, историческій петровскій, морской, севастопольскій и желѣзнодорожный поражали своею громадностью, великолѣпіемъ обстановки и полнотою коллекцій. Въ коллекціяхъ этихъ отдѣловъ была видна законченность: бѣльшаго, противъ того, что было на выставкѣ, нельзя и желать; это были спеціальные музеи, въ которыхъ распорядители согласовали строгую систему въ размѣщеніи предметовъ съ привлекательною обстановкой.

На выставку явилось болѣе 10,000 экспонентовъ русскихъ, не считая разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, принявшихъ въ ней участіе устройствомъ отдѣльныхъ павильоновъ; иностранныхъ экспонентовъ было до 2,000.

Число лицъ посѣщавшихъ выставку, въ первомъ мѣсяцѣ по открытіи ея, когда входная плата была назначена по 1 руб., рѣдко превышало 3,000, даже и въ праздничные дни; затѣмъ, по мѣрѣ пониженія платы, число посѣтителей постоянно возрастало, такъ что въ послѣдніе дни, передъ закрытіемъ выставки, посѣтителей считали уже десятками тысячъ.

Приводимъ здѣсь таблицу, въ которой записано число лицъ посѣщавшихъ выставку со дня ея открытія до конца:

Іюнь	1	продано входн. билет	1354,	по 1 руб.
	2	—	—	1377.
	3	—	—	700.
	4	—	—	1650 (воскресенье).
	5	—	—	2893 (Сошествіе Св. Духа).
	6	—	—	1436.
	7	—	—	1806.
	8	—	—	2062.

Июнь	9	продано входн. билет.	1826.
	10	—	1898.
	11	—	1831 (воскресенье).
	12	—	2217.
	13	—	2281.
	14	—	2178.
	15	—	1839.
	16	—	1978.
	17	—	1882.
	18	—	3167 (воскресенье).
	19	—	1467.
	20	—	902.
	21	—	2048.
	22	—	1725.
	23	—	1586.
	24	—	2658.
	25	—	3539 (воскресенье).
	26	—	1669.
	27	—	904 ¹ (дождливый день).
	28	—	1390.
	29	—	1642 (Ап. Петра и Павла).
	30	—	1141.
Июль	1	—	1397.
	2	—	2072 (воскресенье).
	3	—	1977.
	4	—	1950.
	5	—	1706.
	6	—	1846.
	7	—	921 (дождливый день).
	8	—	3591 (входная плата понижена до 60к.).
	9	—	4032 (воскресенье).

Июль	10	— 2242	съ платою и 4352 *)	бесплатно.
	11	— 2580.	— — —	4306. — —
	12	— 2532.	— — —	4290. — —
	13	— 2744.	— — —	3865. — —
	14	— 2476.	— — —	4198. — —
	15	— 2229.	— — —	3875. — —
	16	— 4069.	— — —	4214. — —
	17	— 1917.	— — —	3485. — —
	18	— 2536.	— — —	3654. — —
	19	— 2142.	— — —	3303. — —
	20	— 2450.	— — —	3021. — —
	21	— 2892.	— — —	— — — —
	22	— 2492	(Царскій день).	
	23	— 4459	(воскресен.).	3590. — —
	24	— 2985.	— — —	3200. — —
	25	— 2909.	— — —	3190. — —
	26	— 1248.	— — —	1912 (дождь).
	27	— 3987	(Царскій день)	3486. — —
	28	— 2766.	— — —	2975. — —
	29	— 2246.	— — —	2599. — —
	30	— 4388	(воскресенье).	— — —
	31	— 3603.	— — —	3965. — —
Августъ	1	— 3058.	— — —	2618. — —
	2	— 2189.	— — —	2691. — —
	3	— 2616.	— — —	— — — —
	4	— 2397.	— — —	2789. — —
	5	— 2173.	— — —	2570. — —
	6	— 4322	(воскресен.).	3693. — —
	7	— 2967.	— — —	2825. — —
	8	— 3382	(входная пла-	2737. — —
			та понижена	
			на 40 к.).	
	9	— 3944.	— — —	2976. — —

*) О числѣ бесплатныхъ посетителей мы имѣемъ свѣдѣнія не за все время выставки. Н. С.

Августъ	10	— 1119.	— — —	1516	(дождь).
	11	— 3491.	— — —	2944.	— —
	12	— 3855	съ платой	2856	бесплатно
	13	— 8044	(воскресен.).	4580	— —
	14	— 3608.	— — —	3516.	— —
	15	— 7600	(Успѣвіе	5714.	— —
			Пресвятой		
			Богородицы).		
	16	— 8166.	— — —	5714.	— —
	17	— 6467.	— — —	3178.	— —
	18	— 5004.	— — —	3258.	— —
	19	— 4897.	— — —	3132.	— —
	20	— 3133	(воскресен.)	12053.	— —
	21	— 7653.	— — —	3954.	— —
	22	— 8400.	— — —	4218.	— —
	23	— 6837.	— — —	3557.	— —
	24	— 6722.	— — —	3491.	— —
	25	— 8130	} (Царскіе дн.)	3421.	— —
	26	— 7170		3683.	— —
	27	— 18,227	(воскресен.)	11,953.	— —
	28	— 15,400.	— — —	8462.	— —
	29	— 17,969	(Успѣвнове-	17,610.	— —
			ніе Главы		
			Предтечи).		
	30	— 4059	(Царскій день)	2058.	— —
	31	— 1528.	— — —	2260.	— —

Итого 325,904.

По свѣдѣніямъ сообщеннымъ „Правительственнымъ Вѣстникомъ“, съ 1-го іюня по 1-е сентября, заплатившихъ входную плату посѣтителей было 326,640; причемъ выручено отъ продажи билетовъ 193,114 руб. 40 коп. Но такъ какъ три или четыре первые дня сентября мѣсяца входъ на выставку еще былъ дозволенъ для публики, то „Правитель-

ственный Вѣстникъ“ еще публиковалъ нѣсколько большую цифру общаго числа посѣтителей—350,536 и общая выручка отъ продажи входныхъ билетовъ была обозначена цифрой 197,713 р. 60 к. Въ экстренномъ-же собраніи Императорскаго Общества любителей естествознанія, бывшемъ 29 ноября прошлаго 1872 года,— гдѣ, между прочимъ, были сообщены официальные данныя о результатахъ политехнической выставки,— приводятся слѣдующія, относительно числа посѣтителей выставки и платы полученной отъ продажи входныхъ билетовъ, круглыя цифры:

Посѣтителей было.....	750,000
Бесплатныхъ билетовъ выдано..	100,000
Затрачено на устройство выставки	250,000 р.
Выручено.....	200,000 —

Передержки, какъ извѣстно, были пополнены пожертвованіями поступившими отъ разныхъ лицъ.

Число выданныхъ за выставку наградъ было.....	2,889
Изъ нихъ золотыхъ медалей....	881

Къ этимъ даннымъ мы присоединимъ свѣдѣнія о количествѣ наградъ полученныхъ кавказскими экспонентами. Всѣхъ наградъ за политехническую выставку по кавказскому отдѣлу было выдано 189. Въ томъ числѣ: *почетныхъ наградъ первой категоріи 2; почетныхъ наградъ второй категоріи 13; большихъ золотыхъ медалей 3; малыхъ золотыхъ медалей 13; большихъ серебряныхъ медалей 27; малыхъ серебряныхъ медалей 49; бронзовыхъ медалей 64 и тысячелетнихъ благодарностей 18.*

Всѣхъ экспонентовъ по кавказскому отдѣлу было около 1200, слѣдовательно на 7 экспонентовъ приходится по одному получившему награду.

Кромѣ общеизвѣстной пользы, принесенной политехнической выставкой, какъ и всѣми вообще разумно устраиваемыми выставками, результатъ ея выразился въ учрежденіи музея прикладныхъ знаній, открытіе котораго послѣдовало вскорѣ послѣ окончанія выставки. Благодаря энергіи лицъ, задумавшихъ устройство музея, эта мысль облеклась въ дѣло скорѣе нежели можно было ожидать, и при томъ безъ издержекъ со стороны Общества, съумѣвшаго вызвать сочувствіе публики къ задуманному предпріятію, съумѣвшаго въ короткое время создать учрежденіе, которому подобнаго еще не было въ Россіи, учрежденіе, которымъ можетъ гордиться Москва, которое составляетъ честь и славу прославившагося въ короткое время своего существованія Императорскаго Московскаго Общества любителей естествознанія.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Отзывы периодических изданій о кавказскомъ отдѣлѣ московской политехнической выставки 1872 года.

Газета „Голосъ“, № 80 и 81.

При входѣ въ отдѣлъ, по обѣимъ сторонамъ дверей помѣщена полная систематическая коллекція зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ, воздѣлываемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ растеній, а также мука, крупа, солодъ и крахмалъ. Здѣсь можно видѣть образцы колосовыхъ зеренъ пѣзъ всѣхъ мѣстностей края, начиная съ сѣвернаго Кавказа и кончая самою южною его окраиной. Особенно хороши и тяжеловѣсны образцы пшеницы, ячменя и кукурузы, чего, однако, нельзя сказать о кавказской ржи и овсѣ. Впрочемъ, рожь и овесъ, какъ извѣстно, воздѣлываются только на сѣверномъ Кавказѣ, хозяйство котораго имѣетъ сходство съ хозяйствомъ нашихъ степныхъ губерній, а за Кавказомъ эти хлѣба разводятся лишь русскими поселенцами, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ, болѣе, кажется, по старой привычкѣ, а не для того, чтобъ отъ нихъ получать выгоду. Судя по этикетамъ, находящимся на выставленныхъ образцахъ, и по обилію самыхъ образцовъ, большая доля вниманія закавказскаго хозяина удѣлена пшеницѣ и ячменю, употребляемому въ краѣ на кормъ лошадей; затѣмъ слѣдуютъ кукуруза и *гоми* (особый родъ проса), составляющіи основу хозяйства Имеретіи; далѣе, бобовыя растенія: *лоби* (фасоль), чечевица, горохъ, рисъ, разводимый преимущественно на поливныхъ земляхъ южнаго Закавказья. Между образцами риса мы замѣтили особый видъ, называемый далай-лаемскимъ или суходольнымъ, доставленный на выставку изъ Ленкорани г. Козицкимъ. Суходольный рисъ, при разведеніи его, не требуетъ такого обильнаго орошенія, какъ рисъ обыкновен-

венный, воздѣлываніе котораго способствуетъ распространенію мѣзмовъ и лихорадокъ. Извѣстно, что въ Италіи, гдѣ рисъ разводятъ въ значительномъ количествѣ, существуютъ законоположенія, опредѣляющія разстояніе рисовыхъ полей отъ жилыхъ мѣстъ. Для Закавказья подобнаго закона еще не существуетъ, а вопросъ этотъ, въ гигиеническомъ отношеніи, настолько серьезенъ, что на разработку его слѣдовало-бы обратить вниманіе *), также какъ на усиленіе и поощреніе культуры далай-ламскаго риса. На ряду съ коллекціей зеренъ, размѣщены сѣмена масличныхъ растеній: льна, конопли, мака, кунжута и клещевины. Тутъ же выставлены сорtimentъ растительныхъ маселъ и волоконъ льнянаго и пеньковаго. Насколько можно судить по наружному виду, растительныя масла приготовлены довольно чисто; зато пенька и ленъ въ волокнѣ очень плохи. Видно, что при разведеніи этихъ растеній главная цѣль состоитъ въ добываніи масла; полученіе-же волокна отодвинуто далеко на задній планъ. Предоставляя судить специалистамъ о томъ, что выгоднѣе для закавказскихъ хозяевъ — разведеніе льна и конопли для добыванія масла или для полученія волокна — мы не можемъ не выразить удивленія, почему кунжутнаго и клещевиннаго маселъ нѣтъ въ привозѣ во внутреннія губерніи Россіи. Черезъ южныя наши порта кунжутное масло вывозится изъ Закавказья, хотя въ незначительномъ количествѣ. Какое оно имѣетъ употребленіе за границей — неизвѣстно; ужь не возвращается-ли оно опять въ Россію, подъ названіемъ низшихъ сортовъ прованскаго, которому, дѣйствительно, мало уступаетъ, если хорошо приготовлено? Что-же касается клещевиннаго масла, то привозъ его изъ Закавказья весьма желателенъ: оно настолько чисто и, судя по имѣющимся на выставкѣ образцамъ, настолько имѣетъ всѣ свойства этого продукта, привозимаго изъ-заграницы, что могло-бы быть употребляемо пока хоть въ сельскихъ аптекахъ.

Около зерновой коллекціи, по стѣнамъ размѣщены культурныя карты, въ которыхъ обозначено распредѣленіе воздѣлываемыхъ въ краѣ полевыхъ растеній, садовъ — фруктовыхъ, тутовыхъ и виноградныхъ, скотоводства, фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній и т. д. Карты составлены въ топографическомъ отдѣлѣ кавказскаго военного

---

*) Вопросъ о вредѣ рисовыхъ и хлопчатобумажныхъ плантацій возбужденъ въ Императорскомъ кавказскомъ медицинскомъ обществѣ (см. протоколы этого общества за 1870/71 годъ, № 20).

округа, по свѣдѣніямъ, собраннымъ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Здѣсь-же находятся представленныя управленіемъ лѣсною частью за Кавказомъ карты; лѣсныя, съ обозначеніемъ количества лѣсовъ, въ край, по отношенію къ народонаселенію, къ общему пространству края, съ показаніемъ господствующихъ древесныхъ породъ въ лѣсахъ; карты путей сообщенія, между которыми нельзя не обратить особаго вниманія на поперечный разрѣзъ военно-грузинской и военно-имеретинской дорогъ. Далѣе, карты желѣзнодорожныхъ работъ поти-тифлисской дороги, представленныя г. Статковскимъ, и санитарная карта кавказскаго военнаго округа, отъ кавказскаго медицинскаго общества. Вообще говоря, по части картографической Кавказъ экспонировался очень полно. Нельзя умолчать также о множествѣ чертежей, плановъ и альбомовъ, относящихся до технической, строительно-дорожной и архитектурной частей, изъ числа которыхъ мы назовемъ только нѣкоторые: альбомъ фотографій тифлиско-джульфинской транзитной дороги, чертежи заглицкаго квасцоваго завода, альбомъ чертежей и фотографическихъ видовъ дворца намѣстника кавказскаго въ Тифлисѣ, чертежи и фотографическіе виды военныхъ построекъ, церквей и гидро-техническихъ сооружений, возведенныхъ военными инженерами въ разныхъ пунктахъ Кавказа (особенно полная коллекція), альбомъ архитектурныхъ чертежей академика Симонсона, фотографическіе снимки древнихъ зданій въ разныхъ мѣстахъ Закавказья; фотографій желѣзнодорожныхъ мостовъ чрезъ горныя рѣки, даютъ нѣкоторое понятіе о трудностяхъ, которыя приходилось преодолевать при постройкѣ поти-тифлисской дороги.

Слѣдуя порядку размѣщенія выставленныхъ въ кавказскомъ отдѣлѣ предметовъ, мы, пройдя мимо большой интересной коллекціи фотографическихъ видовъ и типовъ гг. Вестли и Дубелира изъ Тифлиса, Барканова изъ Кутаиса и Рудневыхъ изъ Темир-Хан-Шуры, остановившись около основныхъ статуетокъ г. Ходаровича. Художникъ этотъ до того мастерски передаетъ кавказскіе типы, что вы невольно переноситесь въ этотъ край. Всѣхъ выставленныхъ г. Ходаровичемъ 9 группъ: лежащій въ засадѣ черкесъ; татаринъ, ѣдущій верхомъ на верблюдѣ; контрабандистъ-еврей верхомъ на лошади; водовозъ, собирающійся на гору; водовозъ, нарѣзывающій бирку; угольщикъ; персидскіе цыгане; имеретинъ и имеретинка; линейный казакъ на лошади. Мы затруднимся, какой группѣ дать предпочтеніе: всѣ онѣ художественно вѣрно схвачены съ натуры.

Другой тифлисскій художникъ, г. Заньковский, выставилъ четыре картины, писанныя масляными красками, изображающія дагестанскіе горныя виды. О нихъ мы можемъ сказать только то, что цѣны на картинахъ (150 и 200 р.) выставлены слишкомъ высокія.

По разнообразію предметовъ, находящихся въ кавказскомъ отдѣлѣ, довольно трудно придержаться, при осмотрѣ ихъ, какой-либо системы, тѣмъ болѣе, что отъ полу до потолка буквально все занято экспонатами. Всѣ стѣны убраны коврами. Ковры кавказскіе давно пользуются извѣстностью, какъ по своеобразности узора, такъ по прочности и дешевизнѣ ихъ; цѣны ковровъ, находящихся на выставкѣ, значительно ниже цѣнъ на эти издѣлія въ азіатскихъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Коверъ, за который въ магазинѣ нужно заплатить 100 р., на выставкѣ стоитъ не болѣе 30 р. Впрочемъ, надобно принять въ соображеніе, что на всѣхъ вещахъ, находящихся на выставкѣ, проставлены цѣны, существующія на мѣстѣ производства. Самые дорогіе ковры, изъ видѣнныхъ нами въ кавказскомъ отдѣлѣ, нѣсколько неуступающіе персидскимъ — бакинскіе и шусинскіе, на этикеткахъ имѣютъ цѣну 220 р.

Направо отъ входа въ павильонъ, установлено нѣсколько большихъ витринъ съ шелками и шолковыми издѣліями. Изъ сырцовыхъ шелковъ обратимъ вниманіе на выставленные Ибрагимомъ Богдановымъ и г. Мирзоевымъ въ Тифлисъ, Богдасаромъ Петросовымъ и Карапетомъ Бабаевымъ изъ Нахичевани и Нусусовыми изъ Нухи. Нельзя не замѣтить совершеннаго отсутствія шелковъ съ Сѣвернаго Кавказа *) и изъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. Чему это приписать — упадку-ли шелководства въ этихъ мѣстностяхъ вслѣдствіе болѣзни шелковичнаго червя, на которую такъ много жаловались въ послѣднее время кавказскіе и закавказскіе

---

*) Образцы шелковъ Сѣвернаго Кавказа были выставлены въ кавказскомъ отдѣлѣ, и даже одинъ изъ экспонентовъ, *М. П. Горькавій*, изъ сел. Новогригорьевскаго, Ставропольской губ., получалъ бронзовую медаль — за распространеніе правильной размотки шелка на Сѣверномъ Кавказѣ. Репортёр газеты легко могъ незамѣтить шелковъ Сѣвернаго Кавказа, тѣмъ болѣе, что они были выставлены въ небольшихъ образцахъ и замѣнялись превосходными образцами шелковъ закавказскихъ. Кромѣ того, шелка Сѣвернаго Кавказа были выставлены въ павильонѣ шелководства, *Н. А. Юрьевой*, дочерью нашего знаменитаго шелководы А. Ф. Реброва, изъ Пятигорскаго уѣзда, получившею большую серебряную медаль — за распространеніе правильной размотки шелка на Сѣверномъ Кавказѣ и за отличные образцы шелка.

кавказкіе шелководы, или равнодушію къ выставкѣ? И то и другое жалко.

Шолковыхъ матерій выставлено много изъ Шемахинской *) и Елисаветпольской губерній. Сколько намъ кажется, производство шолковыхъ тканей за Кавказомъ находится въ застоѣ. Мы слѣдимъ за этимъ уже на нѣсколькихъ выставкахъ, и, странное явленіе, ни малѣйшаго шага впередъ! Все тѣ-же мови, канаусы и джиджимы; тѣ-же краски, тѣ-же узоры, тѣ-же цѣны, и цѣны, надобно сознаться, не дешевыя — 1 р. за аршинъ узенькаго и рѣденькаго канауса; болѣе плотныя, но тоже узкія, кавказскія твани, какъ, напримѣръ, джиджимъ и термалама, еще дороже — отъ 2 до 3 руб.

Кромѣ обыкновеннаго шолка, мы находимъ здѣсь выставленные кавказскимъ отдѣломъ Императорскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений образцы шолка айлантоваго, воспитываемаго на листьяхъ китайскаго ясеня. Съ образцами айлантоваго шолка мы встрѣчаемся уже во второй разъ на выставкахъ. Въ 1870 году, воконы и шолкъ айлантника были представлены на петербургскую выставку изъ Варшавы и Тифлиса. Теперь по этой части на всей выставкѣ только одинъ экспонентъ — съ Кавказа, и мы не можемъ оставаться къ нему равнодушными, какъ къ дѣлу у насъ новому, общающему на югѣ Россіи разростись до серьезныхъ размѣровъ, если кавказское общество акклиматизаціи будетъ продолжать относиться къ начатому имъ дѣлу съ должнымъ вниманіемъ.

Айлантовое шелководство, составляющее у насъ новостъ, и въ Европѣ весьма недавно обратило на себя вниманіе. Его можно считать современнымъ явленію эпидемической болѣзни на тутовомъ шелкопрядѣ, съ развитіемъ которой ученые и практическіе шелководы, принявшіе за изслѣдованіе причинъ эпидеміи, стали изыскивать средства, чтобъ удержать шелководство на той высотѣ, на которой оно находилось въ Европѣ до появления заразы. Потративъ на это много силъ и времени, они обратились въ страну, откуда первоначально распространился шелковичный червь; тамъ они предполагали почерпнуть полезныя указанія для защиты противъ бѣдствія, охватившаго всѣ шелководныя страны Европы. Результатомъ этихъ заботъ было перенесеніе изъ Азіи въ Европу нѣсколькихъ видовъ шелковичнаго червя, питающихся разными растеніями въ дикомъ состояніи,

---

*) Т. е. Бакинскои губ. Шемахинскаго уѣзда.

продукты которых имѣютъ сходство съ шелкомъ. Сколько извѣстно, въ Европу привезено было изъ Америки, Азии и особенно изъ Китая нѣсколько шелкопрядовъ: айлантовый, дубовый, клещевинный и др., питающіеся листьями сирени, ворецъника, скорцонеры, каштана, орѣшника, желтинника и т. п. Въ первое время нѣкоторые изъ названныхъ породъ возбудили всеобщее вниманіе европейскихъ шелководоцъ и подавали большія надежды сродниться съ новыми климатическими условіями. Увлеченіе доходило до того, что многіе были убѣждены, что границы шелководства поднимутся далеко на сѣверъ, и многія страны, лишонныя отъ природы благодѣяній южнаго климата, примутъ участіе въ торговлѣ шелкомъ; но это увлеченіе, эта иллюзія, эта мечта недолго убаюкивала любителей распространенія шелководства на сѣверъ. Опыты разъяснили, что только нѣкоторые изъ этихъ шелкопрядовъ могутъ найти примѣненіе въ Евроцѣ, именно: айлантовый, дубовый и отчасти только клещевинный. Болѣе всѣхъ этимъ дѣломъ занялся Геренъ-Менневиль, во Франціи, обративъ особенное вниманіе на айлантоваго шелкопряда; затѣмъ, взялись за культуру айланта и воспитаніе айлантника въ Италіи; въ венеціанскихъ провинціяхъ дѣло это также имѣло успѣхъ; сицилійское общество акклиматизаціи развело большую плантацію айланта; у русскихъ хозяевъ этотъ новый шелкопрядъ также нашолъ радушный пріемъ: его начали воспитывать на югѣ Россіи, но скоро оставили, потому что коконы не такъ легко разматываются, какъ тутовые. Только на Кавказѣ дѣло айлантоваго шелководства не бросили, благодаря настойчивости кавказскаго отдѣла общества акклиматизаціи, упорно преслѣдующаго эту заслуживающую вниманія задачу. За Кавказомъ, въ продолженіи дѣла, айлантникъ даетъ два урожая. Онъ не боится ни вѣтровъ, ни дождей, ни грозъ и жары; въ непогоду и въ полдень онъ прячется подъ листъ, закрываясь въ него. Нить айлантоваго шелкопряда, конечно, по блеску, не можетъ быть сравниваема съ обыкновенною шелковою нитью; она грубовата, но довольно крѣпка и можетъ идти въ дѣло для тяжелыхъ тканей, для басонныхъ работъ и для швейнаго шолка.

Сколько намъ кажется, главное преимущество айлантоваго шелкопряда состоитъ въ томъ, что онъ, будучи воспитываемъ на открытомъ воздухѣ, перенося атмосферическія перемѣны, не требуетъ особыхъ попеченій и расходовъ при уходѣ за ямъ, слѣдовательно, не такъ легко можетъ подвергаться болѣзнямъ.

Съ вопросомъ о воспитаніи айлантоваго шелкопряда тѣсно

связаць другой вопросъ первой важности для юга Россіи и Сѣвернаго Кавказа—это облѣсеніе степныхъ мѣстъ. При распространѣніи у насъ разведенія айлантоваго червя, очень естественно, явится потребность въ разведеніи айлантовыхъ плантацій. Это дерево, неприхотливое на почву, растущее безъ полива на сухихъ мѣстахъ, размножающееся и отъ сѣмянъ и отъ корневыхъ отрѣсковъ, должно обратить на себя вниманіе южнорусскихъ хозяевъ и даже правительства, если не какъ кормовое для червей, то какъ скорораствующее, для облѣсенія степныхъ пространствъ. Въ видахъ этихъ, оно-бы могло быть включено въ число тѣхъ растений, которыя, на основаніи устава о сельскомъ хозяйствѣ, даютъ право на закрѣпленіе за кавказскими пріобрѣтателями казенныхъ необработанныхъ и въ пустѣ лежащихъ земель, отводныхъ на десятилѣтней льготѣ.

Кавказскій отдѣлъ общества акклиматизаціи выставилъ также очень хорошій гербарій тифлисской флоры и бодьшую, съ званіемъ дѣла составленную и прекрасно этикетированную коллекцію сѣмянъ культурныхъ и дикорастущихъ въ тифлискомъ акклиматизаціонномъ саду растений. Коллекція эта убрана колосьями, плодами и стеблями растений, между которыми особенно бросаются въ глаза громадныхъ размѣровъ стебли орнаментальнаго злака, называемаго «гинеріумъ аргентеумъ», влещевинника и гигантской длинной тыквы, носящей мѣткое названіе „геркулесовой булавы“. Всѣ эти растенія показываютъ мощностъ южной растительности.

Двѣ стѣны, отдѣляющія кавказскій отдѣлъ отъ техническаго, заняты оружіемъ, отдѣленнымъ въ серебро и золото, а также клинками для шашекъ и кинжаловъ, стволами пистолетными и ружейными. Всѣ пистолеты и ружья кремневые. Признаемся, мы мало вѣримъ въ пригодностъ этого оружія для дѣла, особенно теперь, когда Кавказъ умиротворенъ. Къ чему-же затрачивать на отдѣлку этихъ бесполезныхъ вещей золото и серебро, да еще на отдѣлку аляповатую, когда можно найти для этихъ металловъ употребленіе лучшее, болѣе производительное, удовлетворяющее ввусу? Кавказъ интересуется Россію, какъ страна богатая, производительная, и всѣ ждутъ отъ Кавказа, по умиротвореніи его, развитія земледѣлія и промышленности, и, поэтому, давайте намъ какъ можно больше сырья, продуктовъ растительныхъ и животныхъ; давайте намъ издѣлій кавказской кустарной промышленности—ковровъ, войлоковъ, цыновокъ и т. п., а отъ оружія осво-

бодите. Назадъ двадцать лѣтъ, оно было въ модѣ, а теперь пора его прошла; на него мало кто обращаетъ вниманіе, развѣ любители кавказской старины. Такъ пусть они и украшаютъ имъ свои кабинеты, вмѣстѣ съ старою персидскою посудой, персидскими зеркалами, безобразными фонарями и коновыми орѣхами, выставленными отъ кавказскаго музея. Отъ этого музея, на устройство котораго такъ много издержала мѣстная администрація, мы ожидали гораздо болѣе, нежели встрѣтили на востоящей выставкѣ. Мы думали, что оны представитъ намъ этнографію края, представитъ домашнюю утварь разнообразнаго населенія страны. Ничуть не бывало: экспонаты съ этикетками кавказскаго музея не говорятъ намъ ровно ничего, кромѣ небрежности распорядителей и отсутствія пониманія цѣли и значенія этого, въ принципѣ, полезнаго учрежденія; имъ болѣе прилично мѣсто въ лавочкѣ антиварія, или, какъ въ Москвѣ говорятъ, „рѣдкостника“, но ни въ какомъ случаѣ не на выставкѣ. Задачу кавказскаго музея, хотя отчасти, выполнило управленіе лѣсною частью въ краѣ, выставившее довольно полную коллекцію деревянной сельской домашней утвари, и село Ляпчъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ, представившее прекрасную мѣдную лужоную, съ узорчатою прорѣзью, посуду, которую напрасно распорядители выставки перемѣшали съ персидскою посудой, принадлежащей кавказскому музею.

На ближайшей ко входу въ отдѣлъ площадкѣ помѣщена горка съ глиняною посудой, весьма разнообразныхъ формъ. Посуда эта хороша и дешева, особенно выставленная Датешидзе изъ Кутанса; образцы тифлискихъ гончарныхъ издѣлій, присланные кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, и эриванскихъ, выставленные кавказскимъ музеемъ, хотя проще кутанскихъ, но также очень хороши. Что же касается образцовъ кирпичей, водопроводныхъ трубъ и черепицы, собранной кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства изъ разныхъ мѣстъ края, то они положительно плохи, исключая кирпичей завода г. Крупинскаго, въ Ставрополѣ, который представилъ также прекрасные изразцы.

На одной этажеркѣ съ кирпичами, выставлена кавказскимъ отдѣленіемъ русскаго техническаго общества, полная коллекція строительныхъ матерьяловъ, употребляемыхъ въ краѣ, и управленіемъ горною частью за Кавказомъ—коллекція рудъ и минераловъ кавказскихъ. Коллекція эти, составленные вполне систематично, имѣютъ при себѣ печатныя брошюры, при помощи которыхъ, можно ознакомиться съ минеральными богатствами стра-

ны. Въ минералогической коллекціи мы обратили, между прочимъ, вниманіе на кобальтовую руду, добываемую въ Елисаветпольской губерніи, на заводѣ братьевъ Сименсъ и комп.; это, кажется, единственный у насъ, въ Россіи, кобальтовый заводъ.

Говоря о минеральныхъ богатствахъ Кавказа, мы должны сказать также объ образцахъ нефти въ Бакинской губерніи, доставленной гг. Кокоревымъ, Мирзоевымъ и братьями Сименсъ, изъ Тифлисской губерніи. Нефть этими экспонентами выставлена во всѣхъ степеняхъ ея обработки и очистки. Фотогенъ очень чистъ и прозраченъ, но не можемъ сказать, насколько онъ хорошъ для освѣщенія. Намъ говорили, что Кавказъ не употребляетъ другаго фотогена, какъ свой собственный. Но неужели на этомъ и должна кончиться разработка кавказскихъ нефтяныхъ источниковъ? Правда, въ Москвѣ имѣется въ продажѣ фотогенъ г. Мирзоева и Кокорева, но это составляетъ ничтожное количество, сравнительно съ фотогеномъ, привозимымъ изъ-заграницы, несмотря на обиліе нефтяныхъ источниковъ на Кавказѣ. Изъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи горнаго производства за Кавказомъ, изданныхъ управленіемъ горною частью въ краѣ, видно, что на Кавказѣ въ настоящее время существуетъ 15 нефтяныхъ источниковъ.

Послѣ нефти, какъ горючаго матерьяла, нельзя не упомянуть объ этомъ продуктѣ, какъ матерьялѣ строительномъ. Г. Случевскій, инженеръ въ Тифлисѣ, представилъ модель сакли съ плоскою крышей, крытой асфальтомъ, приготовленнымъ изъ кира, или земли, пропитанной нефтью; модель постройки съ европейскою скатною крышей изъ того-же матерьяла, образцы асфальтовыхъ плитъ для коридоровъ и тротуаровъ. Работа довольно чистая. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, конечно, о примѣненіи асфальта изъ кавказской нефти, какъ строительнаго матерьяла, пока не можетъ быть рѣчи; но за Кавказомъ, безспорно, вопросъ этотъ имѣетъ важное значеніе.

Порядокъ размѣщенія экспонатовъ заставляеть насъ опять обратиться къ растительнымъ продуктамъ.

Табаку съ Кавказа представлено очень много, во всѣхъ видахъ: листовой табакъ, крошенный, папиросы и сигары. Большинство выставленныхъ табачковъ и папиросъ очень хороши и дешевы; зато сагары очень плохи. Въ настоящее время, закавказскаго табаку нѣтъ въ привозѣ во внутреннія губерніи. Вероятно, съ наложеніемъ акцизнаго сбора на табакъ, привозимый

въ Закавказье изъ Турціи, Кавказъ будетъ имѣть значительныя выгоды отъ разведенія табаку, особенно если мѣстные хозяева озаботятся пріобрѣтеніемъ хорошихъ сѣмянъ турецкихъ сортовъ. Вообще говоря, табаководство кавказское должно имѣть передъ собою хорошую будущность. Особенно многого можно ожидать въ этомъ отношеніи отъ южнаго Закавказья и сѣверо-восточнаго черноморскаго побережья.

Возлѣ табаку размѣщены красильные и дубильные матерьялы, опій и персидскій порошокъ, или блохоморъ.

Между красильными матерьялами, первое мѣсто, безспорно принадлежитъ маренѣ. Изъ множества образчиковъ мареннаго корня, находящихся на выставкѣ, нельзя не заключить, что эта отрасль хозяйства на Кавказѣ и за Кавказомъ занимаетъ значительное число рукъ; центръ-же мареннаго производства — въ Кубѣ, Бакинской губерніи, отсюда и представлена самая лучшая марена.

Сафлора представленъ только одинъ образчикъ, отъ г. Сулханова, изъ Гори, Тифлисской губерніи, и образчикъ очень хорошій.

Дубильные матерьялы на Кавказѣ достаются очень легко. Кермекъ (Stalice), корень котораго содержитъ въ себѣ значительное количество дубильнаго вещества, растетъ всюду на Сѣверномъ Кавказѣ; сумахъ или шмахъ (Rhus)—тоже. Но замѣчательно, что, при обиліи кермека и сумаха (по-русски желтинникъ), эти матерьялы, совершенно могущіе замѣнить у насъ дубовое корьё, почти не вывозятся съ Кавказа. Сколько извѣстно, по свѣдѣніямъ, находящимся при выставленныхъ образцахъ, только г. Фабриковъ, въ Кизлярѣ, занимается скупкой сумаховыхъ листьевъ въ значительномъ количествѣ, которые и продаетъ на нижегородской ярмаркѣ. Привозятъ иногда въ Нижній сумахъ и изъ Закавказья, но незначительными партіями. При полнотѣ коллекціи дубильныхъ веществъ, экспонированныхъ въ кавказскомъ отдѣлѣ, мы надѣялись встрѣтить гранатовую корку; но ея не оказалось. Неужели, при обиліи гранатовыхъ деревьевъ, этимъ матерьяломъ пренебрегаютъ закавказскіе хозяева.

Опій доставленъ только одинъ образчикъ. Шафрана—пять, всѣ плохіе, исключая одного, мало-мальскіи сноснаго, отъ г. Шушанова, изъ Дагестана, гдѣ мы и не подозревали, что занимаются разведеніемъ шафрана; за то изъ мѣстности, гдѣ наиболѣе разводятся это растеніе—изъ Бакинской губерніи, присла-

ные образцы показываютъ, какъ небрежно обращаются при собираніи этого дорогаго красильнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, медицинскаго растенія. Видно, что тамошніе хозяева болѣе заботятся о количествѣ продукта въ ущербъ его качествамъ, и потому у нихъ идутъ въ дѣло не только тычинки и пестики цвѣтка, но и лепестки. Понятно, что послѣ этого кавказскій шафранъ, неимѣющій надлежащей яркости и свѣжести, продается по 2 р. 50 коп. за фунтъ.

Персидскій порошокъ представленъ отъ трехъ экспонентовъ и, кажется, хорошъ, или, лучше сказать, крѣпокъ, потому что витрина, въ которой онъ помѣщенъ, распространяетъ отъ себя запахъ, свойственный персидскому порошку, и, всетаки, болѣе сносный, чѣмъ въ сосѣднемъ техническомъ отдѣлѣ запахъ карболовыхъ препаратовъ.

Затѣмъ, слѣдуютъ витрины съ восковыми и стеариновыми свѣчами и мыломъ. Воскъ, медъ, сушеные фрукты и орѣхи — грѣцкіе, фундуки и миндальные.

Восковыя свѣчи завода грузинской епархіи безукоризненно хороши. Мелкія свѣчи, какъ видно, приготовляются на машинѣ, что должно значительно удешевлять ихъ приготовленіе. Бѣлый воскъ, представленный тѣмъ-же заводомъ, также хорошъ. Образцы воска прочихъ экспонентовъ очень обыкновенныя. Изъ небольшого числа образцовъ меда, нельзя указать ни на одинъ, особенно выдающійся; ихъ даже можно назвать плохими. Изъ указателя выставки видно, что въ большихъ размѣрахъ пчеловодствомъ въ краѣ никто не занимается и что Закавказскій край получаетъ воскъ частью изъ Персіи. Очень жаль, что эта доходная отрасль хозяйства, особенно свойственная Закавказью, находится тамъ въ пренебреженіи. Гдѣ-же и заниматься у насъ пчеловодствомъ, какъ не за Кавказомъ, изобилующимъ привольными для этого мѣстами, гдѣ такъ много долинъ и горъ, покрытыхъ почти круглый годъ богатою растительностью?

Съ стеариновыми свѣчами явился только одинъ экспонентъ, г. Тамамшевъ, изъ Тифлиса; онъ же представилъ и мыло, самое обыкновенное. Стеариновыя свѣчи бѣлы, хорошо отполированы; а какъ они горятъ—объ этомъ, вѣроятно, скажетъ комисія экспертовъ. По наружному виду, онъ производятъ выгодное впечатленіе, но нельзя не сдѣлать экспоненту упрека за несообщеніе свѣдѣній о количествѣ ежегодно перерабатываемаго продукта и вообще о состояніи этого производства за Кавказомъ. Подобныя

упреки мы могли бы сдѣлать и другимъ кавказскимъ экспонентамъ, но о многихъ изъ нихъ имѣются свѣдѣнія въ прекрасно составленномъ указателѣ. О стеариновомъ же заводѣ, и, притомъ, заводѣ, вѣроятно, хорошо устроенномъ, этихъ свѣдѣній нѣтъ; не можетъ же быть, чтобъ составитель указателя кавказскаго отдѣла, какъ видно хорошо знакомый съ состояніемъ производительности края, упустилъ это изъ вниманія. Надо думать скорѣе, что не было сообщено этихъ свѣдѣній отъ экспонента. Не пожелалъ же г. Мирзоевъ, какъ значится въ томъ же указателѣ, сообщить свѣдѣній о размѣрахъ своей фабрики бумажныхъ издѣлій!

Сушеныхъ фруктовъ выставленъ большой сортиментъ; орѣховъ тоже.

Всѣ эти съѣдобные продукты предлагаются для пробы желающихъ посѣпителямъ выставки, также какъ и *чурчхели* (особое грузинское лакомство, приготовляемое изъ орѣховъ и варенаго винограднаго сока). Есть фрукты довольно хорошо приготовленные, особенно черносливъ изъ нѣмецкой колоніи Еленендорфъ Елисаветпольскаго уѣзда, и изюмъ, черносливъ, яблоки, груши, вишня (тѣрень) изъ имѣнія г. Сулханова, Горійскаго уѣзда, Тифлиской губерніи. Ему же принадлежитъ и упомянутое грузинское лакомство. Прочимъ экспонентамъ по части сушеныхъ фруктовъ мы совѣтовали бы, при приготовленіи ихъ быть нѣсколько опрѣтнѣе и не довольствоваться невзыскательными мѣстными потребителями, а рассчитывать и на сбытъ внѣ края. Черносливъ г. Сулханова и нѣмецкихъ колонистовъ настолько хорошъ, что мало уступить французскому.

О грѣцкихъ орѣхахъ едва ли нужно что говорить, такъ какъ вся забота кавказскихъ хозяевъ состоитъ въ сборѣ ихъ съ старыхъ, посаженныхъ ихъ дѣдами, деревьевъ. Въ отношеніи же фундуковъ и миндаля можно посовѣтовать разводить преимущественно тонкокожіе сорта, которые скорѣе найдутъ сбытъ, нежели толстокожіе, трудно разгрызаемые, которые, при томъ, и въ цѣнѣ всегда дешевле.

Управленіе лѣсною частью за Кавказомъ выставило довольно полную дендрологическую коллекцію въ солидныхъ отрубкахъ. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этой интересной коллекціи, мы обратили вниманіе на нѣкоторые сорта деревьевъ, составляющіе предметъ вывозной торговли. Это орѣхъ, орѣховый наплывъ, прекрасные образцы котораго мы видимъ при входѣ въ отдѣлъ, и самшитъ, или кавказская пальма. Деревья эти выво-

зятся изъ Закавказья въ значительномъ количествѣ. Изъ указателя видно, что во внутреннія губерніи Россіи, въ Марсель и Константинополь наплыва вывозится до 200,000 пудовъ. Оцѣнивая, согласно даннымъ, заимствованнымъ нами изъ того-же источника, по мѣстнымъ цѣнамъ, въ 4 р. пудъ, мы имѣемъ 800,000 на одномъ орѣховомъ наплывѣ! О количествѣ вывозимаго орѣха, т. е. орѣховаго дерева и самшита, точныхъ свѣдѣній не имѣется; но, вѣроятно, оно тоже представляетъ крупную цифру, что можно заключить изъ того, что годъ отъ году орѣховыя и самшитовыя деревья уменьшаются въ количествѣ тамъ, гдѣ очень недавно ихъ было много. Отсюда нельзя не заключить, что пользование этими деревьями—самое неразсчитливое и что рубка ихъ самая нерациональная. Не худо-бы позаботиться Кавказу и принять какія-нибудь мѣры противъ истребленія этихъ драгоценныхъ деревьевъ, подчинивъ рубку ихъ, по крайней мѣрѣ, въ казенныхъ лѣсахъ, строгому надзору, а то, чего добраго, скоро можно дойти до того, что Кавказъ самъ будетъ принужденъ покупать орѣхъ и пальму. Да величине было-бы завести въ край распиловку орѣховаго дерева и наплыва на фанеры, что и выгодноѣ и удобнѣе для вывоза.

Одну изъ важныхъ статей вывоза изъ Закавказья могутъ составлять мѣха, которые въ первый разъ являются на выставкѣ въ изобиліи, за что нельзя не поблагодарить выставившее ихъ кавказское общество сельскаго хозяйства. Мѣховая коллекція экспонирована очень хорошо. Здѣсь мы находимъ черную лисицу, лисицу бурую и красную, шакала, куницу, волна и медвѣдя. Особенно хороши и заслуживаютъ вниманія чернобурые мѣха кавказскіе, очень рѣдко и даже случайно привозимые въ Нижній, гдѣ кавказская чернобурая лиса извѣстна подъ названіемъ *армянки*. Они, конечно, уступаютъ сибирскимъ, но за то и цѣны на нихъ проставлены гораздо доступнѣе; куница тоже хороша и легка, а шакалій мѣхъ, во всякомъ случаѣ, красивѣе и легче, да, пожалуй, и теплѣе волчьяго; будучи хорошо подкрашенъ, онъ можетъ сойти за енота, чѣмъ, вѣроятно, и пользуются въ торговлѣ при сборѣ дешовыхъ шубокъ. Мерлушки кавказскія также очень хороши, хотя подборъ ихъ, находящійся на выставкѣ, уступаетъ бухарскимъ.

Мѣховая коллекція кавказская обставлена чучелами тигра, барсовъ, куницы, лисицъ, черной и бѣлой, весьма рѣдкій экземпляръ которой убитъ на кумыкской плоскости, въ Терской Обл-

сти, г. Нарышкинымъ. Коллекцію эту дополняютъ чучела фазана, утки, нырка, лебеди (пухъ лебеда идетъ на женскія украшенія) и чучело осла изъ кавказскаго музея, навьюченное домашнею птицей, въ томъ видѣ, какъ она привозится на тифлисскій рынокъ. Чучела сдѣланы весьма хорошо.

Кожами выдѣланными и подошвеннымъ товаромъ занята цѣлая стѣна. Изъ экспонентовъ по этой части мы должны отмѣтить г. Батянова ихъ Хасавъ-Юрта, въ Терской области, г. Гамбарова изъ города Гори, Тифлисской губерніи, и г. Тадастанова изъ Ахалцыха, Тифлисской-же губерніи. Послѣдній экспонентъ представилъ также сортиментъ хорошей азіатской обуви разныхъ фасоновъ, прочной и дешевой.

Сбруи разной, уздечекъ, сѣделъ и т. п. выставлено много; объ этихъ предметахъ мы можемъ сказать только, что уздечки сдѣланы изъ хорошей кожи, а сѣдла, отдѣланныя въ серебро безъ всякаго вкуса, очень дороги и могутъ нравиться развѣ записнымъ кавказцамъ.

Рядомъ съ сѣдлами выставлены вышитые чепраки и другія работы ручного вышиванья. Все это пестро и дорого. При существованіи способовъ дешеваго и скорого машиннаго вышиванья, надобно пожалѣть труженниковъ, которые убиваютъ время на копотливую работу азіатскихъ ручныхъ вышиваній. И находятя-же на этотъ товаръ покупатели.

Изъ городу Баку присланы хорошія и недорогія узорчатыя рогожи изъ осои, совсѣмъ непохожія на рогожи, производимыя во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Онѣ очень прочны и моются.

Сортиментъ шерстей и хлопка выставленъ довольно полный. Между хлопкомъ мы мало замѣтили длинноволоконистыхъ сортовъ, усиленія разведенія которыхъ надобно желать за Кавказомъ. Цѣлыхъ рунъ совсѣмъ не представлено, но, всетаки, и по имѣющимся образцамъ можно заключить, что на Кавказѣ есть породы овецъ, отъ которыхъ можетъ быть получаемая порядочная гребенная шерсть. Объ одномъ образчикѣ мериносовой шерсти, представленной г. Шушановымъ изъ Дагестана, не стоило-бы упоминать, потому что онъ плохъ, и мериносы его не пользуются надлежащимъ уходомъ, а о сортировкѣ овецъ при снятіи рунъ, въ хозяйствѣ г. Шушанова, какъ видно, и помину нѣтъ.

Бумажныя ткани фабричнаго приготовленія, выставленныя г. Мирзоевымъ, изъ Тифлиса, хороши; но жаль, что при нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о самой фабрикѣ. Ручное бумажное

тканье представлено въ малыхъ образчикахъ, изъ чего можно заключить, что имъ занимаются въ краѣ только для домашняго обихода.

Въ числѣ многихъ экспонентовъ азіатскихъ суконъ ручнаго тканья, мы замѣтили нѣкоторые образцы очень хорошіе, но зато и очень дорогіе—въ 50 руб. за кусокъ въ 16 аршинъ, при ширинѣ въ $\frac{3}{4}$ аршина. Эти сукна—дагестанскія, изъ верблюжьяго и козьяго пуха. Такия-же сукна, изъ Осетіи, нѣсколько грубѣе дагестанскихъ и значительно дешевле ихъ—по 7 и 8 руб. за такой-же кусокъ.

Вина Кавказъ выставилъ много. Мы насчитали болѣе 50 экспонентовъ изъ Закавказья и четырехъ съ Сѣвернаго Кавказа. Намъ удалось пробовать кавказскія вина вмѣстѣ съ кавказскою икрой и сырами, какъ мѣстными, такъ и приготовленными на манеръ швейцарскаго и ламбургскаго. Проба винъ производится въ кавказскомъ отдѣлѣ почти ежедневно, въ принадлежащей въ отдѣлу палаткѣ, находящейся въ первомъ саду. Но прежде нежели мы войдемъ въ палатку, присланную на выставку какимъ-то ханомъ, остановимся передъ большимъ глинянымъ кувшиномъ, вмѣщающимъ въ себѣ, какъ гласитъ надпись изъ бронзовыхъ буквъ, 70 ведеръ. Это кувшинъ средней величины изъ употребляемыхъ обыкновенно за Кавказомъ для храненія винъ. Подобныя кувшины зарываютъ въ землю, оставляя на поверхности отверстіе, и, по налитіи вина, закрываютъ ихъ деревянными крышками или шиферными досками. Для очистки такихъ гигантскихъ кувшиновъ, внутрь ихъ отправляются по нѣскольку человекъ рабочихъ, спускающихся по лѣстницѣ. Съ одной стороны палатки помѣщенъ бурдюкъ—цѣлая шкура большого быка, искусно святая и плотно зашитая, съ отверстіями около переднихъ ногъ, куда наливается жидкость. Бурдюкъ служитъ для перевозки винъ. Съ другой стороны палатки, на деревянныхъ козлахъ, повѣшенъ мѣхъ для перевозки воды, употребляемый въ Тифлисѣ. Этотъ оригинальный способъ снабженія водой производится на лошади, безъ всякой запряжки; лошадь сначала засѣдывается особымъ сѣдломъ, на которое привязываютъ мѣхъ, имѣющій странную форму зашитаго со всѣхъ сторонъ пальто съ длинными рукавами.

Въ палаткѣ находится небольшой подвалъ для храненія винъ въ бутылкахъ; на столахъ, обтянутыхъ клеенкой, расположены сыры изъ разныхъ мѣстъ Закавказья и рыбный товаръ—икра.

балыкъ, копчюная рыба, вязига и рыбій клей сальянскаго, въ Бакинской губерніи, казеннаго рыбнаго промысла, приносящаго казнѣ болѣе 400,000 р. ежегоднаго дохода. Откупщикомъ въ настоящее время состоятъ г. Анановъ и Комп.

При пробѣ вина, предлагаемой всѣмъ желающимъ, что бываетъ между 12-ю и 2-мя часами, производится и проба сыровъ и икры.

Вина кавказскія имѣютъ свой, имъ свойственный вкусъ и букетъ, особенно кахетинскія. Есть, однакожъ, сорта, похожіе на бургонскіе. Изъ сортовъ, которые мы пробовали, какъ на лучшіе, можемъ указать на вина г. Ананова и князя Мирскаго изъ Имеретіи, князя Чавчавадае и княгини Человаевой изъ Кахетіи, г. Сулханова изъ Гори, Тиолисской губерніи, г. Тандова изъ Кизляра и др.

Икра сальянская очень хороша. Сыры, приготовленные по швейцарскому способу, представлены отъ двухъ экспонентовъ: сыродѣльнаго товарищества въ колоніи Александерсгильфъ и барона Кученбаха изъ Мапутлы—оба въ Тиолисской губерніи; отъ послѣдняго экспонента еще доставленъ сыръ на манеръ лимбургскаго. Изъ азіатскихъ сортовъ сыра выставлено нѣсколько образцовъ изъ Тиолисской губерніи, Осетіи и Дагестана.

Швейцарскій сыръ изъ колоніи Александерсгильфъ имѣетъ въ себѣ почти всѣ качества настоящаго швейцарскаго, но только молодъ, мало выдержанъ; сыръ г. Кученбаха хотя совершенно спѣлъ, но въ немъ видно неравномѣрное броженіе, что легко замѣтить по расположенію глазковъ; вкусомъ онъ хуже александерсгильфскаго и можетъ быть отнесенъ ко второму сорту швейцарскихъ сыровъ, находящихся у насъ въ продажѣ. Сыръ, представленный подъ названіемъ лимбургскаго, недуренъ, но нѣсколько суше лимбургскаго.

Изъ азіатскихъ сортовъ сыра, самые лучшіе дагестанскіе, особенно пудохарскій, имѣющій большое сходство съ пармезаномъ. Вообще, всѣ выставленные азіатскіе сыры, не исключая даже сыра, имѣющаго видъ спутанныхъ толстыхъ нитокъ, имѣютъ пивантность, остроту, зависящую, вѣроятно, отъ горныхъ травъ. Не скроемъ, что къ пробѣ азіатскихъ сыровъ мы приступали съ нѣкоторою нерѣшимостью, такъ какъ наружный видъ ихъ несовѣтъ опрятенъ, хотя замаскированъ оберткой, но потомъ мы не жалѣли. Можно посоветовать закавказскимъ хозяевамъ, при приготовленіи своихъ сыровъ, придавать имъ лучшую

форму и соблюдать чистоту; тогда эти хорошіе и дешевые (по 6 и 8 коп. за фунтъ) сыры могутъ быть въ большомъ количествѣ вывозимы изъ края.

Заключая этимъ обзоръ кавказскаго отдѣла выставки, скажемъ, что лица, интересующіяся свѣдѣніями о Кавказѣ, могутъ ихъ найти въ находящейся при отдѣлѣ небольшой библиотекѣ, гдѣ можно получать всѣ изданныя въ послѣднее время книги и брошюры и издающіяся тамъ газеты на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, татарскомъ, осетинскомъ, кабардинскомъ, кюринскомъ, аварскомъ и казикумыкскомъ языкахъ. Нѣкоторыя изъ брошюръ раздаются бесплатно.

„Русскія Вѣдомости“, № 157, 159 и 160.

Въ химическомъ павильонѣ, къ которому намъ слѣдуетъ перейти послѣ обзора мануфактурнаго отдѣла, мы встрѣчаемъ выставку Кавказскаго края. Эта выставка заняла средній залъ павильона. На устройство ея ассигновано кавказскимъ намѣстничествомъ 5,000 руб. Цифра довольно изрядная; но Кавказскому краю выпало на долю помѣщеніе такихъ небольшихъ размѣровъ, что выставка его скорѣе походитъ на кладовую, гдѣ единственно, кажется, для того, чтобы хозяину не сбиться съ толку, вещи скучены въ извѣстной системѣ или въ извѣстномъ порядкѣ. Но порядокъ порядкомъ,—и эта честь вполне принадлежитъ составителямъ; а куча все-жь остается кучею; и посѣтитель видитъ горы ковровъ, мѣховъ, тутъ-же сѣдель и разныхъ чучелъ, рядомъ витрины съ шелковыми матеріями, витрины съ серебряными издѣліями, а между ними въ проходахъ развѣшены карты, которыя, для возможности пройти публикѣ, поднимаются и опускаются; проходы при этомъ всѣ до того узки, что ихъ можно сравнить развѣ съ извѣстными кавказскими переходами черезъ горы, при чемъ, разумѣется, горамъ Кавказа вполне можно уподобить самые склады вещей; если-же ивѣтся во время дешевой платы на выставку много публики, то Кавказъ придется брать приступомъ.

Надо отдать полную честь распорядителямъ или составителямъ этой выставки, съумѣвшимъ воспользоваться и этимъ не-

большимъ отведеннымъ имъ пространствомъ. Они сгруппировали разнообразное множество своихъ вещей весьма искусно и весьма толково. Осматривая кавказскій отдѣлъ, вы получаете довольно ясное и удовлетворительное понятіе о богатствахъ Кавказа и о степени его промышленнаго развитія. Вы видите неисчерпаемое разнообразіе сырыхъ матеріаловъ и продуктовъ, а затѣмъ извѣстные ковры однихъ и тѣхъ-же цвѣтовъ и размѣровъ и въ заключеніе горки вина. Впрочемъ, къ кавказскому отдѣлу принадлежитъ на выставкѣ еще палатка, спрятанная въ кустахъ въ бокъ отъ аллеи, гдѣ лежатъ для пробы публики разныхъ сортовъ сыры, икра и рыба. Обо всемъ этомъ мы будемъ говорить отдѣльно; теперь-же, чтобы познакомить читателя подробнѣе со всѣми произведеніями кавказской выставки, мы, сообразно самой выставкѣ, рассмотримъ ее по тѣмъ группамъ, на которыя она раздѣлена.

Прежде всего, отдавая честь великому юбилею нашихъ дней, Кавказъ также представилъ историческіе петровскіе памятники, именно: чертежъ землянки Петра Великаго въ Дербентѣ; три алебарды съ древками, хранившіяся до-сихъ-поръ въ дербентской крѣпости и наконецъ того-же времени, что доказываетъ надпись на клинкѣ, шашку, которая, какъ трофеемъ побѣды надъ горцами, досталась генералу кн. Орбеліани и, по догадкамъ или предположеніямъ, должна была принадлежать кому-нибудь изъ аварскихъ хановъ, пожалованныхъ этой шашкой Петромъ.

Послѣ этого историческаго трофея мы перейдемъ къ трофеямъ промышленнымъ и замѣтимъ между прочимъ, что теперь Кавказу, вмѣсто оружія, можно уже дарить плугъ, серпъ и другіе предметы мирной цивилизаціи.

Раздѣляя обзоръ по выставочнымъ группамъ, мы начнемъ съ сельскохозяйственной. Сельскохозяйственная группа, прекрасно и толково размѣщенная, знакомитъ посѣтителя весьма подробно съ сельскимъ хозяйствомъ на Кавказѣ. Прежде всего мы видимъ хорошо составленную культурную карту края, затѣмъ модели сельскихъ построекъ и земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ за Кавказомъ, и потомъ наконецъ полную коллекцію растений, воздѣлываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказа и Закавказья. Въ этой коллекціи особенно любопытны сортименты пшеницы, ячменя, кукурузы, риса, хлопчатника, а также табаку, марены, шафрана, опія, персидскаго порошка и другихъ. По скотоводству мы встрѣчаемъ опять-таки различныя коллекціи снаря-

довъ, употребляемыхъ для рабочаго скота, — упряжь, подковы и т. п. Въ продуктово́мъ овцеводства выставлены образцы шерсти грязной и мытой, и тутъ-же образцы овчинъ и мерлушки. По шелководству образцы коконовъ и размотаннаго шелка; по пчеловодству образцы меда и воска изъ разныхъ мѣстъ края; что же касается винодѣлія, то съ этой стороны Кавказъ воздвигъ цѣлыя баррикады и собралъ цѣлую армию экспонентовъ, какъ изъ сѣвернаго Кавказа, такъ и изъ Закавказья. Всѣхъ экспонентовъ около 50-ти.

Далѣе мы видимъ превосходные планы наиболѣе замѣчательныхъ кавказскихъ садовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ; тутъ-же передъ нами рисунки мѣстныхъ сортовъ винограда, фрукты въ сушеномъ видѣ, орѣхи, фундуки, миндаль и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ кавказскія лакомства, т. е. сгущенный сокъ разныхъ ягодъ и преимущественно виноградный, винныя ягоды и абрикосы, фаршированные толчеными орѣхами и т. п. За садоводствомъ слѣдуетъ лѣсоводство; и тутъ снова тотъ-же порядокъ и та-же система, которой не худо-бы поучиться и ученому обществу естествознанія; при этомъ карты: Закавказья въ 40 верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ количества лѣсовъ по отношенію къ народонаселенію и общему пространству; потомъ карта въ 20-ти верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ и райновъ казенныхъ лѣсничествъ; потомъ еще карта въ 10-ти верстномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ господствующихъ древесныхъ породъ, и въ заключеніе изображеніе кавказскихъ горъ въ одной вертикальной плоскости, съ показаніемъ на нихъ лѣсовъ. За рядомъ этихъ картъ слѣдуютъ опять, все по той-же вполнѣ разумной системѣ, образцы древесныхъ породъ; изъ нихъ особенно интересны орѣховыя наплывы, стоящіе у дверей при входѣ въ кавказскій павильонъ.

Оканчивая осмотръ лѣсоводства, мы переходимъ къ ботаническому отдѣлу, въ которомъ встрѣчаемъ превосходно составленный гербарій дикорастущихъ растений Ставропольскаго уѣзда (300), принадлежащій учителю ставропольской гимназіи г. Миллову; кромѣ этого гербарій древесныхъ растений тифлискаго ботаническаго сада (156 видовъ), составленный ученымъ садовникомъ г. Шарреръ; дальше еще гербарій культурныхъ и дикорастущихъ растений тифлискаго акклиматизаціоннаго сада и его окрестностей (360 видовъ) и въ заключеніе коллекцію сѣмянъ растений, какъ дополненіе къ этому гербарію — отъ кавказскаго

отдѣла Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений. Есть-ли, спросимъ мы теперь, что-либо подходящее этому въ цѣломъ сараѣ ботаническаго отдѣла политехнической выставки, изобилующемъ болѣе фруктами и мармеладомъ, чѣмъ растеніями.

Составляя зоологическій отдѣлъ, кавказцы поставили прежде всего чучело осла, навьюченнаго по преимуществу птицами, какъ это бываетъ въ дѣйствительности на тифлисскомъ рынкѣ. Тутъ вы видите и фазановъ, и утокъ, попадаетея и коллѣкція роговъ и т. п. Въ этомъ же зоологическомъ отдѣлѣ имѣются чучела тигра, барса, лисицъ чернобурой и бѣлой, вуницы, рыси. Сюда-же можно также причислить разные кавказскіе мѣха, которыхъ собрано довольно громадное количество, и, какъ вѣжется, не пропущено въ этомъ случаѣ ничего. Былъ между всѣми этими предметами на первыхъ порахъ открытія выставки и туръ (чучело), занимавшій весьма видное мѣсто; но онъ теперь куда-то исчезъ и, видно, исчезъ безвозвратно.

Слѣдуя по порядку размѣщенія выставки Кавказскаго отдѣла, мы должны остановиться на веществахъ питательныхъ, потомъ волокнистыхъ и за тѣмъ обратить вниманіе на разные издѣлія и производства. Изъ питательныхъ веществъ мы видимъ муку, крупу, крахмалъ, солодъ и другія, разставленныя по порядку около тѣхъ зеренъ, изъ которыхъ они получаютъ. Между этими веществами особеннаго вниманія заслуживаетъ крахмалъ изъ корней узколистаго пеона, приготовляемый въ имѣніи Сулханова, въ Горійскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи. Къ питательнымъ-же веществамъ относятся и растительныя масла: льняное, коноплянное, подсолнечное и т. д. За этой группой слѣдуютъ вещества волокнистыя, большая коллѣкція образцовъ хлопка изъ разныхъ мѣстъ края; есть токарныя издѣлія ипжнихъ ропнскихъ чинновъ; сюда-же необходимо отнести пнкрустированный столпѣвъ въ перспдскомъ вкусѣ, цѣна котораго впрочемъ такъ ужъ дорога (150 р.), что за подобную сумму можно имѣть такой-же не деревянный, а хоть малахитовый. Въ массѣ гончарныхъ издѣлій нельзя не замѣтить прекрасныхъ фигуръ грузинскихъ кувшиновъ, на которые мы совѣтовали-бы обратить вниманіе нашимъ фарфоровымъ заводчикамъ. Кувшины эти необыкновенно красивой и удобной формы. Рядомъ съ ними лежитъ череппца, крппчи, кафели; самые лучшіе изъ нихъ ставропольскіе г. Крушинскаго. Далѣе, осматривая сукна и другія издѣлія изъ шерсти, т. е.

войлокá простые и узорчатые, бурки—изъ Дагестана и верхняго Кавказа, сукна крестьянскія простые и очень тонкія изъ возьяго пуху и верблюжьей шерсти, мы тутъ-же находимъ во множествѣ ковры и паласы,—бакинскіе, кубинскіе, шушинскіе и друг., а также шерстяные джиджимы, представленные въ большомъ количествѣ, и первенство между которыми принадлежитъ издѣліямъ экспонентовъ шушинскихъ и бакинскихъ.

Въ числѣ кожевенныхъ издѣлій лежатъ подошвы, кожи, ютъ; прекрасные сафьяны, замша и лайка. Здѣсь-же мы находимъ туземную обувь, которая представлена, начиная отъ поршней (башмаковъ) до мягкаго пріятнаго на ногъ, чевика. По части сбруи и упряжи явились только два экспонента, изъ которыхъ одинъ представилъ простое сѣдло, а другой сѣдла червесское и грузинское въ дорогой кавказской оправѣ.

Изъ предметовъ, употребляемыхъ для освѣщенія и отопленія, имѣется полная коллекція образцовъ нефти, фотогена и кипра, а при этомъ и модель хранилища нефти, употребляемаго на заводѣ Мирзоева. Закаспійское торговое товарищество поставило этажерку съ фотогеномъ и нефтью, уже видѣнную нами на петербургской выставкѣ. Сюда-же къ этой группѣ относятся восковыя, а также и стеариновыя свѣчп, выставленные заводами Грузинской епархіи и Тамамшева.

Въ числѣ желѣзныхъ издѣлій въ закавказскомъ отдѣлѣ представлены кирки, лопаты, ножи, топоры и т. д.; лучшія желѣзныя издѣлія представлены изъ Ахалцыха. Въ группѣ мѣдныхъ издѣлій первенство принадлежитъ красивой рѣзной посудѣ изъ сел. Лапчъ, Шемахинскаго уѣзда, издавна пользующагося въ этомъ дѣлѣ заслуженной извѣстностью. При этомъ обращаютъ на себя вниманіе работы мѣдныхъ вылуженныхъ съ узорчатою прорѣзью блюдъ, кувшиновъ, рукомойниковъ и проч. посуды, употребляемой въ мусульманскомъ быту и принадлежащей Гусейну оглы. Эта посуда весьма интересна по рисункамъ. Что касается города Ахалцыха, разсадника закавказской кустарной промышленности, то имъ представлено множество разныхъ мѣдныхъ вещей, и изъ нихъ болѣе всего интересны вещи мелкія и подсвѣчники. Кавказское Общество сельскаго хозяйства выставило коллекцію верблюжьихъ колокольчиковъ.

Изъ жестяныхъ издѣлій мы видимъ осьмипугольные и четырехугольные фонари съ разноцвѣтными стѣнками, шкатулки, обптыя жестью на манеръ устюжскихъ, жестяные листы съ рисо-

ванными на нихъ фигурами, цвѣтами, плодами и т. п. Изъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и изъ предметовъ, служащихъ для украшенія, имѣются предметы, сдѣланные въ азіатскомъ вкусѣ и въ европейскомъ. Къ первымъ принадлежатъ работы эмальированныя и подъ чернью, а ко вторымъ относятся издѣлія Нохима Лаксина, который представилъ діадему съ брилліантами, стоющую 1,300 руб. Тутъ-же выставлены флигранныя работы изъ Ахалцыха, нисколько почти не уступающія подобнымъ работамъ венеціанскимъ; потомъ идутъ гагатовыя издѣлія, которыми исключительно занимаются около Кутаиса. По гранильнымъ работамъ выступилъ только одинъ экспонентъ, заявившій своими разнообразными вещами болѣе двухъ витринъ. Тутъ мы видимъ вазы, прессъ-папье изъ мрамора и издѣлія изъ обсидіана, т. е. вулканическаго стекла.

По оружію Кавказъ выставилъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ; и все это давно прошедшее и не представляющее ровно никакого интереса. По части минералогической экспонентами явились Аллагирскій серебро-свинцовый заводъ, Чатахскій чугуно-плавильный заводъ, Аллавердскій мѣдно-плавильный, затѣмъ такіе-же Шамблугскій, Ахталскій и Кедобевскій, кромѣ того Дашкессаманскій кобальтовый и еще мѣдно-плавильные Сидимадонскій, Новадинскій, Катарскій, Гализурскій, Кавартскій, Пирдоуданскій и наконецъ каменно-угольный Кубанскій да квасцовый Заглицкій.

Управленіе горною частью Кавказа выставило модель части Кульпинской соляной горы и значительную коллекцію минераловъ. Всѣ предметы этого управленія снабжены описаніями и картинами.

По технической и строительно-дорожной части такъ много экспонентовъ и такъ много всякихъ описаній, чертежей, плановъ, картъ и фотографій, что мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ вещахъ, болѣе или менѣе выдающихся, и скажемъ въ заключеніе, что изъ кавказскаго отдѣла, если-бы размѣстить его свободно, можно-бы устроить отдѣльную, самостоятельную большую выставку. Въ этой технической группѣ цѣлую большую стѣну занимаютъ алебастровыя слѣпки древнихъ и современныхъ украшеній. Далѣе мы находимъ тутъ-же альбомъ фотографій Тифлиско-джульфинской дороги, модель сталактитоваго свода, нишь въ персидскомъ стилѣ, проектъ топки для сжиганія нефти и нефтяныхъ остатковъ, предложенный г. Богачевымъ и множество другихъ вещей, въ числѣ которыхъ произведенія А. Бахметьева

и инженера Случевского крайне интересны и вполне могут обратить на себя серьезное внимание всех специалистов. А. Бахметьевъ выставилъ цементъ, который выше всехъ нашихъ рижскихъ цементовъ, и изъ котораго строится въ настоящее время Потійскій портъ. Инженеръ-же Случевскій представилъ образцы вѣра и затѣмъ сдѣланный изъ его остатковъ асфальтъ.

Плетенья изъ осоки и соломы выставлены изъ Терской и Кубанской областей, изъ Бакинской губерніи и Абхазіи. Среди этихъ издѣлій трудно не обратить вниманія на превосходныя рогожи, которыя дѣлаются изъ осоки и имѣютъ то хорошее качество, что моются и служатъ весьма долго. Сортиментъ деревянныхъ издѣлій чрезвычайно разнообразенъ: есть деревянная крестьянская посуда, собранная изъ разныхъ мѣстъ Закавказья, потомъ образцы льна, пеньки и наконецъ издѣлія изъ нихъ. Тутъ мы видимъ канаты единственнаго завода, существующаго на Кавказѣ, г-жи Максимовой. За производствомъ канатовъ слѣдуютъ различныя пеньковыя, далѣе бумажныя и льняныя ткани. Среди этихъ издѣлій первое мѣсто безспорно принадлежитъ тканямъ, выставленнымъ тифлисской фабрикой г. Мирзоева.

Изъ одного этого перечня мы видимъ ту заботливость, съ которой отнеслись кавказцы къ настоящей выставкѣ, и кромѣ того ту массу богатствъ, которыми Россія еще не пользуется.

Закончимъ описаніе кавказской выставки очеркомъ кавказской палатки, о которой мы сказали нѣсколько словъ вначалѣ. Въ кавказской палаткѣ, кромѣ известной веѣмъ сальнянской шры и копченой рыбы, выставлены образцы разныхъ сортовъ и видовъ сыра. Администрація края, какъ говорить обзорніе выставки кавказскаго отдѣла, въ видахъ улучшенія за Кавказомъ этой отрасли хозяйства, въ 1861 году выписала изъ Швейцаріи сыродѣла для образовавшейся въ колоніи Александерсгильфъ, въ 45 верстахъ отъ Тифлиса, сыродѣльной ассоціаціи. Кромѣ того, въ 1863 году была выдана ссуда въ 21 тысячу руб. прусскому подданному барону Кученбаху на устройство молочной фермы въ урочищѣ Мамутлы, въ 100 верстахъ отъ Тифлиса, и выписано изъ Швейцаріи племенное стадо рогатаго скота породы швицъ, состоящее изъ 10 телокъ и 3 бычковъ, порученное надзору г. Кученбаха, съ тѣмъ, чтобы иностранецъ этотъ, за издержки по уходу и содержанію племеннаго стада, получалъ продукты онаго и половину приплода въ свою пользу, а другую половину представлялъ-бы въ распоряженіе администраціи, для продажи и без-

платной раздачи мѣстнымъ хозяевамъ. Мѣра эта, какъ говоритъ кавказское обозрѣніе, дала хорошіе результаты; въ настоящее время Тифлисъ и другіе города Закавказья по преимуществу снабжаются сырами сыродѣльнаго товарищества и молочной фермы барона Кученбаха. Въ прошломъ 1871 г. товариществомъ было продано сыру до 1,000 пуд., и барономъ Кученбахомъ болѣе 800 пуд.

Къ числу такового-же рода нововведеній, характеризующихъ промышленный прогрессъ на Кавказѣ, слѣдуетъ присоединить и анлантовое шелководство, будущность развитія котораго принадлежатъ не только Кавказу, но и всему югу Россіи. Воспитаніе анлантника, обусловливаемое успѣшнымъ разведеніемъ неприхотливыхъ на почву, невзыскательныхъ въ отношеніи поливки, скорорастущихъ, размножающихся и сѣмянами и корневыми порослямъ, кормовыхъ деревьевъ китайскаго ясеня, чрезвычайно просто. Червь этотъ, при кормленіи, не требуетъ такого тщательнаго ухода, какъ тутовый шелкопрядъ, не боится ни дождей, ни вѣтра, ни солнечныхъ жаровъ и пока не подвергается болѣзнямъ. Шелкъ его, правда, сравнительно съ тутовымъ, нѣсколько грубоватъ и труднѣе разматывается, но современемъ, вѣроятно, этотъ недостатокъ будетъ устраненъ улучшеніемъ технической стороны дѣла. Анлантовый червь-шелкопрядъ обратилъ на себя вниманіе очень недавно и въ Европѣ, и поэтому улучшеніе его зависитъ отъ будущаго развитія и ухода за нимъ.

Показавъ эти двѣ весьма крупныя новинки сельско-хозяйственнаго развитія на Кавказѣ, мы оставляемъ Кавказъ съ полной надеждой увидѣть на будущихъ выставкахъ что-нибудь и еще новое. Въ заключеніе предложимъ распорядителямъ не являться болѣе на выставки со старымъ оружіемъ, а также и не портить общаго хорошаго впечатлѣнія кое-какой ветошью, называемой кавказскими древностями и принадлежащей кавказскому музею. Эти вещи, на которыхъ стоятъ буквы К. М., т. е. принадлежатъ кавказскому музею, попали на выставку Богъ знаетъ зачѣмъ и помѣстились Богъ знаетъ какъ. Онѣ не даютъ ни малѣйшаго понятія о древностяхъ, не составляютъ также ничего цѣлаго, и вынести ихъ для нѣкотораго простора положительно можно было-бы безъ всякаго ущерба. Предлагаемъ распорядителямъ обратить на это вниманіе.

„*Биржевая ведомость*“, № 177.

Отдѣлъ кавказскій расположенъ въ первомъ Кремлевскомъ саду и занимаетъ часть технического отдѣла, прилегающаго къ манежу. Устройство этого отдѣла обошлось въ 5 т. р., выданныхъ изъ суммъ находящихся въ распоряженіи намѣстника Кавказа. Принимая во вниманіе минеральныя богатства края, его роскошный климатъ и богатую флору, нельзя не удивляться бѣдности, неразвитости тамошней промышленности. Въ Россіи, благодаря Бога, всадѣ замѣтны жизнь и развитіе — только Кавказъ пребываетъ въ первобытномъ состояніи: тамошняя промышленность стоитъ почти въ одномъ уровнѣ съ ташкентскою. Колонизація Кавказа, не смотря на всевозможныя льготы для переселенцевъ и на легкость пріобрѣтенія земель въ край, идетъ необычайно туго. „Покупаютъ земли, объяснилъ мнѣ одинъ изъ кавказцевъ, но не заселяютъ ихъ“. Я спросилъ: „Зачѣмъ же покупаютъ ихъ?“ „А покупаютъ люди богатые, въ ожиданіи будущихъ благъ“ для своихъ потомковъ. Теперь земля дешева, разсуждаютъ они, а со временемъ, когда подрастутъ наши дѣти, она поднимется въ цѣнѣ, такъ какъ надо же полагать, что колонизація Кавказа когда-нибудь пойдетъ болѣе успѣшно, чѣмъ въ настоящее время“. Другая причина этого явленія заключается въ неудобствахъ сообщенія и въ отсутствіи промышленныхъ центровъ. Что промышленное развитіе Кавказа вовеки не подвигается впередъ, это лучше всего видно изъ того, что представлено Кавказомъ на выставкѣ. Заводской и фабричной дѣятельности, за исключеніемъ большихъ заведеній нѣсколькихъ монополистовъ, на Кавказѣ не существуетъ. Я начну мое обзорѣніе съ винодѣлія, имѣющаго самое большее количество представителей на выставкѣ. Неудовлетворительность пріемовъ воздѣлыванія винограда и винодѣлія производитъ то, что кавказскія вина, за немногими исключеніями, могутъ быть сохраняемы не болѣе года. На Кавказѣ выработывается до 10-ти миліоновъ ведеръ въ годъ, и всѣ эти вина выпиваются самими кавказцами. Надежда, что кавказскія вина будутъ когда-нибудь соперничать съ заграничными, имѣетъ за себя мало основаній. Странное убѣжденіе туземныхъ винодѣльцовъ, что кавказское вино можетъ быть перевозимо только въ бурдюкахъ, непоколебимо, и счастливые опыты кавказскаго общества сельскаго хозяйства, доставлявшаго въ Москву кавказское вино въ бочкахъ, никого изъ туземцевъ не разубѣдили. На сѣверѣ

Кавказа вина сохраняются въ бочнахъ, а за Кавказомъ въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ. Одинъ такой кувшинъ, вмѣстимостью до 100 ведеръ приблизительно, выставленъ у палатки г. Ананова ¹⁾; подобные кувшины вмѣщаютъ въ себя до 1,000 ведеръ. Лучшія вина, хорошо выдержанныя и старыя (есть вина 1865 г.), выставлены слѣдующими винодѣлами: кн. Чавчавадзе, кн. Андрониковымъ, кн. Челобаевою, гг. Анановымъ, Мирзоевымъ, Кочерганомъ (Кочергинымъ) изъ Дербента и другими ²⁾. Эти экспоненты большею частью выдѣлываютъ вина для собственнаго употребленія, а не для продажи ³⁾. Съ сѣвернаго Кавказа представлены вина гг. Тандова и Фабрикова. Послѣдній ведетъ довольно обширную торговлю въ Нижнемъ и Москвѣ визлярскими винами. Я пробовалъ нѣкоторыя изъ этихъ винъ и, къ огорченію гг. экспонентовъ, долженъ сказать, что вина ихъ отменно плохи ⁴⁾; въпрочемъ, кахетинское вино г. Ананова ⁵⁾ еще сносно. Но чихирь—это настоящій купоросъ. Говорятъ, что онъ дешевле (6 к. за бутылку), а потому и нельзя быть требовательнымъ; но это не извиненіе. Мало-ли есть дешевыхъ продуктовъ, которые хотя и дешевле, но ихъ все-таки не употребляютъ въ пищу, такъ какъ ими можно отравиться, а чихирь именно такой продуктъ. ⁶⁾ Вино

---

¹⁾ Палатка принадлежала не г. Ананову, а Келбали хану Нахичеванскому.
Н. С.

²⁾ Названные корреспондентомъ „Биржевыхъ вѣдомостей“ экспоненты, кромѣ г. Кочергина, старыхъ винъ на выставку не представляли. Старыя вина были также отъ г. Сараджева, г. Осипова, г. Грисенно и г. Иерусалимскаго—все изъ Дербента; кахетинскихъ винъ старыхъ совсемъ на выставкѣ не было.
Н. Ситовскій.

³⁾ Нѣкоторые изъ названныхъ экспонентовъ продаютъ своихъ винъ внутри края ежегодно на десятки тысячъ рублей.
Н. С.

⁴⁾ Корреспондентъ почтенной газеты расходится во вкусахъ съ большинствомъ публики, пробовавшей на выставкѣ кахетинскія вина и находившей многія изъ нихъ неуступающими высшимъ сортамъ бургонскихъ. Комиссія экспертовъ выставки признала нѣкоторыя изъ кахетинскихъ винъ заслуживающими высшихъ наградъ.
Н. С.

⁵⁾ Вино г. Ананова не кахетинское, а имеретинское.
Н. С.

⁶⁾ Нельзя не согласиться, что чихирь сѣвернаго Кавказа, если его пить въ томъ видѣ какъ онъ привозится его внутреннія губ., вино очень плохое, но все таки не купоросъ, и отравиться имъ нельзя. Не отравляется-же Москва и пограничныя ей великорусскія губ. отъ чихиря подслащеннаго, подправленнаго разными спеціями, передѣланнаго на французскія вина второй руки, продаваемыхъ, съ замысловатыми этикетами, у большинства масковскихъ винооторговцевъ.
Н. Ситовскій.

въ бутылкѣ стоить 6 коп., а бутылка 20 коп. — фактъ удивительный. Представьте себѣ, что на Кавказѣ одинъ только стеклянный заводъ кн. Эрнстова, да и тотъ крайне плохъ. Цѣны винъ: на сѣверномъ Кавказѣ отъ 1 до 3 р. ведро, а на южномъ отъ 20 до 50 к. за бутылку. Садоводство на Кавказѣ одна изъ наиболѣе развитыхъ отраслей промышленности. Въ садахъ своихъ туземцы разводятъ виноградъ, орѣхи, миндаль, черносливъ, абрикосы и прочее. Фрукты, въ сушеномъ видѣ, особенно виноградъ (изюмъ), сбываются какъ внутри Россіи, такъ и за границу. По извѣстїямъ „Ободрѣнія выставки“ въ прошломъ году вывезено за границу черезъ одинъ дербентскій портъ 150 т. пуд. сушеныхъ фруктовъ.

Табачное производство на Кавказѣ—одно изъ тѣхъ, которыя обѣщаютъ въ ближайшемъ будущемъ бойкое развитіе. Таковы, по-крайней-мѣрѣ, ожиданія кавказцевъ. Впрочемъ, эти ожиданія основаны на томъ, что за это дѣло взялись *принэжїе* греки и болгары, занимающіе мѣста подъ табачныя плантаціи на восточномъ берегу Чернаго моря. Табакъ, какой я видѣлъ на выставкѣ, не оставляетъ желать ничего лучшаго: мягокъ, душистъ и недорогъ. Нефтяной промыселъ—самое крупное дѣло на Кавказѣ. Въ настоящее время нефтяныя источники находятся на откупѣ у Кокорева, Мирзоева и брат. Сименсъ, но съ окончаніемъ сроковъ, на которые взяты откупа, вводится акцизная система, но акцизомъ будетъ обложена *только нефть обработанная*; сама же добыча нефти не будетъ обложена никакими пошлинами *). Нефть брат. Сименсъ выдѣляется по своимъ достоинствамъ и разнообразію, чего, по отзывамъ знатоковъ, нельзя сказать о нефти г. Мирзоева. Давно интересующій общество вопросъ объ отопленіи нефтью удачно разрѣшенъ мѣстными дѣятелями—гг. Мазингомъ и Богачевымъ; аппаратъ для отопленія, г. Богачева, отличается простотою механизма и практичностью.

Шелководство, не смотря на благопрїятныя климатическія условія, не достигло должныхъ размѣровъ, какъ относительно количества, такъ и его качества. По размѣрамъ этого производства выдвигаются гг. Петросовъ и Бабаевъ, изъ Нахичеванскаго уѣзда, братья Нуснусовы изъ Нухи, Саркисовъ изъ Шуши и г. Мирзоевъ, устроившій въ разныхъ мѣстахъ края свои шел-

---

*) Предположеніе это уже введено въ дѣйствіе. И необработанная нефть тоже облагается акцизомъ при вывозѣ ея съ мѣстъ добычи. Н. С.

ковичные сады. Начало разведенія айлантоваго шелкопряда положено въ 1868 году г. Ситовскимъ. Въ тифлисскомъ саду акклиматизаціи для кормленія айлантника разведено имъ до 3-хъ т. айлантовыхъ деревьевъ (китайскій ясень — *Ailanthus glandulosa*, дерево скоро растущее, неразборчивое къ почвѣ, не требующее поливки и вообще ухода). Червь, вскормленный на этомъ деревѣ, не боится рѣзкихъ измѣненій температуры и мало подверженъ болѣзнямъ. Въ сравненіи съ тутовымъ шелкопрядомъ, — айлантникъ, можно сказать, почти не требуетъ никакого ухода. Поэтому нужно надѣяться, что айлантовое шелководство будетъ имѣть въ Россіи хорошую будущность. Разведеніемъ айлантоваго шелкопряда занялись почтенныя фирмы гг. Трегуловъ и Мирзоевъ въ Тифлисѣ, Кармалина — въ Эривани и Соханскій — въ Закавказьяхъ *).

Сельское хозяйство, какъ и многія другія отрасли промышленности, на Кавказѣ еще въ младенческомъ состояніи: серьезныхъ хозяйствъ тамъ нѣтъ. Выставленныя хлѣбныя растения лучше всего подтверждаютъ наше мнѣніе: рожь и овесъ ниже всякой критики, кукуруза тоже недиковинныхъ достоинствъ. Хорошъ только одинъ рисъ, но за то онъ разводится въ ограниченныхъ размѣрахъ, — только для мѣстнаго потребленія. Разведеніе хлопчатника тоже, какъ извѣстно, идетъ не особенно успѣшно. Скотоводство кавказское представлено на выставкѣ крайне одностороннее: выставлены — упряжь рабочаго скота, сыры различныя, овчины и мерлушки и шерсть мытая и грязная — вотъ и все. Нѣтъ ни моделей, ни рисунковъ, ни манекеновъ. Лучшая шерсть — тушинская; мериносы разводятся только теперь г. Шущановымъ въ сѣверномъ Дагестанѣ. Овчины очень плохи, но мерлушки за то великолѣпны. Представителемъ рыбнаго промысла явился только одинъ экспонентъ г. Анановъ, владѣлецъ **) сальинскихъ рыбныхъ промысловъ. Продукты этихъ промысловъ (помѣщены въ палаткѣ) извѣстны своею доброкачественностью; особенно хороша икра. Образцы древесныхъ породъ, представленные въ обрубкахъ (отдѣленіе лѣсоводства), довольно разнообразны. Замѣчательны: орѣховый наплывъ, вывозимый въ большомъ количествѣ въ Россію и за границу и самшитъ (кавказская паль-

*) Айлантовымъ шелководствомъ за Кавказомъ занимаются только тифлисскій акклиматизаціонный садъ и г. Трегуловъ; прочія упоминаемая въ корреспонденціи лица айлантоваго шелка на выставку не представляли. Н. С.

**) Не владѣлецъ, а откупщикъ казеннаго рыбнаго промысла. Н. С.

ма). Оба эти дерева безъ всякой пощады истребляются промышленниками, такъ что они теперь становятся все рѣже и рѣже. Орѣхового наплыва вывозится ежегодно до 200 т. пудовъ. Карты, на которыхъ обозначены лѣсныя мѣстности Кавказа, исполнены очень чисто. Гербаріи дикорастущихъ древесныхъ и культурныхъ растений и ихъ сѣмянъ, составленные гг. Миловидовымъ, Шарреръ и тифлискимъ акклиматизаціоннымъ садомъ очень интересны. Мука, крупа, крахмалъ и прочіе хлѣбные продукты, выставленные здѣсь, показываютъ, что мукомольное дѣло на Кавказѣ далеко не современно. Указываютъ, какъ на заслуживающій вниманіи, крахмалъ изъ корней піона.

Отдѣлъ промысловыхъ кавказскихъ животныхъ почти не заслуживаетъ вниманія; мѣха, выставленные здѣсь, чрезвычайно плохой выдѣлки, кромѣ мѣха куницъ и чернобурой лисицы. (Цѣлый салонъ изъ чернобурой лисицы обходится въ 180 руб.) Окраска мѣховъ тоже въ печальномъ состояніи. Какъ курьезъ, здѣсь обращаютъ вниманіе мѣха бѣлой лисицы и свѣтло-желтаго медвѣдя. Чучелы разныхъ животныхъ исполнены очень недурно, а чучело кавказскаго тура, присланнаго кому-то въ подарокъ, и ослы навьюченнаго птицами, даже очень хорошо сдѣланы. Кожевенное производство (замша, лайка, сафьянъ и проч.) представляетъ ничего особеннаго. Лучшее—это сафьяны г. Гамбарова, въ Горы. Единственная фабрика бумажныхъ издѣлій опять-таки г. Мирзоева; фабрика имѣ основанная въ 1869 году большихъ размѣровъ и произведенія ея имѣютъ большой сбытъ. Выставленные имѣ полотна, какъ дешивизною, такъ и добротностью вполне удовлетворительны. Всѣ выставленные здѣсь полотна на расхватъ [раскуплены публикою. Шелковыя матеріи (ванаусы, мови) давно извѣстныя русскою публикѣ. Ковры персидскихъ рисунковъ замѣчательны своею прочностью и красками. Различныя сватерти, расшитыя по сукну шелками, шнурками — вещи давно уже надѣвшія и вышедшія изъ моды. Мелкія мѣдныя издѣлія, всѣ ручной работы, довольно оригинальны, типичны по рисунку; въ особенности-же обращаютъ вниманіе разныя запонки и серьги съ кораллами. Какъ диковинка, должны быть упомянуты мѣдныя ордена, которыми награждалъ Шамиль своихъ подчиненныхъ: всѣ они снабжены разными надписями; по формѣ-же похожи на бляхи волостныхъ старшинъ или лѣсныхъ сторожей. Мѣдная и глиняная посуда — это лучшее, что есть въ кавказскомъ отдѣлѣ. Тутъ, по-крайней-мѣрѣ, видны своеобразный

стиль рисунковъ и формы. Мѣдная посуда особенно хороша: она сдѣлана въ древне-иранскомъ стилѣ, — рисунокъ восхитителенъ; крышка для плова прелестна; она, кромѣ различныхъ красивыхъ орнаментовъ, испещрена надписями. Вся эта посуда уже раскуплена, и г. Раде, директоръ кавказскаго музея, сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ много заказовъ на такую посуду отъ имени лондонскаго и другихъ заграничныхъ музеевъ. Если я назову еще кавказскій цементъ г. Бахметева, разрабатываемый по случаю устройства потійскаго порта, — коллекцію минеральныхъ водъ и образцы мѣдныхъ рудъ, то я назову все, что заслуживаетъ вниманія.

Нельзя не благодарить гг. устроителей кавказскаго отдѣла за то, что они ничего не прикрасили на выставкѣ, а показали только то, что есть въ самомъ дѣлѣ; для этого нужно имѣть своего рода великодушіе. Впрочемъ, то, что выставлено въ кавказскомъ отдѣлѣ, принесетъ свою долю пользы: общество увидитъ, какими богатствами обладаетъ край, и, кто знаетъ, пожалуй и найдутся энергическіе люди, которые пожелаютъ эксплуатировать эти богатства.

„Московскія вѣдомости“, № 224.

Кавказскій отдѣлъ занималъ среднюю пристройку къ манежу, значащуюся на указателѣ подъ № 14. Онъ преполненъ былъ образцами естественныхъ богатствъ края по сельскому хозяйству, овцеводству, лѣсоводству, по минералогіи и кустарной промышленности; въ немъ были собраны естественноисторическія коллекціи и образцы различныхъ произшествъ, какъ-то: издѣлія изъ хлопка, кожи, шелковыя ткани, ковры, деревянныя и гончарныя издѣлія, металлическія вещи, оружіе, вина, медъ и т. д. Сверхъ того, во множествѣ находились карты края, виды, картины. Изъ памятниковъ временъ Петра Великаго выставлены были: чертежъ землянки Петра въ Дербентѣ, три алебарды и шапка его времени. При отдѣлѣ, въ особой небольшой комнатѣ, были собраны яниги и газеты издающіяся на Кавказѣ на языкахъ русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, татарскомъ, кабардинскомъ, кюринскомъ, осетинскомъ, аварскомъ и казыкумскомъ. Въ вѣ-

сволькихъ шагахъ отъ помѣщенія отдѣла находилась палатка экспонированная Келбадай ханомъ Нахичеванскимъ, въ которой выставлены были мѣстные сыры, рыбный товаръ, вино, рогожи, циновки. Предъ этою палаткой стоялъ громадныхъ размѣровъ кувшинъ, какъ образецъ сосудовъ служащихъ на Кавказѣ для храненія вина. Вместимость этого кувшина болѣе 70 ведеръ, а вѣсилъ онъ до 25 пудовъ. Этотъ кувшинъ еще не изъ самыхъ большихъ. Рядомъ съ кувшиномъ лежалъ *бурдюкъ*, а подлѣ него *тулукъ*—мѣхъ для перевозки воды.

Отъ этихъ общихъ свѣдѣнй о вѣншемъ видѣ Кавказскаго отдѣла перейдемъ къ подробному описаню нѣкоторыхъ частей отдѣла, наиболѣе характеризующихъ производительность страны.

Полная коллекція образцовъ сельскохозяйственныхъ зеренъ отличалась своеобраностю, такъ какъ въ числѣ ихъ попадались такіа, которыхъ нигдѣ, кромѣ Кавказа, не разводитъ, напри- мѣръ кукуруза, рисъ, кунжутъ (*sesamum orientale*), клещевина, изъ сѣмянъ которой готовится касторовое масло. Коллекція бобовыхъ растений (горохи, бобы, чечевицы) была очень обильна; христіанское населеніе Кавказа строго соблюдаетъ по- сты, въ теченіе которыхъ эти растения составляютъ главнѣйшую пищу.

Рядомъ съ этою коллекціей, мы видѣли зерна въ обрабо- танномъ видѣ: крупу, муку, солодъ, растительныя масла.

По отзывамъ лицъ производившихъ экспертизу кунжутнаго и клещевиннаго масла, продукты эти очень хороши, и мы не можемъ не удивляться почему послѣднее не привозится во внут- реннія губерніи Россіи. За Кавказомъ, говорятъ, оно употреб- ляется для освѣщенія въ деревняхъ, но теперь при распростра- неніи за Кавказомъ нефтянаго освѣщенія, кажется можно было- бы усилить разведеніе клещевины съ цѣлью вывоза ея во внут- реннія губерніи Россіи. Коллекція собрана была въ строгую на- учную систему и, вмѣстѣ съ культурною картой Кавказа, очень хорошо исполненною, будучи перенесена цѣликомъ въ какой-ли- бо музей, составила-бы драгоцѣнное приобрѣтеніе, давая полное понятіе о сельско-хозяйственной производительности Кавказа и Закавказья. Коллекція минералогическая была составлена съ не- меньшею тщательностію и также могла дать вполне достаточное понятіе о минеральныхъ богатствахъ страны. Въ ней нельзя было не замѣтить собранія всевозможныхъ кавказскихъ мраморовъ, хорошихъ образцовъ сѣры, мѣди и, какъ на новость, кажется,

еще мало известную, можно указать на кобальтовые руды, которые, кроме Кавказа, нигде в России не открыты. Кобальтовый завод находится в Елисаветпольской губернии и принадлежит братьям Сименс и К^о.

Скажем кстати и об обращении прекрасной нефти, представленных на выставку тремя экспонентами: гг. Мирзоевым, Кокоревым и братьями Сименс, из коих первые двое имеют и в Москве склады осветительных кавказских продуктов. Нельзя не желать, чтобы кавказская нефть постепенно вытесняла в продажу нефть иностранную, которая привозится в Россию в огромных размерах, а между тем ничем не лучше кавказской.

В систематически составленной коллекции образцов кавказских деревьев мы обратили особое внимание на кавказское ореховое дерево, кавказскую пальму (самшит) и громадные ореховые, каштановые и чинаровые вылавки. В последнее время вывоз дерева и вылавок из Закавказья принял обширные размеры, так что, как видно из каталога, уже и теперь есть в крае местности, прежде изобиловавшие орехом и пальмой, которые скоро не в состоянии будут удовлетворять и местным потребностям. Один из недавно посетивших Кавказ сообщил нам, что по дороге от станции Квириль везут ореховый наплыв и пальму; везут это дерево, как дрова, целыми платформами, в Поти, для отправления в Константинополь и Марсель, с тою целью, между прочим, чтобы тот же самый материал, купленный относительно за безценок, возвратился к нам в виде разных изделий огромной ценности. Нельзя не пожелать, чтобы местная администрация обратила особенное внимание на сбережение этих драгоценных деревьев. Кроме ореха и пальмы обращали внимание *дзельква* и *негниючка* (тисс, *Taxus baccata*), весьма крепкие деревья, незаменимые для построек в сырых местах.

Лесная коллекция сопровождалась хорошо исполненными картами распространения лесов в крае.

Тифлисский акклиматизационный сад представил четыре больших папки гербария окрестностей Тифлиса и в особенных связках, как дополнение к гербарию, смена культурных, лесных и дикорастущих растений Кавказа. Коллекция весьма дельная и поучительная.

Коконов и шелку Кавказ выставил много, несмотря на

существующую еще за Кавказомъ болѣзнь шелковичнаго червя. Большинство выставленныхъ образцовъ представляли шелки правильной европейской размотки; образцовъ-же прежней азіатской размотки мы не нашли. Особенно хороши были шелки братьевъ Нусусовыхъ, Бабаева, Мирзоева и Трегулова. Шелки Лочинской земледѣльческой школы бдцъ Тифлиса, какъ первый опытъ размотки учениковъ, тоже были недурны.

Говоря о шелкахъ, нельзя не упомянуть о пріятной новости по шелководству: о коконахъ и шелкѣ айлантоваго шелкопряда, разведеніемъ котораго серьезно занимаются въ Тифлискомъ акклиматизаціонномъ саду, подъ руководствомъ г. Ситовскаго, положившаго начало этой новой отрасли промышленности за Кавказомъ.

Айлантовые коконы привезены на Кавказъ въ первый разъ г. Ситовскимъ, въ 1867 году, изъ Парижа, послѣ всемірной выставки. Айлантовое шелководство составляющее новость и въ Европѣ, у насъ, на Кавказѣ и на югѣ Россіи, болѣе нежели гдѣ-нибудь можетъ развиваться въ серьезную отрасль промышленности, и потому нельзя не желать, чтобъ администрація обратила вниманіе на развитіе и поощреніе этого новаго дѣла. Разведеніе айлантоваго шелкопряда чрезвычайно просто: для этого не нужно устраивать ни сараевъ и червекормильцевъ, ни тщательно наблюдать за ходомъ выкармливанія, — а вся забота хозяина состоитъ въ разведеніи плантаціи китайскаго ясени (*Ailanthus*), скоро растущаго не только на Кавказѣ, но и на югѣ Россіи, дерева довольствующагося сухою, неблагоприятною почвой; затѣмъ слѣдуетъ заготовить сѣтки для прикрытія деревьевъ, съ цѣлью предохраненія шелковичныхъ червячковъ, воспитываемыхъ на открытомъ воздухѣ, отъ птицъ, особенно лакомыхъ до шелкопрядной гусеницы, — и вотъ всѣ снаряды нужные для воспитанія айлантоваго шелкопряда, дающаго на Кавказѣ ежегодно два урожая коконовъ.

Изъ нѣсколькихъ размотанныхъ айлантовыхъ коконовъ было видно, что техническая часть размотки еще оставляетъ желать многого; но мы вправдѣ ожидать отъ тифлискаго акклиматизаціоннаго сада, ведущаго это дѣло съ рѣдкою настойчивостью и похвальнымъ терпѣніемъ, постояннаго совершенствованія въ этомъ отношеніи. Вспомнимъ, что и отъ обыкновеннаго шелкопряда не вдругъ-же стали получать ту ровную и блестящую нить, для обработки которой существуетъ столь много фабрикъ, съ

оборотомъ на миллионы. Продукты аилантаваго шелкопряда и теперь не лишены уже значенія, если коконы даже и не разматывать, а подобно „отбросамъ“ и сдору отъ размотки коконовъ обыкновеннаго шелкопряда (*bouffe de soie*), употреблять для кардованія (речески) и изготовленія затѣмъ басонныхъ работъ, что значительно должно удешевить это производство.

Занявшись серьезно развитіемъ аилантоваго шелководства, мы можемъ двинуть эту отрасль промышленности, получившую начало на югѣ, чуть что не до губерній средней полосы Россіи. И это будетъ дѣло серьезное, на которое слѣдовало-бы обратить вниманіе и Московскому обществу сельскаго хозяйства, такъ усердно, къ продолженію 25 лѣтъ, преслѣдующему вопросъ о шелководствѣ подѣ Москвой и въ сосѣднихъ губерніяхъ.

Какъ видно изъ указателя кавказскаго отдѣла, составленнаго весьма дѣльно и толково, въ тифлисскомъ акклиматизаціонномъ саду, основанномъ г. Ситовскимъ, находится около 3,000 аилантовыхъ деревьевъ, дающихъ возможность производить кормленіе аилантника въ большихъ размѣрахъ. Мы слышали, что изъ тифлискаго акклиматизаціоннаго сада можно получать бесплатно (конечно небольшими количествами) сѣянна китайскаго ясеня, молодые экземпляры этого дерева и племенные коконы шелкопряда, сохраняющагося на зиму не въ яичкахъ, какъ обыкновенный шелкопрядъ, а въ коконахъ.

Выводѣіе, составляющее серьезную отрасль хозяйства за Кавказомъ, явилось на выставкѣ въ самомъ обильномъ и блестящемъ видѣ. Присланъ былъ этотъ продуктъ болѣе чѣмъ отъ 50 экспонентовъ, какъ съ сѣвернаго Кавказа, такъ и съ Закавказья. Вино было доставлено и помѣщено очень хорошо; кромѣ шести большихъ этажерокъ находившихся въ павильонѣ кавказскаго отдѣла, имѣлась особая палатка (о ней уже упомянули), въ которой устроенъ небольшой подвалъ съ кавказскими винами, гдѣ такъ радушно, по-кавказски, предлагалось всѣмъ и каждому желавшему пробовать прекрасныя кавказскія вина, а также кавказскіе сыры и разные продукты. Жаль, что хорошее кавказское вино намъ, москвичамъ, и вообще русскимъ людямъ въ диковину. Отчего-бы казалось, не устроить въ Москвѣ и Петербургѣ склады кавказскихъ винъ, изъ которыхъ нѣкоторые сорта положительно неуступаютъ высшимъ сортамъ бургонскихъ и бордоскихъ винъ? Это мы считаемъ одною изъ мѣръ наиболѣе дѣйствительныхъ для ознакомленія Россіи и Европы съ прекрасными

кавказскими винами, для увеличенія сбыта и для привлеченія на Кавказъ капиталовъ. За что мы теперь платимъ за сибрикуемые въ Россіи изъ кавказскаго чихиря quasi-иностранныя вина по рублю и болѣе за бутылку, когда при устройствѣ складовъ и правильной торговлѣ мы могли-бы получать двое и вдаже втрое дешевле чистое кавказское вино? Нужно-же когда-нибудь дать этому дѣлу толчокъ, нужно-же когда-нибудь начать его; не все-же Кавказъ будетъ самъ выпивать свои вина... Пусть подѣлится и съ другими. Устроить правильный сбытъ кавказскихъ винъ во внутреннія губерніи въ настоящее время весьма возможно, благодаря желѣзнымъ путямъ и другимъ удобствамъ сообщеніи.

То-же самое должны мы сказать и о кавказскихъ сырахъ. Часто мы смотримъ на предметы насъ окружающіе совершенно равнодушно. Намъ подавай хоть дурнаго да чужаго; мы платимъ большія деньги за иностранныя сыры и не знаемъ того, что у насъ въ Россіи, на Кавказѣ, сыродѣліе развито ничуть не меньше чѣмъ въ Европѣ. Кавказская палатка, загроможденная множествомъ сортовъ прекрасныхъ, дешевыхъ грузинскихъ сыровъ: осетинскихъ и дагестанскихъ, отличавшихся своеобразнымъ вкусомъ и пикантною, невольно заставляетъ желать устройства складовъ кавказскихъ сыровъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, для возможно большаго расширенія района ихъ потребленія. Былъ одинъ недостатокъ въ кавказскихъ сырахъ, заключавшійся не въ ихъ внутреннемъ достоинствѣ, а только во внѣшнемъ видѣ. Они отжимались, какъ видно, не въ формахъ, а въ какихъ ни попадо мѣшкахъ, а потому смотрѣли грязно. Для сбыта этого продукта внутрь Россіи можно совѣтовать придать сырамъ какую-либо постоянную форму, въ видѣ-ли небольшихъ кружковъ, цилиндровъ или четырехугольничковъ, что легко исполнить при содѣйствіи спеціальныхъ лицъ, вѣроятно имѣющихся въ распоряженіи мѣстной администраціи. Можно, придумавъ эти формы, ввести ихъ постепенно въ употребленіе между туземными сыродѣлами. Сыры приготовленные на Кавказѣ на манеръ швейцарскаго, тоже могли-бы быть сбываемы въ Россію, если-бы не были дороги, хотя прекрасныя горныя пастбища, коими изобилуетъ Кавказъ, даютъ возможность приготовить изъ кавказскаго молока сыры нисколько не уступающіе настоящимъ швейцарскимъ, что видно было изъ обрацанія представленнаго сыродѣльнымъ товариществомъ изъ колоніи Александерсгильфъ.

Изъ большой коллекціи кавказскихъ фруктовъ мы должны

отмѣтить какъ наиболѣе выдающіеся: черносливъ изъ нѣмецкой колоніи Екатериненфельдъ, *амбузару* изъ Ордубата, яблоки, груши и изюмъ отъ г. Сулханова изъ Гори, и множество орѣховъ и миндаля изъ разныхъ мѣстъ края. Особенно хорошъ былъ миндаль тошковожій, кора котораго разламывалась уступая давленію пальцевъ. Изъ указателя видно, что кромѣ употребленія на мѣстѣ, значительное количество фруктовъ отпускается внутрь Россіи и за границу: въ Аджарію, въ Анатолю и въ Константинополь. Въ прошломъ году вывезено во внутреннія губерніи чрезъ Дербентскій портъ 150,798 пуд. сушеныхъ фруктовъ. Цифра небольшая для Кавказа; ее можно увеличить и вдесятеро, если обратить на дѣло должное вниманіе. Сбытъ этимъ продуктамъ всегда найдется, такъ какъ въ потребителяхъ недостатка у насъ нѣтъ: русскій простой народъ охочъ до дешевыхъ лакомствъ. Одно нужно желать, чтобы при сушеніи фруктовъ соблюдалось больше опрятности и самый процессъ сушки производился по способамъ общепринятымъ въ Европѣ. Нѣтъ ничего легче какъ помочь этому дѣлу за Кавказомъ. Немногого будетъ стоить командировать въ Виртембергъ или въ южную Францію техника для ознакомленія съ приемами употребляемыми тамъ при этомъ производствѣ и затѣмъ научить этимъ приемамъ мѣстныхъ жителей.

Въ первый разъ на Политехнической Выставкѣ видѣли мы полное собраніе овчинъ, мерлушекъ и мѣховъ. Эта отрасль промышленности тоже имѣетъ большое значеніе на Кавказѣ, и мы удивляемся отчего Кавказъ давно не выступалъ на сцену съ этими произведеніями. За эту коллекцію мы должны поблагодарить Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства. Мѣха сами по себѣ были хороши, хорошо подобраны и дешевы: напримѣръ, мѣхъ чернобурой лисицы на шубу, хорошаго достоинства, хотя и уступающій сибирскому относительно густоты волоса, стоилъ 700 рублей; за такой сибирскій мѣхъ нужно заплатить отъ 2.000 до 2.500 рублей; мѣха шакалы подобраны были такъ хорошо, что могли сойти за енота средней руки. Цѣнностью они отъ 20 до 25 рублей за мѣхъ на шубу. Куница кавказская тоже была хороша по виду, но по рѣдкости волоса и малой пушистости можетъ быть рекомендуема только на легкія шубки. Мы встрѣтили тутъ также птичьи шкурки — лебедей и серебристыхъ нырковъ. Шкурки эти идутъ на отдѣлку дамскихъ платьевъ.

Нужно ли говорить о кавказскихъ хлопкѣ, маренѣ и табакѣ, уже извѣстныхъ по своимъ достоинствамъ, хотя табакъ

кавказскій почти не вращается въ торговлѣ внутреннихъ губерній Россіи, и открытіе для него сбыта было бы очень желательно.

Отдѣлъ картографіи и фотографіи былъ чрезвычайно обиленъ, такъ что мы не беремъ на себя труда пересчитывать всего выставленнаго по этой части.

Скульптурныя работы изъ воска, передавшія въ девяти группахъ разные мѣстные типы и сцены, исполнены были съ большою художественною правдой. Ковры, войлоки, кожи, сафьяны, вышиванья, позументы, золотыя и серебряныя издѣлія въ мѣстномъ вкусѣ, издѣлія изъ слоновой кости съ насѣчкой, мраморныя и гадатовыя (изъ каменнаго угля) работы и гоначарныя издѣлія представлены были хотя въ небольшихъ, но хорошихъ коллекціяхъ.

Старый археологическій Кавказъ съ его оружіемъ, плитами изъ древнихъ мечетей, орденскими знаками Шамиля, старыми *персидскими* (?) посудой и грязными фонарями, разными кокосовыми орѣхами—мы пройдемъ молчаніемъ—послѣ того какъ видѣли новый, возникающій Кавказъ, Кавказъ хозяйственный и производительный, которому предстоитъ блестящая будущность, когда тѣ силы, который онъ хранитъ въ себѣ, выйдутъ на свѣтъ Божій и получатъ достойное ихъ развитіе. Сомнѣваться же въ возможности такого ихъ развитія было бы странно, въ виду того вниманія и попечительной заботливости, съ которыми высшее управленіе Кавказа относится ко всемъ начинаніямъ въ сферѣ экономическаго и промышленнаго преуспѣянія края.

Словомъ, мы вынесли изъ внимательнаго изученія Кавказскаго отдѣла самое пріятное впечатлѣніе. Помѣщенный въ тѣсномъ и дурно освѣщенномъ павильонѣ, расположенномъ къ тому же далеко не на бойкомъ мѣстѣ, Кавказскій отдѣлъ, безъ расчета на виѣшній блескъ, безъ игрушечной обстановки, на выручку нѣ которой такъ любитъ прибѣгать на выставкахъ, одною своею полнотою и систематичностью могъ удовлетворить самой серьезной любознательности.

Какъ о прибавленіи къ Кавказскому отдѣлу слѣдуетъ упомянуть о работахъ учениковъ кавказскихъ ремесленныхъ школъ, изъ которыхъ первое мѣсто безспорно принадлежало столярнымъ, токарнымъ, слѣсарнымъ, кузнечнымъ и переплетнымъ работамъ учениковъ Владикавказской ремесленной школы генерала Лорисъ-Меликова, помѣщеннымъ въ педагогическомъ отдѣлѣ выставки. Трудно вѣрится, чтобы эти отчетливыя и изящныя

работы были исполнены 12—15-лѣтними мальчиками осетинами и другими горцами. Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы на предстоящей всемірной Вѣнской выставкѣ Кавказъ былъ представленъ столь же серьезно и осмысленно какъ явился онъ на Московской Политехнической Выставкѣ.

Отзывъ газеты „Русскій Миръ“.

Приступая къ обзорѣннѣю кавказскаго отдѣла, мы, конечно, ожидали встрѣтить въ немъ образцы именно тѣхъ, какъ сырыхъ, такъ и обработанныхъ матеріаловъ, которые заставляютъ Россію дорожить Кавказомъ, и, въ крайнему удовольствію нашему, мы именно и наткнулись на эти образцы и на нихъ-то мы и будемъ указывать главнѣйшимъ образомъ нашимъ читателямъ, такъ какъ въ нихъ заключается вся будущность поэтичнаго Кавказа. Приступая теперь къ обзорѣннѣю этого отдѣла, мы должны прежде всего высказать сожалѣніе относительно крайней тѣсноты его помѣщенія, вслѣдствіе чего помѣщенные въ немъ коллекціи представляются свученными, а нѣкоторыя очень трудно обозрѣвать, такъ какъ онѣ находятся на значительной высотѣ, въ наковымъ относятся ковровыя ткани и плоды Кавказа. Затѣмъ, опять-таки нельзя не повинить распорядителей отдѣла за несистематическую расстановку коллекцій, для которой, конечно, слѣдовало озаботиться устройствомъ болѣе просторнаго помѣщенія *). Минувя въ настоящемъ обзорѣ нашѣмъ образцы разныхъ черкесскихъ сѣделъ, разныхъ вышиваній шпурнами, шелкомъ и золотомъ и тому подобныхъ, слишкомъ извѣстныхъ для того, чтобы о нихъ распространяться, сосредоточимъ наше вниманіе прямо на неопѣнимыхъ для Россіи продуктахъ нашего Кавказа. Само-собою разумѣется, что глаза сосредоточиваются въ настоящемъ случаѣ, прежде всего, какъ на новинкѣ, на прекрасной коллекціи образцовъ коконовъ и размотаннаго шелка, полученныхъ отъ алдан-

---

*) Помѣщеніе для отдѣла было отведено по распоряженію выставочнаго комитета, и расширить его *распорядители отдѣла не могли*, а должны были довольствоваться тѣмъ, что имъ было предложено. Эта тѣснота помѣщенія и исключала возможность строгой систематической расстановки экспонатовъ.

товаго шелкопряда (отъ И. М. Мирзоева, серьезно занимающагося шелководствомъ) ¹⁾, на котораго многіе шелководы полагаютъ такія надежды вслѣдствіе распространившейся повсюду болѣзни шелковичнаго червя; нельзя, конечно, не замѣтить, что образцы этого шелка далеко ниже достоинствомъ тутоваго, но при этомъ не надо забывать, что культура его началась очень недавно, и что наука ничего не имѣетъ сказать противъ возможности улучшенія въ этомъ дѣлѣ, [не только въ культурномъ, но и въ техническомъ отношеніяхъ. Другая въ высшей степени интересная коллекція по шелководству составлена въ первый разъ въ 1871 г. учениками лочинской земледѣльческой школы кавказскаго общества сельскаго хозяйства подъ руководствомъ особаго гренѣра; въ этой коллекціи мы замѣтили образцы бѣлыхъ коконовъ изъ бакинской губерніи шамахинскаго уѣзда, сухихъ, за пудъ 30 р., и изъ елисаветпольской губерніи изъ Шуши (кербалинской породы), по 10 р. за пудъ ²⁾, также желтые коконы японской породы, изъ елисаветпольской губерніи, и хоросанской и, наконецъ, великолѣпной обработки образцы бѣлаго японскаго и желтаго хоросанскаго шелка вышѣ съ образцами шелковыхъ нитовъ и пряжи изъ Шуши (съ паровой прядильни г. Нерсесіанца) ³⁾. Къ этой коллекціи присоединены еще ткацкій станокъ съ принадлежностями для шелка изъ Шемахи и образчикъ шелка съ веретенкомъ изъ камыша, оттуда-же. Далѣе, ваше вниманіе привлекается невольно къ богатой коллекціи кавказскихъ винъ и водокъ, этому неоспоренному до сихъ поръ богатству края. Вина и водки представлены отъ большаго числа экспонентовъ. Въ этой коллекціи мы замѣтили чихирь отъ терскаго казачьяго войска (замѣтимъ, что послѣднее стало сильно заботиться объ улучшеніи положенія своего винодѣлія), визлярскую виноградную водку садовъ братьевъ Мамаджановыхъ, виноградный спиртъ, выкуренный на заводѣ Сарахова ⁴⁾ въ Дербентѣ; визлярское вино изъ садовъ Тандова, бѣлое вахетинское вино отъ Марона ⁵⁾ и князя Ама-

---

¹⁾ Г. Мирзоевъ занимается разведеніемъ аялантоваго шелкопряда. Образцы аялантоваго шелка были на выставку представлены тифлисскимъ акклиматизаціоннымъ садомъ и г. Трегуловымъ изъ Тифлиса. Н. С.

²⁾ Опечатка: не 10, а 40 р. за пудъ.

Н. С.

³⁾ Петросовъ, а не Нерсесіанецъ.

⁴⁾ Сараджева.

⁵⁾ Неможемъ догадаться о комъ идетъ рѣчь; такого экспонента не было въ каталогѣ кавказскаго отдѣла. Н. С.

тунн, красное кахетинское от князя Абхазова, едисветпольское вино от Меликова и кахетинское от князя Чавчавадзе, и проч. Къ сожалѣнію, мы не видали образцовъ винъ отъ князя Андроникова *). Замѣтимъ еще, что нѣкоторые изъ, образцовъ принадлежатъ къ старымъ, что, какъ извѣстно, рѣдкость на Кавказѣ. Вслѣдъ за винами обращаютъ на себя вниманіе: коллекціи красильныхъ веществъ Кавказа, продуктовъ пестянного производства, модель части кульпинской соляной горы съ чинчаваускими **) выработками каменной соли, тутъ-же представлены и ея образцы, образцы нѣкоторыхъ цѣнныхъ древесныхъ породъ и хлопка, собраніе кавказскихъ фруктовъ, минеральныхъ водъ и продуктовъ рыболовства, минералогическая колекція и колекціи табака, шерсти и зерновыхъ хлѣбовъ. Все это неисчерпаемые источники будущаго величія, до которыхъ почти-что не дотронулась рука производителя. Дербентская фабрика г. Лемгули К^о представила образецъ крапа (по 14 р. 50 к. пуд.), гарансна (по 30 руб. пуд.) и марены (9 руб. пудъ); кромѣ того, представлены листья желтенива изъ Нухи отъ Мошай-Абдуль-Сазаръ-Али-Оглы; сѣмяна марены изъ сѣвернаго Дагестана и Терской области и корни этого растенія съ Кумыкской плоскости и изъ Шушп, служатъ дополненіемъ колекціи вышеупомянутой фабрики. Между всѣми этими образцами мы отыскали также листья сумаха, присланные отъ Фабрикова изъ Кизляра, служащіе, какъ извѣстно, прекраснымъ матеріаломъ для дубленія, но уже вовсе неотносящіеся къ указанной сейчасъ колекціи красильныхъ матеріаловъ. Колекція по нефтяному производству составлена изъ слѣдующихъ образцовъ: продукта, получаемого отъ простой перегонки нефти, фотонафтиля, какъ готоваго продукта; нефтяныхъ остатковъ послѣ выгонки фотонафтиля изъ нефти; другого образца фотонафтиля, полученнаго отъ перегонки нефти и очищенія ѣдко-натровымъ щелокомъ; образца предыдущаго продукта, очищеннаго отъ натра купороснымъ масломъ, и образца предыдущаго продукта, вновь обработаннаго ѣдкимъ натромъ. По поводу выставленныхъ образцовъ каменной соли изъ чинчаваускихъ (чинчавадскихъ) копей, замѣтимъ здѣсь, что годовая добыча этой соли по десятикратней сложности простирается до 1,040,700 п., въ томъ числѣ брусковою до 710,700 пуд., общая площадь пласто-

*) Вина князя Реваса Андроникова на выставкѣ были.

**) Должно быть чинчавадскими.

каменной соли равняется 750 тысяч, квадр. саж. Из числа образцовъ въ некоторыхъ цѣпныхъ древесныхъ породахъ представленныхъ въ обрубкахъ, укажемъ на тиссъ, чинаръ, розовое дерево (*Rhododendron pont.*) и самшитъ, изъ которыхъ вырѣзаны ложки для шербета довольно изящной работы и присланы изъ Шуши. Въ дополненіе къ достопримѣчательностямъ этой коллекціи, нельзя не обратить вниманія на два громадные наплыва (одинъ отъ орѣха, а другой отъ чинара), вѣсомъ до 40 пуд. въ каждомъ; въ Тифлисѣ цѣна такимъ наплывамъ (въ сожалѣнію, весьма рѣдкимъ въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ) 4 руб. пуд. Эти два образца помѣщены при входѣ въ кавказскій отдѣлъ, на лѣстницѣ. Въ группѣ кавказскихъ плодовъ мы можемъ указать на образцы сушеныхъ грушъ, абрикосовъ, плодовъ шелковицы и винограда, также на миндаль, которымъ давно можно было-бы замѣнить привозный и проч.; въ группѣ хлѣбныхъ растений—на образцы риса, сарочинскаго пшена, маиса, сопровождающіеся коллекціею обработанныхъ продуктовъ; изъ числа этихъ послѣднихъ заслуживаетъ вниманіе, какъ интересная техническая новость, образцы крахмала, полученнаго изъ корней *Paeonia tenuifolia* (ямса)^{*)} на заводѣ г. Султанова^{**)}, въ горійскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи. Хотя коллекція зерновыхъ хлѣбовъ и довольно полна (въ ней есть даже образцы овса, присланные отъ разныхъ экспонентовъ), но жаль, что къ ней не присоединены образцы колосьевъ, и изображеній самыхъ растений, дающихъ эти продукты. Обиліе горныхъ пастбищъ во многихъ мѣстностяхъ Закавказья могло-бы, казалось, вызвать правильную культуру овецъ; между-тѣмъ, судя по представленнымъ образцамъ шерсти, видно, что этою отраслью скотоводства никто не занимается, какъ слѣдуетъ. Въ геоминералогической коллекціи мы замѣтили многіе образцы рудъ (напр. кобальтовую), а также образцы каменнаго угля изъ кубанскаго каменно-угольнаго рудника. Продукты рыболовства (икра, балыки и проч.), представленные отъ г. Ананова, теперешняго откупщика сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, расположены въ особой палаткѣ, раскинутой недалеко отъ технического павильона. Въ группѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ мы замѣтили слѣдующіе образцы: нар-

*) *Paeonia tenuifolia* или узлолистный пеонъ, не одно и то же что ямсъ (*Dioscorea batatas*).

Н. С.

**) Судханова.

Н. С.

занъ и, въ сѣкцію эссенциальныхъ минеральныхъ водъ, получае-
мыхъ изъ источниковъ, нѣвѣстныхъ подъ №№ 6, 17 и 18, и,
кромѣ того, что особенно заслуживаетъ вниманія, образчикъ гла-
уберовой соли, полученной изъ озера Тамбукана ¹⁾). Въ коллек-
ціи табака, въ которой, между прочимъ, находятся образцы та-
бака и папирозъ изъ турецкихъ сѣмянъ, выращенныхъ въ сѣ-
верномъ Кавказѣ, отъ различныхъ экспонентовъ, замѣчательна
проба табаку изъ русской махори, приготовленной на манеръ
табака турецкаго, изъ сѣгнахскаго уѣзда, представленная Кара-
петомъ Барацианцъ ²⁾). Кромѣ только что упомянутыхъ нами,
такъ сказать, существенныхъ коллекцій кавказскаго отдѣла, въ
немъ есть еще нѣсколько весьма выдающихся предметовъ, такъ
напримѣръ, фотографическіе снимки древнихъ зданій изъ раз-
ныхъ мѣстностей Закавказья (Эчмиадзинъ и проч.); великолѣпно
скомбинированный и сохраненный гербарій тифлисскаго акклима-
тизаціоннаго сада и его окрестностей (по Лидебуру ³⁾) въ четы-
рехъ громаднхъ томахъ; отлично составленная по этому гер-
барію коллекція сѣмянъ различныхъ растений; образецъ пресо-
ваннаго древеснаго листа, употребляемаго въ тифлисскомъ аккли-
матизаціонномъ саду для кормленія въ зимнюю пору оленей и
дикихъ козъ; планъ заглискаго кварцоваго ⁴⁾ мѣсторожденія; об-
разцы колоколовъ для верблюдовъ, что особенно замѣчательно,
помѣщенныхъ на этажеркѣ, посвященной образцамъ кавказскихъ
музыкальныхъ инструментовъ и разнаго оружія (шашекъ, писто-
летовъ и проч.)—не правда-ли, какъ все это гармонируетъ одно
съ другимъ? Наконецъ укажемъ еще на образцы персидскаго
порошка отъ г. Рейша и А. Бихольдъ, приготовляемаго изъ ту-
земнаго кавказскаго растенія *pirettrum roseum* ⁵⁾, растущаго на
армянскихъ возвышенностяхъ ⁶⁾. Въ заключеніе настоящаго обо-
зрѣнія, нельзя не высказать пожеланія, чтобы кавказскій отдѣлъ,
устроенный на политехнической выставкѣ, послужилъ-бы предме-
томъ болѣе близкаго изученія далеко невоображаемыхъ источни-
ковъ богатства нашего дорогаго Кавказа для тѣхъ лицъ, отъ

---

¹⁾ ?.

²⁾ Отъ Карапета Барацианцъ былъ представленъ табакъ выращенный
на Кавказомъ изъ турецкихъ сѣмянъ; а не изъ махори. Н. С.

³⁾ Т. е. по Лидебуру.

⁴⁾ Квасцоваго.

⁵⁾ *Purethrum roseum*.

⁶⁾ ?.

которыхъ болѣе всего зависитъ блестящая будущность этого края, а именно—для нашихъ крупныхъ производителей.

„Привѣтственный вѣстникъ“, №№ 220 и 221.

Кавказскій отдѣлъ занималъ средину полуциркульнаго павильона, примыкающаго къ манежу, со стороны обращенной въ садъ. На устройство этого помѣщенія пожертвовано было Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ 5.000 руб. изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи Его Высочества по званію Намѣстника Кавказскаго. Кавказскій край, весьма богатый историческими и художественными памятниками, по малому развитію въ немъ техническихъ производствъ и непониманію огромнымъ большинствомъ мѣстныхъ производителей значенія выставокъ, не могъ выполнить въ точности программы политехнической выставки, и при устройствѣ отдѣла главная цѣль состояла въ ближайшемъ ознакомленіи публики съ настоящей производительностью страны, для покоренія которой первый шагъ былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ.

Изъ памятниковъ временъ Петра I въ Кавказскомъ отдѣлѣ были выставлены: чертежъ землянки Петра въ Дербентѣ, три алебарды съ древками, хранившіяся до сихъ поръ въ Дербентской крѣпости, и шапка того-же времени, найденная у одного изъ убитыхъ мюридовъ.

Выставленные въ Кавказскомъ отдѣлѣ предметы, для удобства описанія, можно разсортировать на нѣсколько группъ, образуясь съ царствами природы.

Противъ главнаго входа помѣщено было присланное отъ Кавказскаго музея чучело осла, навьюченнаго кавказской дичью, въ томъ видѣ, какъ она распродается на тифлисскомъ рынкѣ. Стѣна была убрана мѣхами, представленными въ очень полной коллекціи. Здѣсь находились: чернобуря лисица, лисица буряя и красная, шакалъ, куница, волкъ и медвѣдь. Лисица и куница имѣли цѣны много доступнѣе сибирскихъ; мѣхъ-же шакала, будучи хорошо подкрашенъ, часто сходитъ за енота. Обиліе горныхъ пастбищъ во многихъ мѣстахъ Закавказья возводятъ въ этомъ краѣ скотоводство на степень первостатейнаго промысла,

и администрація края, въ видахъ улучшенія этой отрасли хозяйства, въ 1861 году выписала изъ Швейцаріи сыродѣла для сыродѣльной артели, находящейся въ 45 *) верстахъ отъ Тифлиса. Кроме того, въ 1863 г. была выдана ссуда въ 21.000 рублей прусскому подданному барону Кученбаху на устройство молочной фермы во 100 верстахъ отъ Тифлиса и выписано племенное стадо породы *швицъ*, порученное надзору этого иностранца, съ тѣмъ чтобы онъ за издержки по уходу и содержанію казеннаго стада получалъ продукты онаго и половину приплода въ свою пользу, а другую половину представлялъ-бы въ распоряженіе администраціи, для продажи и раздачи мѣстнымъ хозяевамъ. Мѣра эта дала хорошіе результаты: въ настоящее время Тифлисъ и другіе города Закавказья по преимуществу снабжаются сырами сыродѣльной артели и молочной фермы Кученбаха. Въ прошломъ 1871 г. артелью было продано сыра до 1.000 пуд., барономъ Кученбахомъ болѣе 800 пудовъ, по цѣнѣ отъ 11 до 13 руб. за пудъ. Обѣ фирмы выставили сыры, приготовленные на манеръ швейцарскаго и лимбургскаго. Сыръ Кученбаха былъ ниже артельного и можетъ быть отнесенъ во второму сорту швейцарскихъ сыровъ. Азіятскіе сыры, осетинскіе и дагестанскіе, оказались приготовленными неопратно, но были очень вкусны, хотя и черезчуръ солоны, и по своей дешевизнѣ (2—3 рубля за пудъ) могутъ быть вывозимы изъ края въ большомъ количествѣ.

Изъ продуктовъ овцеводства на выставкѣ были образцы мерлушекъ и шерсти, преимущественно изъ Дагестана. Цѣна шерсти была назначена между 4 и 6 рублями. На выставку, между прочимъ, представленъ былъ образецъ шерсти средне-дагестанскихъ овецъ. Овецъ этой породы не стригутъ, а шерсть изъ нихъ выщипываютъ руками. Изъ выдѣланныхъ предметовъ дагестанскія сукна, бурки и войлоки хотя и дороже прочихъ, но всѣ сработаны довольно тщательно.

Образцы воска и меда выставлены были изъ разныхъ мѣстъ края. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа климатъ такъ тепелъ, что ульи круглый годъ могутъ оставаться на открытомъ воздухѣ. Но общее количество меда и воска, производимаго на Кавказѣ, весьма невелико. Воскобѣдильный и свѣчной заводъ Грузинской епархіи въ Тифлисъ, представившій высокаго сорта вос-

---

*) Въ 90 верстахъ.

ковыя свѣчи, переработываетъ воскъ, преимущественно получаемый изъ Персіи.

Лучшими экспонентами по шелковымъ матеріямъ явились фабриканты изъ Елизаветполя и Шемахи. Между образцами коконовъ и размотаннаго шелка, Тифлискимъ. Аклиматизаціоннымъ садомъ посланы коконы и пряжа айлантоваго шелкоприда, разведеннаго въ Тифлисъ въ 1868 г. секретаремъ Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства Н. П. Ситовскимъ (см. «Пр. Вѣстн.», № 199, статья о павильонѣ шелководства).

Откупщикомъ Сальянскихъ (Бакинской губерніи), казенныхъ рыбныхъ промысловъ г. Анановымъ представлены икра, балыкъ, вязига и рыбій клей, выставленные на пробу въ особой палаткѣ, разбитой вѣ павильона. Этотъ откупъ приноситъ казнѣ ежегоднаго дохода до 400,000 рублей.

Изъ растительныхъ богатствъ края самое первое мѣсто занимаетъ, конечно, винодѣліе; но до сихъ поръ еще приемы обработки винограда на Кавказѣ до того просты и чужды всякаго искусства, что получаемый продуктъ, за весьма немногими исключеніями, можетъ держаться только до слѣдующаго урожая и неспособенъ къ перевозкѣ на отдаленныя разстоянія. Край лишается черезъ это большихъ выгодъ. Всѣ свои 10,000,000 ведеръ вина Кавказъ принужденъ потреблять самъ, и внутреннія губерніи Россіи на многія милліоны рублей выписываютъ вина заграничныя, часто уступающія винамъ закавказскимъ. Вина старѣе 1865 года на выставку не было представлено. Такое печальное положеніе кавказской торговли виномъ объясняется главнымъ образомъ недостаткомъ капиталовъ у лицъ, занимающихся винодѣліемъ. Экспонентовъ по винодѣлію выступило болѣе 50 человекъ съ Сѣвернаго Кавказа и съ Закавказья. Какъ на лучшія можно указать на вина Ананова и кн. Мирскаго изъ Имеретіи, кн. Чавчавадзе изъ Кахетіи, Сулханова изъ Горы, Тандова изъ Кизляра и др. Г. Фабриковъ ведетъ большую торговлю винами въ Москвѣ и Нижнемъ изъ собственныхъ кизлярскихъ садовъ. На Сѣверномъ Кавказѣ вина сохраняются въ бочкахъ, и расчетъ при продажѣ ведется ведрами. Цѣна за ведро отъ 1 до 3 р. Въ Закавказьи для сохраненія винъ употребляются особой формы глиняныя кувшины, вмѣстимостью отъ 60 до 800 ведеръ, вкапываемыя въ землю. Подобный кувшинъ въ 70 ведеръ укрѣпленъ былъ на выставкѣ на подставкахъ передъ входомъ въ палатку. Съ одной стороны кувшина помѣщенъ былъ бурдюкъ, употребляемый

для перевозки винъ—цѣлая шкура быка, плотно зашита, съ отверстіями около переднихъ ногъ. Съ другой стороны повѣшены были мѣхъ употребляемый въ Тифлисѣ для перевозки воды. Мѣхъ состоитъ изъ двухъ спитыхъ изъ цѣльной шкуры мѣшковъ, перекидываемыхъ черезъ спину лошади. Къ мѣшкамъ приделаны рукава, которые при опусканіи книзу служатъ для стока воды изъ мѣшковъ. При пробѣ винъ въ палаткѣ, предлагавшихся всемъ желающимъ, ежедневно между 12 и 2 часами, производи—лась проба сыровъ и икры.

По садоводству въ Кавказскомъ отдѣлѣ выставлены были планы садовъ, рисунки мѣстныхъ сортовъ винограда и большой шкафъ съ пробамн сушеныхъ фруктовъ, орѣховъ, миндаля и пр. Кромѣ потребления на мѣстѣ, значительное количество сушеныхъ фруктовъ отпускается внутрь Россіи и Турцію. Въ прошломъ году вывезено во внутреннія губерніи черезъ Дербентскій портъ 150,800 пуд. разныхъ сушеныхъ фруктовъ и ягодъ. Черносливъ Суханова и нѣмецкихъ колонистовъ мало уступаетъ французскому.

По лѣсоводству на выставку представлены были карты Закавказскаго края, въ крупномъ масштабѣ, съ обозначеніемъ отношенія лѣсовъ къ общему пространству территоріи, съ показаніемъ районовъ казенныхъ лѣсничествъ и частныхъ владѣній, съ обозначеніемъ господствующихъ древесныхъ породъ и др. Лѣснымъ Кавказскимъ Управленіемъ выставлена полная коллекція образцовъ древесныхъ породъ и древесныхъ наплывовъ въ обрубахъ. Украшавшіе главный входъ два наплыва, орѣховый и чинаровый, своими громадными размѣрами (одинъ 42, другой 38 пудовъ) напоминали американскую растительность. Орѣховый наплывъ, приблизительно на сумму 800.000 руб., ежегодно вывозится во внутреннія губерніи, а также въ Марсель и Константинополь. Но нерасчетливая рубка орѣховаго дерева угрожаетъ скорымъ исчезновеніемъ его изъ лѣсовъ Закавказья. То же слѣдуетъ сказать о мѣстной пальмѣ, безъ сожалѣнія истребляемой промышленниками, между тѣмъ какъ спросъ на нее съ каждымъ годомъ увеличивается. Распилка орѣховаго дерева и наплыва на фанеры на Кавказѣ еще не введена. Также заслуживаютъ вниманія желѣзное дерево, розовое дерево и мн. др.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи находились: культурная карта края, модели земледѣльческихъ орудій и большая кол-

лекція растений. Собрание злаковыхъ сѣмянъ было особенно полно. Изъ нихъ замѣчательны по крупности сѣмяна ячменя, пшеницы и кукурузы; рожь и овесъ, воздѣлываемые только на Северномъ Кавказѣ—слабѣ. Наибольшая доля вниманія закавказскаго хозяина удѣлена пшеницѣ и ячменю, употребляемому въ край на кормъ лошадямъ. Далай-ламскій или суходольный рисъ замѣчателенъ тѣмъ, что при разведеніи не требуетъ такого обильнаго орошенія, какъ рисъ обыкновенный, воздѣлываніе котораго способствуетъ распространенію миазмовъ и лихорадокъ. При разведеніи льна, конопли, мака и др. главная цѣль хозяйства состоитъ въ добываніи масла. Выращенный на Кавказѣ табакъ представленъ былъ въ видѣ листьевъ, крошеннаго табаку, сигаръ и папиросъ. Въ ряду красильныхъ веществъ лучшей образчикъ марены представленъ былъ изъ Бакинской губерніи, лучшей шафранъ—изъ Дагестана. Далѣе слѣдовали дубильныя вещества, наконецъ опиумъ, какъ лекарственное растеніе, и очень крѣпкая персидская ромашка. По обработкѣ волокнистыхъ веществъ очень хороши были бумажныя твани съ фабрики Мирзоева, основанной въ Тифлисѣ въ 1869 году, и ассортиментъ канатовъ изъ Владикавказа отъ купчихи Максимовой. Бакинскія узорчатыя рогожки изъ осокъ очень красивы, прочны и моются.

Кромѣ описанныхъ предметовъ, Кавказскій павильонъ заключалъ чрезвычайно много мѣстныхъ типичныхъ предметовъ роскоши, пользующихся въ Россіи и за границей вообще большою извѣстностью. Весь павильонъ съ потолка до низу былъ увѣшанъ и обитъ коврами бакинскими, кубинскими, шушинскими и изъ другихъ мѣстъ края. Ковры всѣ были раскуплены. Высшіе сорта ихъ почти не уступали персидскимъ. Также необыкновенно пышны по узору были большія полотноща сукна, мелко расшитыя шнурками, шелкомъ и золотомъ, для драпировокъ, обивки мебели и для костюмовъ. Большія этажерки уставлены были сосудами древнихъ иранскихъ формъ, поражающихъ тщательностью отдѣлки деталей. Мѣдные сосуды и подносы изъ Шемахи гравированы мелкимъ узоромъ на оловянной посудѣ и вслѣдствіе этого имѣютъ своеобразный отливъ. Всѣ эти вещи были доставлены изъ Кавказскаго музея въ Тифлисъ *). Дорогой отдѣлки оружіе и рога утратили въ настоящее время свою привлекательность. Въ числѣ золотыхъ и серебряныхъ филиграновыхъ, черневыхъ

---

*) И отъ кавк. общ. сел. хоз.

и эмальированныхъ предметовъ любопытны были орденскіе знаки, раздававшіеся Шамилемъ.

Изъ минеральныхъ предметовъ заслуживали вниманія гагатовыя четки, запонки и брошки—издѣлія кутанскихъ крестьянъ, расходящіяся въ край въ большомъ количествѣ. Мраморы, обдѣланные въ преспапѣ и вазы, всё чрезвычайно красивы.

По части техническо-строительной и желѣзнодорожной выставлены были большіи коллекціи альбомовъ, картъ и фотографическихъ снимковъ, помѣщенныхъ въ читальнѣ отдѣла, состоящей изъ книгъ и газетъ, изданныхъ и издающихся за Кавказомъ, а также полного собранія букварей на русскомъ и почти всѣхъ туземныхъ языкахъ, мѣстныхъ гербаріумовъ, собраній насѣкомыхъ и т. п.

Нефтяныхъ заводовъ на Кавказѣ въ настоящее время существуетъ до 15. Съ фотогеноваго завода бр. Сименсъ продукты нефти представлены были во всемъ ихъ разнообразіи. Тутъ посетитель видѣлъ: образцы сырой нефти изъ различныхъ источниковъ, затѣмъ газолинъ, бензинъ (нефтяной скипидаръ), фотогенъ разныхъ степеней очистки, минеральное тяжелое масло для топки, вулканическое масло для смазки машинъ, нефтяной деготь, варъ для корабельныхъ работъ, мазь для кожъ, вода для выводи жирыхъ пятенъ, асфальтовый лавъ, наконецъ асфальтъ, имѣющій большое значеніе въ строительномъ искусствѣ. Вокругъ каждаго нефтянаго колодца слой земляныхъ частицъ въ смѣси съ жидкой нефтью, изъ которой улетучились, подъ дѣйствіемъ атмосферическихъ вліяній, парообразныя вещества, образуетъ тягучую массу, называемую *киръ*, который прямо употребляется на топку заводскихъ печей и идетъ на приготовленіе асфальта. Для послѣдней цѣли киръ кипятится въ котлахъ съ водою, очищается отъ постороннихъ примѣсей; въ котлы всыпаютъ затѣмъ 16% извести и столько-же песку; все тщательно перемѣшивается и затѣмъ разливается въ формы. Съ того-же завода бр. Сименсъ (Сягнахскаго уѣзда, Тифлисской губерніи) инженеромъ Случевскимъ доставлены асфальтовыя плиты съ саянскими вращенными украшеніями, модели устройства туземныхъ стѣнъ, крыши изъ асфальта и пр. Въ закавказскихъ мѣстностяхъ, пзоблудующихъ киромъ, жители издавна пользуются имъ какъ строительнымъ матеріаломъ. Въ виду развитія нефтянаго промысла на Кавказѣ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника, учрежденная при управленіи горною

частью комиссія собрала данныя о промыслѣ и представила свои соображенія въ другую комисію, составившуюся въ Петербургѣ по инициативѣ Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго. Согласно выработаннымъ началамъ, находившіеся нынѣ въ откупномъ содержаніи источники, вмѣстѣ съ имѣющимися при нихъ устройствами и движимымъ имуществомъ, предполагается раздать съ торговъ, въ пользованіе на извѣстный срокъ частнымъ лицамъ, группамъ, удобными, по величинѣ занятаго ими пространства, для отдѣльной добычи нефти, въ размѣрѣ не болѣе 10 десятинъ земли на каждую.

Кавказскія минеральныя воды, находящіяся въ Пятигорскѣ и его окрестностяхъ, представляютъ необыкновенно счастливую группировку на небольшомъ пространствѣ всѣхъ главныхъ представителей водъ заграничныхъ. Въ Пятигорскѣ находятся многочисленные сѣрные ключи, температурою 21° — 37° Р.; въ Желѣзноводскѣ—железные, холодные и горячіе, отъ 13° до 41° Р.; въ Ессентукахъ—солено-щелочные, іодисто, железисто и сѣрнисто-щелочные, 11° Р.; въ Кисловодскѣ—пѣвѣтный Нарзанъ, имѣющій 11° Р. и содержащій громадное количество углекислаго газа. Всѣ упомянутыя мѣстности расположены на пространствѣ 20—30 верстѣ. Соотвѣтственно разнообразію химическаго состава минеральныхъ водъ, и болѣзни, пользуемая ими, безконечно разнообразны. Для удобства больныхъ въ медицинскомъ отношеніи, въ Пятигорскѣ имѣется публичная консультація. Въ ней, кромѣ врачей управленія, принимаютъ участіе приглашаемые для этой цѣли университетскіе профессора, знакомые съ водами, и другіе спеціалисты. Содержателямъ гостинницъ на водахъ вѣдено въ обязанность имѣть всегда пищу, соотвѣтственную требованіямъ гигиены. Бѣлье для ваннъ, въ устраненіе могущихъ быть злоупотребленій прислуги, подается подъ бандеролью управленія, какъ гарантія въ чистотѣ. Кромѣ главной составной части щелочи (двууглекислаго натра), ключи ессентуцкой группы содержатъ въ значительномъ количествѣ и поваренную соль, и потому относятся къ разряду *соленощелочныхъ* источниковъ. Вода самаго употребительнаго и давно пользующагося заслуженною славой Ессентуцкаго источника можетъ быть сравнена, по химическому составу, съ водою Эмса въ такомъ отношеніи, что бутылка ессентуцкой воды замѣняетъ 3 бутылки Эмса, и еще кромѣ того за ессентуцкой водой остается преимущество по содержанію іодистыхъ и бромистыхъ соединеній. Что касается до чистощелоч-

ныхъ водъ и представителя ихъ Виши, то содержаніе почти вдвое большаго количества двууглекислаго натра даетъ эссендукской группѣ преимущество и передъ источникомъ Виши, вода котораго выписывается въ Россію въ большихъ размѣрахъ. Имѣющая въ продажѣ эссендукская соль получается выпаркою воды означеннаго, схожаго съ Эмевинъ, источника, въ желѣзномъ котлѣ досуха. Полученный остатокъ, для уничтоженія органическихъ веществъ, подвергается дѣйствию высокой температуры, затѣмъ растворяется въ дистиллированной водѣ, фильтруется, выпаривается снова, насыщается угольной кислотой и въ такомъ видѣ уже можетъ служить хорошимъ суррогатомъ натуральной воды. Изъ той же соли приготавлиются эссендукскія лепешки, которыя принимаются внутрь въ сухомъ видѣ и рекомендуются медиками какъ средство, способствующее пищеваренію.

Бутылки минеральныхъ водъ, образцы соли и лепешекъ доставлены были на выставку управленіемъ кавказскихъ минеральныхъ водъ.

„С.-Петербургскія вѣдомости“, № 157.

Кавказъ—одна изъ нашихъ богатыхъ окраинъ, но производство его, несмотря на свое разнообразіе, все еще находится въ несовершенномъ видѣ и требуетъ еще усердной дальнѣйшей обработки и развитія. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите любое дѣло въ этомъ краѣ изъ числа тѣхъ, за которыми будущее, и ни одно изъ нихъ не можетъ похвалиться особеннымъ успѣхомъ; ни винодѣліе, ни шелководство, ни пчеловодство, ни даже ковровыя издѣлія. Говорятъ, что шелководство много обѣщаетъ въ будущемъ, съ развитіемъ айлантоваго шелкопряда, начало которому положено въ 1868 г. Ситовскимъ. Червь этотъ неприхотливъ, не боится ни дождей, ни вѣтра, ни сильныхъ жаровъ, почему и не прячется, подобно тутовому, въ полдень подъ листья; кормится онъ тоже неприхотливымъ, скорораствующимъ деревомъ, не требующимъ за собою тщательнаго ухода. Однимъ словомъ, и червь, и дерево—самые подходящіе, какъ разъ по насъ, по нашему характеру. Правда получаемый тутъ шелкъ грубоватъ и дурно разматывается, но все-же шелкъ, а не пакли, и изъ него, стало быть, шелковыя издѣлія станутъ выходить...

О винодѣліи само «Общее обозрѣніе выставки» выражается

слѣдующимъ образомъ: «Трудно повѣрить (отчего-же трудно?—напротивъ, у насъ всему легко повѣрить!), что за-Кавказомъ старое вино считается большою рѣдкостью. Приемы обработки винограда и самаго винодѣлія до того просты и чужды всякаго искусства, что получаемый продуктъ, за немногими исключеніями, можетъ держаться только до слѣдующаго урожая и неспособенъ къ перевозкѣ на отдаленныя разстоянія. Какихъ выгодъ лишается черезъ это край, который могъ бы снабжать своими винами внутреннія губерніи Россіи, потребляющей на многіе милліоны винъ заграничныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступающихъ винамъ закавказскимъ! Все свои 10 милліоновъ ведеръ Кавказъ принужденъ пить самъ и держать винодѣліе на одной и той-же точкѣ развитія, тогда какъ оно могло-бы удвоиться въ короткое время, при существованіи вѣншнаго сбыта. Главная причина такого состоянія винодѣлія за Кавказомъ заключается въ недостаткѣ капиталовъ у лицъ, занимающихся винодѣліемъ. Отчего-бы русскимъ капиталистамъ не обратить вниманія на эту отрасль промышленности и не изыскать способовъ выдержки и перевозки кавказскихъ винъ во внутреннія губерніи. Существуетъ у кавказскихъ винодѣловъ убѣжденіе, что мѣстныя вина, даже хорошо приготовленныя и выдержанныя, могутъ быть перевозимы на отдаленныя разстоянія только въ бурдюкахъ; но кавказское общество сельскаго хозяйства въ 1865 году дѣлало опытъ перевозки въ Москву вина въ боченкахъ, и вино нисколько не испортилось. Правда, для опыта было взято хорошо выдержанное вино садовъ одного изъ лучшихъ кавказскихъ винодѣловъ, князя Андроникова. Опытъ этотъ Общество повторило и въ настоящемъ году, но результатъ еще неизвѣстенъ».

Посѣтителю бросилась въ кавказскомъ отдѣлѣ на глиняную посуду мѣстнаго издѣлія, нѣчто родѣ вазъ, и всю ее раскупили. Любители найдутъ здѣсь коллекціи оружія, коллекціи по лѣсоводству, ботаникѣ, зоологіи, этнографіи, и множество издѣлій кустарной мѣстной промышленности. *Незнакомецъ.*

№ 177. Кавказскій отдѣлъ, помѣщенный въ техническомъ павильонѣ, устроенъ съ небольшими расходами на счетъ суммъ кавказскаго намѣстника, потому что, какъ выражается отчетъ, иначе было сдѣлать нельзя, по непониманію большинствомъ мѣстныхъ производителей значенія выставокъ. Кавказъ не Туркестанъ; даже бѣглый осмотръ отдѣла показываетъ, что природа не сосредоточила тутъ своей заботливости на баранинѣ и риштѣ, а щедрою

рукою разсыпала богатства, на которые, однако, со времени Прометея, все обитатели Кавказа только поглядывали. Въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ, кромѣ всѣхъ продуктовъ умѣреннаго климата, можно найти майскъ, рпезъ, хлопчатникъ, табакъ, ворсильный шишки, клецевину, марену, сафлоръ, шафранъ, опій; въ лѣсномъ—орѣховое дерево, безопасно истребляемое, желѣзное, самшитъ, розовое; въ отдѣлѣ скотоводства — великолѣпнѣйшія лошади, овцы и козы; пчеловодство, шелководство и особенно винодѣліе могутъ развиваться на Кавказѣ до громадныхъ размѣровъ; по садоводству имѣются тамъ все виды фруктовъ; устья рѣкъ полны рыбою. Если прибавить къ этому привсходный климатъ, чудные виды и красивѣйшіе типы женщинъ, ожидающихъ только воспитанія, какъ другія Кавказскія произведенія обработки—то вотъ уже почти картина возможнаго на землѣ благополучія. Но и это еще не все; подъ землею заключаются немалыя богатства: цѣлебныя минеральныя воды Кавказа всемъ извѣстны, мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ и каменной соли поражаютъ своимъ богатствомъ, источники нефти такъ изобильны, что поспорятъ съ знаменитыми пенсильванскими. Все это стоитъ на двухъ незамерзающихъ моряхъ, имѣетъ легкое и удобное водное сообщеніе съ Россіей, Азіей и сѣверной Европой и даетъ намъ ежегодно двадцать милліоновъ убытка. Удивительно; впрочемъ, на выставкѣ есть этому явленію достаточныя объясненія: стоитъ только забыть будущія времена глаголовъ, и посмотреть къмъ и какъ въ настоящее время разрабатываются богатства, и что сдѣлано для поднятія умственного уровня производительнаго класса. Тутъ декорация мгновенно перемѣняется, и оказывается, что въ земномъ раѣ все источники богатства въ рукахъ казны или откупщиковъ, торговля въ рукахъ армянъ, сельское населеніе или въ полуобязательныхъ отношеніяхъ казачьей службы, или въ первобытномъ состояніи бѣдности и невѣжества; дорогъ, кромѣ стратегическихъ, нѣтъ; школы почти нѣтъ, кредита и кредитныхъ учрежденій не существуетъ, техническихъ заведеній очень мало, промышленность въ младенчествѣ и т. д. Такой пассивъ очень легко уравнивается балансъ кавказскаго богатства и объясняетъ удовлетворительно, почему интереснѣйшій предметъ на выставкѣ—скульптурныя издѣлія изъ воску г. Ходаровича, изображающія различныя кавказскія типы, почему образцы нефти и керосина тѣ-же и въ тѣхъ-же сосудахъ, что фигуровали на петербургской выставкѣ, а изъ 45-ти образцовъ кавказскихъ

впяь большинство просто вислятина, невозможная для питья и т. п.? *).

Отдѣлъ собранъ старательно; всякой всячины въ немъ довольно: алебарды изъ Дербента временъ Петра Великаго; лимбургскій сыръ съ фермы барона Кученбаха близъ Тифлиса; образцы шерсти чирахскихъ овецъ, у которыхъ шерсть не стригутъ, а выщипываютъ (операція, слегка напоминающая взываніе прямыхъ податей); образчики айлантоваго шелководства, пропагандруемаго г. Ситовскимъ; рыбный товаръ отъ сальнскаго откупа; извѣстныя шелковыя матеріи: канаусы, мови и джиджимъ (лучшія изъ Елисаветполя и Шемахи); бурки, ковры, папахи, оригинальныя вышивки; золотыя и серебряныя издѣлія; оружіе. Последнія вещи не лучше того, что въ любомъ магазинѣ кавказскихъ товаровъ. Медицинское Общество прислало 35-ть лекарствъ мѣстныхъ знахарей, заслуживающихъ изслѣдованія. При отдѣлѣ устроена „читальня“ (интересно, кто будетъ читать?) **) книгъ на грузинскомъ, армянскомъ, осетинскомъ, куринскомъ, кузкумукскомъ, аварскомъ, кабардинскомъ и др. языкахъ. Мы полагаемъ, что устройство и 10,000 читалень съ кузкумукскими книгами не прибавитъ въ Москвѣ ни одного грамотнаго человѣка. Современная цивилизація является въ разныхъ фотографическихъ видахъ мѣстнаго производства; въ многочисленныхъ картахъ и планахъ строящихся и проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ, выставленныхъ г. Статковскимъ; въ проектахъ

---

*) Г. Скальковскому память нѣсколько измѣняетъ: экспоненты нефти въ кавказскомъ отдѣлѣ политехнической выставки, гг. Сименсъ и Мирзоевъ, въ послѣдней петербургской выставкѣ 1870 года участія совѣсьмъ не принимали; какъ-же могли лвиться „образцы нефти и керосина тѣ же и въ тѣхъ-же сосудахъ, что фигурировали на петербургской выставкѣ“. Отзыву г. Скальковскаго о кавказскихъ винахъ нельзя не удивляться. Большинство кавказскихъ винъ на политехнической выставкѣ получали отзывы самыя выгодныя, какъ со стороны многихъ газетъ, такъ и со стороны публики, пившей возможность ежедневно во все время выставки пробовать кавказскія вина; а комисіи экспертовъ, производившая пробу этихъ винъ, назначила многимъ экспонентамъ серебряныя и золотыя медали. Н. С.

**) Читавшихъ эти книги, и особенно газеты на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ, однако, было немало, изъ живущихъ въ Москвѣ и пріѣзжавшихъ туда во время выставки кавказцевъ. При томъ-же въ Москвѣ много студентовъ армянъ, грузинъ и горцевъ, которые не забываютъ своихъ родныхъ языковъ, слѣдить за ихъ литературой, которал, скажемъ кстати, не такъ бѣдна, какъ это можетъ казаться издали. Н. С.

нефтяныхъ топокъ гг. Мигзига и Богачева; въ потійскомъ глдравлпческомъ цементѣ г. Бахметьева и др. *К. Скальковскій.*

„Земледѣльческая газета“, № 37.

Этотъ (т. е. кавказскій) отдѣлъ, расположенный среди техническаго отдѣла, устроенъ на 5,000 р. изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи намѣстника. Сверхъ того, погребъ и надъ нимъ небольшая палатка среди деревьевъ перваго сада, тоже предназначены для кавказскихъ экспонентовъ. Помѣщеніе вышло вообще очень тѣсное, множество предметовъ, весьма интересныхъ, совершенно исчезло отъ вниманія публики. Мы впрочемъ того мнѣнія, что пора уже перестать появляться Кавказу на выставкахъ со старымъ оружіемъ, а также съ хламомъ, называемымъ кавказскими древностями, потому что онъ не даетъ вовсе понятія о древностяхъ, не представляетъ ничего цѣлаго, а занимаетъ только мѣсто. Кромѣ того, мы полагаемъ, что предметы съ Кавказа просто слѣдуетъ включать въ общія группы, такъ какъ уже давно наше общество знакомо съ особенностями края и нѣтъ необходимости въ отдѣльныхъ группахъ для Кавказа, тѣмъ болѣе, что онъ постоянно является на выставку все съ одними и тѣми-же предметами. Перейдемъ теперь къ подробному разсмотрѣнію. Кавказскій отдѣлъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій, весьма плохо разграниченныхъ на самой выставкѣ, а именно:

1) Сельскохозяйственное, 2) лѣсоводственное, 3) естественно-историческое, 4) питательныя вещества, 5) технологическое, 6) металлическое, 7) строительно-дорожное, 8) типографское дѣло и литографія, 9) скульптура и живопись, 10) желѣзнодорожныя работы и 11) медицинское.

Въ сельскохозяйственномъ отдѣленіи размѣщены: культурная карта края, пополненная новыми свѣдѣніями противъ 1867 г., когда подобная карта впервые появилась на парижской выставкѣ и оттуда поступила въ сельскохозяйственный музей министерства государственныхъ имуществъ; модели земледѣльческихъ орудій, употребляемыхъ за Кавказомъ; модели построекъ для храненія кукурузы, весьма схожихъ съ употребляемыми въ Бессарабіи, дунайскихъ княжествахъ и Венгріи; большая коллекція культурныхъ растений края въ зернахъ и плодахъ; при нихъ мы замѣ-

тили, что на Кавказѣ воздѣлывается большое число разновидностей риса, хлопчатникъ, ворсильныя шишки, клещевина, маренна, сафлоръ, шафранъ, опій и др. По скотоводству представлены: коллекціи снарядовъ, употребляемыхъ для рабочаго скота, упряжь, подковы и т. п., образцы сыровъ, какъ туземныхъ, такъ и приготавливаемыхъ на манеръ швейцарскаго и лимбургскаго. Для улучшения сыродѣлія администраціи края приняла слѣдующія двѣ мѣры: 1) въ 1861 году выписала изъ Швейцаріи сыродѣла для сыродѣльной ассоціаціи, образовавшейся въ колоніи Александерсгильфъ; 2) въ 1863 году была выдана ссуда въ 21 т. р. прусскому подданному барону Кученбаху на устройство молочной фермы въ урочищѣ Мамутлы и выписано изъ Швейцаріи племянное стадо швицкой породы изъ 10 телокъ и 3 бычковъ, порученное надзору г. Кученбаха, съ тѣмъ, чтобы онъ, за издержки по уходу и содержанію казеннаго стада, получалъ продукты онаго по половинѣ приплода въ свою пользу, а другую половину представлялъ въ распоряженіе администраціи для продажи и бесплатной раздачи мѣстнымъ хозяевамъ. Въ 1871 г. изъ Александерсгильфа было продано сыру до 1,000 пуд., а барономъ Кученбахомъ до 800 пуд.; цѣна этого сыра отъ 11 до 13 р. за пудъ.

Изъ продуктовъ овцеводства представлены: образцы шерсти мытой и грязной, овчины и мерлушки. Всего болѣе овцеводство распространено на возвышенныхъ плоскостяхъ Малаго Кавказа и Дагестана. Лучшею считается тушинская шерсть. Мериносы разводятся только въ сѣверномъ Дагестанѣ, близъ Чпръ-Юрта, г. Шушановымъ. Шерсть чирахской породы овецъ, разводимой въ казикумукскомъ округѣ (средній Дагестанъ), не стрижется, а выщипывается руками. По шелководству были образцы отлично размотаннаго шелка. Кромѣ того, была представлена изъ тифлискаго акклиматизаціоннаго сада коллекція айлантоваго шелкопряда. Хотя гг. составители обзорѣнія много возлагаютъ надежды на айлантовое шелководство, но намъ кажется, что хозяева напрасно тратятъ свой трудъ на него, въ виду того, что шелковичный червь и тутовое дерево прекрасно идутъ на Кавказѣ, а средства противъ болѣзни червя такъ ясны со времени работъ Пастера, что можно, при небольшомъ вниманіи, совершенно уничтожить болѣзнь. Наконецъ, и народъ привыкъ къ тутовому червию, да и ткани его далеко превосходятъ айлантовые.

По пчеловодству было очень мало экспонентовъ; вообще оно не велико, потому что существующій въ Тифлисѣ воскобѣдиль-

ный и свѣчной заводъ грузино-имеретинской синодальной конторы главнымъ образомъ получаетъ воскъ изъ Персїи. Средняя цѣна на медь отъ 6 до 7 р. за пудъ, воскъ отъ 23 до 24 р. за пудъ.

По винодѣлю участвовало болѣе 45 экспонентовъ съ обѣихъ Кавказовъ. Кавказъ производитъ до 10 мил. ведеръ вина, изъ которыхъ лишь весьма незначительная часть идетъ въ другія части Россїи, остальное потребляется на мѣстѣ. При недостаткѣ капиталовъ и при отсутствїи удобныхъ путей сообщенія, Кавказъ не въ состоянїи хорошо выдерживать свои вина и отправлять ихъ въ Россїю. Необходимо ввести здѣсь нагреваніе вина для лучшаго сохраненія винъ, и мѣстная администрація много помогла-бы, ознакомивъ туземныхъ хозяевъ съ нынѣшними способами сохраненія и обдѣлки вина, существующими во Франціи. Эта отрасль хозяйства еще болѣе заслуживаетъ вниманія, чѣмъ даже сыровареніе. Самые способы храненія вина различны: на сѣверномъ Кавказѣ вино хранится въ бочкахъ и при продажѣ расчетъ ведется ведрами, цѣной отъ 1 до 3 р. за ведро; въ Закавказьи употребляются глиняные кувшины, расширенные посрединѣ и вкапываемые въ землю, вмѣстимостью отъ 60 до 800 ведеръ; образецъ подобнаго кувшина на 60 ведеръ, отъ г. Сулханова, находился въ саду выставки. При продажѣ винъ въ Закавказьи, считаютъ на тунги (тунга равна 5 бутылкамъ), цѣной отъ 1 р. до 2 р. 50 к. за тунгу на мѣстѣ.

По садоводству представлены: планы казенныхъ и частныхъ садовъ, рисунки мѣстныхъ сортовъ винограда, сушеные фрукты, орѣхи—фундуки, миндаль и сгущенный фруктовый сокъ, употребляемый въ видѣ приправы къ кушаньямъ. Для сушенія употребляются: яблони, черносливъ, вишни, хурма, абрикосы, груши, ягоды шелковицы и виноградъ. Значительное количество ихъ идетъ внутрь Россїи и за границу. Изъ одного Дербента въ 1871 году было отправлено болѣе 150 т. п. сушеныхъ фруктовъ.

По лѣсоводству доставлены: 1) Карты Закавказскаго края въ 40 к. масштабъ, съ обозначеніемъ количества лѣсовъ по отношенію къ народонаселенію и общему пространству земли. 2) Карта въ 20 в. масштабъ, съ обозначеніемъ казенныхъ и частныхъ лѣсовъ и районовъ казенныхъ лѣсничествъ. 3) Карта въ 40 верстн. масштабъ съ обозначеніемъ господствующихъ древесныхъ породъ. 4) Изображеніе кавказскихъ горъ въ одной вертикальной плоскости, съ показаніемъ на нихъ лѣсовъ. Къ сожалѣнію, мы никакъ не могли получить изъ этихъ картъ свѣдѣній,

сколько пространства занимают лѣса и какую часть хозяйственныхъ угодій они составляютъ. Всѣ карты великолѣпно исполнены и заслужили общее одобреніе иностранныхъ статистиковъ, во время конгресса, куда они были тоже доставлены отъ мѣстнаго управления. Затѣмъ въ этомъ отдѣлѣ обращали на себя вниманіе древесные наплывы, орѣховый и чинаровый, вѣсомъ до 40 пуд. въ кускѣ, которые были поставлены снаружи у входа. Далѣе, мы встрѣтили большую коллекцію образцовъ древесныхъ породъ, произрастающихъ за Кавказомъ. Между ними, по своей крѣпости, заслуживаютъ вниманія: желѣзное дерево (*Parrotia persica*), дзельква (*Zelkova crenata*), тиссъ (*Taxus baccata*), хурма (*Diospyros Lotus*), самшитъ или кавказская пальма (*Buxus sempervirens*), розовое дерево (*Rhododendron ponticum*) и мн. др. Орѣховый наплывъ и самшитъ вывозятся въ большомъ количествѣ внутрь Россіи и за границу, преимущественно въ Марсель и частью въ Константинополь; ежегодный вывозъ наплыва составляетъ до 200 т. пуд., дѣной въ Тифлисъ до 4 р. за пудъ. Къ сожалѣнію, влѣдствіе нерасчетливой рубки, орѣховое дерево и самшитъ во многихъ мѣстахъ уже составляютъ рѣдкость.

Въ естественно-историческомъ отношеніи, по отдѣлу ботаники, мы встрѣтили весьма интересные: 1) гербарій культурныхъ и дикорастущихъ растений тифлискаго акклиматизаціоннаго сада и его окрестностей, въ 630 видовъ; 2) сѣмена такихъ же растений—300 видовъ. Между ними обращаютъ на себя вниманіе тыквы *Lagenaria*, въ видѣ продолговатыхъ палокъ, очень пригодныя для украшеній.

Изъ питательныхъ веществъ выставлены: мука разныхъ сортовъ, крупа, крахмалъ и солодъ. Здѣсь впервые мы увидѣли крахмалъ изъ корней узколиснаго пеона (*Paeonia tenuifolia* L.), приготовляемый въ имѣніи г. Сулханова, въ Горійскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи. Этотъ видъ пеона представляетъ извѣстный южно-русскій видъ, распространенный въ степяхъ по рѣкамъ Волгѣ и Дону, очень изобильный въ Симбирской и Саратовской губ., рѣдкій въ Оренбургской, въ Крыму, Украинѣ. Корни этого пеона не любятъ искусственнаго размноженія, и пересадки почти вовсе не переносятъ. Можно его разводить сѣменами прямо на постоянныхъ мѣстахъ въ садахъ. Растеніе это повидимому любитъ сухую глину степей и палящій зной низменныхъ мѣстъ.

По всей вѣроятности, этотъ пеонъ станутъ разводить для стола лишь по кончинѣ картофеля, который, во всякомъ случаѣ,

доставляет массу питательных веществ при известных уже приемах воздѣлыванія. Далѣе, въ томъ-же отдѣлѣ питательныхъ веществъ, мы нашли небольшой образецъ ямсоваго порошка, приготовленный химикомъ Струве изъ корней ямса (*Dioscorea Batatas L.*). Онъ можетъ замѣнить аррорутъ и кисельный корень (*Saler*) для питанія больныхъ и малыхъ дѣтей, такъ какъ порошокъ ямса, высушенный при 100°, содержитъ 13,1% клейковины. Но всего болѣе пригоденъ ямсъ для шпалеровки и другихъ садовыхъ украшеній, въ случаѣ дѣйствительно чрезмѣрнаго размноженія—для корма птицъ и вообще домашнихъ животныхъ. Изъ рыбныхъ товаровъ были представлены: балыки, тешки, икра съ сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

По волокнистымъ веществамъ—коллекція образцовъ хлопка изъ разныхъ мѣстъ Закавказья и льна изъ обоехъ Кавказовъ. Въ гео-минералогической коллекціи мы нашли модель части кульпинской соляной горы, гдѣ производится выработка соли.

Вотъ все изъ кавказскаго отдѣла, что имѣетъ соприкосновеніе съ сельскохозяйственной промышленностью.

„*Всесірная Иллюстрація*“, № 196.

Кавказскій отдѣлъ занялъ помѣщеніе, примыкающее въ формѣ полукруга къ манежу. Нѣкоторые изъ предметовъ, а именно предметы потребленія: вино, сыры, рыбные продукты, помѣщаются въ отдѣльной палаткѣ.

Кавказскій отдѣлъ замѣчательнъ, какъ попытка къ ближайшему ознакомленію съ производительностію страны, пріобрѣтенной цѣлыми десятками лѣтъ отчаянной, упорной борьбы, цѣною тяжелыхъ жертвованій, но сулящей въ близкомъ будущемъ громадныя выгоды. Историческая часть отдѣла очень бѣдна и если что заслуживаетъ въ ней упоминанія, такъ это чертежъ землянки Петра Великаго въ Дербентѣ и шашка его же временъ, какъ есть основаніе думать, подаренная имъ одному изъ признавшихъ власть его аварскихъ хановъ. Въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи надобно обратить вниманіе на произведенія молочнаго хозяйства, какъ продуктъ скотоводства, которое издревле составляло главнѣйшій промыселъ края и на развитіе котораго администра-

ція обратила должное вниманіе, не отступая передъ значительными пожертвованіями для улучшенія мѣстныхъ породъ скота, выписывая изъ заграницы племенныхъ производителей. Именно благодаря помощи администраціи, основана въ код. Александрьгельфъ молочная ферма и сыроварня, произведенія которой быстро распространяются по всему краю. Не надо забывать при этомъ, что сыръ составляетъ существеннѣйшую часть ежедневнаго продовольствія жителей. Овцеводство, распространенное въ особенности въ гористыхъ мѣстностяхъ края, не отличающаея особенною добротностію въ европейскомъ смыслѣ доставляемой имъ шерсти, тѣмъ не менѣе имѣетъ существенное значеніе въ промышленномъ отношеніи, такъ какъ въ одеждѣ большинства жителей преобладаетъ шерсть. Въ числѣ выставленныхъ ея образцовъ обращаетъ на себя вниманіе шерсть чирахской породы овецъ, съ которыхъ она не стрижется, а выщипывается руками.—Пчеловодство, хотя благопріятствуемое теплымъ климатомъ и роскошною растительностію, развито еще слабо; достаточно сказать, что на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго христіанскаго церковнаго богослуженія воскъ получается изъ Персіи. Совершенно противоположное нужно сказать о шелководствѣ. Шемахинскій шолкъ, воспѣваемый въ народныхъ пѣсняхъ, съ незапамятныхъ временъ вывозился въ Россію съ Кавказа. Потомъ внутреннія междоусобицы и безпрестанныя вторженія воинственныхъ сосѣдей въ наши южные предѣлы задерживали дальнѣйшее развитіе этой отрасли промышленности; но съ зампреніемъ края шелководство быстро идетъ впередъ, и производство его достигло значительныхъ размѣровъ на плантаціяхъ экспонентовъ выставки Нусусовыхъ—въ Нухѣ, Петросова въ Нахичеванскомъ уѣздѣ и Саргисова въ Шушѣ. Съ 1868 года на Кавказѣ сталъ распространяться новый видъ шолка, получаемый отъ аллантоваго шелкопряда, названнаго такъ по дереву *Ailanthus glandulosa* (китайскій ясенъ), листьями котораго онъ питается. Очень неприхотливое въ требованіяхъ условій почвы, быстро размножающееся дерево это выкармливаетъ червя, который не боится особенно ни вѣтра, ни дождя, и, что очень важно, не подвергается болѣзнямъ, истребляющимъ шелкопряда тутоваго. Хотя аллантовый шелкопрядъ грубѣе тутоваго и разматывается труднѣе, но нѣтъ сомнѣнія, что техника шелководства поможетъ этому неудобству и тогда будущность новаго вида этой части промышленности будетъ совершенно обезпечена. Какъ и слѣдовало ожидать, отдѣлъ винодѣлія представленъ

былъ очень полно. Вотъ еще отрасль промышленности, которая несомнѣнно обогатитъ страну, тогда когда введутся болѣе рачіональные способы обработки винограда и самаго производства вина. Дѣло въ томъ, что, отличаясь несомнѣннымъ достоинствомъ, кавказскія вина не выдерживаютъ ни продолжительнаго храненія, ни перевозки на отдаленное разстояніе... Странно становится думать, что такое предпріятіе, какъ изысканіе средствъ устраненія этихъ неудобствъ, сулящее въ будущемъ громадныя прибыли, не вызываетъ предпримчивости нашихъ капиталистовъ... На первый разъ будемъ довольствоваться и тѣмъ, что, благодаря кавказскому обществу сельскаго хозяйства, разрушено предубѣжденіе, что красное вино можно перевозить только въ бурдюкахъ (кожахъ, смазанныхъ внутри нефтью), но никакъ не въ бочонкахъ. Это хотя и небольшой, но все-таки шагъ впередъ. — Замѣчательны глиняные кувшины (образецъ ихъ въ 60 в. былъ выставленъ), впаываемые въ землю для храненія въ нихъ вина. Величина подобныхъ посудинъ доходитъ до 800 ведеръ. Намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда солдатики, желая полакомиться виномъ на чужой счетъ, забирались ночью въ виноградные сады, раскапывали кувшины, напивались до пьяна и погибали историческою смертью герцога Кларенскаго, утопали въ вину...

Роскошная природа Кавказа производитъ разнообразныя фрукты, употребляемые частію на мѣстѣ въ свѣжемъ и сухомъ видѣ, и вывозимые очень въ значительномъ количествѣ въ Россію и Турцію. Но и тутъ усиленію вывоза препятствуетъ несовершенство приготовленія фруктовъ въ сухономъ видѣ. Отчего-бы кавказскому обществу сельскаго хозяйства не озаботиться отправленіемъ въ Германію и въ особенности во Францію учениковъ, для ознакомленія съ существующими тамъ способами заготовленія въ сухомъ видѣ фруктовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что отпущенъ ихъ тогда-бы удешевился. Отдѣлъ лѣсоводства любопытенъ: по рѣдкимъ экземплярамъ наплыва чинаровъ и орѣховыхъ деревьевъ, вѣсомъ до 40 пудовъ, служащаго превосходнымъ матеріаломъ для столярныхъ работъ и составляющаго предметъ вывоза, образцамъ тисса, самшита и розоваго дерева. Жаль, что, лишонная всякаго рачіональнаго порядка, огульная рубка этихъ рѣдкихъ породъ грозитъ ихъ истребленіемъ... Изъ остальныхъ выставленныхъ предметовъ мѣстной промышленности, слѣдуетъ упомянуть о сафьянахъ и юфти, канаусѣ и мови, употребленіе которыхъ распространено и у насъ, войлокахъ и коврахъ, пользуя-

щихся заслуженною извѣстностію, тесьмахъ и позументѣ и, наконецъ, о серебряныхъ подѣ чернетью, эмальированныхъ и фиолетовыхъ издѣліяхъ.

„Сіяніе“, № 29.

Кавказскій отдѣлъ выполненъ далеко неполнѣ по первоначальной программѣ. Комитетъ выставки относитъ такую неудачу къ „малому развитію въ краѣ техническихъ производствъ и непониманію огромнымъ большинствомъ мѣстныхъ производителей значенія выставокъ“... Поэтому, при организаціи этого дѣла, комитету пришлось ограничиться указаніемъ лишь на производительность Кавказа. Сообразно такой цѣли отдѣла, въ немъ находятся коллекціи по туземнымъ производствамъ: скотоводству, овцеводству, шелководству, пчеловодству, винодѣлію, садоводству и лѣсоводству. На ряду съ послѣдними идутъ зоологическая и ботаническая коллекціи Закавказскаго края. Здѣсь мы видимъ: чучело кавказскаго тура; осла, навьюченнаго птицами; фазана, утокъ, тигра, барса, чернобурой и бѣлой лисицы, куньцы и рыси. Тутъ-же выставлены и мѣха лисьи, шакальи и друг., въ естественномъ и обдѣланномъ видахъ. Коллекціи ботаническія, присланныя съ Кавказа, весьма богаты и разнообразны. Изъ образцовъ мѣстныхъ производствъ упомяну о болѣе характеристичныхъ. Сюда относятся: кавказское шитье по сукну шолками, шнурками и золотомъ; предметы, употребляемые для освѣщенія и отопленія: планъ и модель хранилища для нефти и торфъ (квизяки) изъ разныхъ мѣстъ края; золотыя и серебряныя издѣлія: гладкія, золотыя съ разноцвѣтными камнями; серебряныя, съ чернетью и эмальированныя, издѣлія изъ слоновой кости съ золотою насѣчкой; гравильныя работы, изъ мраморовъ, яшмы, обсидіана, булыжника и пуддинга; прекрасное оружіе—стволы, клинки и драгоцѣнное оружіе. При отдѣлѣ находится коллекціи книгъ и газетъ, изданныхъ и издающихся за Кавказомъ на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, осетинскомъ, татарскомъ, кабардинскомъ, аварскомъ, казигумухскомъ и кюринскомъ языкахъ. Бытовая сторона отдѣла состоитъ изъ слѣдующихъ скульптурныхъ работъ художн. Ходаровича: червесь на скалѣ, въ засадѣ; водовозъ, нарѣзывающій биргу; еврей-контрабандистъ; персидскіе цы-

гане (мальчик); линейный казакъ; имеретинъ и имеретинка; угольщикъ (грузинъ); водовозъ, взбирающійся на гору, и татаринъ на верблюдѣ. Картины, работы худ. Занковского (вѣроятно, съ натуры), изъ Тифлиса, изображаютъ: водопадъ Казыгумышскаго войсу у хаджалмаховъ, въ Дагестанѣ; 2) мельницу въ Кегерскомъ ущельѣ, близъ Гуниба; 3) видъ части Гуниба и Кегерскихъ высотъ, и 4) видъ „Пропалою балки“ между Тифлисомъ и Манглисомъ.

~~~~~

„Лѣсной журналъ“, декабрь 1872 г., стр. 62.

Нельзя не поблагодарить составителей кавказскаго отдѣла, поставившихъ себѣ цѣлю познакомить посѣтителей выставки съ древесною растительностію Кавказскаго края, о которой до-сихъ-поръ извѣстно чрезвычайно мало. Но въ тоже время нужно сознаться, что цѣль эта на послѣдней выставкѣ достигалась весьма несовершенно, что зависѣло главнымъ образомъ отъ наружнаго вида отрубковъ и, еще болѣе, отъ ихъ размѣщенія. Большая часть изъ нихъ была снабжена, вмѣсто этикетки, какимъ то номеромъ, не подходившимъ къ номерамъ каталога, и до того покрыта пылью, что часто нельзя было отличить цвѣта коры, не говоря уже о годичныхъ слояхъ. Кромѣ того, отрубками воспользовались, съ самаго начала, какъ матеріаломъ для возведенія перегородокъ между колоннами, отчего ихъ пришлось размѣстить въ задней, весьма плохо освѣщенной, части зданія.

Ө. Теплоуховъ.

~~~~~

Отзывъ журнала „Гражданинъ“, сборникъ часть I, стр. 280*).

Когда вы дойдете до середины павильона, то вашимъ взо-

---

*) Въ статьѣ этой прежде говорится о техническомъ павильонѣ, въ ко-емъ удѣлено было мѣсто кавказскому отдѣлу, расположившемуся, по необходимости, между швейными машинами, разными техническими моделями и образцами техническихъ производствъ.

рамъ представится всякіе ковры, которые что-то загораживаютъ, и когда пройдетъ въ оставленное отверстіе, то, если вы пришли сюда въ первый разъ,—будете немало поражены увидавши въ слѣдующемъ отдѣленіи черкесскія папахи, древнее азіатское оружіе, наборные кинжалы, пикростированныя ружья, цѣлую пирамиду какой-то странной посуды, оружія, всякихъ барабановъ, украшенную вверху черкесскими шапками.

На лѣво вы увидите ящикъ съ прекрасными серебряными съ чернотью издѣліями, ящикъ съ издѣліями изъ горныхъ камней, далѣе увидите большую коллекцію мѣховъ и плохо сдѣланныя чучела дикихъ животныхъ; тутъ-же маленькій осельчикъ стоитъ, нагруженный разною кладью, въ томъ числѣ массою птицъ, изъ-за которыхъ видна только его голова... Наконецъ, вы въ изумленіи остановитесь и спросите: да куда-же я попалъ? и можетъ любезный сосѣдъ, случившійся подлѣ и услышавшій вашъ вопросъ, разъяснить вамъ, что вы попали въ кавказскій отдѣлъ, который занимаетъ среднюю технологическаго павильона.

Богатство и разнообразіе всего выставленнаго могутъ свидѣтельствовать о великомъ обиліи силъ природы этой страны, на которую не даромъ Петръ Великій обратилъ свое мощное, всепроникающее око (на выставкѣ есть чертежъ землянки Петра Великаго въ Дербентѣ); но вмѣстѣ съ тѣмъ это обиліе не можетъ ослѣпить наши глаза и заставить насъ видѣть промыслы, занятія жителей въ розовомъ цвѣтѣ; наоборотъ, по самымъ выставленнымъ предметамъ мы заключаемъ о томъ, въ какомъ печальномъ, неразвитомъ состояніи пребываютъ промышленность и сельское хозяйство края, какъ допотопныя приемы при различныхъ производствахъ, какъ духъ Азіи, не смотря на русское вліяніе, русское управленіе, витаетъ надъ краемъ. И намъ грустно думать, что именно этотъ-то благословенный, чудный край пребываетъ въ такомъ состояніи!.. Не бросимъ грустныхъ мыслей и обратимся къ дѣлу. Посмотрите, какое богатство растительныхъ продуктовъ выставлено здѣсь: марена, рисъ, хлопчатникъ, табакъ, всевозможные сорта винограда въ сухомъ видѣ, множество породъ фруктовыхъ деревьевъ, свойственныхъ благословенному югу, огромные обрубки исеви, бука, аптечныя растенія, какъ напр. опій, шафранъ и проч. с. п. Видимо, что это растетъ тамъ въ изобиліи. Безпредѣльныя пастбища Кавказа должны были-бы развиты скотоводство въ обширныхъ размѣрахъ, а на выставкѣ мы видимъ кое-какой сыръ, плохенькіе образцы овечьей шерсти, овчи-

ны и мерлушки. Богатство края лежит и въ едва возникающемъ шелкопрядѣ. Представленные образцы коконовъ, шелка-сырца указываютъ на то, что это важное производство можетъ процвѣтать на Кавказѣ, но, къ несчастію не процвѣтаетъ. Пчеловодство не имѣетъ почти развитія на Кавказѣ, а уже, кажется, гдѣ бы быть ему, какъ не тамъ!

Выставленные сорта винъ свидѣтельствуютъ, что и винодѣліе на Кавказѣ существуетъ, но кто не знаетъ, въ какомъ жалкомъ состояніи оно тамъ обрѣтается?...

Прерываю здѣсь рѣчь потому, что грустно все это описывать, грустно обо всемъ этомъ думать.

Публика съ интересомъ разсматриваетъ домашнюю утварь кавказскихъ жителей, модели ихъ жилищъ, оружіе и прочее, чего на выставкѣ такъ довольно. Укажемъ еще и на то, что кавказскій отдѣлъ выставилъ много картинъ, плановъ, фотографическихкихъ альбомовъ, которые могутъ служить прекраснымъ пособіемъ для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ богатыми произведеніями природы, но бѣднымъ дѣлами рукъ человеческихъ—нашимъ Кавказомъ.

Надо прибавить, что собственно кавказскій отдѣлъ на выставкѣ составленъ весьма полно и обстоятельно... *Б. К. Н.*

„*Вѣстникъ Европы*“, сентябрь 1872 г., стр. 343.

Срединою технологическаго павильона овладѣлъ кавказскій край. Онъ явился на выставку не для похвалы своимъ жденымъ прогрессомъ, какъ умственнымъ, такъ и техническимъ; а напротивъ, съ прямодушнымъ и серьезнымъ упрекомъ своимъ завоевателямъ. Собравъ все, что только власть можетъ собрать въ странѣ, „гдѣ огромное большинство производителей не понимаетъ значенія выставокъ“, этотъ пзящный и богатый край какъ-бы говоритъ посѣтителамъ: „Неужели, россы, ты потратилъ для овладѣнія мною такъ много своихъ силъ, чтобы потомъ забыть о моемъ существованіи! Неужели ты прогналъ моихъ полудикихъ обитателей только для того, чтобы окончательно сгубить мои орѣховые и пальмовые дѣса, чтобы по прежнему давать киснуть моимъ прекраснымъ винамъ, а моимъ пчеламъ ди-

чать въ ароматныхъ лугахъ. Неужели на моихъ тучныхъ, горныхъ пастбищахъ ты не въ силахъ развить молочнаго хозяйства“, и т. д. Къ этой воображаемой рѣчи мнѣ остается прибавить только, что въ кавказскомъ отдѣлѣ есть на что посмотрѣть и любителямъ оригинальныхъ вещицъ. Е. В.

Отзывъ „St. Petersburger Zeitung“.

Нѣмецкая Петербургская (Академическая) газета, кромѣ своего specialнаго корреспондента по московской политехнической выставкѣ, которымъ сообщенъ былъ цѣлый рядъ (числомъ XIX) статей о выставкѣ, имѣла еще нѣсколько другихъ корреспондентовъ. Впрочемъ болѣе полный и общій взглядъ на кавказскій отдѣлъ мы находимъ только у specialнаго корреспондента, въ другихъ-же корреспонденціяхъ этой газеты о нашемъ отдѣлѣ говорится только между прочимъ; а корреспондентъ сообщавшій о музыкальныхъ инструментахъ, объ этого рода инструментахъ бывшихъ въ кавказскомъ отдѣлѣ, не упомянулъ ни однимъ словомъ (потеря впрочемъ небольшая). Корреспондентъ подписывавшійся буквою „Е“, который поставилъ себѣ задачей дать сужденіе о томъ, на сколько вѣрно и удачно выполнена была мысль или осуществлена цѣль политехнической выставки, достаточно-ли было средствъ для достиженія предположенной цѣли и въ какой мѣрѣ цѣль эта была достигнута, касается между прочимъ и кавказскаго отдѣла. Такъ, въ № 190, говоря о матеріальныхъ или собственно финансовыхъ средствахъ, корреспондентъ этотъ указываетъ, между прочимъ, что для устройства политехнической выставки была пожалована значительная сумма Е. И. В. Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ; но что касается полного удовлетворенія предположенной цѣли политехнической выставки, то отъ кавказскаго отдѣла, также какъ и отъ туркестанскаго, этого нельзя было и требовать. Указывая на недостаточность системы въ общемъ стрѣе московской политехнической выставки, какъ самыя рѣзкіе примѣры въ этомъ отношеніи корреспондентъ приводитъ нашъ кавказскій и туркестанскій отдѣлы, „которые, въ противоположность другимъ отдѣламъ, вмѣсто того, чтобы представить современное состояніе прикладныхъ знаній, могли имѣть только specialную цѣль—возможно обстоятельно познакомить съ Кавказомъ и Туркестаномъ. И между тѣмъ оба отдѣла помѣщались въ павильонахъ перваго кремлевскаго сада, которые должны бы-

ли служить общей системѣ“ и что особенно поражало корреспондента, такъ это то, что „кавказскій отдѣлъ помѣщался въ техническомъ павильонѣ, между международными швейными машинами, ликёрами, гороховыми колбасами и мылами“ *).

Это поражало также и спеціальнаго корреспондента *St. Petersburgischer Zeitung*“, который во II своей корреспонденціи (№ 161) писалъ: „очень поразительнымъ показалось намъ уже при первомъ ориентированіи въ первомъ кремлевскомъ саду, что необыкновенно важное для Россіи, въ высшей степени интересное и съ большимъ искусствомъ и необыкновенною полнотою составленное отдѣленіе, именно отдѣленіе кавказское, не получило своего собственнаго павильона, но втиснуто въ пристройкѣ около манежа, между безчисленнымъ множествомъ столиковъ разныхъ промышленниковъ и фабрикантовъ. Наше удивленіе еще увеличилось, когда мы припомнимъ, что отъ Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича, Намѣстника Кавказскаго, на устройство выставки была пожалована сумма въ 5000 р. Затѣмъ въ корреспонденціи IV (№ 174), переходя въ пристройкѣ у манежа, корреспондентъ замѣчаетъ, что „эта пристройка предоставлена самымъ разнообразнымъ промышленникамъ для выставки ихъ фабрикатовъ и что тутъ-же, какъ мы порицали уже прежде, помѣщенъ и кавказскій отдѣлъ, который безусловно, и особенно вслѣдствіе пожалованія особой суммы отъ Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича, имѣлъ бы право на особенное для себя помѣщеніе. Зданіе (въ которомъ между прочимъ помѣщался и кавказскій отдѣлъ) имѣло три входа, и главный входъ, находящійся по срединѣ, вводитъ насъ въ отдѣленіе для Кавказа, которое для входящаго всегда представляется всетаки вполне величественнымъ (*ganz imposant*), если и принять въ соображеніе не вполне соответственное помѣщеніе отведенное для этого отдѣленія. При всемъ томъ оно было арранжировано вполне со вкусомъ, представляло удобство для осмотра и было полно, богато, и мы со всеми понимающими дѣло посетителями выражаемъ здѣсь полную нашу признательность г. Раде (*Radde*), директору тюрингскаго музея, который разрѣшилъ эту задачу съ такимъ большимъ искусствомъ и съ пониманіемъ дѣла. Мы благодарны также г. Раде

---

*) Кроме двухъ фельетоновъ отъ этого корреспондента, въ *St. Petersburgischer Z.* мы ничего не встрѣтили, и въ нихъ, кроме того, что нами сейчасъ приведено, ничего болѣе не нашли, чтобы относилось до кавказскаго отдѣла.

я даннымъ имъ съ дружескою готовностью объясненіямъ по его интересному отдѣленію за наше ориентированіе въ этомъ отдѣлѣ“.

Въ № 181 „St. Petersburger Zeitung“ спеціальный корреспондентъ этой газеты пятую свою корреспонденцію посвящаетъ спеціально кавказскому отдѣлу. „Сейчасъ при входѣ въ кавказскій отдѣлъ“, писалъ онъ, „мы находимъ въ высшей степени цѣлесообразно выставленныя картографическія работы. Прежде всего представляется карта военныхъ дорогъ отъ Моздока до Тифлиса и отъ Поти до Тифлиса, изящно исполненная акварелью; затѣмъ карта для общаго обзора всѣхъ дорогъ, — шоссеиныхъ и желѣзныхъ. Рельефная карта Кавказа, по недостатку мѣста, къ сожалѣнію, здѣсь не могла быть помѣщена, и мы нашли ее выставленную въ военномъ отдѣлѣ. Въ картѣ изображающей профиль желѣзной дороги отъ Поти до Тифлиса особенно заинтересовалъ насъ проектированный туннель черезъ горы, которымъ долженъ быть перерѣзанъ Сурамскій переваль. Равнымъ образомъ интересны лѣсныя карты, представляющія господствующія породы лѣсныхъ деревьевъ, ихъ густоту и принадлежность по праву владѣнія. Затѣмъ слѣдуетъ карта распространенія лихорадокъ. Съ правой и лѣвой сторонъ на просторныхъ этажеркахъ нашли мы всѣ полевыя и огородныя растенія Кавказа, которыя дали намъ высокое понятіе о богатствѣ кавказской культуры, и немудрено, что на Кавказъ можно смотрѣть не только какъ на колыбель человѣчества, но, вмѣстѣ съ нашими учеными ботаниками и дендрологами, находить въ этой богатой и благословенной странѣ азіатскаго материка отечество почти всѣхъ нашихъ важнѣйшихъ и распространеннѣйшихъ культурныхъ растеній, хлѣбныхъ и другихъ полезныхъ растеній, фруктовыхъ и другихъ идущихъ въ дѣло деревьевъ. Въ видѣ исключенія, Кавказъ конечно заимствовалъ нѣкоторыя растенія и изъ другихъ странъ, какъ напр. распространенную по всему востоку кукурузу, которую хотя и называютъ турецкою пшеницею или волошскимъ зерномъ, но отечество которой Америка. Кукуруза на Кавказѣ впрочемъ произрастаетъ такъ удачно, что въ одномъ початкѣ мы могли насчитать 1000 зеренъ.

Средняя часть занятаго отдѣломъ пространства была богато уставлена этнографическими а такъ называемыми предметами роскоши. Въ центрѣ, на оригинально драпированномъ мѣстными матеріями пьедесталѣ, помѣщено было значительное число восковыхъ моделей г. Ходаровича. Они представляли разные кавказскіе типы,

какъ людей такъ и животныхъ, и, при отличномъ выполненіи, давали наглядное понятіе объ обитателяхъ этой страны, ихъ нравахъ и обычаяхъ. По бокамъ опять стояли большіе, въ видѣ пирамидъ, столы (этажерки), имѣвшіе внизу лучевидныя витрины съ роскошнымъ собраніемъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Такъ одна пирамида наполнена была глиняною посудою, другая—металлическою. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сортѣ посуды замѣтно, что за образецъ приняты восточныя формы, и именно въ высшей степени эlegantныя древне-персидскіе образцы. Часто являлись охотники купить эти вещи, но такъ какъ большая часть изъ этихъ предметовъ принадлежала Императорскому (?) музею въ Тифлисѣ и была отправлена только для выставки, то могли быть пущены въ продажу только такія вещи, которыя можно было-бы приобрести снова. Мѣдная посуда большею частью гравирована хорошо и въ своеобразномъ и изящномъ по рисунку восточномъ стилѣ. На такую посуду, какъ намъ сообщилъ г. Радде, сдѣланы большіе заказы музеями берлинскимъ и стогольмскимъ, а также со стороны англичанъ. Сосѣдній техническій отдѣлъ отдѣленъ отъ кавказскаго богато декорированными стѣнами, съ витринами по нимъ. На одной изъ стѣнъ находилась шкафа съ превосходнымъ и драгоценнымъ, изукрашеннымъ оружіемъ, и нѣкоторое изъ этого оружія поступило въ собственность Его Величества *). Далѣе слѣдовали витрины съ украшеніями очень разнообразнаго рода, какъ напр. изящные пояса съ серебромъ, золотомъ и эмалью, филигранныя работы отменнаго качества, а также другія издѣлія золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерства. Были украшенія и совершенно новаго, современнаго характера, такъ что мы сомнѣвались, что не имѣемъ-ли передъ собою европейскую работу. Далѣе гагатовыя четки, тонкая работа изъ слоновой кости, различные шлифованные предметы изъ мрамора и роскошно отливающегося обсидіана. Всѣ эти предметы уже съ первыхъ дней открытія выставки нашли себѣ покупателей. На противоположной сторонѣ мы видимъ колоссальныя рога, увѣшанныя тѣми тонкими, мягкими сортами суконъ, фабрикація которыхъ возможна только при такихъ благородныхъ рунныхъ животныхъ, какія разводятся на Кавказѣ; далѣе прекрасная шелковая мебельная матерія (джиджимъ) спадала сверху внизъ

---

*) Не знаемъ отъ кого корреспондентъ получилъ это свѣдѣніе. Сколько намъ известно, Государь Императоръ не изволилъ въ кавказскомъ отдѣлѣ полнѣ технической выставки покупать никакого оружія. *Н. Ситовскій.*

роскошными складками. На заднемъ фонѣ помѣщалась въ высшей степени замѣчательная дендрологическая коллекція, гдѣ особенно поражали размѣры громаднѣхъ экземпляровъ бука. Богатство дорогихъ древесныхъ породъ весьма значительно; для примѣра мы укажемъ на размѣры самшита, или виноградину толщиной почти въ человѣка, также на необыкновенно твердое дерево *Parrotia persica*. Затѣмъ представляются свойственныя Кавказу животныя въ хорошо подготовленныхъ чучелахъ, какъ напр. туръ (соответствующій каменному козлу Швейцаріи) съ колоссальными рогами. Далѣе сырыя и выдѣланныя кожа, ремни, сѣдла и пр.; кавказскіе пушные звѣри и готовые мѣха; между послѣдними особенно выдаются лисьи мѣха различныхъ цвѣтовъ, которые, однако, для знатоковъ представляются нисшаго достоинства, такъ какъ они цѣнятся выше пушной товаръ изъ сѣверныхъ широтъ. Около дендрологической коллекціи помѣщены также продукты нефти и кира, по которымъ было три главныхъ экспонента: гг. Кокоревъ, Мирзоевъ и Сименсъ. Здѣсь-же мы нашли стеллажи съ винами и спиртуозными напитками въ богатой, роскошно этикетированной коллекціи. Къ сожалѣнію только гг. экспертамъ предоставлено было испробовать и опредѣлить ихъ качество и разнообразіе *); но, какъ извѣстно, и по этой статьѣ промышленность на Кавказѣ очень распространена и идетъ съ успѣхомъ. Чтобы дополнить картину различныхъ произведеній Кавказа, мы должны еще указать на прекрасную минералогическую коллекцію. Здѣсь мы находимъ и руды и готовые металлы съ серебряныхъ и свинцовыхъ мнѣ аллагирскихъ, съ чатахскаго чугунно-плавильнаго и желѣзнаго завода, съ мѣди-плавильныхъ заводовъ кедобекскаго и катарскаго, затѣмъ продукты заглицкаго квасцоваго завода и съ соляныхъ копей въ Кульпахъ. При этомъ всѣ производства объяснены каталогами, чертежами и моделями. Мы едва не забыли двухъ немаловажныхъ продуктовъ изъ растительнаго царства, именно крапъ, играющій важную роль въ красильномъ дѣлѣ, и еще болѣе важное растеніе — табакъ; мы желали-бы также указать еще на нѣкоторыя ручныя работы выставленныя отъ тамошнихъ техническихъ школъ. Кто желалъ-бы ближе познакомиться съ Кавказомъ, тотъ нашелъ-бы много поучительнаго въ богатой коллекціи хорошихъ фотографій. Археологовъ, художниковъ и

---

*) Вина на пробу предлагались всѣмъ желающимъ изъ посѣтителей выставки, до-и послѣ экспертизы.

архитекторовъ особенно должны-бы интересовать памятники зодчества, которые находятся еще до-сихъ-поръ какъ свидѣтели древней культуры. Большой выборъ фотографій доставленъ также различными отраслями управления; такъ управление путей сообщенія представило виды трудныхъ переваловъ черезъ горы, которые почти все очень живописны; военное управление — фотографіи произведенныхъ имъ сооружений, общество поти-тпѣлисской желѣзной дороги — фотографіи желѣзныхъ мостовъ этой дороги. Кромѣ многочисленныхъ альбомовъ и отдѣльныхъ картинъ были еще разнообразные планы и виды, представленные мѣстными архитекторами и полное собраніе всехъ минеральныхъ строительныхъ матерьяловъ, которые имѣютъ на Кавказѣ примѣненіе, а также собраніе инструментовъ, которые употребляются при обработкѣ этихъ матерьяловъ. Мы надѣемся, что представили для читателя довольно наглядную картину того, что его ожидаетъ при посѣщеніи имъ кавказскаго отдѣла, пока онъ самъ nebudeтъ имѣть случая увидѣть это отдѣленіе, границы котораго составляютъ роскошные мѣстные ковры и прекрасныя шелковыя и шерстяныя матеріи. Съ другой стороны, было-бы пріятно, если-бы для другихъ, которые и осмотрѣли этотъ отдѣлъ, но только поверхностно, статья наша послужила побужденіемъ осмотрѣть его еще разъ съ большимъ вниманіемъ, чтобы ближе познакомиться со страной, которой значеніе и успѣхи на пути прогресса болѣе и болѣе обнаруживаются. Мы не желаемъ закончить нашу бесѣду о кавказскомъ отдѣлѣ безъ того, чтобы не обратить вниманія еще на отрасль промышленности, которая до-сихъ поръ не была совершенно оцѣнена *) (? gänzlich unterschätzt), но которая должна принять громадныя размѣры, чрезвычайно поднять національное благосостояніе Россіи и сдѣлаться одною изъ значительнѣйшихъ статей отпуска за границу. Мы разумѣемъ шелковую промышленность. До-сихъ-поръ главнымъ производителемъ по этой части былъ Кавказъ и въ новѣйшее только время поставщикомъ этого продукта явился еще Туркестанъ, который доставляетъ также превосходныя шелка, которые должны равняться съ кавказскими. Со временъ Петра Великаго, который посвящалъ особенное вниманіе введенію шелководства, эта отрасль промышленности непонятнымъ обра-

---

*) Это шелководство-то?! Нечего сказать вѣрныя свидѣнія имѣеть о Кавказѣ корреспондентъ нѣмецкой газеты. Н. С.

зомъ по видимому совершенно потерялась изъ глазъ правительства. Промышленность эта однако развивается оживленно, такъ что по Маттэи, общее производство шелка достигаетъ до 55,000 пуд. по 80 р. *) (Въ „Petersburger Zeitung“ было уже обращено вниманіе на явившееся недавно важное его сочиненіе „Die Industrie Russlands“). Должно-бы принести неисчислимую пользу, если-бы правительство позаботилось о zaloженіи шелковичныхъ плантацій повсюду, гдѣ это позволяетъ климатъ, и поощряло-бы шелководство преміями и пособіями. Маттэи обращаетъ вниманіе на то, что какъ ни ограниченъ бюджетъ Австріи, но, несмотря на это, шелководство въ названной странѣ находитъ себѣ матеріальную поддержку, и дѣйствительно славные такихъ странъ, какъ Истрія и Далмація, получаютъ большую выгоду отъ шелководства, которое мѣстами одно только и обезпечиваетъ ихъ существованіе, а между тѣмъ легкая работа воспитанія шелковичнаго червя, продолжающаяся всего шесть недѣль въ году и доступная дѣтямъ и женщинамъ, нисколько не мѣшаетъ другимъ заработкамъ. „Такимъ образомъ“, говоритъ Маттэи, „въ поощреніи шелководства заключается для Россіи главное средство образовать зажиточное благоденствующее и съ добрыми нравами крестьянское населеніе. Дѣло доказанное старымъ опытомъ, что люди, занимающіеся этою отраслью промышленности, также какъ и пчеловодствомъ, бывають воздержнѣе и нравственнѣе, такъ что обѣ эти отрасли по справедливости могутъ быть названы „воздѣіемъ сельскаго хозяйства“. Уже теперь производящія шелкъ страны, Италія и Франція, являются потребителями русскаго шелка, вслѣдствіе конечно свирѣпствующей въ этихъ странахъ болѣзни шелковичнаго червя, которой, какъ говорилъ намъ здѣсь г. Раде, на кавказскомъ шелковичномъ

---

*) Числа эти Маттэи, какъ видно, заимствовали изъ сочиненія Бушенъ *Aperçu statistique les forces productives de la Russie* par M. de Buchen, Paris, 1867, стр. 171 и 172. Они относились къ 1865 г., т. е. къ тому времени, когда болѣзнь шелковичнаго червя свирѣпствовала за Кавказомъ съ наибольшею силою, и вслѣдствіе этого, количество производимаго въ краѣ шелка значительно уменьшилось. Въ то время эти числа были вѣрны, теперь-же, по ослабленіи болѣзни червя, къ приведенной цифрѣ надобно добавить отъ 20 до 25000 пуд. Что-же касается цѣны на кавказскій шелкъ, то у Маттэи эта цифра очень далека отъ настоящей: шелка европейской размотки за Кавказомъ никогда дешевле 200—250 р. за пудъ не продавались; шелка-же татарской размотки всегда держались въ цѣнахъ между 100 и 120 руб., даже доходили до 150 и 160 р. за пудъ.

червь не обнаружилось еще никакихъ слѣдовъ *). Мы видѣли въ кавказскомъ отдѣлѣ роскошные сортименты разнаго цвѣта коконовъ, шелкъ-сырецъ и крученный и наконецъ частію превосходныя шелковыя издѣлія, какъ напр. вышеупомянутую тяжелую, роскошную мебельную матерію. Г. Радде показывалъ намъ шелковую матерію прекраснаго густаго желтаго цвѣта, и это былъ натуральный цвѣтъ. Затѣмъ мы можемъ указать на матерію изъ китайскаго (?) сырцоваго шелка, которая въ большомъ ходу для лѣтнихъ мужскихъ напдокъ, которая нѣсколько неровна, но представляетъ очень прочную и способную къ стиркѣ ткань. На выставкѣ находились также дамскія шелковыя матеріи, которыя, на сколько мы знаемъ, обозначались персидскими (?), также способныя къ стиркѣ, узкополосыя, цѣною по 1 р. за аршинъ **). Мы распространились объ этомъ предметѣ болѣе, считая его заслуживающимъ общаго вниманія и возвратимся къ нему еще разъ, когда будемъ говорить о произведеніяхъ выставленныхъ въ туркестанскомъ отдѣлѣ“.

Говоря однако объ экспонатахъ по шелководству въ туркестанскомъ отдѣлѣ, почтенный корреспондентъ въ своей IX корреспонденціи (Sprb. Z., № 216) къ кавказскому шелководству уже не возвращается. Но въ заключеніи этой корреспонденціи, какъ большая часть корреспондентовъ другихъ повременныхъ изданій, кавказскій отдѣлъ онъ сопоставляетъ съ туркестанскимъ. „Туркестанскій отдѣлъ“, говоритъ онъ, „побуждаетъ насъ во многихъ отношеніяхъ къ сравненіямъ съ отдѣломъ кавказскимъ. Обѣ страны, Кавказъ и Туркестанъ, во многихъ отношеніяхъ, по географическому положенію, произведеніямъ и по магометанскому

**) Сомнѣваемся, что бы г. Радде, хорошо знакомый съ Кавказомъ, могъ сообщить приводимое корреспондентомъ нѣмецкой газеты свѣдѣніе о несуществованіи будто-бы въ краѣ болѣзни шелковичнаго червя. Это, вѣроятно, г. корреспондентъ слышалъ отъ кого либо другаго. Въ 60 годахъ болѣзнь шелковичнаго червя за Кавказомъ развилась до такой степени, что правительство сочло необходимымъ, въ видахъ оказанія помощи мѣстнымъ шелководамъ, выпустить изъ Японіи безболѣзненные яички шелковичнаго червя, для даровой раздачи ихъ хозяевамъ. Въ періодъ отъ 1866 до 1869 г., на покупку яичекъ и на уплату приглашенному правительствомъ генеру, исключительно занимавшемуся кормленіемъ шелковичныхъ червей для полученія яичекъ, израсходовано около 20,000 руб.

Н. С.

**) Рѣчь, какъ видно, идетъ о джиджимахъ; но съ чего взялъ корреспондентъ, что эти матеріи, бывшія на выставкѣ, персидскія—затрудняемся догадаться.

Н. С.

населенію, различающемуся, впрочемъ, по расамъ, имѣютъ аналогію, и по нѣкоторымъ предметамъ въ недалекомъ будущемъ должны вступить въ конкуренцію“.

„Вообще страны Кавказа, которыя и ранѣе присоединены къ Россіи, стоятъ выше Туркестана и подъ распространяющимъ въ Азіи цивилизацію Скипетромъ Россіи имъ предстоитъ болѣе цвѣтущая будущность. Въ заключеніе нашей бесѣды о туркестанскомъ отдѣлѣ, мы должны еще разъ выразить нашу признательность за превосходное систематическое и оригинальное и вообще удачное устройство этого отдѣла выставки. Какъ много выигралъ-бы въ глазахъ публики и кавказскій отдѣлъ, если-бы онъ былъ устроенъ подобнымъ-же образомъ, и не было-бы все скучено въ чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ. Но какъ, однако, не смотря на все это, была удачна вся арранжировка и кавказскаго отдѣла, мы объ этомъ уже замѣчали, когда говорили о кавказскомъ отдѣлѣ“.

1971

1972

1973

1974

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

СПИСОКЪ НАГРАДЪ

присужденныхъ по Кавказскому Отдѣлу Московской Политехнической Выставки 1872 года, на основаніи докладовъ экспертныхъ комиссій и заключеній Совета Императорскаго Общества любителей естествознанія при Московскомъ Университетѣ.

Почетныя награды первой категоріи:

Архіепископъ Евсевій, Экзархъ Грузіи,—за содѣйствіе выставкѣ составленіемъ коллекціи древнехристіанскихъ памятниковъ Кавказа.

Астафьевъ М. И., генераль-маіоръ, президентъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и предсѣдатель комиссіи по участию Кавказа въ политехнической выставкѣ,—за содѣйствіе устройству выставки.

Почетныя награды второй категоріи:

Кавказское Общество Сельскаго Хозяйства въ Тифлисѣ,—за культурную карту Закавказскаго края, за коллекціи по вѣсѣмъ отраслямъ кавказскаго хозяйства и производительности и за ознакомленіе съ состояніемъ въ краѣ мѣховаго промысла.

Императорское Кавказское Медицинское Общество, въ Тифлисѣ,—за сортиментъ лекарственныхъ веществъ, употребляемыхъ знахарями за Кавказомъ, за подробную карту распространенія лихорадокъ въ краѣ и за изданія Общества.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Тифлисѣ,—за 40-верстную карту края и за представленіе полнаго изданія трудовъ отдѣла.

Кавказскій Отдѣлъ Русскаго Техническаго Общества,—за коллекцію стропельныхъ матеріаловъ Кавказа.

Управленіе Государственныхъ Имуществъ за Кавказомъ,—за планы казенныхъ садовъ за Кавказомъ.

Управленіе лѣсною частью за Кавказомъ, за дендрологическую коллекцію и за образцы деревянныхъ издѣлій сельскихъ жителей за Кавказомъ, а также за лѣвную карту края и прочія свѣдѣнія о состояніи лѣсовъ за Кавказомъ.

Управленіе горною частью за Кавказомъ,—за минералогическую коллекцію.

Ситовскій Н. П., въ Тифлисѣ, секретарь Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства—за содѣйствіе оказанное имъ устройству политехнической выставки успешными трудами при организаціи Кавказскаго отдѣла, по составленію коллекцій, сношеніямъ съ экспонентами, размѣщенію предметовъ на выставкѣ, описанію ихъ и по занятіямъ въ экспертныхъ комиссіяхъ.

Казановъ Н. С., начальникъ Почтоваго Управленія на Кавказѣ и за Кавказомъ, за доставленіе почтовыхъ свѣдѣній, вещей и матеріаловъ.

Кавказскій музей въ Тифлисѣ,—за коллекцію слѣпковъ съ скульптурныхъ украшеній древнихъ церквей и древнихъ персидскихъ изразцовъ.

Строительно-дорожный Комитетъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго,—за альбомъ сооруженій Тифлиско-джульфинской транзитной дороги.

Инженерное Управленіе Кавказскаго военнаго округа,—за коллекцію чертежей работъ военныхъ инженеровъ Кавказа.

Управленіе путей сообщенія на Кавказѣ,—за альбомъ сооруженій кавказскихъ военныхъ дорогъ.

Большія золотыя медали:

Герсевановъ М. Н., въ Тифлисѣ, —за коллекцію строительныхъ матеріаловъ, инструментовъ и чертежей приращающихъ работъ.

Бахметьевъ А. П., въ Поті, —за научныя изслѣдованія цемента и матеріаловъ Ріонской долины.

Братья Сименсъ и К^о., —за коллекцію нефти и ея продукты.

Золотыя медали:

Князь Святополкъ-Мирскій Д. И., —за превосходныя вина изъ иностранныхъ сортовъ лозъ.

Сыродольная ассоціація въ колоніи Александерсгильфъ, — за сыръ приготовленный по швейцарскому способу, хорошо выдержанный.

Тадистановъ Саакъ, въ г. Ахалцыхъ, — за очень высокаго достоинства, при значительномъ производствѣ, кожи, сафьянъ, замшу, лайку и обувь мѣстную.

Мирзоевъ И. М., въ г. Баку, — за образцы вѣтти.

Бахметьевъ А. П., въ г. Поти, за цементъ отличнаго качества.

Мирзоевъ Г. М., въ Тифлисѣ, — за мануфактурную обработку хлонка и за отличные сорта бязи.

Баратианцъ Каранетъ, въ Тифлисѣ, — за хорошіи листовою табакъ и паппросы.

Трегуловъ И. Б., въ Тифлисѣ, — за шелка отличной размотки.

Петросовъ Багдасаръ и *Бабаевъ Каранетъ*, въ Нухъ, — за шелка отличной размотки.

Рербергъ П. Ф., въ Тифлисѣ, — за чертежи и фотографіи сооружений въ Закавказскомъ краѣ.

Чишковъ А. В., въ Тифлисѣ, — за монографію Мцхетскаго собора и коллекцію фотографій.

Статковский Б. И., въ Тифлисѣ, — за чертежи, таблицы, карты и фотографіи Поти-тифлисской желѣзной дороги.

Ходаровичъ Ф., въ Тифлисѣ, — за художественно-исполненные группы Кавказскихъ народовъ.

Большія серебряныя медали:

Князь Чавчавадзе Д. А., въ Кахетин, — за мѣстные вина превосходнаго качества.

Кочергинъ К. А., въ Дербентъ, — за хорошо выдержанныя вина изъ туземныхъ лозъ и изъ смѣси бордосскихъ лозъ съ кизлярскими.

Тандовъ М. Я., въ Кизляръ, — за очень хорошія и дешевыя кизлярскія вина и водки.

Шадиновъ И. С., въ Тифлисѣ, — за хорошія виноградныя вина.

Сараджевъ С. И., въ Дербентъ, — за очень хорошо выдержанныя мѣстные виноградныя вина.

Князь Андрониковъ Р. И., въ Кахетин, — за очень хорошее мѣстное вино.

Князь Челокоевъ Д., — за кахетинское вино хорошаго качества.

Мирзоевъ И. М., въ Тифлисъ,—за вина кахетинскія хорошаго качества.

Ситовъ И. А.,—во Владикавказъ, за хорошия водки, превосходныя наливки, ромъ, коньякъ, портеръ, эль и уксусъ очень хорошаго качества; за солодъ превосходнаго качества.

Наджаровъ А., въ г. Кубъ,—за хорошия маревныя корни.
Лемкуль и К^о., въ Дербентъ, за марену, крапъ и гарансиъ очень хорошаго качества.

Сильвестровичъ А. О., во Владикавказъ,—за листовою табакъ изъ сортовъ кеобекъ и дубекъ, очень ароматный и хорошаго качества.

Хубовъ А. И., въ Тифлисъ,—за отмынное достоинство папирозъ и хорошую крошку табаку.

Баронъ Кученбахъ А., въ сел. Мамутлы, тифлискаго уѣзда,—за сыръ хорошо приготовленный по швейцарскому способу и очень хорошии мягкий сыръ на манеръ лимбургскаго.

Байрамъ-Мешасъ-Курбанъ-оглы, сел. Тагъ, Шушинскаго уѣзда Елсаветпольской губ., за превосходныя ковры.

Кербалай-Ахмедъ-Дамиръ-Кая-оглы, сел. Чинарчи, Шушинскаго уѣзда Елсаветпольской губ.,—за отмынно хорошия ковры.

Гамбаровъ и К^о., въ г. Гори,—за очень хорошия сафьяны, кожи, замшу и опоекъ.

Чабнаръ-Хаджи-Акляръ-оглы, въ г. Шушъ,—за ковры, при значительномъ производствѣ, хорошаго качества.

Датешидзе И., въ Кутаисъ,—за хорошия глиняныя глазированныя кувшины.

Сулхановъ И. Д., въ г. Гори,—за глиняный кувшинъ для храненія вина.

Лаксинъ Н., въ Тифлисъ,—за ювелирныя работы въ европейскомъ вкусѣ.

Чилингаровъ М. К., въ г. Ахалцыхъ,—за отличнаго достоинства узорчатые вышиванья по сукну.

Кондратенко Е., въ Тифлисъ,—за литографскія влпше, снимаемыя фотографически и отливаемыя изъ гарта; принятый экспонентомъ способъ даетъ возможность производить отпски очень тонкихъ рисунковъ, состоящихъ изъ линий и точекъ.

Юрьева Н. А., въ Птигорскомъ уѣздѣ,—за распространеніе правильной размотки шелка на сѣверномъ Кавказѣ и за отличныя образцы шелка.

Слуцескій Ш. П., въ Тифлисъ,—за превосходно составлен-

ную коллекцію асфальта изъ остатковъ кира, асфальтовый лакъ и модели асфальтовыхъ работъ.

Заньковский, въ г. Тифлисѣ, — за виды Кавказа, писанные масляными красками.

Симонсонъ О. Я., въ Тифлисѣ, — за альбомъ архитектурныхъ проектовъ.

Серебряныя медали.

Козицкий М. М., въ Ленкоранскомъ уездѣ, — за превосходные образцы суходольнаго далай-ламскаго рису, въ колосѣ и зернѣ.

Воскоблмилый и свѣчной заводы грузинской епархіи, въ Тифлисѣ, — за воскъ выбѣленный и восковыя свѣчи разныхъ сортовъ, а также за распространіе въ Закавказскомъ краѣ машиннаго прозводства восковыхъ свѣчей.

Каргановъ С. С., во Владикавказѣ, — за хорошо очищенный букурузный спиртъ.

Казаровъ Петрусь-бекъ, сел. Хачмазъ, Кубинскаго уѣзда, Бакинской губ., — за хорошее мѣстное вино.

Княгиня Андроникова К. М., въ Кахетіи, за хорошее кахетивское вино.

Метакса Г. П., въ Сухумъ-Кале, — за хорошее мѣстное вино изъ сорта дозъ, называемыхъ *амлаху*.

Ярловъ Моисей, мѣст. Цхинвалы, Горійскаго уѣзда, Тифлисской губ., — за хорошія столовыя вина.

Фабриковъ, въ Кизлярѣ, за хорошія кизлярскія вина и образцы желтняника (листья въ кожевеннаго дерева).

Бихольдъ А. В., въ Тифлисѣ, — за хорошо сортированные цвѣты розовой горной ромашки, за персидскій порошокъ высокаго достоинства и за тщательную укупорку онаго.

Рейшъ, въ Тифлисѣ, — за персидскій порошокъ очень хорошаго качества и за хорошо сортированные цвѣты горной ромашки.

Мурадовъ Мелитонъ, въ Тифлисѣ, — за хорошія папирасы и табакъ изъ турецкихъ сѣмянъ.

Арутиновъ А., въ Тифлисѣ, — за очень хорошія, тщательно крученныя и дешевыя папирасы.

Ромазіанъ Петръ, въ Тифлисѣ, — за хорошія папирасы.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений, въ Тифлисѣ, — за хорошо составленный гербарій окрестностей тифлискаго акклиматизаціоннаго сада и за коллекцію айлантовыхъ шелковъ.

Оверинъ А. П., въ Тифлисъ, — за превосходно составленный гербарій.

Фатма-ага Шафиръ-Кизи, въ г. Шушъ, — за хорошіе ковры.

Дульгерьяниъ Мосесъ, сел. Гадрутъ, Шущинскаго уѣзда Елисаветпольской губ., — за очень хорошія коверы.

Ахмедъ-Даидамиръ-оглы, сел. Гадрутъ, Шущинскаго уѣзда Елисаветпольской губ., — за очень хорошіе ковры.

Кербалай-Курбанъ-Али-Султанъ-Ахмедъ-оглы, сел. Амираджанъ, Бакинскаго уѣзда, — за хорошія коверы.

Наръ-Мамедъ-ефенди, въ г. Кубъ, — за очень хорошія коверы.

Меджидъ-Зааль-оглы, сел. Сурахана, Бакинскаго уѣзда, за хорошія коверы

Каргановъ С. С. и К^о, въ г. Владикавказъ, — за хорошіе кожи п подошвенный товаръ.

Батьяновъ М. И., въ Хасавъ-Юртъ, — за хорошія подошвы, юфть п шагренъ.

Меликъ Вартанесовъ, мулькадаръ сел. Алпамарлю, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губ., — за хлопокъ неочищенный п хлопокъ очищенный посредствомъ чыгриха.

Своевъ Георгій, старшина сел. Агбашъ, Эриванскаго уѣзда, — за очищенный хлопокъ п за значительное производство онаго.

Теръ-Маркаровъ А., въ г. Ахалцыхъ, — за хорошіе шелковые шнуры п тесьмы.

Ага-Магомедъ-Али-Гаджи-Абдулла-оглы, въ г. Шемахъ, — за производство хорошей мови.

Тароевъ С., въ г. Елисаветполъ, — за хорошіе джиджмы п канаусы.

Крушинскій, въ г. Ставрополъ, — за хорошіе изразцы.

Срабовъ М., въ г. Ахалцыхъ, — за филигранныя работы.

Гедалинъ А., въ Тифлисъ, — за гагатовыя дамскія украшенія, оправленные въ золото.

Питусъ I., въ Кутаисъ, — за гагатовыя издѣлія, оправленные въ золото.

Чивтмигаровъ М., въ г. Ахалцыхъ, — за стальныя издѣлія съ рѣзными узорами п золотой насѣчкой.

Барнабовъ Шю, священникъ сел. Терзисп, Горійскаго уѣзда Тифлисской губерніи, — за деревянный рѣзной крестъ п печати для просфоръ.

Куинеревъ Федоръ, рядовой 20 кавказскаго линейнаго бата-

ліона, въ Озургетахъ, Кутапсской губерніи, — за рѣзные орѣховые подевѣчники весьма красивой работы.

Максимова А. Г., во Владикавказѣ, — за канаты.

Хоральскій В., въ г. Екатеринодарѣ, — за весьма прочныя корзины, плетенныя изъ соломы.

Поповъ Іосифъ, въ Тифлисѣ, — за украшенія къ азіатскому оружію, хорошей работы.

Бадуровъ Г. С., въ Тифлисѣ, — за вышивавье по сукну шелкамъ и за шитое азіатское платье.

Баяндуровъ Е. Я., въ Тифлисѣ, — за узорчатыя вышивавья по сукну.

Тамашевъ Г., въ Тифлисѣ, — за стеариновыя свѣчп и мыло.

Егоровъ И. И., въ Тифлисѣ, — за полную коллекцію инструментовъ, употребляемыхъ за Кавказомъ при земляныхъ, каменныхъ, штукатурныхъ, плотничныхъ, столярныхъ и каменотесныхъ работахъ.

Томсонъ К. К., въ Тифлисѣ, — за отчетливо выполненныя литографныя работы.

Баркановъ, фотографъ въ Кутапсѣ, — за альбомы типовъ разныхъ народностей Закавказья и за коллекцію фотографическихъ снимковъ древняго грузинскаго евангелія.

Уста Кяръ-Мешади - Абду - Машевъ - Ирза-Али-оглы, въ г. Нухѣ, — за отличныя вышивавья по сукну цвѣтными шелкамъ.

Мирзоевъ И. М., за шелка, размотанныя на приобрѣтеной экспонентомъ отъ Алексѣевыхъ и Воронина шелкомотальной фабрикѣ, въ г. Нухѣ.

Богачевъ В. И., въ Тифлисѣ, — за рисунокъ конструкціи печи для отопленія нефтью и ея остатками.

Братья Рудневы, въ Тсмиръ-Ханъ-Шурѣ, — за коллекцію фотографій дагестанскихъ типовъ.

Водочкори Н. Е., исправл. должн. технолога Управленія Государственныхъ Имуществъ въ Тифлисѣ, — за труды при размѣщеніи предметовъ въ Кавказскомъ отдѣлѣ выставкп.

Бронзовыя медали:

Гургинбековъ П. А., сел. Шиндиси, въ Тифлисскомъ уѣздѣ, — за озимую пшеницу.

Призеръ Іоганнъ, въ колоніи Екатериненфельдѣ, Тифлисскаго уѣзда, — за тяжеловѣсную пшеницу.

Меликъ Вартансеовъ, мулькадаръ сел. Аликамарлю, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, — за хорошую пшеницу.

Юрѣевъ Яковъ, урядникъ станицы Безскорбной, Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области, — за хорошую пшеницу.

Дейнеги Степанъ, козакъ станицы Старолегушвовой, Ейскаго уѣзда, Кубанской области, — за хорошую пшеницу.

Морозовъ Яковъ, въ г. Анапѣ, — за хорошую пшеницу и желтовѣсный ячмень.

Общество колоніи Еленендорфъ, Тифлискаго уѣзда, — за хорошую кукурузу.

Болдыревъ Абрамъ, урядникъ станицы Попутной, Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области, — за хорошее просо.

Нехметовъ-Мешади-Меджидъ, въ сел. Шилляваръ, Ленкоранскаго уѣзда, — за рисъ разныхъ сортовъ, преимущественно челепскій, рямсинскій и акулдескій, очень хорошаго достоинства.

Скоробогатый Григорій, урядникъ станицы Донской, Екатеринодарскаго уѣзда, Кубанской области, — за гречиху.

Шушановъ И. О., въ сѣверномъ Дагеставѣ, хуторъ Гоктабейли Бурунчагъ, — за пшеницу кубинку, пшеницу бакинку, просо и кукурузу.

Смагинъ Григорій, урядникъ станицы Зеленчукской, Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области, — за сортиментъ бобовъ хорошаго качества.

Бабасовъ Манукъ, сел. Эгвартъ, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, — за чечвицу и персидскій горохъ.

Оганесовъ Калустъ, сел. Айланлу, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, — за хорошее кунжутное сѣмя.

Максименко Фома, урядникъ станицы Новошербиновской, Ейскаго уѣзда, Кубанской Области, — за горчичное сѣмя.

Гаджи-Абдулла-Машади Мамедъ-Кули-оглы, сел. Софибадъ, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губерніи, — за клещевинное сѣмя.

Болдыревъ Моисей, сел. Джабаны, Шемахинскаго уѣзда, — за льняное сѣмя и макъ.

Фореръ Христоръ, кол. Еленендорфъ, Тифлискаго уѣзда, — за пшеничную муку.

Плохой Иванъ, въ сел. Борисовкѣ, Новороссійскаго отдѣла, Черноморскаго округа, — за воскъ хорошо выѣленный.

Амбарцумовъ Кеворкъ, г. Шуша, Елисаветпольской губ., — за хорошую марену.

Нарышкинъ Н. А., хуторъ близъ ХасавъЮрта, Терской Области,—за марену и солодковый корень.

Кербалай-Мехти-Гуссейнъ-оглы, сел. Зарбать, Бакинскаго уѣзда,—за шафранъ хорошаго качества.

Мушеговъ Никогосъ, въ сел. Варгашапатъ, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губ.,—за хорошо очищенное кунжутное масло.

Мустафа-Султанъ, въ сел. Мегрибанъ, Эчмиадзинскаго уѣзда, Эриванской губ.,—за хорошее льняное масло.

Андреевъ, Анапскій 1-й гильди купецъ, за хорошій листової табакъ пзъ самсонскихъ и трапезондскихъ сѣмянъ, собственной плантаціи.

Кариофили Константинъ, Анапскій временный 2-й гильдин купецъ,—за хорошій табакъ собственной плантаціи, изъ самсонскихъ и дюбекскихъ сѣмянъ.

Балабанъ Кириакъ, поселенецъ дер. Васильевки, Новороссійскаго отдѣла, Черноморскаго округа,—за табакъ въ листахъ изъ сортовъ самсонъ, дюбекъ и американскій.

Кавказскій музей въ Тифлисѣ,—за чучела утокъ и фазановъ.

Мостовенко Николай, въ сел. Новогригорьевскомъ, Ставропольскаго уѣзда,—за смушки.

Спичакъ Феодосій, казакъ ставицы Шкуринской, Ейскаго уѣзда, Кубанской области,—за шерсть мѣстную.

Бълоруцкій Гаврило, казакъ станицы Новолегушковской, Ейскаго уѣзда, Кубанской области,—за шерсть мѣстную.

Сапаровъ Б. Г., въ Тифлисѣ,—за шерсть тушинскую и лезгинскую.

Гаджи-Мамедъ-Вели-Мамедъ-оглы, въ сел. Маштаги, Бакинскаго уѣзда,—за шерсть мѣстной породы овецъ.

Кербалай-Талмидъ-Молла-Кирхляръ-оглы, въ сел. Сабунчи, Бакинскаго уѣзда,—за хорошій паласъ.

Ширинъ-Гаджи-Ахмедъ-оглы, въ сел. Кюрдамяръ, Шемахинскаго уѣзда,—за хорошо очищенный хлопокъ по мѣстному способу.

Аджій-Аджи-Сафаръ-оглы, въ г. Елисаветполѣ,—за производство плотныхъ шелковыхъ тканей.

Грисенко Т. В., въ Дербентѣ,—за хорошее вино.

Джаніевъ, въ Сягвахѣ,—за хорошіе бумшаны, неглазурованные, для охлажденія воды.

Гаджи-Кеворкъ-Барухъ-оглы, въ Ахалцахѣ,—за мелкія серебряныя филигранныя работы.

Тушукъ Аконъ, въ Ахалцыхъ, — за филеграфныя работы изъ серебра.

Назаранетовъ Каранетъ, въ Ахалцыхъ, — за мелкія мѣдныя издѣлія домашняго обихода, какъ-то: подсвѣчники, чашки, курильницы и т. п., чистой отдѣлки:

Матесовъ Крикоръ, цеховой г. Ахалцыха, — за мелкія очень дешевыя мѣдныя крестьянскія украшенія.

Мамасалисовъ С. Е., въ Тифлисѣ, — за шкатулки съ узоромъ, называемыми *морозъ*, на манеръ устюжскихъ, и за разри-сованные жестяные листы для обивки сундуковъ.

Теръ-Маркаровъ К., въ г. Ахалцыхъ, — за трубки для куренія, очень дешевыя и прочныя.

Агамджановъ, въ Ахалцыхъ, — за хорошія кузнечныя работы и коновальные инструменты.

Иванъ Хачита-ивили, въ г. Горцъ, — за убранство и наружную отдѣлку азіятскаго оружія.

Хоральскій Василій, въ станціи Пашковской, Екатеринодарскаго уѣзда, Кубанской области, — за глиняные кувшины.

Губаханова Бельше, аулъ Ачхой, Грозненскаго уѣзда, Терской области, — за хорошія рогожи пазъ осоки.

Сулейманъ-Гамидъ-оглы, въ Казпкмухъ, Кайтаго-табассаранскаго округа, въ Дагестанѣ, — за впажалы хорошей работы.

Шарбароновъ А., въ г. Тифлисѣ, — за азіятскіе костюмы и бурки хорошей работы.

Агрономъ Спасскій Н. И., въ г. Баку, — за обстоятельное описаніе Эриванской губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и за участіе въ составленіи для выставки коллекцій образцовъ произведеній Бакинской губерніи.

Агрономъ Гсевскій В. Н., въ Тифлисѣ, — за прекрасные образцы зерноваго хлѣба.

Горькавій П. М., въ сел. Новогригорьевскомъ, Ставропольской губ., — за распространеніе правильной размотки шелка на Сѣверномъ Кавказѣ.

Амбарцумовъ Кеворкъ, въ г. Шушъ, — за коконы хоросанской породы.

Сулхановъ И. Д., въ Горійскомъ уездѣ, Тифлисской губ., — за коконы, шелкъ и окраску шелка.

Канжунцевъ Аветисъ, въ г. Шушъ, — за коконы и шелкъ хорошаго качества:

Айранетовъ Аветисъ, въ г. Шушъ, — тоже.

Фарзали-Мурадъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ, — тоже.

Княгиня Андроникова, въ Кахетіи, — тоже.

Г-жа Луковская, въ Кахетіи, — тоже.

Земледѣльческая школа въ сел. Дочино, близъ Тифлиса, — за шелкъ и коконы.

Ремесленная школа въ Тифлисъ, — за замки ученической работы.

Мастерская нижнихъ чиновъ въ Тифлисъ, — за издѣлія изъ дерева и рога.

Пермикинъ, въ Тифлисъ, — за граненныя вещи изъ мрамора и твердыхъ камней.

Письменные благодарности:

Князь Баратовъ И. З., за дагестанскіе сыры, гапшинскій и пудахарскій, весьма хорошаго качества.

Комаровъ Д. В., въ Дагестанѣ, за сыры, приготовляемые въ сел. Чохъ, Гунпбскаго округа, очень хорошаго качества.

Кокоревъ и К^о, въ Баку, — за коллекцію нефти.

Хачита-швили Иванъ, въ г. Горы, Тифлисскаго губ., за эмальированныя работы.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, въ Тифлисъ, за ~~сборникъ~~ ~~сборникъ~~ ~~сборникъ~~ на грузинскомъ и татарскомъ языкахъ.

Управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ Пятигорскѣ, — за коллекцію минеральныхъ водъ и солей, за эссенцукскія лепешки и за свѣдѣнія о состояніи водъ.

Владикавказская ремесленная генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова школа, — за хорошія работы учениковъ по столярной и слесарной частямъ.

Ставропольская гимназія, за ученическія работы.

Моздокская первоначальная школа, за хорошія бондарныя работы учениковъ.

Статистическій комитетъ за Кавказомъ, въ Тифлисъ, — за печатные труды комитета.

Гейманъ И. А., генераль-лейтенантъ, въ Сухумъ-Кале, — за содѣйствіе устройству выставки.

Князь Меликовъ Л. И., генераль-адъютантъ, въ Дагестанѣ, — за содѣйствіе устройству выставки.

Лорисъ-Меликовъ М. Т., генераль-адъютантъ, во Владикавказѣ, — за содѣйствіе устройству выставки.

Цакни Н. А., генераль-лейтенантъ, въ г. Екатеринодарѣ,—за содѣйствіе устройству выставки.

Властовъ Г. К., Ставропольскій губернаторъ,—за содѣйствіе устройству выставки.

Ламакинъ Н. П., начальникъ Сѣвернаго Дагестана,—за содѣйствіе устройству выставки.

Князь Челобаевъ Э. З., Телавскій уѣздный начальникъ,—за содѣйствіе устройству выставки.

Мазинъ Карлъ, въ Царскихъ Колодцахъ, на заводѣ братьевъ Сименсъ,—за чертежъ топки для сжиганія нефтяныхъ остатковъ, обращаемыхъ въ паръ и газъ.

Государственная
Политехническая
Библиотека

